

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»
ОМСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Под редакцией
В.В. Карпова, В.В. Алещенко

Новосибирск 2014

УДК 338.43
ББК 65.9(2Р)32
К 47

Рецензенты

Миллер Александр Емельянович – доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Экономика, налоги и налогообложение» ОмГУ

Суспицын Сергей Алексеевич – доктор экономических наук,
заведующий отделом территориальных систем ИЭОПП СО РАН

**К 47 Кластерный подход к развитию агропромышленного комплекса
Омской области** / под общ. ред. В.В. Карпова, В.В. Алещенко. – Но-
восибирск: изд-во СО РАН, 2014. – 416 с.

ISBN 978-5-89665-268-7

В монографии представлены результаты комплексного научного исследования, выполненного коллективом сотрудников Омской экономической лаборатории ИЭОПП СО РАН при участии научных и практических работников г. Омска. Книга посвящена реализации Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 г. Раскрываются теоретико-методологические и практические аспекты развития агропищевого кластера (на материалах Омской области).

Адресуется научным и практическим работникам, представителям государственного и муниципального управления, предпринимателям, студентам и аспирантам, интересующихся вопросами экономики сельского хозяйства.

Алещенко В.В. – к.э.н. (гл. 2, 4, 5, 7)
Алещенко О.А. (гл. 5, 7)
Гарафутдинова Н.Я. – к.э.н. (гл.6)
Долматова О.Н. (гл. 10)
Карпов В.В. – д.э.н. (введение, гл. 4)
Кораблева А.А. – к.э.н. (преамбула)
Кошелев Б.С. – д.э.н. (гл. 1 п. 6, гл. 3, 13)
Крикун Ж.Е. (гл. 7)
Лизунов В.В. – к.ф.-м.н. (гл. 1: 1.1–1.5)

Миллер М.А. – д.э.н. (гл. 8)
Мозжерина Н.Т. – к.э.н. (гл. 5, 11)
Рогатнев Ю.М. – д.э.н. (гл. 10)
Снежанская Н.Н. – к.ю.н. (гл. 12)
Стукач В.Ф. – д.э.н. (гл. 1: 1.6, гл. 3, 13)
Хаиров Б.Г. – к.э.н. (гл. 9)
Храмцов И.Ф. – д.с.-х.н. (гл. 1: 1.6, гл. 3, 13)
Черноножкина Н.В. (гл. 10)
Штурлак Н.Г. – к.э.н. (гл. 9)

ISBN 978-5-89665-268-7

УДК 338.43
ББК 65.9(2Р)32

© Коллектив авторов, 2014
© Омская экономическая лаборатория
ИЭОПП СО РАН, 2014

Оглавление

Введение	6
Раздел 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ	8
<i>Пreamбула</i> Агропромышленный комплекс: вопросы организации экономической деятельности	8
Глава 1. Кластерный подход к развитию региональной экономики: концепция, опыт, проблемы	27
1.1. Современные проблемы региональной экономики	27
1.2. Определение и основные типы кластеров	33
1.3. Кластерная политика	37
1.4. Кластерные стратегии	40
1.5. Предпосылки создания кластеров в Омской области	43
1.6. Кластерные образования в агропромышленном комплексе Омской области	47
Глава 2. Исторические предпосылки конкурентоспособности агропищевого кластера	56
2.1. Сельское хозяйство юга Западной Сибири в досоветский период	56
2.2. Аграрное производство во времена плановой экономики	62
2.3. Сельскохозяйственное производство во времена рыночных реформ	70
2.4. Исторические предпосылки конкурентоспособности пищевой и перерабатывающей промышленности Омской области	76
Глава 3. Современные тенденции развития сельского хозяйства в Омской области	85
Глава 4. Агропищевые кластеры в системе стратегического планирования регионального развития	112
4.1. Система стратегического планирования Омской области	112
4.2. Кластеризация и экономическое районирование	117
4.3. Позиционирование агропромышленного комплекса в документах стратегического планирования региона	121
4.4. Инструментарий регионального развития агропищевого кластера	128

Раздел 2. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АГРОПИЩЕВОГО КЛАСТЕРА	135
Глава 5. Организационное взаимодействие в агропищевом кластере	135
5.1. Научные подходы и методы исследования организационных взаимосвязей в агропищевом кластере	135
5.2. Проблемы организации внутрикластерной кооперации в агропромышленном комплексе	142
5.3. Организация трехуровневого взаимодействия в рамках агропищевого кластера	150
5.4. Построение системы управления в кластерном объединении	159
Глава 6. Кадровое обеспечение агропищевого кластера	167
6.1. Система подготовки кадров и управления	167
6.2. Обучение, адаптация и закрепление специалистов в агропищевом кластере	169
6.3. Подготовка специалистов для агропищевого кластера в образовательных учреждениях Омской области	177
6.4. Стажировки руководителей агропищевого кластера Омской области	182
6.5. Перспективы развития образовательного пространства	187
6.6. Перспективы создания научно-образовательного подкластера агропищевого кластера Омской области	189
Глава 7. Стимулирование сбыта и содействие продвижению региональной продукции	200
7.1. Концептуальные основы агромаркетинга в кластерных объединениях	200
7.2. Проблемы сбыта сельскохозяйственной продукции, произведенной на территории Омской области	204
7.3. Зарубежный и исторический опыт функционирования и поддержки кластерных форм агропроизводства	207
7.4. Практические предложения по стимулированию сбыта и продвижению продукции агропищевого кластера Омской области	219
Глава 8. Предоставление услуг сельскохозяйственным производителям	228
Глава 9. Возможности частно-государственного сотрудничества и государственной поддержки в рамках агропищевого кластера	252
9.1. Модели и формы сотрудничества властных и предпринимательских структур	252
9.2. Особенности регулирования объектов государственно-частного партнерства в агропищевом кластере	266
9.3. Механизм формирования государственно-частного партнерства предпринимательских и властных структур в агропищевом кластере	271

Глава 10. Повышение эффективности использования земельно-ресурсного комплекса агропищевого кластера Омской области	283
10.1. Современные проблемы эффективного использования земельно-ресурсного потенциала	283
10.2. Состояние и перспективы использования сельскохозяйственных угодий в Омской области	289
10.3. Опыт эффективного использования земель в Омской области (на примере ООО «Диорит»)	299
10.4. Современные механизмы управления использованием земель в Омской области	310
Глава 11. Информационное обеспечение агропищевого кластера	317
11.1. Цели, задачи, функции системы управления агропищевым кластером в контексте информационного обеспечения	318
11.2. Характеристика управленческой информации агропищевого кластера	322
11.3. Информационные потоки управленческой деятельности агропищевого кластера	328
11.4. Система документооборота агропищевого кластера	332
11.5. Система классификации и кодирования информации	336
11.6. Методология создания концептуальных информационно-логических моделей, отражающих взаимосвязь информации ..	338
Глава 12. Социально-трудовые отношения в агропромышленном комплексе .	344
12.1. Проблемы экономико-правового регулирования социально-трудовых отношений в агропищевом кластере	344
12.2. Современное состояние социально-трудовых отношений в агропищевом кластере Омской области	358
12.3. Формирование механизма активизации потенциальных точек развития социально-трудовых отношений в агропищевом кластере Омской области	370
Глава 13. Инновационное развитие в агропищевом кластере	379
13.1. Перспективы инновационного развития агропищевого кластера Омской области	379
13.2. Развитие семеноводства и племенного скотоводства	384
13.3. Содействие обеспечению техникой сельскохозяйственных производителей и переработчиков	391
13.4. Создание агропромышленного парка	395
Приложения	401
<i>Приложение 1. Основные положения нормативных актов в сфере АПК для подготовки, обучения, адаптации и закрепления специалистов</i>	<i>401</i>
<i>Приложение 2. Учебные заведения Омской области, осуществляющие подготовку специалистов для агропищевого кластера</i>	<i>408</i>
<i>Приложение 3. Характеристика рынков труда муниципальных районов Омской области по состоянию на 01.01.2013 г.</i>	<i>409</i>

Введение

Современный посткризисный период обуславливает необходимость рационального использования имеющихся материальных и финансовых ресурсов регионов, поиска максимально эффективных направлений их использования с целью обеспечения позитивной стратегии развития. Последствия финансового кризиса привели к необходимости скорректировать стратегии развития регионов применительно к новым экономическим условиям.

Состояние экономики страны и регионов требует переосмысления подходов к выбору основных инструментов организации социально-экономического развития, которые могли бы обеспечить переход российских предприятий и регионов на инновационную стадию развития. Стратегическое управление должно быть ориентировано на качественно новые векторы развития с опорой на интенсификацию механизмов внутрирегионального взаимодействия.

В качестве такой формы взаимодействия могут выступать кластеры, объединяющие наиболее эффективные и взаимосвязанные виды экономической деятельности. Рассматривая кластеры в качестве объекта экономической и промышленной политики нового типа во взаимосвязи с другими факторами, можно обеспечить конкурентные позиции региона на отраслевом, национальном и мировом рынках. Данный подход меняет содержание государственной экономической политики, которая закладывается в основу стратегических документов.

Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 года, разработанная правительством Омской области совместно со Strategy Partners Group, в качестве фундамента развития рассматривает «портфель кластеров», который исторически сложился в Омской области. Среди крупных территориальных кластеров можно выделить машиностроительный, нефтехимический, агропромышленный и другие.

В данной монографии авторы сосредоточили свое внимание на агропромышленном кластере (АПК) как одном из основных, определяющих перспективы омской экономики. Для этого в области имеются необходимые климатические и организационно-экономические предпосылки.

Омская область характеризуется благоприятными климатическими условиями для ведения сельского хозяйства, высокой концентрацией агропромышленного производства, которое является одной из самых инвестиционно привлекательных отраслей региональной экономики, важнейшим условием устойчивости ряда других отраслей и интегрировано в крупные продовольственные корпорации не только России, но и зарубежных стран.

Основное ядро пищевого кластера конституируют два полюса: сельскохозяйственные производители и предприятия по производству пищевых продуктов как структурообразующий элемент кластера; министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области и торгово-сбытовые организации как институциональный элемент кластера.

В качестве инструмента государственного регулирования институтов регионального агропродовольственного рынка можно рассматривать стратегическое партнерство сельскохозяйственных, перерабатывающих, торговых, финансово-кредитных, научных организаций и органов государственной власти.

Вопросы кластерного развития пока еще изучены недостаточно полно, и необходимо проведение исследований и пополнение знаний, касающихся особенностей и механизмов функционирования экономических кластеров в регионах России.

Результаты исследований, включенных в монографию, посвящены теоретическим и методологическим основам кластерного подхода применительно к агропромышленному комплексу и научно-практическим аспектам функционирования и развития агропромышленного кластера Омской области.

В монографии сделана попытка систематизации результатов исследований экономистов и специалистов в области сельского хозяйства применительно к современному этапу развития агропромышленного комплекса Омской области с учетом основных направлений развития, заложенных в Стратегию развития Омской области.

Раздел 1

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Преамбула

Агропромышленный комплекс: вопросы организации экономической деятельности¹

Агропромышленный комплекс (далее АПК) является крупнейшей межотраслевой и многофункциональной системой, объединяющей разнообразные виды экономической деятельности. В исследованиях ученых встречаются различные мнения о структуре АПК и иных отраслевых аспектах, что связано с особенностью исторического развития теоретических и практических положений по данному направлению. Но четкое понимание структуры АПК важно для возможности обоснования, организации и управления происходящими в нем процессами.

Довольно долго в экономической науке аграрный (сельскохозяйственный) сектор рассматривался отдельно от обслуживающих сельское хозяйство отраслей, в том числе занимающихся реализацией продовольственных товаров. Но в 70-х годах XX века это представление стало меняться, поскольку в современных условиях значительная часть сельскохозяйственного сырья проходит промышленную переработку и далее реализуется через специализированную сбытовую сеть с обширной инфраструктурой².

¹ Раздел подготовлен при поддержке РФФИ, проект № 13-06-98040.

² Азикова С.Г., Бобков Г.А., Сохроков Х.Х. Закономерности формирования, трансформаций и развития АПК // Управление экономическими системами. 2012. № 39. С. 105.

В развитых странах доля сельского хозяйства в стоимости товарной продукции продовольственного комплекса не превышает 20–30%, свыше половины составляет сфера распределения и реализации продукции¹.

Однако изначально считалось, что АПК охватывает сельское хозяйство, перерабатывающие отрасли промышленности, продукцией которых являются продовольствие, кожа, текстиль и табак, предприятия оптовой и розничной торговли, предприятия общественного питания.

Среди советских авторов, разработавших в 80-е годы XX века первые классификации отраслевой структуры АПК, можно выделить Н.Е. Сметанина, В.А. Тихонова, М.Я. Лемешева, которые определили три сферы:

- обслуживающую (разного рода машиностроение, ремонт сельскохозяйственной техники, материально-техническое снабжение сельского хозяйства, строительство, подготовку кадров и т.д.);
- сельское хозяйство (растениеводство и животноводство);
- пищевую промышленность.

В тот же период этим вопросом занималась Служба экономических исследований министерства сельского хозяйства США, которая учла в своей классификации, помимо прочего, вопросы предоставления сельхозпроизводителям различного рода услуг, в том числе транспортных. Позднее отечественные авторы разработали более детальную классификацию и предложили выделить в АПК 5 сфер. В кратком изложении она имела следующий вид:

- 1) сельское хозяйство;
- 2) машиностроение и ремонт техники, производство удобрений и комбикормов, строительство на селе;
- 3) отрасли перерабатывающей промышленности и легкая промышленность;
- 4) отрасли сферы обращения, общественное питание, материально-техническое снабжение сельского хозяйства;
- 5) производственное обслуживание, карантинная служба.

¹ Тимошенко В.А. Проблемы формирования и развития интегрированных структур в АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2012. № 4 (35). С. 117.

В конце 90-х годов было предложено дополнить структуру АПК системой товарного и денежного обращения, а также информационного обеспечения. В современных работах здесь учитывается маркетинговая деятельность, потребительская кооперация на селе, научное обеспечение агропромышленного комплекса, государственное управление.

Таким образом, АПК предстает действительно обширной, многосторонней системой. Более трети отраслей экономики страны включены в воспроизводственные связи с аграрным сектором. Однако в настоящее время с точки зрения государственного управления единого целостного АПК не существует. В нашей стране функционируют федеральные и региональные органы исполнительной власти, деятельность которых можно так или иначе связать с отдельными направлениями АПК: Министерство экономического развития, Министерство транспорта, Министерство энергетики и другие. Непосредственно развитием сельского хозяйства и отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности на федеральном уровне занимается Министерство сельского хозяйства.

Мы не утверждаем, что это положение дел нужно в срочном порядке менять, иначе будет создана громоздкая, неповоротливая система управления, тем более что многие виды деятельности по обеспечению различных производств действительно являются межотраслевыми. Но также нет единого подхода к АПК и в статистике. Федеральная служба государственной статистики выделяет такие направления экономической деятельности, как сельское хозяйство (растениеводство и животноводство), обрабатывающие производства (производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака; производство машин и оборудования; производство транспортных средств и оборудования, и т. д.)¹ и другие. В этой связи исследователи проводят собственные изыскания и обосновывают включение в АПК помимо сельского хозяйства различных сфер деятельности для проведения анализа его состояния и определения перспектив развития. В итоге перечень входящих в АПК предприятий и организаций в каждом регионе может отличаться. Но, несмотря на небольшой удельный вес, базовым элементом аграрно-промышленного комплекса выступает именно сельское

¹ Российский статистический ежегодник. 2012: стат.сб. / Росстат. М., 2012. С. 355.

хозяйство, являющееся ключевым фактором жизнеобеспечения населения страны, а также одним из локомотивов развития экономики в целом.

В работе С.Г. Азиковой, Г.А. Бобкова, Х.Х. Сохрокова приводится пример: в развитых странах 1% дополнительной аграрной продукции обеспечивает прирост продукции отраслей промышленной инфраструктуры на 2,5%, перерабатывающих отраслей – на 1,4%, транспортных услуг на – 0,33%, торговли – на 2,7%¹. Сельское хозяйство является основным производителем продукции для пищевой и легкой промышленности, обеспечивает экономическую и продовольственную безопасность страны, поскольку делает ее менее зависимой от импортных продуктов питания. Поэтому развитые страны для своего сельского хозяйства применяют различные формы поддержки, хотя с экономической точки зрения, может быть, выгоднее завозить продукты из-за рубежа. Например, в США доля помощи государства фермерам составляет 30% от их доходов, в Японии – 66%, Норвегии – 77%, Швейцарии – 80%. В то же время в нашей стране помощь государства сельхозпроизводителям достигает 10%, импортозависимость в крупных городах России составляет порядка 70% (при безопасном уровне в 20%)².

Тем не менее, в России в сельском хозяйстве и пищевой промышленности работает каждый пятый житель страны, удельный вес этих отраслей в ВВП по состоянию на 2011 г. составляет около 6%, 46% розничного товарооборота составляют продовольственные товары³. Предприятия АПК являются основными работодателями в сельской местности, в которой проживает 26% населения страны⁴.

На рис. 1 отражены основные взаимосвязи элементов АПК в первом приближении. Здесь сельское хозяйство занимает центральное место. Исходными элементами для растениеводства и животноводства соответственно являются семена, крупный рога-

¹ Азикова С.Г., Бобков Г.А., Сохроков Х.Х. Закономерности формирования, трансформаций и развития АПК // Управление экономическими системами. 2012. №39. С. 105.

² Горетов И.Н. Кластеры в АПК как перспективная форма организации производства // Креативная экономика. 2008. № 8 (20). С. 55.

³ Шогенов Б.А., Жемухов А.Х. Стратегия развития АПК в рыночных условиях хозяйствования // Управление экономическими системами. 2006. № 5. С. 19.

⁴ Россия в цифрах. 2013: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2013. 573 с.

тый скот (далее КРС), птица и т.д. Инфраструктурными элементами, обеспечивающими и поддерживающими сельскохозяйственное производство, являются кадровое, научное, информационное обеспечение, обеспечение сельского хозяйства ГСМ, техникой и ее ремонтом, наличие пригодной для ведения сельского хозяйства почвы, воды и т.д. Ряд элементов АПК и экономики в целом оказывают на сельское хозяйство управляющее воздействие. Например, географическое положение региона определяет его сельскохозяйственную специализацию, федеральное и региональное законодательство, а также выбранная сельхозпредприятиями форма самоорганизации формируют правила взаимодействия субъектов АПК. Наступление угрозы усиления конкуренции и иных неблагоприятных условий вынуждает компании искать наиболее эффективные способы управления производством, финансами, сбытом товара. В результате изготавливается продовольственная продукция, пригодная для употребления населением, либо сельскохозяйственное сырье для переработки в обрабатывающих отраслях.

Эффективно функционировать АПК может в том случае, когда все представленные и иные элементы этой системы, в том числе взаимосвязи между ними, действуют отлаженно и обеспечивают производителей приемлемым для них доходом. Но на сегодняшний день отечественному АПК присущи проблемы, которые снижают его потенциальные возможности и инвестиционную привлекательность. В экономической литературе данный аспект рассмотрен довольно подробно, и ниже представлен перечень некоторых особенностей современного отечественного АПК¹.

1. *Высококонкурентная среда.* Результаты сельхозпроизводителей, действующих в одинаковых природно-климатических условиях, не сильно отличаются друг от друга.

2. *Слабые гарантии получения урожая.* Даже на хороших землях он может быть уничтожен в случае заморозков, жары, дождливой погоды в период уборки и т.п.

3. *Сезонность, длинный технологический цикл, отсрочка получения выручки.* Большую часть урожая на территории нашей страны собирают один раз в год, после чего сельхозпроизводители вынуждены еще платить элеваторам за его хранение и переработку.

¹ Кошелев Б.С., Стукач В.Ф., Храмцов И.Ф. Многоукладное сельское хозяйство региона: состояние, перспективы развития: монография. Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2011. С. 95.

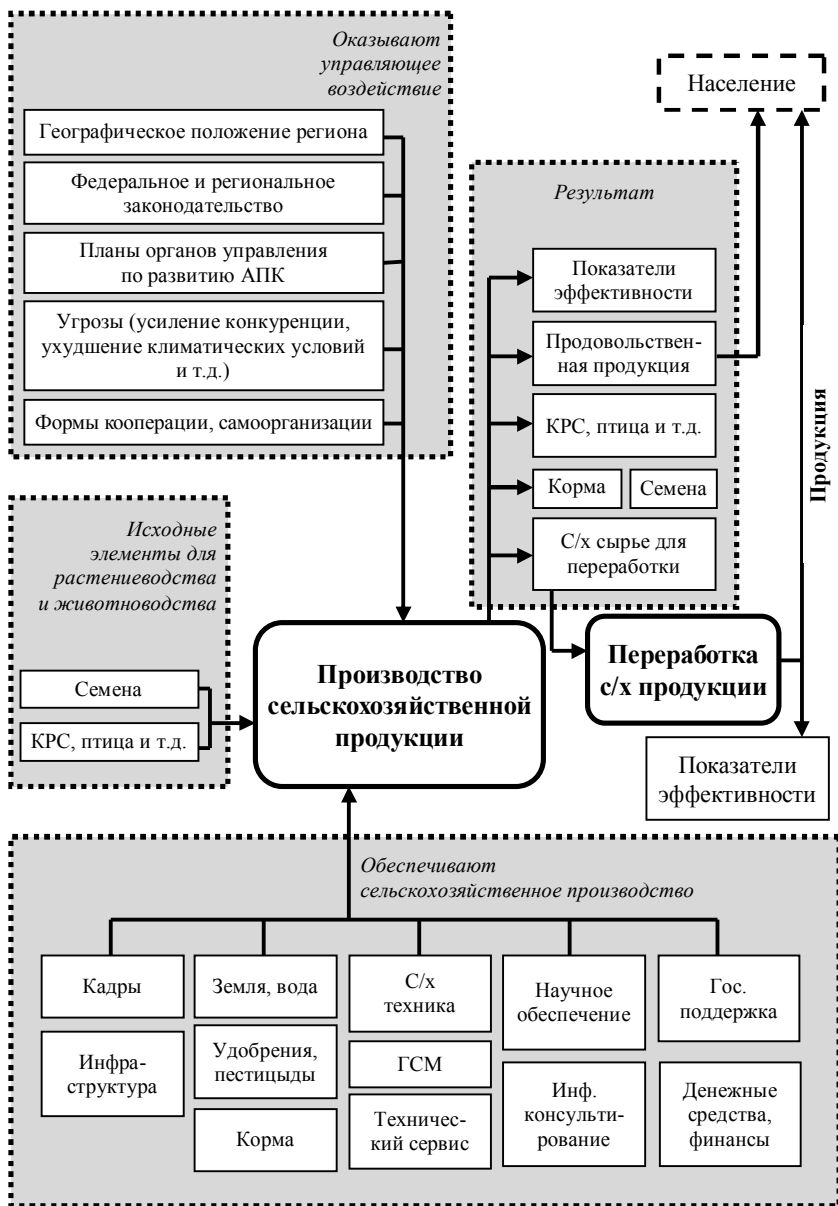

Рис. 1. Сельское хозяйство как центральный элемент АПК

4. *Ориентация на «монокультуру»*, максимум на три. Хотя это позволяет использовать однородный парк машин и условия хранения, работать с постоянными потребителями, но стратегически такой подход может оказаться неудачным.

5. *Низкая товарность сельскохозяйственной продукции*. Одна из экономических особенностей сельского хозяйства проявляется в том, что большая часть произведенной продукции остается в нем для воспроизводства. Выращенные семена идут на посадку, яйца птицы – на вывод молодняка, выращенные кормовые культуры направляются в животноводство и т. п.

К организационным и производственно-экономическим проблемам АПК исследователи относят следующие¹:

1) *кадровый вопрос* – АПК нуждается в специалистах и представителях рабочих специальностей, чему не способствует ситуация в современной системе образования, кроме того, низкий уровень жизни на селе, низкие зарплаты делают отрасль непривлекательной для молодежи;

2) *сложности во взаимоотношениях с местной администрацией*, которая зачастую продолжает демонстрировать командно-административный стиль управления, в связи с чем сельхозпроизводителям и инвесторам необходимо иметь весомый внешний административный ресурс;

3) *сложность реализации заявленных мер государственной поддержки АПК на практике*;

4) *бюджетный дефицит в финансировании аграрной науки*;

5) *стагнация машиностроения для сельского хозяйства и пищевой промышленности, недостаточная техническая оснащенность АПК* – в то время как развитые страны переходят к шестому технологическому укладу, многие отечественные производственные отрасли АПК можно отнести к третьему и четвертому технологическому укладу, на что указывают Н.А. Му-

¹ Ашхотов Э.Ю., Бевов Р.К., Ашхотов В.Ю. Производственно-экономические и организационные проблемы инвестирования в региональные АПК // Инженерный вестник Дона. 2012. – Т. 19. – № 1. – С. 275; Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]: Утверждена пост. Правит. РФ от 14 июля 2012 г. № 717. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

равьева и Е.В. Харитонов¹; значительная часть выпускаемой отечественной сельхозтехники ориентирована на крупные хозяйства, а на приобретение иностранной техники у небольших хозяйств зачастую средств недостаточно;

6) *проблемы с получением земли в собственность или долгосрочную аренду*;

7) *возложенные на сельхозпроизводителей социальные обязательства* – это подразумевает строительство и ремонт дорог в сельской местности, строительство социальных объектов и т. п., такие тяготы сказываются на экономической эффективности сельхозпредприятий не лучшим образом;

8) *сложности в распоряжении, реализации и хранении сельскохозяйственной продукции, неразвитая рыночная инфраструктура* – специалисты отмечают, что в период сбора урожая его вывоз за пределы региона затруднен, в результате чего отгрузить то же зерно можно только через элеваторы, которые принадлежат зернотрейдерам, здесь возникают договорные схемы; стоимость продукции увеличивается за счет стоимости его хранения на элеваторах, поэтому сельхозпроизводители предпочитают продавать зерно прямо с поля тем же зернотрейдерам, хоть и по более низким ценам; в целом отсутствие рыночных каналов сбыта продукции АПК в виду их монополизации крупными торговыми сетями делает невозможным реализацию товара, особенно для небольших хозяйств;

9) *отсутствие гарантированного сбыта* – ранее крупным оптовым покупателем сельскохозяйственной продукции выступало государство;

10) *большие колебания цен на готовую продукцию* – это касается в первую очередь растениеводства: например, уровень цен на зерно обратно пропорционален урожайности, чем больше урожай, тем ниже цена; поскольку у сельхозпроизводителей порой отсутствуют возможности длительного хранения урожая, такая ситуация приводит к их разорению.

Т.М. Полушкина и многие другие исследователи подчеркивают, что причиной глубокой деградации отечественного АПК

¹ Муравьева Н.А., Харитонов Е.В. Региональное инновационное развитие АПК в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1. С. 131.

стала катастрофическая ситуация 1990-х годов¹. В результате поспешно проведенной приватизации, практически полного устранения государства от выполнения регулирующих функций в АПК, в том числе ценового регулирования, и иных причин в отрасли начался кризис. Однако перечисленные выше проблемы АПК не могут быть решены каким-либо одним предприятием. В этой связи становится очевидной необходимость самоорганизации, интеграции сельхозпроизводителей, производственных, обслуживающих предприятий и сбытовых компаний в этой сфере.

Как показывает мировой и отечественный опыт, интегрированные структуры оказываются более приспособленными к условиям рыночной экономики. Интеграция позволяет организовать замкнутый цикл производства, переработки и реализации продукции, использовать прогрессивные технологии, привлекать квалифицированных работников, повышать экономический уровень использования ресурсов, а также уровень товарности продукции, реализовывать продукцию без посредников. В силу таких преимуществ значительно повышается инвестиционная привлекательность АПК. Кроме того, в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации указана необходимость стимулирования развития интеграции и кооперации в сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия².

Как отмечают П.И. Огородников, О.А. Федорова, В.Ю. Чиркова во многих странах, в том числе и в России, выделяется два вида агропромышленной интеграции. Во-первых, в виде сотрудничества сельхозпроизводителей с несельскохозяйственными компаниями на основе заключения договоров. Такой вид интеграции больше присущ зарубежным странам. И, во-вторых – в форме организационно оформленных структур, объединяющих капитал и труд отдельных предприятий, что больше характерно для отечественного АПК³. С другой стороны, и отечест-

¹ Полушкина Т.М. Опыт реформирования отечественного сельского хозяйства: критический анализ // Экономические науки. 2013. № 1. С. 502.

² Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ № 120 от 30.01.2010. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

³ Огородников П.И., Федорова О.А., Чиркова В.Ю. Интеграционные объединения – основа стабильного и динамичного развития предприятий АПК // Экономика региона. 2011. № 4. С. 182.

венным и зарубежным фирмам АПК присуща вертикальная интеграция, заключающаяся в слиянии компаний по производству компонентов одного вида продукции. В этом случае последовательно объединяются производственные процессы предприятий, сокращаются транзакционные издержки участников интегрированной структуры¹. И.Н. Горетов указывает на то, что вертикально интегрированные предприятия хорошо дополняются **кластерным подходом**. Последний «не вступает в конфликт с задачами развития вертикальных корпораций, что и представляет собой главную мотивацию для объединения предприятий в кластер»². Организации кластеров в АПК посвящены также работы В.А. Кундиус, К.И. Панаковой, С.В. Евсеев, Е.Ю. Щукина и многих других исследователей.

Ядром кластерной концепции является географическая концентрация предприятий и организаций. Входящие в кластер компании обмениваются информацией, технологиями, товарами и услугами, они используют коллективный бренд и единую сеть дистрибуции. Кластеризация выступает не только способом роста эффективности производства, но также является одним из основных факторов повышения инновационной активности предприятий на местном и региональном уровне, позволяет реализовывать конкурентные преимущества региона, связанные с географическим положением, климатом и агропромышленной специализацией. Согласно теории персонифицированного знания, новые знания эффективно распространяются не с помощью научных публикаций, а путем личных контактов, через обсуждение практического опыта конкретных специалистов. Следовательно, взаимодействующие хозяйствующие субъекты должны быть расположены в непосредственной близости. Необходимость их географической локализации подтверждается также на практике: полностью кластеризированы датская, финская, норвежская и шведская промышленности. Успешно функционируют отдельные кластеры в Германии (химия и машиностроение), Франции (производство продуктов питания, косметики), в Сингапуре (нефтехимия), в Японии (автомобилестроение) и других государствах.

¹ Горетов И.Н. Теоретические и практические аспекты интеграции в АПК // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 10. С. 110.

² Горетов И.Н. Кластерные технологии в управлении АПК // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 389.

Однако данный вопрос нельзя рассматривать однозначно, поскольку существуют различные модели кластеров¹. Так, европейская модель заключается в концентрации на определенной территории конкурирующих компаний, которые выпускают дифференцированную продукцию, а за пределами этой территории проводят особую маркетинговую стратегию.

Североамериканская модель также предполагает географическую концентрацию компаний, но связанных между собой экономическими отношениями по принципу территориальной специализации.

Азиатская модель отличается вертикальной интеграцией предприятий и организаций на некоторой территории, созданной в рамках государственной экономической политики.

И, наконец, четвертая, японская, модель характеризуется совокупностью малых компаний и организаций, концентрирующихся вокруг предприятия-лидера. Такие малые фирмы конкурируют между собой по цене и качеству за возможность поставки полуфабрикатов и комплектующих для головной компании. Как видно, в первой, второй и четвертой моделях явной особенностью является наличие конкуренции внутри кластера, при этом в японской модели вектор развития задается предприятием-лидером, а особенность азиатской модели – присутствие государства, которое выполняет руководящую и направляющую роль. Но в любом случае в кластере конкурирующие на стадии отбора проектов и производства фирмы кооперируются на этапе реализации товаров (рис. 2). Наличие конкуренции означает, что кластер не занимается подъемом экономически ослабленного производства, для участия в кластере предприятию нужно соответствовать определенным стандартам, например, по качеству производимой продукции и возможности обеспечивать равномерность поставок².

Кластер является динамичной структурой: его состав и численность могут меняться, что является одним из преимуществ по сравнению с другими формами организации экономических систем.

¹ Кундиус В.А. Кластерный подход в реализации стратегии инновационно-го развития АПК региона // Экономика региона. 2011. № 4. С. 118.

² Панакова К.И. Советские научно-производственные объединения и современные кластеры в АПК России: сходства и различия // Агропродовольственная политика России. 2012. № 2. С. 59.

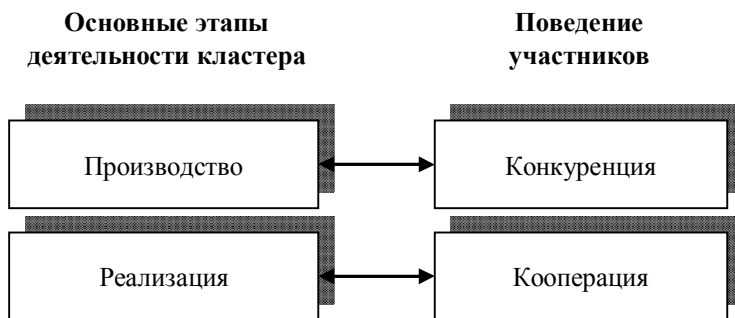

Рис. 2. Принципы взаимодействия участников кластера на разных этапах его деятельности

Учитывая российскую специфику, в том числе историческую роль административно-командной системы и превалирование вертикальной интеграции, на первый взгляд, нашей стране больше подходит азиатская модель. Однако М. Хакимов обращает внимание на то, что кластеры формируются только по инициативе хозяйствующих субъектов¹. В случае принудительной, искусственной интеграции предприятий «сверху», возникает подобие территориально-производственного комплекса (ТПП). Поэтому для создания агропромышленного кластера необходимы исторически сложившиеся и экономически обоснованные предпосылки.

Тем не менее, другие исследователи закладывают в модель регионального экономического кластера такой элемент, как органы государственной власти², и указывают на необходимость государственной поддержки кластерных проектов, «вписывания» деятельности кластера в стратегию регионального развития³. То есть

¹ Хакимов М. Роль кластерной организации агропромышленного производства в развитии АПК района // Кишоварз (Земледелец). 2012. № 3. С. 69.

² Кундиус В.А. Кластерный подход в реализации стратегии инновационного развития АПК региона // Экономика региона. 2011. № 4. С. 120.

³ Хуажева А.Ш. Организационно-институциональная модель управления региональным АПК на основе выделения экономических кластеров // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 221.

при формировании и функционировании агропромышленного кластера можно предложить вариант **государственно-частного партнерства**, которое касается не только исключительно организационных вопросов, но и проблемы инвестирования. Кластер может быть создан с помощью бюджетных средств, средств инвесторов или их сочетания¹.

Наличие различных трактовок и моделей кластеров порождает множественность определений, обладающих, тем не менее, схожими чертами. Так, И.Н. Горетов определяет агропромышленный кластер как «инновационно-направленную, территориально локализованную интегрированную структуру с элементами сетевой организации, организованную на основе сельскохозяйственного производства, включающую различные сферы АПК, входящие в технологическую цепочку создания добавленной стоимости»². Еще он указывает на то, что агропромышленные кластеры формируются довольно медленно, не позволяют осуществить прорыв в сфере АПК, видимый результат интеграции компаний АПК в кластер проявляется только через несколько лет, и в целом такое интегрированное образование нельзя назвать полноценной кластерной структурой. Последнее утверждение И.Н. Горетов не поясняет. На наш взгляд, здесь может идти речь об эффективности агропромышленного кластера, сроках окупаемости такого «проекта», но нет причин не называть такое «объединение» кластером.

В.А. Кундиус и Н.А. Головин трактуют агропромышленный кластер как «территориальное сочетание организаций, связанных производственно-сбытовой деятельностью с целью повышения конкурентоспособности продукции и активизации инвестиционной деятельности»³. Вообще, вопрос **сбыта продукции** – один из самых актуальных в АПК. Поэтому здесь созданы и возникают новые формы организации сбытовой деятельности, оптимизирующие поиск информации и заключение сделок между заинтересованными участниками рынка. Такие формы организации и их

¹ Евсеенко С.В., Шукин Е.Ю. Государственно-частное партнерство как инструмент создания агропромышленного кластера в Омской области // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. 2011. № 2. С. 115.

² Горетов И.Н. Кластерные технологии в управлении АПК // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 390.

³ Головин Н.А. Концептуальные положения управления интеграционными процессами в межотраслевых продуктовых подкомплексах АПК // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 2 (Вып. 4). С. 21.

эволюция подробно раскрыты, например, в статье П.П. Башелутского¹, а ниже представлена их краткая характеристика.

1. *Сбытовые сельскохозяйственные потребительские кооперативы*. Несмотря на давнюю историю развития, в настоящее время данная форма организации сбыта развита не в полной мере, хотя благодаря кооперации личные подсобные хозяйства могут объединять свою продукцию в крупные партии, тем самым оптимизируя затраты на реализацию продукции каждого участника кооператива и вытесняя торговых посредников.

2. *Сельскохозяйственные (продовольственные) ярмарки*. В нашей стране они стали развиваться с середины 1990-х годов после отмены монополии государства на выставочно-ярмарочную деятельность и предоставляют сельским товаропроизводителям дополнительную возможность реализации своей продукции. Например, в Омской области действуют розничные губернские сельскохозяйственные ярмарки, на которых два раза в неделю сельхозпроизводители могут реализовывать товар. При этом селянам предоставляются торговые места на льготной основе, а для предприятий АПК региона предусматривается льготное ценообразование.

3. *Оптовые продовольственные рынки (ОПР)* – как способ распределения скоропортящихся продуктов питания. Здесь определены правила купли-продажи, продавцами выступают производители сельскохозяйственной продукции, покупателями – юридические и физические лица. В России первый ОПР был организован в 1994 г. В настоящее время ОПР не являются основным элементом сбытовой инфраструктуры АПК, но все же они развиваются по пути увеличения оборота, углубления специализации, организации современной инфраструктуры и трансформации в *продовольственные оптово-распределительные центры*. В таких центрах принимается только стандартизированная продукция. ОПР обладают рядом несомненных преимуществ, позволяют организовывать государственные закупки, устанавливать гарантированные минимальные цены, однако для большинства крупных сельхозпред-

¹ Башелутсков П.П. Эволюция форм организации сбытовой инфраструктуры российского АПК // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 8. URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 12.07.2013).

приятней выгоднее реализовывать свою продукцию через отдельных оптовиков. В то же время продукция из личных подсобных хозяйств, в основном овощи, успешно реализуется через ОПР.

1) *Товарные (продовольственные) биржи.* В нашей стране товарные биржи после длительного забвения также стали открываться в 1990-х годах и представляют собой союз предпринимателей. На товарных биржах совершаются крупные оптовые сделки с поставкой товара в определенные сроки. Также, как и ОПР, товарные биржи облегчают поиск деловых партнеров, оптимизируют товаропотоки, цены, позволяют сельхозпроизводителям планировать сбыт продукции.

2) *Торговые дома.* Это одна из новых форм организации сбыта продукции. Они представляют собой многопрофильные торговые организации, которые от своего имени и в основном за свой счет осуществляют товарообменные операции. Деятельность торговых домов похожа на торговые биржи, однако наряду с посреднической функцией они могут осуществлять производственные и инвестиционно-финансовые операции, организовывать ярмарки и аукционы, предоставлять страховые, транспортные, складские услуги и сервисно-ремонтные работы, заниматься внешнеторговой деятельностью. Таким образом, очевидны преимущества торговых домов по сравнению с товарными биржами.

Помимо указанных структур, существуют общественные институты, которые тоже являются элементами сбытовой инфраструктуры АПК.

Например, *Торгово-промышленная палата Российской Федерации (ТПП) и ее региональные представительства.* ТПП РФ объединяет 174 территориальных торгово-промышленных палат, более 200 союзов, ассоциаций и других объединений предпринимателей на федеральном и 500 бизнес-ассоциаций на региональном уровне, около 50 тыс. предприятий и организаций различных форм собственности. Она проводит экспертизу товаров и услуг, оценку собственности, занимается защитой интеллектуальной собственности, информационным обслуживанием и юридическим консультированием, выставочно-ярмарочной деятельностью, оформлением документов для внешнеторговой деятельности и т.д.¹ С участием ТПП

¹ Миссия ТПП РФ [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.tpprf.ru> (дата обращения: 12.07.2013).

созданы «Центр международной торговли», «Экспоцентр», «Союзпатент», «Союзэкспертиза» и другие организации по обслуживанию предпринимательских структур.

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) объединяет тысячи крупнейших российских компаний из различных сфер деятельности во всех регионах России: промышленности, науки, финансов. РСПП проводит конференции на высоком государственном уровне. Решения, принятые на этих конференциях, доводятся до федеральных органов власти. В Омской области действует *Омский областной союз предпринимателей*, в чьи задачи входит содействие становлению и развитию всех видов предпринимательской деятельности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Организованы *отраслевые союзы и ассоциации АПК*: Российский зерновой союз, Мясной союз России, Российский птицеводческий союз и другие. На сайте Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (<http://www.mcx.ru>) представлен перечень ассоциаций и союзов АПК, взаимодействующих с Минсельхозом России, перечень негосударственных порталов и сайтов для фермеров, контакты государственных органов управления АПК в регионах и другая информация. В Омской области действует, например, Союз крестьянских (фермерских) хозяйств Омской области, Ассоциация участников аграрно-промышленного комплекса за качественную продукцию и другие.

Особое место в организации экономической деятельности АПК отводится ***информационному консультированию сельхозпроизводителей*** и других организаций сферы АПК, чему способствует развитие информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет. Для осуществления таких услуг формируются информационно-консультационные центры (ИКЦ) в районах субъектов РФ. Так, в свободном доступе в сети Интернет размещены рекомендации по организации работы районных ИКЦ Омской области, разработанные региональным министерством сельского хозяйства и продовольствия. В то же время по каким-то причинам на сайте Министерства сельского хозяйства РФ не представлены координаты консультационных центров в Сибирском федеральном округе в целом¹. Нужно отметить, что в Ом-

¹ Куда обратиться за получением консультации по вопросам ведения фермерского хозяйства [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [сайт]. URL: http://www.mcx.ru/documents/document/show_print/15503.266.htm (дата обращения: 12.07.2013).

ской области данным вопросом долгое время занимался аграрный университет, затем эта функция была передана БУ Омской области «Управление капитального строительства Министерства сельского хозяйства и продовольствия». В настоящее время функционирует Региональный ИКЦ агропромышленного комплекса Омской области. Актуальная структура ИКЦ муниципальных районов Омской области представлена на сайте министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области¹, в основном ИКЦ размещаются при Управлениях сельского хозяйства. Отмечается, что селяне стали меньше интересоваться информацией о рынках сбыта продукции, ценах на сельхозтехнику и семена, а в большей степени – бизнес-планированием, налогообложением, инновациями, маркетингом и т.п., а также возможностями обмена информацией.

Организационно-правовой формой самого кластера может выступать ассоциация², цель создания которой – координация предпринимательской деятельности ее членов, являющихся самостоятельными юридическими лицами. Деятельность ассоциации регламентируется Гражданским кодексом РФ и законом «О некоммерческих организациях». Порядок организации кластеров рассмотрен в работах А.А. Керашева и Р.А. Байбекова³, Р.Р. Тохчукова, М. Хакимова и т.д. Помимо обширных теоретических разработок имеется практический опыт создания кластерных проектов в российских регионах. Но кластер – это только один из возможных вариантов интеграции предприятий и организаций АПК.

На основании вышеизложенного можно заключить, что для создания интегрированной структуры сельхозпроизводителей и иных предприятий и организаций, прежде всего, необходим ини-

¹ Структура региональной системы сельскохозяйственного консультирования [Электронный ресурс] // Портал Правительства Омской области. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области. Региональный информационно-консультационный центр агропромышленного комплекса Омской области [сайт]. URL: <http://ikcomsk.omskportal.ru/ru/public/sitelist/ikcomsk/ikcraion/spisok.html> (дата обращения: 12.07.2013).

² Кундиус В.А. Кластерный подход в реализации стратегии инновационного развития АПК региона // Экономика региона. 2011. № 4. С. 120.

³ Керашев А.А., Байбекова Р.А. Организационно-экономические аспекты создания и эффективного функционирования вертикально-интегрированных формирований в АПК // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. I. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. №1. С. 197.

циатор в лице хозяйствующего субъекта (субъектов) АПК. Здесь требуется тесное сотрудничество между инициатором интеграции, региональными властями, научным сообществом и представителями вузов. Со своей стороны, в качестве основы плана совместной деятельности предлагаем перечень необходимых этапов:

1. Сформировать рабочую группу по организации интегрированного объединения, определить источники финансирования, сроки и порядок ее работы. Рабочая группа может представлять собой один из вариантов¹:

- специалисты региональной администрации и представители отраслевых предприятий (в качестве экспертов);
- представители региональной власти, исследовательских организаций, вузов, консалтинговых компаний, взаимодействующие на основе заключенных между ними договоров на оказание услуг;
- специализированная организация, одним из учредителей которой являются региональные власти.

2. Обосновать цели и задачи формирования интегрированной структуры, концепцию и направления ее развития с учетом государственной Стратегии обеспечения продовольственной безопасности страны, Стратегии социально-экономического развития региона.

3. Выявить экономически обоснованные, перспективные технологические и производственные связи между отраслями и конкретными предприятиями АПК.

4. Разработать предложения по созданию управляющего органа для интегрированной структуры.

5. Определить возможный состав участников интегрированной структуры и их роли.

6. Выбрать организационно-правовую форму объединения.

7. Сформулировать требования к возможным участникам интегрированной структуры.

8. Провести ревизию финансово-экономической и производственной деятельности возможных участников интегрированной структуры.

¹ Тохчуков Р.Р. Предпринимательский агропромышленный кластер: теоретические основы создания и функционирования в системе АПК // Современные научные исследования. 2012. № 7. С. 2.

9. Определить условия успешного функционирования, препятствия создания интегрированной структуры, а также пути их преодоления.

10. Разработать технико-экономическое обоснование создания интегрированной структуры, в том числе механизма получения синергетического эффекта.

11. Разработать или предложить методики оценки эффективности деятельности интегрированной структуры.

12. Определить схему процесса интеграции предприятий и организаций.

13. Разработать нормативные документы, закрепляющие принципы и схемы взаимоотношений участников.

14. Сформировать механизм взаимодействия интегрированной структуры с региональными органами власти и определить возможности государственной поддержки.

15. Получить заключение антимонопольного органа.

16. Разработать и подписать договоры о создании интегрированной структуры.

Многие из указанных вопросов будут решаться проще, если на уровне региона имеется общая методическая разработка по формированию интегрированных объединений.

Подводя итог вышеизложенному, еще раз подчеркнем, насколько обширен перечень вопросов, связанных с организацией экономической деятельности в АПК. Агропромышленный комплекс выступает одним из ключевых элементов экономики, поскольку, прежде всего, обеспечивает жизнедеятельность населения регионов и страны в целом. Усиление конкуренции в эпоху глобализации требует быстрого внедрения новых, более эффективных способов взаимодействия предприятий и организаций АПК, тем более что имеется множество апробированных теоретических и практических разработок по этой тематике. Организация интегрированных структур в АПК может существенно повысить эффективность, конкурентоспособность и, следовательно, инвестиционную привлекательность входящих в него отраслей. В числе интегрированных структур в АПК особую роль играют кластерные образования. Именно кластеры позволяют объединяться крупным и малым предприятиям. При этом крупные компании выступают локомотивами роста, а среди малых фирм остается конкурентная среда, мотивирующая их на оптимизацию своей деятельности и повышение качества продукции.

Глава 1.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: КОНЦЕПЦИЯ, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

1.1. Современные проблемы региональной экономики

Для российских регионов чрезвычайно важным является формирование новой федеративной и предпринимательской культуры, обеспечивающей сбалансированное развитие территорий снизу (с уровня низовых звеньев и муниципальных образований), что требует взаимодействия всех общественных институтов. Необходимым условием этого является кардинальное изменение индивидуального и общественного сознания, сформированного в условиях централизованной экономики и унитарного государства, а также формирование соответствующих отношений, механизмов и правил.

В процессе формирования конкурентоспособной и инновационной экономики в российских регионах необходимо учитывать климатические и географические особенности, существующие (или успешно развивающиеся в прошлом) традиционные хозяйственные уклады, а также наличие инфраструктуры и исторически сложившихся производств, которые могут стать основой социально-производственно-экологических зон перспективного территориального развития.

По мнению ряда экспертов, регионы Сибири в настоящее время представляют собой наглядный пример экономического парадокса: будучи одними из самых мощных регионов страны по величине промышленного и природно-ресурсного потенциала, они занимают одно из последних мест по уровню материального благосостояния населения. Главной их слабостью является огромная диспропорция между большим ресурсным потенциалом экономического развития, с одной стороны, и малонаселенностью, недоразвитой инфраструктурой и перерабатывающей промышленностью – с другой. Это не позволяет эффективно формировать достаточно емкие рынки и собственные накопления, необходимые для создания современной экономической инфра-

структуры и использования имеющегося природно-ресурсного потенциала для своего социально-экономического развития¹.

Современные исследования пространственного развития экономики регионов направлены на использование эффективных форм кооперации и интеграции, разработку и применение перспективных технологий производства и управления, оптимальное использование и восстановление различных возобновляемых ресурсов и т. д. Такие научные исследования и разработки носят как экономический, экологический, технологический, так и экономико-географический характер, что объясняется актуальностью и важностью территориальной организации производительных сил регионов, необходимостью максимального использования внутреннего потенциала каждой территории. Это требует проведения анализа и оценки различных факторов, использование которых позволит повысить динамичность социально-экономических региональных процессов².

Природно-ресурсный, производственный и кадровый потенциал территории, уровень хозяйственной освоенности, экологическое состояние, исторические предпосылки, менталитет населения, хозяйственная емкость, культурная освоенность ландшафтов и другие аспекты рассматриваются как основа для формирования и развития экономических и социальных процессов, партнерских и конкурентных отношений, рыночных и культурных связей, что фактически и определяет будущее развитие региона, муниципальных образований и поселений.

В настоящее время важнейшими задачами для российских регионов являются исследование причин резкого различия хозяйственного развития и культурной среды территории, а также выявление условий, при которых в одних регионах формируется высокий экономический и культурный потенциал, а другие стано-

¹ Соколов С.Н. Пространственно-временная организация производительных сил регионов Азиатской России: дис. ...д-ра геогр. наук. Нижневартовск: Нижневарт. гос. гуманитар. ун-т., 2009. 393 с.

² Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. 3-е изд. М: ЛКИ, 2007. 264 с.; Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. 2009. № 2. С. 166–178; Головков А.Н. Пространственное развитие как экономическая категория // Управление экономическими системами. 2011. № 2. URL : <http://www.uecs.ru/marketing/item/325-2011-03-25-11-33-26>.

вятся очагами экономической деградации, социальной напряженности и культурного регресса. Как использовать особенности, неоднородность и разнообразие ресурсов территории для решения задач ее гармоничного развития?¹

В разрабатываемый методологический аппарат этих исследований вводятся понятия хозяйственной емкости, рекреационной емкости и экологической емкости ландшафта, а также культурного ландшафта территории, структура которых формируется в виде определенной системы социальных, экономических и коммуникативных феноменов².

Для осуществления успешной хозяйственной деятельности и формирования культурных связей в регионах чрезвычайно важна *коммуникативная структура* ландшафтов, которая связывается с двумя основными формами коммуникаций. Первая из них включает *транспортные коммуникации*: речные и воздушные пути, сухопутные и железные дороги. Ко второй форме относятся экономические, социальные и культурные *межсубъектные связи*: информационные коммуникации, связывающие личности, группы, предприятия и организации, социокультурные общности и т.д. Каждая из этих коммуникаций связана с определенными *институтами* (от лат. *institution* – обычай, наставление) и системами ценностей, присущими той или иной форме деятельности. При этом *институты* являются первичными эле-

¹ Федоров Р.Ю. Морфология культурного ландшафта региона // Философия и будущее цивилизации: тез. докл. и выступл. IV Российского философского конгресса: в 5 т. Т. 4. М.: Современные тетради, 2005. С. 648–649; Пермиловская А.Б. Культурный ландшафт Русского Севера как объект наследия в аспекте региональной политики // Власть. 2011. № 3. С. 84–86; Лизунов В.В. Историческая роль культурного ландшафта в социокультурной жизни и социальном управлении // Власть. 2011. № 6. С. 85–88; Лизунов В.В. Роль маршрутов освоения и культурного ландшафта в социокультурной жизни и развитии туризма // II Манякинские чтения: уникальный туристско-рекреационный потенциал «Московско-Сибирский тракт» («Золотое кольцо Прииртышья») как элемент устойчивого развития региона: материалы междунар. науч.-практ. конф. студ., асп., препод., теоретиков и практиков. Омск: Издатель ИП Пермяков С.А. 2013. 600 с. С. 249–255; Lizunov V.V. The role of route development and cultural landscape in social and cultural life and in the development of tourism // Człowiek, Świat, Polityka (Warszawa). 2012–2013. № 4/5. S. 111–115. URL : <http://wssmia.edu.pl/wp-content/uploads/2011/09/czlo-swiat-pol-4.pdf>.

² Например: Арманд Д.Л. Наука о ландшафте. М.: Мысль, 1975; EdwART. Словарь экологических терминов и определений, 2010.

ментами движущих сил общества (материальные, моральные, этические и правовые факторы), рассматриваемые в историческом развитии.

В случае появления *социального партнерства* – формирования конструктивного взаимодействия, эффективных решений в межкультурном общении, групповой деятельности, партнерских отношений и кооперации – формируется некоторый «общий язык», общие цели, интересы и ценности. Появляется система активных субъектов (акторов), имеющих *социально организованный* процесс мышления и определенный *менталитет*, которые и являются основой для разработки и реализации реальных предпринимательских и культурных проектов, программ перспективного социально-экономического развития поселений и территорий¹.

Историко-экономический анализ показывает, что в управлении хозяйством западных стран новые эффективные формы кооперации и кластерные стратегии появились в связи с процессами глобализации и информационно-технологической революции, которая началась в 1970-х годах в США и привела к развитию информационных технологий и формированию глобальной информационной системы. В некоторых странах группы фирм, обладающие признаками кластера, существовали еще 100 лет назад, однако только в настоящее время благодаря интенсивному развитию коммуникационных технологий и методологии стали развиваться гибкие формы сетевой кооперации научных, образовательных и производственных предприятий, обладающие высокой конкурентоспособностью за счет эффективного создания совокупного инновационного продукта.

Начиная с 90-х годов XX столетия, во всем мире **кластеры** как географические концентрации предприятий, извлекающие преимущества функционирования через совместное расположение, кооперацию и конкуренцию, стали играть основную роль в формировании стратегий территориального развития.

¹ Марача В.Г. Исследование мышления в ММК и самоорганизация методолога: семиотические и институциональные предпосылки // Кентавр. 1997. С. 10–11; Лизунов В.В. О роли нравственности и рефлексивного управления в социальном партнерстве и эффективном развитии // Экономические системы и социальные структуры: материалы II межвуз. сем. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2009. С. 135–155; Он же. О проблеме социальной дисгармонии в современной России // Философские науки. 2011. Спецвыпуск 2. С. 70–84.

Кластерный анализ российских социально-экономических систем и кластерные стратегии пока еще не получили широкого распространения в российской экономической науке, тем более в практике управления и законодательстве, несмотря на то что в советские годы достаточно активно развивался институт территориально-промышленных комплексов (ТПК). И причина не только в том, что кластерные стратегии существенно отличаются от методов развития планово-директивной российской экономики на основе ТПК. Развитие **кластерных форм кооперации** предприятий и их партнеров значительно снижает транзакционные издержки, приводит к синергетическим эффектам за счет эффективного взаимодействия участников, стандартизации продукции, эффекта масштаба, сохранения внутренней конкуренции, инновационного характера используемых технологий и методов управления.

Поскольку кластеры объединяют наиболее эффективные и взаимосвязанные виды экономической деятельности, они могут обеспечить конкурентные позиции региона на отраслевом, национальном и мировом рынках. Поэтому в каждом российском регионе необходимо проведение исследований по выявлению ресурсов и возможностей кластерного подхода в социально-экономическом развитии территорий.

Большое значение для формирования и развития кластеров имеет наличие научной и технологической инфраструктур, а также психологическая готовность потенциальных участников к кооперации и передаче знаний, достаточный уровень доверия между ними, что требует развития соответствующей культуры и уровня образования.

Эффективно развивающиеся кластеры, их экономические результаты, наличие научных, производственных и образовательных составляющих значительно влияют на формирование «человека знающего», уровень компетенций и качество жизни населения, что позволяет региону повышать не только свой технологический, но и научный, а также общий культурный потенциал, формировать эффективные программы социально-экономического развития, усиливать свои конкурентные преимущества.

Именно за счет кластерных механизмов могут быть выполнены условия перехода российских предприятий и регионов на инновационную стадию развития, прежде всего – за счет интенсификации механизмов внутреннего взаимодействия (что повышает их инвестиционную привлекательность).

Указанные вопросы пока еще изучены недостаточно полно. Необходимо проведение исследований и пополнение знаний, в том числе касающихся особенностей и механизмов функционирования экономических кластеров в регионах России.

По М. Портеру, главной задачей правительства и органов регионального управления является формирование инновационной инфраструктуры и создание благоприятных условий для развития научного и предпринимательского сообщества, затем его роль должна концентрироваться на устранении ограничений к развитию инноваций. Очевидно, что такой подход в корне меняет и принципы государственной промышленной политики, особенно в постсоциалистических государствах, поскольку требуется полная перестройка аппарата государственного управления, изменение менталитета местных органов управления, другие срезы информации о состоянии дел в экономике – не по отраслям, а на уровне отдельных рынков и компаний. А такой подход практически не рассматривается как на федеральном, так и региональном и муниципальном уровнях.

Основы теории кластерного развития восходят к работам А. Маршалла и получили развитие в трудах Майкла Портера, в которых вводится понятие кластера как основного стимула развития региональной экономики, даются определения и представлен исторический анализ связи кластеров и конкурентоспособности стран и регионов.

Кластерная теория нашла отражение в трудах Е. Лимера, И. Толенадо и Д. Солье, Е. Дахмена, В. Фельдмана, Д. Керне, С. Линдера, К. Кетелса, А. Фукс-Уильямса и др. В России этому направлению посвящены работы Л.С. Маркова, А.А. Миграняна, В.Н. Цыганковой, И.В. Павлова, В.Н. Княгинина, А.Н. Праздничных, В.П. Третьяка, И.С. Феровой, Ю.В. Михеева, М.И. Уманского, Г.Р. Хасаева, П.Г. Щедровицкого, М.А. Ягольнищера, Д.А. Ялова, Т.В. Цихана, Е.М. Черноуцана, В.Г. Марачи, А. Крюкова, М.В. Винокуровой, Н.И. Лариной, А.Б. Пушкаренко, В.И. Филатова, В.З. Ямпольского и др. В г. Омске этой тематикой занимаются В.В. Карпов, С.В. Евсеенко, Л.Р. Хайрулина, В.В. Лизунов, Г.Д. Боуш, В.В. Алещенко, Н.В. Боровских, М.Н. Кузнецова, А.А. Соловьев и др.

Программно-целевой подход к организации и управлению промышленными комплексами имеет длительную историю в нашей стране и нашел отражение в целом ряде работ, среди которых

можно особо выделить работы А.Г. Аганбегяна, М.К. Бандмана, П.И. Бурака, В.В. Кулешова, Н.С. Косова, В.Н. Лексина, Г.Х. Попова, А.И. Ситникова, А.Н. Швецова, Р.И. Шнипера, О.Н. Юниной и др.

В настоящее время Россия адаптирует понятия «кластерная политика» к российским специфическим условиям функционирования и развития государственного и муниципального управления, науки и образования, бизнеса и общества. Кластерная политика становится «новым институтом развития» для российского правительства и руководства регионов.

Проблема кластеров и кластерной политики впервые появилась в материалах Правительства Российской Федерации в конце 2005 года, в научных исследованиях российских специалистов она начала обсуждаться намного раньше. В документах Министерства экономического развития и торговли РФ в 2006 г. отмечалось, что единственный путь наращивания экономического потенциала России – повышение производительности труда и диверсификация экономики, а наиболее актуальными задачами являются:

- создание инструментов для повышения инвестиционной активности частного сектора;
- инновационная политика;
- кластерная политика как «новый институт развития» (снятие барьеров и развитие межотраслевых и межсекторальных связей);
- новые инструменты поддержки малого предпринимательства¹.

1.2. Определение и основные типы кластеров

Термин **кла́стер** (от англ. *cluster* – скопление) означает объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами. Например, **кластером** является множество результатов поиска, связанных единством темы, или класс родственных элементов статистической совокупности. В информационных технологиях **кластер** означает единицу хранения данных

¹ Лизунов В.В. и др. Кластеры и кластерные стратегии: монография; изд-е 2-е испр. и доп. Омск: Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. 280 с.

на гибких и жестких дисках компьютеров или же группу компьютеров, объединенных высокоскоростными каналами связи и представляющую единый аппаратный ресурс. В астрономии это группа звезд, связанных друг с другом силами гравитации или суперструктура, состоящая из нескольких галактик. В химии **кластером** называют сложное объединение нескольких атомов или молекул, в физике – коррелированную группу элементарных частиц, в лингвистике – группу близких языков или диалектов, в экономике – группу связанных между собой отраслей.

В соответствии с теорией профессора Гарвардской школы бизнеса **Майкла Портера**, **кластер** – *это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (производителей, поставщиков и др.) и связанных с ними организаций (образовательных учреждений, органов государственного управления, институтов инфраструктуры), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга*¹.

М. Портер определил, что конкурентоспособность региона или страны следует рассматривать с точки зрения конкурентоспособности не отдельных ее организаций, а именно **кластеров** – объединений предприятий различных отраслей, способных эффективно использовать внутренние ресурсы. Им разработана диаграмма для определения конкурентных преимуществ, получившая название «конкурентный ромб» («алмаз») с четырьмя группами **преимуществ**, к которым относятся:

- **факторные условия** – людские и природные ресурсы, научно-информационный потенциал, капитал, инфраструктура, в том числе качество жизни;
- **условия внутреннего спроса** – качество спроса, соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке, рост объемов спроса;
- **смежные и обслуживающие отрасли (кластеры отраслей)** – сферы поступления сырья и полуфабрикатов, сферы поступления оборудования, сферы использования сырья, оборудования, технологий;

¹ Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. М.: Международные отношения, 1993, Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. / Т.В. Цихан. 2003. № 5.

- **стратегия и структура фирм, наличие конкуренции** – цели, стратегии, способы организации, менеджмент фирм, внутриотраслевая конкуренция.

Кроме того, существуют два **дополнительных** фактора, существенно влияющие на эффективность работы кластера. Это **государственная политика** и **случайные события** (которые руководство фирм не может контролировать).

По мнению автора¹, главный тезис М. Портера заключается в том, что перспективные конкурентные преимущества создаются **не извне**, а на внутренних рынках. М. Портер проанализировал **конкурентные возможности** более 100 отраслей в десяти странах. Оказалось, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию **концентрироваться** в одной стране или даже в одном регионе страны. Это объясняется тем, что одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. А успехи окружения в свою очередь оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности компаний².

В итоге и формируется **кластер – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга**. Для экономики региона кластеры выполняют роль **точек роста** внутреннего рынка. Вслед за первым зачастую образуются новые кластеры, и международная конкурентоспособность региона и страны в целом повышаются.

Как правило, вне кластеров хозяйственное развитие менее эффективно. В кластере же конкурентные преимущества развиваются благодаря **системным связям**:

- новые производители, приходящие из других отраслей, ускоряют развитие, стимулируя исследования и предоставляя ресурсы для реализации новых стратегий;

¹ Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5.

² Марков Л.С. Проблемы реализации кластерной политики в России // Научный эксперт. 2007. № 4; URL: <http://www.cluster-center.ru/about1.html>; Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Там же.

- происходит целевой обмен информацией и быстрое распространение новшеств по каналам поставщиков и/или потребителей, имеющих контакты с различными конкурентами;
- взаимосвязи внутри кластера, часто непредсказуемые, ведут к появлению новых направлений в конкуренции и порождают качественно новые возможности;
- человеческие ресурсы и идеи образуют новые комбинации и результаты, позволяющие кластеру получать инновационную ренту.

Различают **три типа** кластеров, связанных с особенностями структуры и функционирования:

- региональные структуры с экономической активностью внутри родственных секторов экономики, обычно привязанные к научным учреждениям или вузам (НИИ, университетам и т.д.);
- вертикальные производственные цепочки, в которых последовательные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, «поставщик–производитель–сбытовик–потребитель»), или сети, формирующиеся вокруг головных фирм;
- отрасли промышленности, имеющие высокий уровень агрегации (например, «химический кластер») или совокупности секторов еще более высокого уровня агрегации (например, «агропромышленный кластер»)¹].

Начиная с 90-х годов XX столетия во всем мире понятие **кластеров** как географических концентрации предприятий, извлекающих преимущества функционирования через совместное расположение, кооперацию и конкуренцию, стало играть основную роль в формировании стратегий территориального развития, связанных с ориентацией на локальные конкурентные преимущества региональных производственных систем, что привело к пересмотру основ промышленной политики и доминировавших ранее моделей централизованного развития.

¹ Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Там же.

1.3. Кластерная политика

Из множества современных значений термина **«политика»** (греч. *πολιτική* – искусство управления государством) наиболее подходящим для рассматриваемой в монографии деятельности будет **«совокупность мер и действий, направленных на достижение заведомо заданного результата»**, то есть в нашем случае – для формирования и эффективного использования кластеров.

По существу, кластеры рассматриваются в качестве объекта **экономической и промышленной политики нового типа**, которую и называют **кластерной политикой**, имеющей главной целью повышение конкурентоспособности страны или территории.

Наряду с важностью правовых, политических, социальных институтов и эффективной **макроэкономической** политики не менее значимыми условиями увеличения национального (регионального) благосостояния является признание того очевидного факта, что весь региональный продукт создается на **микроэкономическом** уровне. Он напрямую зависит от способности предприятий создавать товары и услуги, пользующиеся устойчивым спросом, а также от использования эффективных способов производства, распределения и потребления.

Таким образом, **кластерная политика** принимается в качестве **важнейшего инструмента** национального или регионального развития, а **эффективность** предпринимательского сектора неразрывно связана с **качеством** местной бизнес-среды: более производительные компании требуют более квалифицированной рабочей силы, лучшей информированности, более эффективного управления, усовершенствованной инфраструктуры, исследовательских подразделений, надежных поставщиков и даже **более интенсивного конкурентного давления**.

Кластер обычно определяется набором нескольких ключевых характеристик: географическая концентрация и взаимосвязанность участников, конкуренция между ними, критическая масса малого и среднего бизнеса. А **кластерная политика** используется как общее название для различных способов поддержки инициатив по созданию и развитию эффективных сетевых объединений предприятий (кластеров). Здесь под **кластерными инициативами** понимаются отдельные составляющие кластерной политики.

Как показывает практика современного экономического развития, наибольшей эффективности достигают экономические системы с высоким уровнем внутренней конкуренции.

Поэтому **конкурентная борьба** является ключевым элементом концепции кластеров: это то свойство и преимущество, которое отличает кластеры от большинства предшествующих форм кооперации.

Взаимообусловленность кластеров и конкуренции проявляется в нескольких направлениях. Соперничество внутри кластера приводит к росту кластера и повышению его эффективности, побуждает его участников к постоянному совершенствованию своей деятельности и инновационному поиску, а географическая близость членов кластера, в свою очередь, способствует усилению конкуренции. Соперничество в кластерах тем более ощутимо и важно, поскольку ведется не только за потребителя, но и за ресурсы, общественную и политическую поддержку в региональном масштабе. Конкурентное давление в кластере усиливается вследствие *«непрямой конкуренции и распространяется на фирмы, непосредственно не конкурирующие между собой. Амбиции и желание хорошо выглядеть в местном сообществе поддерживают фирмы в их стремлении обойти друг друга»*¹.

Методы правительственного **вмешательства** в экономическое развитие, которые традиционно аргументируются несовершенствами рынка (в том числе отсутствие социальной и экологической ориентации, подверженность кризисам), в настоящее время корректируются под воздействием выявленных «провалов» государства. К наиболее существенным из последних можно отнести **издержки** традиционных **отраслевого** и **регионального** подходов к экономической политике, а также **несогласованность** различных ветвей и уровней власти. Эти и некоторые другие основания объясняют перспективность реализации кластерного подхода как эффективного направления в развитии регулируемой рыночной экономики.

По сути, кластерная политика представляет собой **смешанную форму** и объединяет промышленную политику, региональ-

¹ Марков Л.С. Проблемы реализации кластерной политики в России. URL: <http://www.cluster-center.ru/about1.html> (дата обращения: 24.06.2013).

ную политику, политику поддержки малого бизнеса, политику по привлечению внешних и внутренних инвестиций, инновационную, научно-техническую, образовательную и другие политики.

Реализация кластерной политики подразумевает комплекс мер преимущественно регулятивного характера, направленных на устранение препятствий, возникающих на пути **обмена знаниями и навыками**, мешающих установлению взаимодействия и взаимозависимости между различными участниками кластера.

Органы регионального и муниципального управления играют важную роль в процессах кластеризации. Государственная политика может быть крайне необходима, чтобы развить кластеры, находящиеся в стадии зарождения, или значительно усовершенствовать существующие кластеры. Роль органов власти в развитии кластеров заключается как в создании **инфраструктуры** для деятельности кластера, так и в непосредственном воздействии на факторы конкурентоспособности.

Выделяются пять наиболее **общих типов** кластерной политики:

1. Политика **посредничества**, направленная на создание условий для конструктивного диалога внутри кластера и усиление кооперации между его участниками.

2. Политика **стимулирования спроса** – формирование потребительских предпочтений в регионе, развитие родственных и поддерживающих секторов экономики, государственный и муниципальный заказы.

3. **Образовательная** политика, целью которой выступает формирование необходимых компетенций и подготовка кадров высокой квалификации в регионе.

4. Политика **стимулирования внешних связей**, заключающаяся в устранении торговых барьеров, защите прав интеллектуальной собственности, реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов.

5. Политика **создания благоприятных структурных условий**: макроэкономических, институциональных и др.¹.

¹ Марков Л.С. Проблемы реализации кластерной политики в России. URL: <http://www.cluster-center.ru/about1.html> (дата обращения: 26.08.2013).

1.4. Кластерные стратегии

Под **стратегическим управлением** обычно понимают управление, ориентированное на длительные периоды и содержащее качественно новые векторы развития (в отличие от **долгосрочного управления** – обеспечения **функционирования**, как простого воспроизводства).

Поскольку происхождение этого термина восходит к **военной стратегии** (как особого вида мастерства и искусства управления массами людей в больших пространственных и временных масштабах), стратегия в настоящее время рассматривается также как **эффективная форма поведения субъекта** в условиях борьбы, войны или игры с целью достижения выигрыша за счет минимизации затрат и потерь¹, а также нестандартных творческих решений².

При **формировании и развитии кластеров**, как правило, используются **стратегии**, которые дополняют друг друга:

- стратегии, направленные на эффективное использование **новых знаний**;
- стратегии, направленные на создание **новых форм и систем сотрудничества**.

Со временем деятельность кластеров становится причиной привлечения **внешних ресурсов**, крупных капиталовложений и особого внимания органов управления. В качестве **центра кластера** обычно выступают мощные компании, при этом между ними могут сохраняться **конкурентные отношения**. Этим кластер отличается от картеля или финансово-промышленной группы.

Системная организация конкурентов, покупателей и поставщиков способствует росту эффективной специализации и кооперации производства. При этом кластер предоставляет работу и множеству малых предприятий.

Кластерная форма организации приводит к созданию особой формы инновации – **совокупного инновационного продукта**, поскольку **спонтанная концентрация** разнообразных научных и

¹ Социальная философия: словарь / сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. М.: Академический Проект, 2003. 560 с.

² Лизунов В.В. Системный подход к разработке и реализации стратегии развития г. Омска // Омск: стратегия развития города: материалы науч.-практ. регион. конф. Омск: Администрация города Омска, 2003. С. 69–76.

технологических новшеств заменяется **оптимальной системой** распространения и реализации новых знаний и технологий. Благодаря формированию устойчивых связей между участниками кластера происходит эффективная трансформация изобретений, новых разработок и технологий в инновации, а инноваций – в конкурентные преимущества.

Очевидно, что сотрудничество в кластере становится все более выгодным, но оно же несет участникам кластера **определенную опасность** – возможность частичной утраты самостоятельности, то есть способности к независимому поведению на рынке, к самостоятельному освоению новых товаров, новых технологий и прочее.

С учетом этого в последние десятилетия в ряде стран приобрели значение эффективные **кластерные стратегии**, которые строятся на центрах деловой активности, уже доказавших свою силу и конкурентоспособность на мировом рынке. Правительства концентрируют усилия на поддержке существующих кластеров и создании новых сетей компаний, ранее не контактировавших между собой. Государство при этом не только способствует формированию кластеров, но и само становится участником сетей.

Кластерные стратегии широко используются в странах Европы. Например, в *Германии* с 1995 г. действует программа создания биотехнологических кластеров Bio Regio. В *Великобритании* правительство определило районы вокруг Эдинбурга, Оксфорда и Юго-Восточной Англии как основные регионы размещения биотехнологических фирм. В *Норвегии* правительство стимулирует сотрудничество между фирмами в кластере «морское хозяйство». В *Финляндии* развит лесопромышленный кластер, куда входит производство древесины и древесных продуктов, бумаги, мебели, полиграфического и связанного с ним оборудования. Тесное взаимодействие фирм данного кластера в распространении знаний обеспечивает им конкурентные преимущества перед основными торговыми соперниками. По оценке экспертов, Финляндия лидирует по уровню как **исследовательской**, так и **технологической кооперации**.

Таким образом, несмотря на различность подходов, **большинство стран Европы** выработало для себя ту или иную кластерную стратегию. Страны, в наиболее явной форме осуществляющие такую стратегию, – Дания, Нидерланды, фламандский район Бельгии, Квебек (Канада), Финляндия, а также Южная Аф-

рика. Во Франции и Италии издавна практикуется своеобразная кластерная стратегия, хотя и под другим названием (полюсы конкурентоспособности)¹.

В настоящее время экспертами описаны **семь основных характеристик** кластеров, на комбинации которых базируется выбор той или иной кластерной стратегии:

- **географическая**: построение пространственных кластеров экономической активности, начиная от сугубо местных (например, садоводство в Нидерландах) до подлинно глобальных (аэрокосмический);
- **горизонтальная**: несколько отраслей/секторов могут входить в более крупный кластер (например, система мегакластеров в экономике Нидерландов);
- **вертикальная**: в кластерах могут присутствовать смежные этапы производственного процесса, при этом важно, кто именно из участников сети является инициатором и конечным исполнителем инноваций в рамках кластера;
- **латеральная**: в кластер объединяются разные секторы, которые могут обеспечить экономию за счет эффекта масштаба, что приводит к новым комбинациям (например, мультимедийный);
- **технологическая**: совокупность отраслей, пользующихся одной и той же технологией (например, биотехнологический кластер);
- **фокусная**: кластер фирм, сосредоточенных вокруг одного центра – предприятия, НИИ или учебного заведения;
- **качественная**: здесь существенен не только вопрос о том, действительно ли фирмы сотрудничают, но и о том, каким образом они это делают.

Сеть далеко не всегда автоматически стимулирует развитие инноваций. Бывает, что в сетях, напротив, подавляются инновационные процессы и поощряется защитное поведение. Взаимосвязи с поставщиками могут стимулировать инновационные процессы, но они же могут использоваться для перекалывания

¹ Андрианов В. Государственный дирижизм во Франции: история и современность // Общество и экономика. 2005. № 12; Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5.

расходов на партнеров и ущемления их в финансовом отношении. В последнем случае сети не оказываются ни стабильными, ни стимулирующими¹.

Активно стимулируют процесс развития кластерных стратегий такие формы, как **«кластерные инициативы»** – проекты и программы активных субъектов (предпринимателей и специалистов), разрабатывающих и реализующих программы формирования и развития кластеров. С их появлением стал развиваться **«кластерный консалтинг»**, то есть предоставление услуг специалистов и экспертов по оценкам, прогнозам и реализации различных этапов кластерных проектов. В этих условиях крайне необходимым становится **«кластерный менеджмент»** – преподавание теоретических основ и практическая реализация управления кластерными инициативами.

Важнейшим понятием является **«ядро кластера»**², под которым понимается одно или несколько предприятий, конкурентоспособных на мировом рынке, способных производить качественную продукцию для нужд большинства предприятий кластера и на экспорт, являющихся лидерами на рынке и способными улучшать конкурентоспособность своей продукции в долгосрочной перспективе.

1.5. Предпосылки создания кластеров в Омской области

Подробно кластеры как эффективная форма развития социально-экономических систем были рассмотрены в 2009 г. на секции «Социальные системы» VII Международной конференции «Динамика систем, механизмов и машин»³.

¹ Цихан Т.В. Там же.

² Хайрулина Л.Р. Взаимосвязь кластеров и социально-экономического развития регионов / Л.Р. Хайрулина. Омск: Омский научный вестник, 2006. № 8 (45). С. 85–86; Кластеры и кластерные стратегии: монография / В.В. Лизунов, С.Е. Метелев, А.А. Соловьев. Изд-е 2-е, испр. и доп. Омск: Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. 280 с.

³ Лизунов В.В. Карпов В.В. Кластеры как эффективная форма развития социально-экономических систем // Динамика систем, механизмов и машин: Материалы VII Междунар. научно-технич. конф.: в 5 кн. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. Кн. 4. С. 39–56.

В 2010 г. подготовлена и опубликована коллективная монография «Кластеры и кластерные стратегии», в 2012 г. вышло ее второе издание, исправленное и дополненное¹.

С 2010 г. крупным холдингом – группой компаний «Титан» – в регионе стал развиваться мультикластерный проект ПАРК – «Промышленно-аграрные региональные кластеры». Оператором проекта на федеральном уровне стало некоммерческое партнерство «Центр инноваций» (г. Москва), оператором проекта в Омской области – ЗАО «Группа компаний «Титан». Структура ПАРКа предусматривает объединение четырех кластеров: агропромышленного, нефтехимического, кремниевого и лесопромышленного, которые тесно взаимосвязаны и обеспечивают друг друга необходимыми для работы сырьем и продукцией².

Предпосылки создания научно-производственных кластеров в Омской области анализировались омскими специалистами, начиная с 1990-х годов. В 1995 г. коллективом авторов была разработана и утверждена постановлением главы администрации (губернатора) Омской области от 9 марта 1995 г. № 124-п региональная программа развития медицинского приборостроения «Медприбор». Она была сформирована по результатам регионального совещания разработчиков, изготовителей и пользователей медицинской техники, проведенного в экономическом комитете администрации области (отделом развития производительных сил, науки и экологии), на котором обсуждались имеющиеся в Омске научная и техническая база, ряд уникальных идей, изобретений и разработок, достижений клинической медицины, в том числе эффективное использование биофизических методов воздействия различных энергий на ткани и органы человека. Программа направлена на формирование научно-технической и инвестиционно-производственной системы, «основанной на творческой инициативе и предприимчивости в сочетании с государственным регулированием, как составной части инновационной экономики региона»³.

Этот опыт был использован при создании регионального центра «Омск-инжиниринг» в рамках программы развития инжиниринговой сети (научно-технических нововведений) России,

¹ Кластеры и кластерные стратегии. 2012. С. 278.

² Проект ПАРК. URL: http://www.titan-omsk.ru/park_project.html.

³ Кластеры и кластерные стратегии. 278 с.

а также региональной программы создания нефтегазопромышленного оборудования, в дальнейшем реорганизованной в Межрегиональную программу «СибВПКнефтегаз», затем в «Сибирское машиностроение».

Основной особенностью этих программ является то, что они вовсе не являются целевыми программами в том смысле, который установлен Законом Омской области об областных целевых программах, то есть перечнем мероприятий, согласованных по исполнителям, ресурсам и срокам выполнения. Они представляют собой научно-техническую и инвестиционно-производственную систему с системным оператором, управляющим деятельностью такой системы¹.

В 2000–2005 гг., в результате проведения в г. Омске транспортного форума «ТрансСибВуз-2000» на базе Омского государственного университета путей сообщения (ОмГУПС), после выполнения ряда маркетинговых и научно-технических исследований общественными научными организациями совместно со специалистами Правительства Омской области была разработана Концепция Омской модели инновационно-индустриального стратегического развития Сибири на основе межгосударственного сотрудничества, шифр «Омский Локомотив»².

Основой Концепции является диверсификация предприятий Омского оборонно-промышленного комплекса в интересах развития транспорта, аграрного машиностроения, ЖКХ и других отраслей. При формировании подпрограмм Концепции использовался, например, принцип модульного построения агрегатов и систем различного назначения, характерного для современного машиностроения мирового уровня, при котором обеспечивается круглогодичная эксплуатация в различных отраслях энергоплатформ с навесным сменным оборудованием, последовательная модернизация отдельных модулей с использованием инновационных технологий.

¹ Лизунов В.В., Карпов В.В. Предпосылки создания кластеров и стратегия Омской области. С. 21–25.

² Горбунов П.И., Лизунов В.В. Концепция «Омский Локомотив» и инновационное развитие региона // Развитие регионального маркетинга: от формирования имиджа территории к росту экономического потенциала: материалы межрегион. научно-практич. конф. / правительство Омской области. Омск., 2006. С. 156–164.

Концепция прошла федеральную экспертизу, в том числе в Госдуме, в Совете Федерации и Правительстве РФ, постоянно модернизировалась под различные инвестиционные источники, включая федеральные целевые программы. В 2005 г. она победила в конкурсе Минэкономразвития России, на основании чего был создан «Омский региональный бизнес-инкубатор», открытый в октябре 2006 г.

После проведения экспертизы Концепции в Федеральном Агентстве по управлению особыми экономическими зонами (РосОЭЗ) и посещения руководством РосОЭЗ г. Омска в ноябре 2006 г. было сделано предложение Омскому региону стать пилотной территорией по созданию промышленно-инновационного парка как базы для создания Омской особой экономической зоны в виде системы отраслевых кластеров, на основе наличия в регионе крупного многоотраслевого инженерного и промышленного потенциала, достигнутых результатов в темпах строительства жилья, выгодного географического положения для формирования мультимодальных транспортных коридоров, а также центров инновационного обучения и трансфера технологий¹.

Были защищены кандидатские диссертации С.В. Евсеенко (2004 г.) и Л.Р. Хайрулиной (2006 г.). Евсеенко предложен кластерный подход к формированию отраслевой промышленной политики, увязывающий интересы машиностроительного комплекса с социально-экономическим развитием территории средствами взаимосвязанных и взаимообусловленных концепций, программ развития и планов действий

В работах Хайрулиной рассматривались комплексные подходы к формированию региональных кластеров химической и нефтехимической промышленности, проведен анализ состояния химической и нефтехимической промышленности России, конкурентоспособности потенциального кластера химической и нефтехимической промышленности Омской области, на основе чего выявлены общие черты и потенциал исследуемых предприятий, разработаны методические подходы к формированию кластеров химической и нефтехимической промышленности².

¹ Горбунов П.И., Лизунов В.В. Концепция «Омский Локомотив» и инновационное развитие региона. С. 156–164; Кластеры и кластерные стратегии. 278 с.

² Кластеры и кластерные стратегии. 278 с.; Лизунов В.В., Карпов В.В. Кластеры как эффективная форма развития социально-экономических Кн. 4. С. 39–56.

Экспертами неоднократно отмечалось, что в Омской области исторически сложились крупные территориальные производственные машиностроительный и нефтехимический, а также пищевой и перерабатывающий комплексы, имеющие отдельные признаки кластеров.

В соответствии с вышеизложенным под агропищевым кластером Омской области будет пониматься *система предприятий и организаций, действующих в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции, связанных технологическими цепочками и взаимодополняющих друг друга, а также образовательных, информационных и финансовых учреждений, органов муниципального и регионального управления, институтов инфраструктуры, обеспечивающих их оптимальную и инновационную деятельность, достижение синергетического эффекта и высокой конкурентоспособности.*

1.6. Кластерные образования в агропромышленном комплексе Омской области

Функционирование кластеров в АПК обеспечит межотраслевые и межрегиональные взаимодействия на продовольственном рынке, а также комплексное использование социально-экономического и научно-технического потенциала региона, обеспечит выход на новый, отвечающий мировому уровню экономических отношений, что особенно актуально на этапе вступления России в ВТО.

Кластер как инструмент государственного регулирования создает условия для объединения интересов организаций агропромышленного комплекса в решении взаимоувязанных проблем и координации их деятельности. Стратегия кластера – это часть общей стратегии управления регионом.

Создание в Омской области пищевого кластера на основе стратегического партнерства сельскохозяйственных, перерабатывающих, торговых, финансово-кредитных, научных организаций и органов государственной власти позволит получить инструмент государственного регулирования институтов регионального агропродовольственного рынка. Для этого в регионе имеются необходимые организационно-экономические предпосылки.

Во-первых, пищевая промышленность обладает большим потенциалом развития, является одной из самых инвестиционно привлекательных отраслей региональной экономики и важнейшим условием устойчивости ряда других отраслей народного хозяйства области. Эта отрасль – заказчик сельскохозяйственной продукции и во многих случаях источник оборотных средств для сельского хозяйства. Пищевая промышленность области в отличие от многих других отраслей, работающих на привозном сырье, базируется в основном на собственном ресурсном потенциале. В промышленном производстве региона организации, выпускающие пищевую продукцию, являются стабильно работающими, имеют устойчивые постоянные приросты производства. В 2008 г. объем вывоза мясных товаров из области превысил объем ввоза в 2,2 раза, колбасных изделий – в 9 раз, масла – в 49 раз, твердых сыров – в 8 раз. В расчете на одного жителя производство сельхозпродукции по отношению к уровню потребления составляет 118% по молоку и 167% – по мясной продукции.

Во-вторых, пищевая промышленность Омской области органично встроена в систему внутрирегиональной кооперации, получая сырье непосредственно от сельхозпроизводителей. В процессе переработки используется оборудование, изготовленное на местных машиностроительных предприятиях. Выпущенная продукция нуждается в упаковке, которая производится омскими организациями целлюлозно-бумажной, полиграфической и химической промышленности. Готовая продукция перевозится транспортными организациями и реализуется через систему оптовой и розничной торговли.

В-третьих, пищевая промышленность области характеризуется высокой концентрацией производства. Организации Омской области, следуя общим тенденциям развития бизнеса, продолжают интегрироваться в крупные продовольственные корпорации не только России, но и зарубежных стран. Организации, являющиеся филиалами иногородних фирм: ООО «Манрос-М» – филиал ОАО «ВБД»; ФЛ ОАО «Сан ИнБев», филиал ООО НПФ «Внедрение», объединяют в холдинги региональных производителей мяса и мясопродуктов, хлеба и хлебобулочных изделий (группа предприятий «Омский бекон», «Сибирский агропромышленный холдинг» и др.).

В-четвертых, нет необходимости наделения кластера особым правовым статусом. Кластер как определенная группа юридических лиц может развиваться в рамках действующего законодательства.

В-пятых, наличие в области организаций, осуществляющих научно-внедренческое обслуживание АПК (ФГОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет», ГНУ «Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», ОН «Всероссийский научно-исследовательский институт молочной промышленности» и др.), служит основой для соорганизации практико-ориентированной фундаментальной науки, проектно-конструкторских разработок и инновационного производства, без которой не может быть кластера.

Предлагается модель пищевого регионального мегакластера с учетом параллельного развития в его составе отдельных продуктовых кластеров: зерноперерабатывающего, молочного, мясоперерабатывающего (рис. 1.1).

Основное ядро пищевого кластера конституируют два полюса: сельскохозяйственные производители и предприятия по производству пищевых продуктов как структурообразующий элемент кластера; министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области и торгово-сбытовые организации как институциональный элемент кластера.

Зерноперерабатывающий кластер объединит крупные зерновые компании Омской области: ООО «Зерновая индустрия», ЗАО «Евросервис-Иртыш», ОАО «Западно-Сибирская хлебная компания», НП «Омское зерно», зернопроизводящие сельхозорганизации (СПК «Лесной», ЗАО «Нива», ОАО «Сибиряк», ОАО «Целинное», КФХ «Орбита» В.Д. Шнайдера и др.), хлебоприемные предприятия (ОАО «Большереченский ХПП» и др.). В состав этого кластера войдут крупнейшие в области переработчики зерна: ОАО «Мельница», ОАО «Черноглазовские мельницы», ЗАО «Житница», ОАО «Марьяновский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Агрофирма «Колос».

Эти организации обеспечивают около 80% регионального выпуска муки. Постоянными потребителями их продукции являются организации, занятые производством хлеба, кондитерских и макаронных изделий, которые также станут участниками кластера. В их числе такие крупные организации, как ОАО «Хлебодар», ОАО «Форнакс», ОАО «Хлебник», ОАО «Сибирский хлеб», ЗАО «Румянов», ОАО «Сладонез», ОАО «Омская макаронная фабрика».

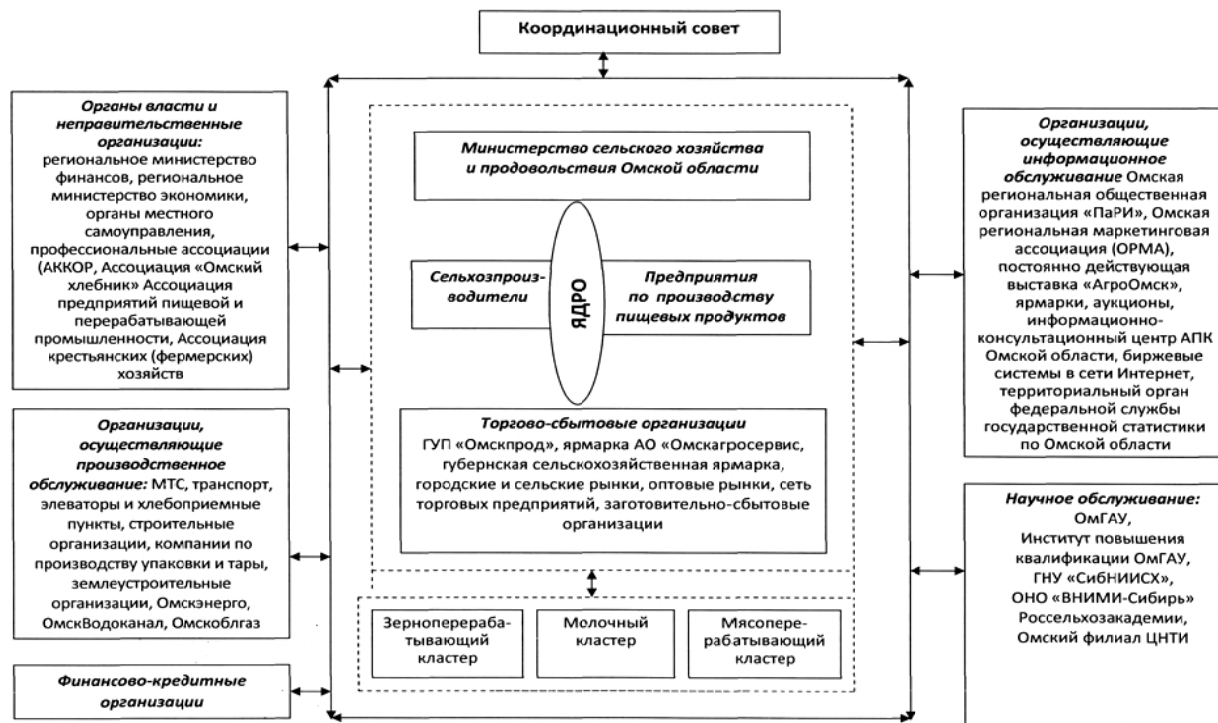

Рис. 1.1. Принципиальная схема пищевого кластера Омской области

К непосредственным участникам зерноперерабатывающего кластера следует отнести корпорацию «Омское продовольствие», ассоциацию предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Омской области. Все это означает, что отношения в этом кластере будут строиться по технологической цепи: товаропроизводитель–элеватор–оптовик–мелькомбинат–хлебозавод–магазин. Кредитование и контроль за движением товарных и финансовых потоков будет осуществляться банками – участниками кластера.

Ведущей отраслью животноводства в области является молочное скотоводство. Поэтому в составе пищевого мегакластера региона целесообразно выделить **молочный кластер**. Участниками молочного кластера Омской области сегодня могут быть сельхозорганизации, специализирующиеся на производстве молока (ЗАО «Знамя» Марьяновского района, ООО «Лузинское молоко», КФХ «Люфт» Азовского района, ЗАО «Дружба» Марьяновского района и др.), молокоперерабатывающие предприятия (ООО «Манрос-М» – филиал ОАО «Вимм-Билль-Данн», «Любинский молочно-консервный комбинат», ОАО «Инмарко», ООО «Молочный завод “Лузинский”», ОНО «ВНИМИ-Сибирь» Россельхозакадемии, ООО «Кормиловский молочный завод», ОАО «Агрофирма “Екатеринославская”», ООО «Калачинский молочный комбинат» и др.), заготовительно-сбытовые кооперативы, молокоприемные пункты, научно-образовательные учреждения и организации, лаборатории, банки, общественные информационно-консультационные центры и объединения, компании по производству упаковки и тары, сеть торговых предприятий.

В мясоперерабатывающий кластер должны войти сельскохозяйственные товаропроизводители Омской области, которые являются основными поставщиками сырья для организаций, занятых переработкой. В 2007 г. в промышленную переработку поступило около 60% мяса, реализованного региональными сельхозтоваропроизводителями. Участниками этого кластера будут все крупные мясоперерабатывающие компании региона (группа предприятий «ПРОДО Менеджмент» (ОАО «Мясокомбинат “Омский”», ОАО «Птицефабрика “Сибирская”»), ОАО «Калачинский мясокомбинат», ЗАО «Мясокомбинат “Называевский”», ЗАО МК «Компур», ООО «Сибирский деликатес»), заготовительно-сбытовые кооперативы, мясоприемные пункты, научно-образовательные учреждения и организации, лаборатории, банки, компании по производству упаковки и тары, сеть фирменных магазинов.

Льняной кластер Омской области. В регионе принято политическое решение – региональным кабинетом министров принята программа социально-экономического развития Омской области на среднесрочную перспективу – до 2012 г. Предусмотрено формирование пяти кластеров, среди которых и льнопроизводственный. Как организационно-правовая форма, он создается в форме некоммерческого партнерства в рамках Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7 (ред. от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ). Основной целью формирования станет координация деятельности участников льняного кластера. Целевые приоритеты и решаемые задачи льняного кластера представлены на рис. 1.2.

С целью координации работы участников кластера предлагается создать Координационный совет кластера. Совет станет высшим органом управления, на его заседаниях будут приниматься стратегические ориентиры развития регионального льнопроизводства. Оперативное управление возложено на Центр текущего управления. Предусмотрено привлекать к работе в Центре сотрудников регионального Министерства сельского хозяйства, а также представителей научных учреждений.

Предусматривается вести работу по пяти основным направлениям: 1) инновации и планирование; 2) мониторинг и анализ; 3) маркетинг и сбыт продукции; 4) информация и консультирование; 5) финансово-учетная деятельность. Основными задачами станут: организация постоянного взаимодействия с льноводческими предприятиями, заводами, учреждениями инфраструктуры с целью выявления и анализа проблем эффективности их развития; организация работы с НИИ, высшими и средними специальными образовательными учреждениями сельскохозяйственного и технического профиля; контроль над исполнением решений координационного совета; предоставление консультаций участникам кластера по технологическим, экономическим, организационным, юридическим и иным вопросам; осуществление иной деятельности, связанной с обеспечением эффективного развития участников кластера.

В целях позиционирования льняного кластера за пределами региона целесообразно создать интернет-сайт с размещением информации, имеющей интерес для потенциальных клиентов.

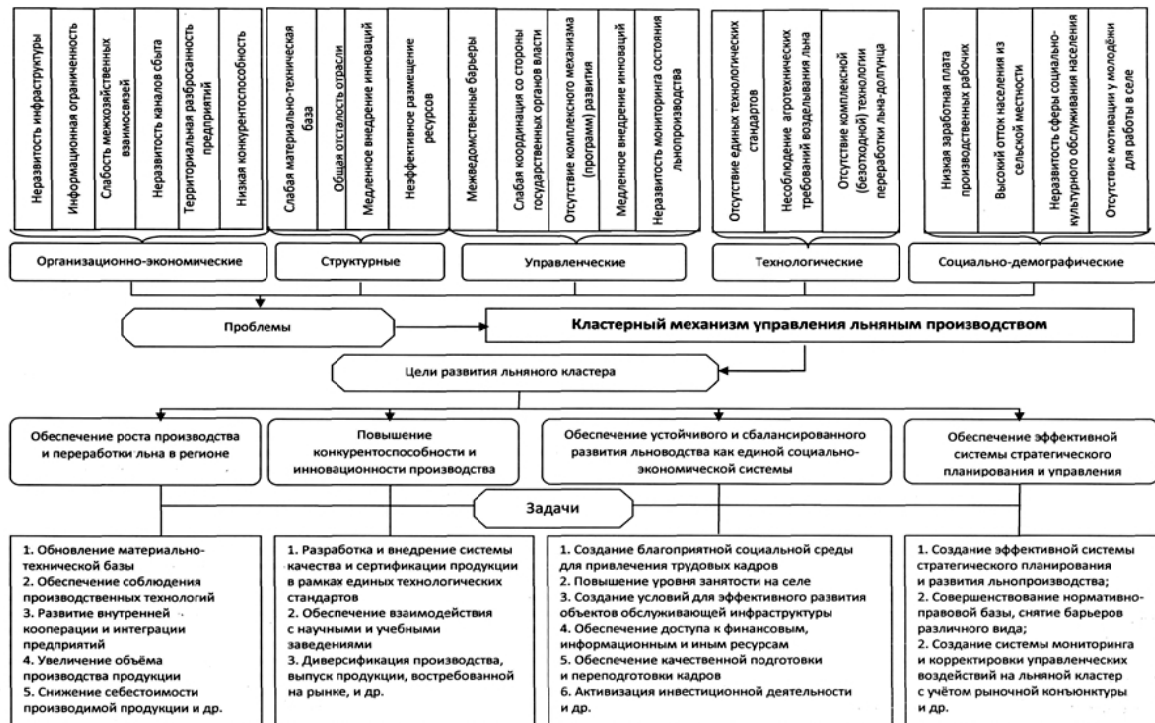

Рис. 1.2. Целевые ориентиры и задачи концепции развития льняного кластера

Инновационная составляющая льняного кластера проявится в ускоренном обновлении техники и технологии за счет активного взаимодействия льноводческих и перерабатывающих предприятий с государственными органами власти, научными центрами в процессе осуществления инновационных сделок, а также за счет информационного сопровождения.

Важной составляющей работы по организации функционирования кластера является мониторинг его деятельности, позволяющий оценить эффективность развития льноводческих хозяйств, льноперерабатывающих предприятий, субъектов инфраструктуры, уровень взаимодействия участников, а также интегральную эффективность управления кластером.

Данная функция в рамках текущего регулирования деятельности возлагается на группу экспертов, сформированную из числа научных работников, представителей бизнеса и власти. Решением задачи станет организация постоянного отслеживания ситуации в льняном кластере и поиск направлений ее улучшения как специалистами органов управления регионального и муниципальных уровней, так и учеными СибНИИСХа, ОмГАУ.

Для проведения полноценного мониторинга разработан лист опроса, который содержит в себе ряд показателей, сгруппированных по шести блокам: общие сведения о предприятии; производственные и финансовые показатели; поставщики материальных ресурсов; источники человеческого капитала; учреждения обслуживающей инфраструктуры; услуги Центра текущего управления некоммерческого партнерства.

Предполагается, что данная форма станет источником информации для всех субъектов кластера, занятых возделыванием и переработкой льна и зарегистрированных в создаваемом формировании. Система мониторинга позволит в полной мере оценить объем и эффективность производственной деятельности льноводческих предприятий, заводов и производств, входящих в состав кластера в их взаимосвязи с объектами обслуживающей инфраструктуры.

Показатели имеют как количественную, так и качественную характеристику, что предоставляет возможность не только рассчитывать эффективность деятельности, но и давать реальную оценку политике, проводимой региональными органами власти и органами управления кластера, выявить резервы, направления роста и развития льнопроизводства.

Мониторинг деятельности предприятий кластера предлагается вести по 62 показателям, сгруппированным в информационные блоки. Среди них: объем выручки, направления реализации, прибыль, себестоимость, рентабельность предприятий кластера; виды и объемы потребляемого сырья, комплектующих, информация о поставщиках. Предполагается отслеживать источники человеческого капитала, уровень использования основного и оборотного капитала; объем и качество услуг обслуживающей инфраструктуры, специализированных льноводческих учреждений, служб МТС; направления совершенствования обслуживания; качество работы текущего управления.

Необходимым условием осуществления мониторинга является организация в каждом предприятии в рамках кластера эффективной системы управленческого учета. Это явится гарантией полезности системы мониторинга и ее восприятия как базы анализа, поиска, разработки и принятия обоснованных управленческих решений в сфере функционирования льняного кластера.

Глава 2

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПИЩЕВОГО КЛАСТЕРА

2.1. Сельское хозяйство юга Западной Сибири в досоветский период

Сельское хозяйство в условиях Сибири, равно как и во всей России, являлось определяющей отраслью производства и обмена дореволюционной эпохи. Характеризуя сельскохозяйственное производство региона в целом, можно выделить следующие аспекты.

Во-первых, отсутствие ярко выраженной растениеводческой специализации: с выгодой заниматься можно было практически всем. Примерные данные говорят о том, что под хлебом было примерно 40% всей пашенной земли. Сибирские крестьяне выращивали в XIX веке разнообразные виды хлебов: рожь, пшеницу, полбу, ячмень, гречиху, овес, просо, горох и другие злаки. Во всей структуре хлебов доля ржи составляла 30%, овса – около 20%, пшеницы – около 40%, и повышалась. Хотя хлеб был главной культурой земледелия, в Западной Сибири выращивались и многие технические культуры: лен, конопля, мак, табак, различные овощи и картофель. Особенно много льна и конопли выращивалось в Тарском округе, большая часть урожая в обработанном и необработанном виде отправлялась в Восточную Сибирь и на Ирбитскую ярмарку.

Во-вторых, развитие земледелия создавало хорошую основу и для местного животноводства. Наиболее благоприятные условия имелись в южной степной и лесостепной полосах Западной Сибири: здесь имелись обширные луга и степи для пастбищ. В 1861 г. покосы в Омском округе составили 228 тыс. десятин, увеличившись с начала века в 2 с лишним раза. Примерно во столько же увеличились и огороженные выгоны для скота. С середины XIX века появляются первые конезаводы, завозятся из европейской России породные виды скота. По сравнению с началом века количество всех видов скота возросло примерно в 2 раза.

В-третьих, территорию Западной Сибири можно охарактеризовать как зону рискованного земледелия. Так, урожайность и валовые сборы хлебов сильно колебались как по годам, так и по округу.

гам, что определялось сильной зависимостью сибирского земледелия от суровых и переменчивых природно-климатических условий. По округам урожаи могли различаться в 1,5–2 раза, а порой и до 10 раз. Также случались и значительные падежи скота из-за болезней (в основном сибирская язва и чума), что тоже свидетельствует о достаточно рискованном характере ведения хозяйства на территории Западной Сибири¹.

Однако в целом южные полосы Западной Сибири считались одними из самых выгодных: хлебопашеством на территории Омского Прииртышья занимались не только крестьяне-переселенцы, но и казаки. И если до 1745 г. казаки занимались посевом хлеба только в своем собственном хозяйстве, то с приездом генерал-майора Киндермана в Сибирь была введена государственная или войсковая пашня. Правда, с развитием дорожной сети ее конкурентоспособность снизилась: свой доморощенный хлеб оказался дороже, чем привозной из центральных губерний России и, просуществовав 12 лет, войсковая пашня была упразднена. Более интенсивно сибирские казаки начали осваивать пашню лишь с последнего десятилетия XIX века, когда для них был установлен четырехлетний срок службы, со временем превращаясь в обычных крестьян².

Какого же качества было экономическое развитие сельского хозяйства региона? Что способствовало и, главное, сдерживало конкурентоспособное развитие производителей сельскохозяйственной продукции в Омском Прииртышье того времени?

В первую очередь отметим, что земледелие на территории Западной Сибири развивалось до начала XIX века преимущественно экстенсивно – путем расширения пашни и посевов в результате роста сельского населения и числа работников. Землю тогда не удобряли, поэтому поля использовали обычно года четыре подряд, а в благоприятные дождливые периоды до 10 лет, после чего их забрасывали и распахивали новые (переложная система земледелия). Однако с перенесением из Центральной России достижений технического прогресса общий вектор все же сме-

¹ Шпалтаков В.П. Сельское хозяйство западной Сибири в XIX веке // Омский регион: Исторический опыт. Проблемы и пути экономического развития в современных условиях. материалы межрегион. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Омск, 1994. Ч. 2. С. 60–63.

² Кирякин И.Ф. Сибирские казаки и их роль в экономическом освоении Прииртышья // Там же. Омск, 1994. Ч. 3. С. 62–64.

стился в плоскость экстенсивного развития. В начале XIX века посевная площадь под хлебами в Западной Сибири составляла около 600 тыс. десятин, а в 1860 г. она превысила 1220 тыс. десятин, т.е. возросла вдвое. При этом урожай края за это же время возрос в 3,5 раза с 2664 тыс. четвертей хлеба в 1802 г. до 9208 тыс. четвертей – в 1860-м. Таким образом, можно констатировать определенный рост производительности труда, связанного в первую очередь с улучшениями в агротехнике и агрокультуре. В течение всей первой половины XIX века в Западной Сибири осуществлялся переход от примитивной залежной системы земледелия к более эффективной, основанной на двух- и трехпольном севообороте, деревянные сохи и бороны стали снабжаться железными рабочими частями и т.д. И хотя эти достижения, несомненно, можно отнести к категории положительных факторов развития регионального сельского хозяйства, существенной роли в развитии его конкурентоспособности они все же не оказали.

Как известно, одним из основных факторов, определяющих уровень и структуру развития сельскохозяйственного производства, является ярмарочная форма реализации произведенной продукции. В начале XIX века в Западной Сибири насчитывалось около 40 ярмарок, во второй половине века – более 100, по всей же России – более 6 тыс.¹ В XIX веке практически весь западно-сибирский рынок формировался на основе быстрорастущего сельского хозяйства, специализируясь на вывозе аграрной продукции. Селяне везли на ярмарки продукты животноводства, хлеб, холст, сукно, лен и т.д. Ярмарочные цепи Западной Сибири соединялись с торговыми цепями Урала и Европейской России через Ишимскую и Тюменскую ярмарки, через Томскую, Барнаульскую и Бийскую ярмарки – с Восточной Сибирью, а через Кяхту – с Китаем. От главной цепи ярмарок имелись многие ответвления. Одно из них – Ишим, Омск, Петропавловск и Семипалатинск – связывало Сибирь с Казахстаном, и по нему непрерывным потоком двигались продукция животноводства и живой скот, поставляемые далее на Урал.

Однако омские сельхозпроизводители находились в стороне от главного торгового пути – Московско-Сибирского тракта, который приходил из Москвы через Казань, Екатеринбург, Тюмень,

¹ Шпалтаков В.П. Ярмарочная торговля в Западной Сибири в XIX в. // Там же. Ч. 3. С. 81–84.

Тобольск, Томск, Красноярск, Иркутск до Нерчинска. Крупные купцы из России проезжали мимо, а в Омске собирались купцы из ближних городов: Тюмени, Ишима, Ялуторовска, крестьяне и казахи. По сравнению с крупными ярмарками Тобольской губернии (Тюменской, Ишимской, Обдорской) Омские были весьма незначительными, по местным меркам – межрегионального уровня. Так, привоз товаров на Ишимскую ярмарку в 1860-х годах превышал 3 млн руб., в то время как на Омской ярмарке он достигал лишь 160 тыс. руб.

Кроме того, сами возможности сбыта, а, следовательно, и роста конкурентоспособного товарного производства в Западной Сибири вплоть до первой половины XIX века существенно сдерживались отставанием транспортной системы, в первую очередь из-за бездорожья и слабого судоходства. Строительство и содержание сухопутных дорог в Западной Сибири имело много трудностей, главными среди которых были отсутствие необходимых строительных материалов и небольшая плотность населения на важнейших торговых путях, а также феодальная, т.е. принудительная организация дорожного дела. Крестьяне с трудом могли выкроить свободное от полевых работ время для поправки дорог: весной после посева яровых, осенью после уборки урожая. Поэтому дорожные работы выполнялись кое-как, в силу сурового и непостоянного климата эти промежутки были всегда кратковременны.

Соответственно, это обуславливало и высокие цены на перевозку товара. Так, перевозка ржи и овса в 1815 г. из Каинского уезда в любой линейный магазин приводила к их удорожанию в 1,5–1,8 раза, перевозка до Тюмени увеличивала цену уже в два с лишним раза, а до Иркутска – почти в 7 раз¹. Высокие транспортные издержки делали невозможным сбыт и в европейскую часть России, где хлебные цены в это время имели устойчивую тенденцию к повышению, вызванному ростом экспорта зерна.

Поскольку развитие сибирской промышленности и рост городов шли крайне медленно, то возрастающая избыточная хлебная продукция не находила на рынках края возрастания спроса. Все это в конечном итоге привело к троекратному снижению цен на хлеб на региональном рынке, а это не стимулировало процесс

¹ Шпалтаков В.П. Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири в первой половине XIX в. Омск: Литограф, 1997. С. 121.

интенсификации земледелия и, соответственно, крайне негативно сказывалось на конкурентоспособности и общей динамике роста продукции региональных сельхозпроизводителей.

Развитие парохозяйства в 50-х годах XIX века, несомненно, позволило существенно удешевить перевозку товаров в Сибири. Так, в 1884 г. перевозка пуда клади летом по сухопутному тракту между Томском и Тюменью (1500 верст) стоила 120–175 копеек, зимой – 70–100 копеек, водным путем (2500 верст) обходилась в 20–30 копеек¹. Вместе с тем, хотя судоходных рек в Сибири было много, их устремленность с юга на север все же не совпадала с главным движением грузов в широтном направлении, что ограничивало роль водных сплавов грузов в общем товаропотоке. Да еще и использоваться могло только в летний период. Все это приводило к тому, что больший период XIX века как местные, так и транзитные грузопотоки базировались, главным образом, на сухопутном гужевом транспорте, а судоходство имело лишь вспомогательный характер. Окончательно же тормозящее влияние транспортной составляющей на конкурентоспособность продукции Омского Прииртышья было устранено лишь с постройкой транссибирской железной дороги.

Основной же фактор снижения конкурентоспособности региональной экономики в дореволюционное время заключался в том, что, несмотря на все позитивные моменты, происходившие в России во время столыпинской аграрной реформы, сельское хозяйство региона было все еще крепко опутано феодальными отношениями. Согласно царским указам, изначально собственником всех земель в Сибири являлось государство. Считалось, что казенные земли предоставляются «иногородцам» не в собственность, а под условием уплаты ясака, замененного впоследствии оброчной податью. Вместе с тем право собственности на определенные земельные угодья все же существовало. Наиболее плодородные земли, купленные или пожалованные царскими указами еще в XVII–XVIII веках, издавна находились во владении отдельных лиц или родов. Переселенцы же долго относились к категории безземельных и вынуждены были арендовать земли под пашни и сенокосные угодья у местных сибирских татар (занимавшихся в основном скотоводством), отдавая им часть произве-

¹ Большаков В.Н. Город Томск в системе водного транспорта в дореволюционной Сибири // Из истории Томской области. Томск, 1988. С. 19.

денной продукции¹. Согласно данным В.П. Шпалтакова, в первой трети XIX века большая часть сибирских селений все еще не была наделена землей государством, владея ею «исстари»². В результате индивидуальное фермерство не заняло заметного места в сельскохозяйственном производстве Омской губернии. Значительная часть населения вела общинное хозяйство. Общинное землепользование предполагало передел пашни между крестьянами от ревизии до ревизии, сенокосов – ежегодно, а выгоны вообще оставались в совместном владении. При этом основная часть продукции сельского хозяйства производилась на землях, которые принадлежали крупным земельным собственникам (значительную часть среди которых составляли монастыри и церкви) и сдавались в аренду.

Исключительно фискальной была и государственная политика в отношении сибирского крестьянства, для чего использовалась сложная система налогов, податей и повинностей. Известный областник Н.Н. Козьмин отмечал в своей книге «Очерки прошлого и настоящего Сибири», что «в сельской местности происходило выколачивание народных денег». Если в XVII веке крестьяне Сибири обрабатывали в пользу казны одну десятину из пяти, то в начале XX века, по подсчетам Козьмина, расходы на уплату податей составляли 43% от дохода крестьянского хозяйства. В беседе с ним в 1901 г. один из крестьян говорил: «И прежде нас стригли, но давали обрастать, теперь же так начали стричь, что, однако, уже не обрастем»³.

Здесь же можно отметить и низкий уровень культуры и организации труда сельских крестьян. В отчетах Главного управления Западной Сибири сообщалось, что по некоторым местам края крестьянское земледелие время от времени приходит в упадок, несмотря на изобилие земель, впусте лежащих. Причину этого генерал-губернатор М.М. Сперанский и его преемники видели в нравственной сфере: леность, неаккуратность, нерачительность, пьянство. Многочисленные факты подтверждали эти выводы:

¹ Корусенко С.Н. Взаимоотношения коренных сибирских татар и пришлого татарского населения в Омском Прииртышье.// Матер. межрегион. науч.-практ. конф. Омский регион: Исторический опыт. Проблемы и пути экономического развития в современных условиях. Часть3. Омск, 1994. С. 67 – 70.

² Шпалтаков В.П. Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири в первой половине XIX в. Омск: Литограф, 1997.

³ Иртышский вертоград: сб. М.: Московский писатель, 1998. С. 168.

запаздывание с посевами и уборкой урожаев, пастьба скота без присмотра и постоянные потравы скотом хлебов были обычным делом.

В целом, можно отметить, что рассматриваемый период развития Омской губернии (вплоть до 1917 г.) характеризовался еще более запоздалым, в сравнении с европейской Россией, становлением рыночных отношений в сельском хозяйстве. Кроме того, свое негативное воздействие на конкурентоспособность произведенной сельхозпродукции оказывала слабая включенность региональной экономики в процессы межрегионального обмена. С одной стороны, перекрывался доступ к внешним рынкам, с другой – к новым технологиям и формам организации сельскохозяйственного производства. Не стоит сбрасывать со счетов и фискальный подход государства к региону. И все же, сохраняя статус военно-административного центра, Омская губерния являлась сельскохозяйственным регионом.

2.2. Аграрное производство во времена плановой экономики

Сельскохозяйственная политика в Омской области проводилась в том же направлении, что и по стране в целом. Так, в тридцатые годы в регионе, как и по всей стране, проводилась большая работа по реализации ленинского курса на всемерную коллективизацию. Темпы коллективизации в области были достаточно высокими и даже опережали общесоюзные показатели. В 1935 г. уже 93,5% крестьянских хозяйств объединились в колхозы, а к 1 октября 1936 г. – 94,3%. Колхозы занимали 93,6% посевной площади.

В годы первой пятилетки были предприняты и первые попытки создания совхозов-гигантов с узкой специализацией. Однако практика показала, что они были трудно управляемы, недостаточно эффективно использовали производственные ресурсы и землю, и, как следствие, имели невысокие качественные показатели. В 1933 г. по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Омской области разукрупнены зерносовхозы Алаботинский, Борисовский, Сосновский и животноводческие № 54 (племсовхоз «Омский»), № 19 (Центрально-Любинский), № 46 (Нижне-Иртышский), а также совхозы-гиганты системы «Скотоводообъединения»: Большереченский, Тюкалинский, Иконниковский.

За годы второй пятилетки по количественным показателям сельское хозяйство области, как и в СССР, все же значительно продвинулось вперед в своем развитии. В сравнении с 1932 г. площади посева в 1937 г. выросли в 1,5 раза, а зерновые поля увеличились в 1,6 раза. К уровню 1913 г. валовой сбор зерна вырос в 3,4 раза, а с 1935 г. – на 65%¹. Большую помощь сельскому хозяйству оказывал СибНИИСХоз. За 1935–1939 гг. институтом было выведено 103 новых сорта пшеницы, ржи, овса, ячменя, проса, гороха и других культур. Яровые пшеницы омской селекции составляли более 30% всех сортовых посевов пшеницы СССР. Кроме того, в Омской области вели исследования опытная станция по животноводству, научно-исследовательский институт ветеринарии, ряд кафедр сельскохозяйственного и ветеринарного институтов. Постепенно происходит превращение сельхозпредприятий в многоотраслевые хозяйства: в зерновых развивалось животноводство, в животноводческих вводились посевы зерновых.

Большое значение в подъеме омского животноводства имели мероприятия, осуществленные в связи с переходом на государственное планирование животноводства: за 1933–1937 гг. поголовье скота в Омской области (хозяйства всех категорий) существенно увеличилось: крупного рогатого скота – на 58,6%, свиней – на 33,4%, овец и коз – на 84%². Одновременно проводилась работа по качественному улучшению скота: создавались госплемрассадники, укреплялись племенные совхозы. Уже в те годы за пределами Омской области были известны племсовхозы молочного направления: «Омский», «Нижеиртышский», овцеплемсовхозы «Марьяновский», «Москаленский» и свинововхоз «Камышловский». В результате стал заметно улучшаться породный состав скота. Если на 1 января 1935 г. удельный вес породного крупного рогатого скота составлял 8,4%, то к 1 октября 1939 г. – 20,3%. Таким образом, развитие сельского хозяйства региона шло ударными темпами, в основном, благодаря политике импортозамещения и поддержке «из центра».

Так, ускоренное развитие отечественного тракторного и сельскохозяйственного машиностроения позволило повысить и темпы технической реконструкции сельского хозяйства региона. Для об-

¹ Омская область за 50 лет. Цифры и факты. Омск: Омское кн. изд-во, 1985. С. 42.

² Народное хозяйство Омской области. Стат.сборник. Омск: Статистика, 1967. С. 53.

служивания колхозов создаются машинно-тракторные станции и тракторные колонны. Первыми в Омской области были организованы в 1929 г. Калачинская и Кормиловская МТС. В 1935 г. в области действовали 43 МТС, к 1937 г. их число выросло до 78, а к 1940-му – до 88. От года к году повышалась и их техническая оснащенность. В 1940 г. СНК СССР, ЦК ВКП(б) приняли постановление о дальнейшем подъеме зернового хозяйства в восточных районах СССР, в связи с которым в Омскую область было направлено около тысячи тракторов, 386 комбайнов, организовано 7 новых МТС и 14 ремонтных МТМ.

Великая Отечественная война наложила тяжелый отпечаток на общее состояние сельского хозяйства. Из всех отраслей народного хозяйства сельское хозяйство в годы войны понесло самый значительный урон. Резко сократилось число трудоспособных мужчин в сравнении с довоенным периодом. Многие опытные кадры ушли на фронт и на промышленные предприятия Омска. Вся тяжесть забот о производстве и снабжении фронта продовольствием, а промышленности – сырьем легла на плечи женщин и молодежи. Созданная в 30-е годы материально-техническая база сельского хозяйства оказалась серьезно подорванной. Количество тракторов в 1946 г. уменьшилось в сравнении с довоенным уровнем на 1,8 тыс. штук (23,3%), грузовых автомобилей на 2,9 тыс. штук (61%). Для ремонта оставшейся техники не доставало запасных частей, оборудования.

Кроме того, колхозы постоянно оказывали посильную помощь регионам, пострадавшим от немецкой оккупации, зерном, скотом, техникой. В Полтавском районе Омской области развернулось движение за оказание помощи семенами зерновых колхозам Московской, Тульской областей. Решением бюро обкома ВКП(б) из скудного наличия техники было выделено в 1943 г. в Сталинградскую область 800 тракторов, в том числе 50 гусеничных, плугов – 800, сеялок – 400.

В связи с забоем скота для снабжения армии и населения городов, а также ухудшением условий содержания и кормления произошло сокращение поголовья скота. По сравнению с 1940 г. сократилось поголовье крупного рогатого скота на 2,3%, в том числе коров – на 6,3%, свиней – на 48,4%, овец и коз – на 37,1%. Недостаток техники и рабочих рук привел к сокращению посевных площадей с 2216,7 тыс. до 1705,5 тыс. га (на 23%), валовой сбор зерновых в 1945 г. составил 72% от урожая 1940 г. Обост-

рившийся дефицит в рабочей силе и недостаток средств механизации привели к снижению качества обработки почвы, нарушению агротехники и снижению урожая, который в годы войны не превышал 5 ц с гектара¹.

Перевод промышленности на мирные рельсы позволил уже в начале 1946 г. направить в сельское хозяйство области автомашины, тракторы, комбайны, запасные части. К 1950 г. довоенный уровень количества тракторов был превышен на 1,3 тыс. штук (16%). Сельское хозяйство получило много плугов, сеялок, сенокосилок и других сельхозмашин, стало больше поступать автомобилей. Возросло количество МТС, и уже 109 машинно-тракторных станций обслуживали колхозы области.

На предприятиях г. Омска изготовлялся инструмент, оборудование, запасные части для МТС области. Это привело к заметному улучшению качества обработки земли, увеличению выработки. В 1949 г. посевная площадь возросла более чем на четверть и составила 2141,3 тыс. га. За 1949–1951 гг. поголовье крупного рогатого скота на колхозных фермах увеличилось на 22,8%, свиней – на 34,5%, птицы – почти в два раза.

Омская область по темпам восстановления крупнорогатого скота опережала другие области и края Сибири и первой в стране досрочно выполнила трехлетний план развития животноводства. Одновременно в Омской области возобновились мероприятия по укрупнению колхозов. В 1949–1950 гг. их количество уменьшилось в 2,6 раза, а средние размеры выросли по площади посева, наличию скота, фондов более чем в два раза².

После смерти Сталина, когда уже открыто стали говорить о тяжелом положении в аграрном секторе, была предпринята попытка экстенсивного подъема сельскохозяйственного производства путем освоения целинных и залежных земель. В короткий срок в хозяйственный оборот было введено более 42 млн га целинных и залежных земель, причем более 25 млн га в Казахстане. В РСФСР было освоено 16,3 млн га, в том числе в районах Сибири и Дальнего Востока – 11,1 млн га, Урала – 2,9 млн га, Поволжья – 2,3 млн га земель. Одним из крупных районов освоения целины стала Омская область. В период освоения целины обком

¹ Омская область за 50 лет. Цифры и факты. 1985. С. 46.

² Система ведения сельского хозяйства Омской области. Новосибирск, 1985. С. 34.

КПСС стал боевым штабом, куда сходились все нити руководства этим грандиозным наступлением.

В период освоения целины сельскому хозяйству Омской области опять была оказана большая техническая помощь из центра. За 1953–1958 гг. тракторный парк вырос более чем на 5 тыс. тракторов, парк комбайнов — на 7,4 тыс., грузовых автомобилей — на 4,2 тыс., сеялок — на 10 тыс. штук. Заметно увеличилось количество навесных и прицепных машин. Освоение целинных и залежных земель позволило значительно расширить посевы зерновых культур и, в первую очередь, пшеницы. В результате с освоением целинных земель производство зерна резко возросло. Если за пять лет (1949–1953 гг.) среднегодовое производство зерна составило 1,3 млн тонн, то за пять лет после освоения целины (1954–1958 гг.) — 2,3 млн тонн. Это же дало возможность увеличить поголовье скота: крупнорогатого — на 32,1%, в том числе коров — на 29,7%; свиней — на 50,5%. Одновременно с этим выросло производство основных видов животноводческой продукции: мяса в убойном весе до 80,6 тыс. тонн, молока — до 938,6 тыс. тонн, яиц — до 199 млн штук¹.

С марта 1965 г. СССР берет курс на подъем сельского хозяйства путем интенсификации всех его отраслей. Интенсификация и объективно необходимый переход на промышленные технологии повлекли за собой крупные вложения в сельское хозяйство. На развитие сельского хозяйства государство выделяло средства во все возрастающих размерах: в восьмой пятилетке Омская область получила 989 млн руб. капитальных вложений, в девятой — 1,7 млрд руб., в десятой — более 2,7 млрд руб., за три года одиннадцатой пятилетки — более 1,5 млрд рублей.

Для быстреего перевооружения сельскохозяйственного производства в Омскую область за 10 лет (с 1965 г.) поступило 3500 тракторов, а число мощных К-700 было доведено до 1500. Было получено много зерноуборочных комбайнов. За восемь последующих лет (1976–1983 гг.) на поля области пришло почти 22 тыс. тракторов, более 15 тыс. комбайнов и 16 тыс. автомобилей. В результате резко возросла фондовооруженность труда. Если в 1975 г. на одного работника приходилось 9,4 тыс. рублей фондов, в 1980 г. — 14,8, то в 1983-м — 18,4 тыс. рублей, рост почти в 2 раза. Примерно в таких же пропорциях происходили

¹ Народное хозяйство Омской области: стат.сб. Омск: Статистика, 1967. С. 9.

изменения и в фондооснащенности производства. В 1983 г. основные фонды хозяйств достигли 3,3 млрд рублей – почти в 2 раза больше, чем в 1975 г. Централизованным снабжением электроэнергией от государственной системы были охвачены все хозяйства области.

Экономический смысл изменений состоял в повышении эффективности производства продуктов главной отрасли, достичь которого предполагалось на основе внутриотраслевого разделения труда, организации производства на основе более совершенной технологии и научной основе. В это время сделаны важнейшие шаги в специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, его перевода на индустриальную основу. Совхозы треста «Птицепром», специализированной свиноводческой фирмы «Омский бекон», специализированного овощного объединения «Омичка» пошли по пути углубленной специализации. В производстве свинины, птицы и овощей, в целом, достигнуты положительные результаты, которые достаточно хорошо видны в сравнении (табл. 2.1).

Аналогичные показатели прослеживаются и по работе специализированного объединения «Омичка», где на одно хозяйство в 1983 г. по сравнению с прочими совхозами приходилось больше посевной площади овощей в 33 раза, а валового сбора овощей – в 89 раз. Перевод птицеводства на промышленную основу способствовал не только увеличению производства яиц и мяса птицы, но и повышению их экономической эффективности. Птицеводство впервые стало прибыльным (уровень рентабельности за 3 года одиннадцатой пятилетки составил 24%)¹.

Последовательно осуществлялись меры по сосредоточению производства сельскохозяйственных продуктов в наиболее благоприятных почвенно-климатических зонах, в соответствии с которыми в области сложилась зональная специализация в земледелии и животноводстве. Говядина в структуре регионального производства мяса заняла почти 70%. Образован племзавод «Юбилейный» по разведению скота мясных пород. Создано более 200 специализированных ферм по производству говядины, построено 400 летних и зимних откормочных площадок. Только за 7 лет (1976–1982 гг.) в хозяйствах построено 45 животноводче-

¹ Народное хозяйство Омской области в одиннадцатой пятилетке. Омск, 1986. С. 69.

ских комплексов и птицефабрик, 476 – по подработке зерна, складских помещений – на 1458 тыс. т, овощехранилищ – на 78,8 тыс. т. В 1985 г. в области действует 13 крупных молочных комплексов на 800–1200–1600 коров. Созданы 83 специализированные фермы и введено в действие 9 комплексов по направленному выращиванию нетелей на 114 тыс. скотомест. Строится еще 4 таких комплекса на 15 тыс. мест.

Таблица 2.1

Сравнительные показатели производства свинины за 1983 г.¹

Показатель	Совхозы облуправления сельского хозяйства	Совхозы специализированной фирмы «Омский бекон»
Число совхозов, производящих свинину	157	7
Поголовье свиней на 01.01.1984 г., тыс. голов	88,1	318,7
Среднесуточный прирост, г	295	479
Себестоимость 1 ц прироста, руб.	256,8	105,2
Затраты на производство 1 ц прироста свиней:		
труда, чел.-час	31,6	5,5
кормов, к. ед.	948	522
Прибыль (+), убыток (–) от реализации свиней, тыс. руб.	–2609	+30900
Рентабельность производства свинины, %	–15	+163

Отдельные абсолютные показатели вновь впечатляют. За 1965–1983 гг. увеличилось производство продукции сельского хозяйства: мяса (в живом весе) – почти в 1,5 раза, молока – почти в 1,3 раза, яиц – в 2,7 раза, шерсти – в 1,7 раза. Надой молока от коровы за этот период увеличился на 414 кг и составил 2421 кг. Настриг шерсти в 1983 г. вырос с 2,7 до 4,8 кг, или на 2,1 кг; получено яиц на курицу-несушку 225 шт. против 135 в 1965 г.

¹ Система ведения сельского хозяйства Омской области. Новосибирск, 1985. С. 31.

Однако в начале 1980-х годов возможности значительного роста экономики области экстенсивным путем, в основном, оказались исчерпаны. По оценке Омского филиала Запсибгипрозема 1985 г., дальнейший абсолютный рост сельхозугодий мог быть лишь в пределах 20 тыс. га, а пашни – 8 тыс. га, или соответственно, 0,3 и 0,2% от существующих площадей. В целом же эффект, с учетом огромных вложенных средств в села региона, оказался ничтожно мал: валовая продукция сельского хозяйства выросла незначительно. В 1970–1980 гг. прирост сельскохозяйственного производства составил лишь 22,9%. За пять последующих лет – вообще 5,3%. Производство основной продукции сельского хозяйства убыточно. За годы десятой пятилетки от реализации государству молока и говядины совхозы и колхозы понесли убытки в размере 168 млн руб.¹ Себестоимость производства сельскохозяйственной продукции стабильно растет (табл. 2.2).

Таблица 2.2

**Себестоимость производства сельскохозяйственных продуктов
в совхозах (руб. за тонну)²**

Показатель	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Зерно (без кукурузы)	67	85	99	99	91	97
Картофель	94	131	144	126	131	142
Молоко	274	286	304	316	326	337
Шерсть	7641	7950	8812	9039	9688	10439

Недостатки и трудности в решении социальных проблем села служат причиной значительной миграции сельского населения. За 20 лет (1959–1979 гг.) численность сельского населения области уменьшилась на 208 тыс. человек, или на 21,5%. Средняя обеспеченность трудовыми ресурсами в совхозах за 1982 г. составила 92%. К 1986 г. дефицит рабочей силы в совхозах и колхозах составлял 23 тыс. человек.

¹ Система ведения сельского хозяйства Омской области. Новосибирск, 1985. С. 27.

² Народное хозяйство Омской области в одиннадцатой пятилетке. Омск, 1986. С. 72.

К концу рассматриваемого периода регион стал играть существенную роль в общесоюзном разделении труда, являясь одним из сибирских центров индустриально-аграрного типа. Однако его развитие на всем протяжении советской власти происходило за счет мощных централизованных вливаний экстенсивным путем. Стремительным ростом абсолютных показателей на протяжении почти всего советского периода истории экономика региона обязана, в первую очередь, своему географическому месторасположению, в несколько меньшей степени – своим природным и климатическим ресурсам. В целом, несмотря на существенный рост абсолютных показателей сельскохозяйственного производства, негативные последствия социалистической экономики как системы в долгосрочной перспективе оказали разрушительное воздействие на сельское хозяйство Омской области, фактически, принесенного в жертву индустриализации. Являясь одним из центров нефтехимии и машиностроения национального уровня, омский регион имел существенные проблемы с возможностью дальнейшего развития конкурентоспособного сельского хозяйства.

2.3. Сельскохозяйственное производство во времена рыночных реформ

Векторы развития сельского хозяйства в Омской области, в целом, совпадают с основными трендами аграрного сектора российской экономики. Обусловленный началом экономических реформ в 1991 г. период постепенного сокращения объемов сельскохозяйственного производства сменился довольно существенным подъемом, вызванным дефолтом 1998 г., и дальнейшей стабилизацией достигнутого положения (рис. 2.1)¹.

Начиная с 1999 г., в сельскохозяйственном производстве Омской области наметилась стабилизация. Впервые был получен прирост объемов сельскохозяйственного производства к предыдущему году на 2,7%. Существенно возросло производство основных сельскохозяйственных продуктов: объемы производства зерна возросли на 10,2%, картофеля и овощей – на 5,9%, привесы

¹ Период после 2008 г. более подробно рассматривается в следующей главе.

крупного рогатого скота повысились на 20,5% (306 г), яйценоскость кур также резко возросла (24,8%) и составила 272 шт. яиц в год на курицу-несушку, надой молока на 1 корову увеличился и составил 2253 кг (рост 1,0%).

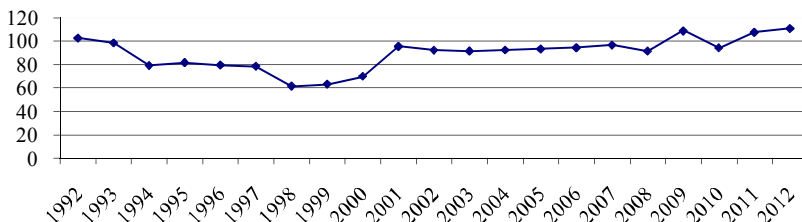

Рис. 2.1. Продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах, Омская область (% к 1990 г.)

В 2000 г. тенденция роста в сельскохозяйственном производстве сохранилась. Объем производства продукции превысил уровень 1999 г. уже на 11,1%, в том числе растениеводческой – на 17,6%, животноводческой – на 5,6%, урожайность зерновых достигла 15,3 ц/га, надой молока на корову составил 2364 кг (рост 4,9%), увеличились привесы животных.

Благодаря изменениям финансово-кредитной политики на федеральном и региональном уровне, в сельском хозяйстве области начинается процесс технического перевооружения аграрного производства. Так, в 2002 г. техники поступило на сумму 232,4 млн рублей (в 2001 г. эта сумма составила 14,3 млн рублей); сельское хозяйство области за этот год получило 155 зерноуборочных комбайнов, 42 жатки и 10 гусеничных тракторов. На средства регионального бюджета в 2002 г. приобретено 20 кормоуборочных комбайнов Дон-680. В результате к 2004 г. общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий составляла 2922,1 тыс. га. Увеличилась площадь, занятая зерновыми культурами (на 5,4%), под овощами практически не изменилась (увеличение составило 0,3%).

В 2005 г. правительство Омской области формировало Программу материально-технического обеспечения АПК и развития сферы производственных услуг. Для ее реализации законода-

тельно утверждались гарантии сохранения капитала, налоговые льготы для инвесторов при вложении капитала в развитие регионального сельхозмашиностроения и прогрессивных земледельческих технологий. Источниками финансирования Программы являлись бюджетные и внебюджетные средства участников. Так, из областного бюджета за 2005 г. на различные мероприятия было выделено 46,9 млн рублей на поддержку КФХ. Средства, предоставленные для возмещения части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам для КФХ по Омской области, за 2005 г. составили 163 126,61 тыс. рублей. На субсидирование процентной ставки из федерального бюджета было израсходовано 65 млн руб.

По линии национальных проектов в области сельского хозяйства в 2006 г. было закончено строительство доильного зала на 400 коров в КФХ «Люфт» и на 600 коров – в ООО «Русское зерно». Построен комбикормовый завод в агрофирме «Екатеринославская» производительностью 60 тонн в сутки. Начато строительство мегафермы на 1500 коров в ЗАО «Знамя». Реконструированы и запущены шесть свиноферм, рассчитанных от 500 до 7 тысяч голов каждая. Проводится реконструкция и модернизация молочных комплексов и ферм в 12 хозяйствах области.

В целом, за время рыночной трансформации, сельскохозяйственное производство в регионе сумело сохранить свои традиционно высокие позиции, которые, безусловно, имеют объективную основу. С одной стороны, благоприятный земельно-ресурсный потенциал региона, который составляет 44% земельного фонда области (6,2 млн га сельскохозяйственных угодий, из них пашни – 4,2 млн га). С другой стороны, природно-климатические условия Омской области позволяют практически во всех зонах выращивать зерновые и овощные культуры, картофель, районированные сорта плодово-ягодных культур (за исключением северной зоны), заниматься разведением скота и птицы.

Тем не менее так же, как и по всей России, открытие отечественных рынков привело к усилению конкуренции со стороны импортеров сельхозпродукции. Это способствовало тому, что конкурентное положение одних видов аграрной продукции укрепилось, других, напротив, ослабло. В результате процессы *сельскохозяйственной специализации* стали носить более выраженный характер. Так, в целом сократился удельный вес продукции животноводства: если в 1991 г. доля животноводства составляла 70% про-

дукции сельского хозяйства, то уже к 2000–2005 гг. доли животноводства и растениеводства практически уравнились. За годы реформ почти на половину сократилось производство молока, практически на треть – производство мяса, почти на 20% – производство яиц. И, напротив, производство овощей выросло более чем в два раза, производство картофеля – в полтора (табл. 2.3). Производство зерна также продолжает оставаться одним из наиболее конкурентных направлений в растениеводстве (приоритетные зерновые культуры – пшеница, ячмень, овес).

Таблица 2.3

Производство сельскохозяйственной продукции в Омской области¹

Показатель	1991	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Валовой сбор зерна, тыс. т.	2272	2614	1724	3814	2645	2371	2872	2871
Валовой сбор картофеля, тыс. т.	653,8	530,9	579,4	895,7	917,1	1013,5	988,3	1036,8
Валовой сбор овощей, тыс. т.	169,8	168,9	186,5	284,7	296,9	314,2	329,2	350,0
Производство мяса, тыс. т.	237,4	153,5	133,2	133,6	151,6	157,4	158,4	223,2
Производство молока, тыс. т.	1532	1087	808	857	945	914	857	853
Производство яиц, млн шт.	779,6	529,5	591,8	632,7	717,2	656,0	566,5	626,3

Изменения произошли и в *структуре сельского хозяйства*: реорганизация колхозов и совхозов привела к созданию сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм, появился совершенно новый аграрный сектор – фермерство, изменилось значение одной из старейших форм ведения сельского хозяйства – личные подсобные хозяйства населения.

¹ Спиридонова Т.В. Индикаторы, характеризующие уровень и динамику социально-экономического развития Омской области, как элемент формирования положительного имиджа региона // Матер. межрег. науч.-практ. конф. Развитие регионального маркетинга: от формирования имиджа территории к росту экономического потенциала. Омск, 2006. С. 132.

Из табл. 2.4 видно, что стало значительно снижаться количество государственных предприятий, ТОО, ОАО и ЗАО. Неуклонно, хотя и гораздо более низкими темпами, сокращается и количество крестьянско-фермерских хозяйств.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, на 1 июля 2006 г. в регионе насчитывалось 332 тыс. хозяйствующих субъектов. Сельскохозяйственной деятельностью занимались более 300 крупных и средних сельскохозяйственных организаций, 4,9 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 278,7 тыс. личных подсобных хозяйств.

Таблица 2.4

Число хозяйствующих субъектов по организационно-правовым формам, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции в Омской области, ед.¹

Организационно-правовая форма	2001	2002	2003	2004	2005
Совхозы	1	—	—	—	—
Государственные предприятия	49	44	42	24	13
Колхозы	13	7	7	7	22
СПК	242	305	323	245	207
ТОО	90	80	69	56	52
ООО	175	207	254	283	138
ОАО	62	63	62	39	29
ЗАО	243	210	205	104	91
Крестьянские (фермерские) хозяйства	6689	6404	6023	5820	5300
Личные подсобные хозяйства, тыс. ед.	281,7	283,4	254,5	274,4	278,5
Коллективные и индивидуальные сады и огороды, тыс. ед.	252,7	260,9	263,3	263,5	263,2

¹ Мозжерина Т.Г. Бюджетная эффективность инвестиционных процессов в АПК Омской области // Проблемы современной экономики. 2006. № 3 (19). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=21746> (дата обращения: 24.08.2013).

Удельный вес хозяйств населения в структуре продукции сельского хозяйства, произведенной в Омской области, составил 53,1%, сельскохозяйственных организаций – 37,9%, крестьянских (фермерских) хозяйств – 5,9%¹. При этом основными пользователями сельскохозяйственных угодий являлись сельскохозяйственные организации, на долю которых приходилось 72% сельхозугодий области. Вторая по значимости категория – крестьянские (фермерские) хозяйства – 22% угодий; на хозяйства населения приходилось 5% сельхозугодий области.

Таким образом, среди групп сельхозпроизводителей также произошло *разделение труда*. Так, в 2006 г. хозяйствами населения было выращено 91,7% произведенного в регионе картофеля и 88,2% овощей; крестьянские (фермерские) хозяйства занимают, в основном, выращиванием зерна, в 2006 г. ими было получено 1041,9 тыс. т (35,7% общего объема зерна, произведенного в области). В посевной площади сельскохозяйственных организаций преобладали зерновые и зернобобовые культуры, треть всех посевов приходилась на долю кормовых культур. поголовье сельскохозяйственных животных сосредоточено в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения.

Как показала практика, большинство инвестиций в АПК области вкладывалось в рамках происходящих *интеграционных процессов*. Примером создания таких формирований в Омской области могут служить ОАО «Омский бекон», ЗАО ПК «ОША» и другие. Именно в них отмечен наибольший рост производства сельскохозяйственной продукции, заработной платы и социальной активности. Так, ОАО «Омский бекон» бессменно возглавляет клуб «Агро-300» – рейтинг самых успешных сельскохозяйственных организаций России. В 2006 г. выручка от реализации продукции и услуг составила на предприятии 2,2 млрд руб.² ОАО «Птицефабрика «Сибирская»» занимает в этом рейтинге 33-е место с выручкой 0,7 млрд руб.

Наметилась также новая тенденция – создание в регионе *потребительских сельскохозяйственных кооперативов*. Были образованы кооперативы по заготовке, снабжению, сбыту продук-

¹ Омская область в цифрах. 2005: стат. сб. / Омкстат. Омск, 2006. С. 33.

² Рейтинги крупных и средних сельскохозяйственных организаций России за 2004–2006 гг. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова; Энциклопедия российских деревень, 2007. С. 41.

ции личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств, по переработке продукции, а также кредитные потребительские кооперативы. В 2006 г. по направлению «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе» были получены кредитные ресурсы в объеме 15 млн рублей, в том числе кредиты получили два кооператива Полтавского района («Лад» – 2,65 млн рублей и «Заготовитель» – 1,2 млн рублей), Тарского района («Северный» – 1,94 млн рублей и «Прибрежный» – 5 млн рублей), «Альянс-Плюс» Таврического района – 4,2 млн рублей. В 2006 г. открыты 6 снабженческо-сбытовых кооперативов, которые занимаются закупом молока.

Из представленной логики рассуждений можно сделать вывод о достаточно высоких конкурентных позициях сельского хозяйства Омской области на национальном рынке при довольно скромных темпах и общем уровне развития агропромышленного комплекса с позиции регионального бюджетообразования. Факторы экономического роста регионального сельхозпроизводства в условиях современной конкуренции лежат, главным образом, в плоскости инвестиционных возможностей крупных интегрированных структур и государственных проектов поддержки национальных сельхозпроизводителей. За годы рыночных реформ рост агропроизводства в Омской области стал происходить, в основном, за счет развития конкурентоспособных отраслей и сегментов, что естественным образом отразилось на позитивных изменениях структуры областной экономики.

2.4. Исторические предпосылки конкурентоспособности пищевой и перерабатывающей промышленности Омской области

Пищевая промышленность Омской области сегодня имеет высокие конкурентные позиции в Сибирском федеральном округе (рис. 2.2). Регион входит в тройку крупнейших производителей продуктов питания СФО, наряду с Новосибирской областью и Алтайским краем. Как следствие – высокая инвестиционная привлекательность предприятий пищевой отрасли Омской области. Отрасль занимает высокое положение и с точки зрения структуры внутрирегионального промышленного производства. По объему отгруженных товаров собственного производства обрабатывающих производств в Омской области пищевая индустрия сегодня

уверенно занимает второе место (10,3% в 2011 г.), уступая лишь нефтеперерабатывающему сектору (69,2), оставляя при этом позади бывшего флагмана региональной экономики – омское машиностроение и металлообработку (6,8)¹.

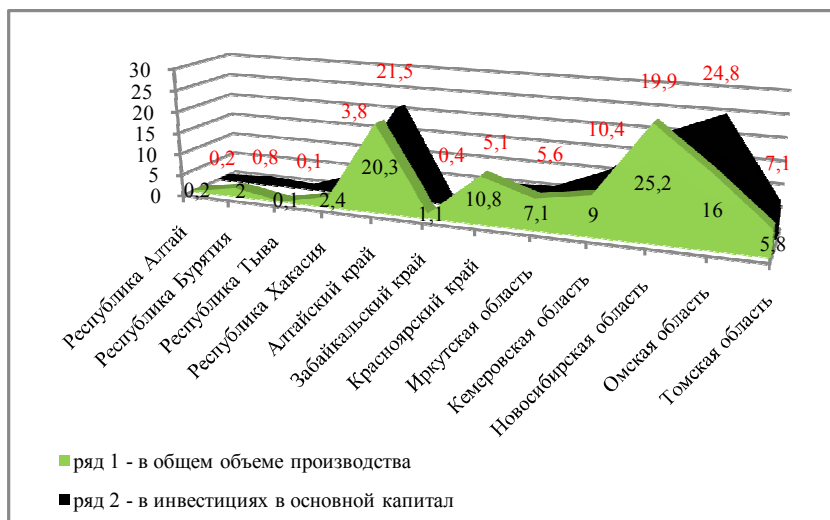

Рис. 2.2. Удельный вес регионов в производстве продуктов питания (СФО=100%), 2010 г.²

Вместе с тем стоит отметить, что пищевая промышленность – единственная регионообразующая отрасль, тесно связанная со всей многовековой историей хозяйственного освоения Западной Сибири: «возраст» омского машиностроения, а тем более нефтепереработки и нефтехимии исчисляется лишь десятилетиями и тесно связан с эпохой плановой экономики. В чем же секрет столь долговременного успеха пищевой индустрии в Омском Прииртышье? Какими факторами обусловлена высокая конкурентоспособность региона, позволяющая местным предприя-

¹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. 662 с.

² Рассчитано по: Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Алтайского края на период до 2025 года: постановление администрации Алтайского края от 25.06.2012 № 330. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW016;n=35421> (дата обращения: 24.08.2013).

тиям отрасли эффективно развиваться в условиях и капиталистического производства, и плановой экономики, и современного рынка? Ответить на эти вопросы поможет ретроспективный метод исследования, позволяющий проследить историческую эволюцию факторов конкурентоспособности пищевой промышленности Омской области.

В дореволюционное время Омская область была типичным аграрным регионом, экономическое развитие которого происходило волнообразно, в соответствии с переселенческими волнами, инициированными царским правительством. Основным ремеслом прибывающих переселенцев было, конечно же, занятие сельским хозяйством. В XVII–XVIII веках и гражданское население, и казаки занимались хлебопашеством и заготовками леса, держали огороды, разводили скот, ловили рыбу. Естественно, что в подобных условиях первыми начинают появляться предприятия по переработке сельскохозяйственной (в первую очередь, животноводческой) продукции. Они были тесно связаны с местной сырьевой базой и обслуживали преимущественно местный же рынок. Кроме того, они были технологически примитивны, основаны на ручном ненаемном труде, малопроизводительны и низкодоходны. По данным архивных документов, добавочная стоимость составляла порядка 20% к стоимости исходного сырья. Общее число подобных производств вплоть до середины XIX века постоянно варьировалось, но не превышало одного-двух десятков предприятий. Из работников – хозяин и максимум один-два подмастерья. Производства с годовым оборотом в 10 тыс. рублей считались очень крупными. В целом же пищевая промышленность региона вплоть до конца XIX века развивалась крайне медленно. Одними из первых открываются салотопенные производства. Сырое говяжье или баранье сало плавилось в массивных железных котлах, вмещавших до 150–300 пудов (2,5–5 т) сырья, затем отстаивалось и охлаждалось в огромных деревянных ларях. В разное время в регионе действовали маслобойное (выделка конопляного масла), дрожжевое, паточное производства. Омские пивоварни, закупая хмель из Европейской России, а мед из Бухтармы, могли производить пиво только короткого срока хранения, для местного рынка. Относительно выгодным направлением вложения капитала являлись «крупчатки» – мельницы нового типа, на которых пшеницу перерабатывали в белую муку. Самой значимой отраслью региональной промышленности

второй половины XIX века становится винокурение, которое в 1870-х годах обеспечивало более трети всего промышленного производства самого экономически развитого города региона – Омска. Самым крупным промышленным заведением был винокуренный завод городского головы В. Кузнецова, на котором в 1878 г. работало 90 рабочих, годовой объем производства – 66 тыс. руб.¹

Крупнейшим событием той поры, вызвавшим качественное изменение пищевой промышленности региона, стало строительство в конце XIX века Великой Сибирской железной дороги. В разы увеличивающееся население Сибири и резкое снижение расходов на перевозку многократно увеличивало и местный спрос, делая организацию местного производства в массовом масштабе экономически выгодной затеей. Кроме того, железная дорога стимулировала прибытие в Омск предпринимателей новой волны, которые имели опыт ведения высокотехнологичного бизнеса, опирались на современные возможности банковского кредитования и ориентировались на подготовленную рабочую силу. Так, на технологически «упакованном» пивоваренном заводе Мариупольского за технологией производства следил немец Макс Шмидт. В отличие от «старой» промышленности, эти омские предприятия уже работали не только на местный рынок. Их было не очень много (мукомольное и табачное производство, пивоварение), но они опирались исключительно на современное машинное оборудование, задавая тон развитию омской промышленности.

Мелкие же, полукустарные предприятия не выдерживали конкуренции с крупными заводами из Европейской России. Усовершенствовать свою технологию или уйти с рынка – другого выхода не было. Простейшие механические устройства на ручной или конной тяге постепенно заменяются новейшим машинным оборудованием. Купец Галкин организует в Омском уезде единственный в Сибири салотопенный завод с паровым двигателем. Первую фабричную паровую мельницу в Омске построил купец Е. Пахотин, на ней был занят 21 наемный рабочий (в 1881 г. на ней было помолото муки на 16 тыс. руб.). Механизируется дрожжевое производство и выгонка спирта на заводе наследни-

¹ Алещенко В.В. Конкурентный генотип экономической системы: монография / ИЭОПП СО РАН. Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2008. 242 с.

ков Поклевского-Козелл (в 1908 г. здесь появляются динамо-машина, электромоторы, паровые котлы, современные насосы и вентиляция).

В целом, местная пищевая промышленность в конце XIX – начале XX века сделала резкий рывок вперед, продолжая являться флагманом регионального производства. В 1894 г. в Омске действовало только одно крупное промышленное предприятие (табачная фабрика Серебрякова), а 29 остальных были мелкими частными производствами (из них половина была представлена предприятиями пищевой промышленности: семь маслодельных, три салотопенных, два пивомедоваренных, дрожжевое, водочное и паровая мельница). Однако к 1913 г. в Омске действовало уже 174 промышленных заведения, из них 36 предприятий к началу Первой мировой войны были по-настоящему крупные, только 5 паровых мельниц продавали продукции на 2 млн руб. в год.

В период плановой экономики советское правительство взяло курс на ускоренную индустриализацию сибирских регионов, что позволило Омской области получить статус индустриально-аграрного центра Сибири, что в свою очередь давало перспективы для развития пищевой промышленности. И хотя в первые десятилетия основной упор был сделан на предприятия сельскохозяйственного машиностроения, в период до начала Великой Отечественной войны также открывались новые и восстанавливались действовавшие предприятия пищевой переработки, происходила их технологическая модернизация. В 1926 г. в Омске начинает работу крахмалопаточный завод, а в 1927-м – первый в Омске крупный механизированный хлебозавод «Колос» (на базе закрытого в 1923 г. пивзавода «Хмель»). В годы второй пятилетки были реконструированы мельзавод «Коммунар», мелькомбинат, построены молочный, комбикормовый, рыбокопильный и хлебный заводы. Пищевая промышленность вплоть до самого начала войны продолжала являться ведущим сектором материального производства Омской области, хотя ее доля постепенно и снижалась (удельный вес в общем объеме промышленного производства составлял 44% в 1935 г. и 37% – в 1940 г.).

Эвакуация в 1941–1942 гг. более 100 предприятий, имеющих стратегическое значение, по сути, стала началом истории омского оборонно-промышленного комплекса. Однако, кроме машиностроительных и приборостроительных предприятий, в Омск эвакуировали и большое количество оборудования предприятий

пищевой промышленности. Почти все из них (кроме оборудования одного завода пищеπροма на Любинском молочно-консервном заводе) были размещены на аналогичных старых предприятиях г. Омска.

Всего за несколько послевоенных лет пищевая промышленность достигла своих довоенных показателей и продолжала уверенно развиваться. Омская область была признана перспективным промышленно-перерабатывающим регионом Западной Сибири и начала стремительно пополняться переселенцами. Занятое население с 1946 по 1950 год увеличилось почти на 30% (71 тыс. человек). В следующее десятилетие общее число работающих в Омской области выросло в 1,6 раза, затем еще на 40% за десять лет. За 1945–1955 гг. выпуск масла вырос в 11,8 раза, муки – в 2,8, кондитерских изделий – в 25, сыра – в 7,4. В 1960-х годах объем продукции пищевой промышленности возрос еще в 3 раза. Омская область производила 34% масла и 44% молочных консервов, выпускаемых во всей Западной Сибири.

Вместе с тем в пятидесятые годы происходят прогрессивные изменения в структуре регионального промышленного производства: наряду с машиностроением, ведущими отраслями становятся нефтеперерабатывающая, химическая и нефтехимическая промышленность. В итоге, в 1965 г., в общем объеме продукции удельный вес пищевой промышленности составил «всего» 24,1%, уступая теперь не только лидеру местной промышленности – предприятиям машиностроения и металлообработки (28,5%), но и этому молодому, хотя и весьма амбициозному, сектору (27%). В дальнейшем роль пищевой промышленности в экономике Омской области продолжала снижаться, драйвером роста теперь были совсем другие отрасли. Явно прослеживалась тенденция к утяжелению региональной промышленности: удельный вес отраслей пищевой промышленности в промышленном балансе области к середине 1980-х годов снизился по сравнению с 1960 г. в два раза: в 1985 г. он составлял уже только 12,1%.

В современных рыночных условиях пищевая промышленность Омской области является наиболее показательным примером конкурентоспособного развития отрасли, ориентированной не на мировую конъюнктуру, а, прежде всего, на внутренний рынок. Как и остальные отрасли потребительских товаров, после открытия российского рынка пищевая промышленность региона сократила свои объемы производства, проигрывая в конкурентной

борьбе дешевому импорту. Только за 1990–1993 гг. выпуск продукции в этой отрасли сократился на 32,7% и продолжал стабильно снижаться в унисон с общероссийской практикой. Тем не менее предприятия омской пищевой промышленности довольно быстро (в сравнении с другими отраслями) сумели приспособиться к новым правилам конкурентной борьбы и уверенно возвращали себе потерянные лидирующие позиции (рис. 2.3).

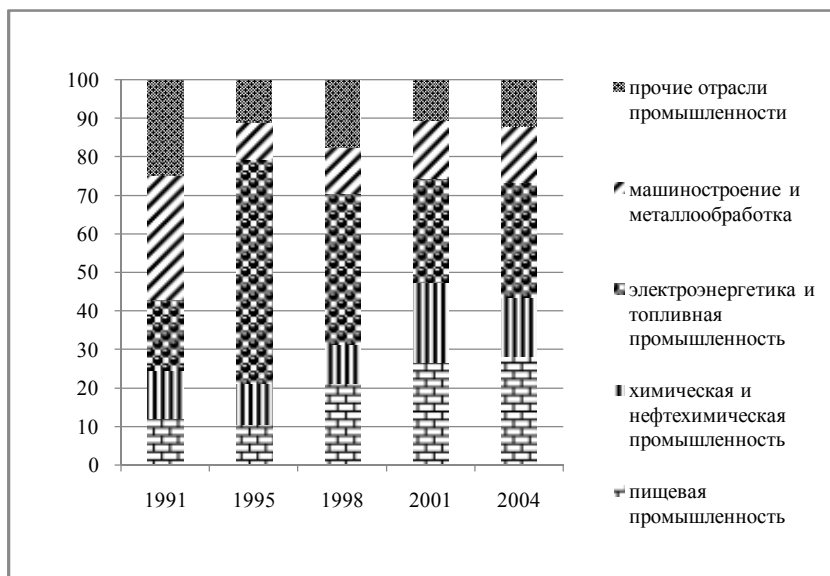

Рис. 2.3. Удельный вес отраслей в общем объеме промышленного производства Омской области

Основными причинами столь уверенных темпов роста стали эффект девальвации рубля после дефолта (1999–2001 гг.), а последующий (2002–2004 гг.) рост реальных доходов населения. В десятку крупнейших промышленных предприятий Омской области по выпуску продукции в 2000 году вошли четыре предприятия пищевой отрасли: ЗАО «Росар» (пивоварение), ОАО «Мясокомбинат “Омский”» (мясопереработка), ОАО ТФ «Омская» (производство табачных изделий) и АТПП «Оша» (производство ликероводочной продукции).

За последнее десятилетие пищевая промышленность подтвердила статус важнейшей отрасли не только промышленности, но и в целом экономики Омской области, обладая при этом значительным потенциалом развития. В рейтинг 100 крупнейших компаний Омской области по объему реализации в 2010 г. вошли 18 предприятий пищевой промышленности, из них 5 – подразделения федеральных холдингов или представительств зарубежных компаний. В тройке крупнейших налогоплательщиков региона в федеральный бюджет по итогам 2012 г. – два предприятия пищевой промышленности (ОАО «САН ИНБЕВ» и ООО «Омсквин-пром»). При этом регион остается территорией крупного бизнеса: в 2012 г. десять крупнейших налогоплательщиков направили в федеральный бюджет 80% от общей доли поступлений от Омской области в федеральный бюджет, в территориальный – 59,2%.

Одним из основных факторов, способствующих не только безоговорочному лидерству упомянутых предприятий пищевой промышленности Омской области на внутрирегиональном рынке, но и существенному укреплению их конкурентных позиций на сибирском и даже российском рынке, является выстраивание относительно замкнутых воспроизводственных циклов в рамках вертикально-интегрированных холдингов, позволяющих с выгодой использовать довольно развитую (в сравнении с соседними регионами) сельскохозяйственную базу региона. Лидером на мясном рынке области по-прежнему остается группа предприятий «Омский бекон» (владелец группа «Продо») – крупнейший мясоперерабатывающий комплекс региона. Экономическая интеграция, объединяющая акционерные общества «Омский бекон», «Мясокомбинат “Омский”», «Лузинский комбикормовый завод», птицефабрику «Сибирская» позволяет обеспечивать мясной продукцией не только Омскую область, но и другие регионы. При этом за последнее десятилетие в регионе созданы новые крупные мясоперерабатывающие компании, продукция которых представлена в том числе в федеральных и международных торговых сетях: «Сибирский деликатес», «Руском» («Сибколбасы»), мясоперерабатывающий концерн «Компур». Крупнейшие молокопереработчики Омской области сегодня принадлежат транснациональным компаниям: ООО «Манрос-М» является Омским филиалом ОАО «Вимм-Билль-Данн», заводом мороженого «Инмарко» владеет концерн «Unilever». Омский филиал ОАО «САН ИнБев» является крупнейшим заводом компании «САН ИнБев», самым

мощным пивоваренным заводом за Уралом, и входит в число крупнейших производителей пива в Европе. Самым крупным предприятием пищевой промышленности за последнее десятилетие стал водочный завод «Алкольной Сибирской Группы» («Омсквинпром»), уверенно перешагнувший не только региональный, но и российский уровень. Компания является третьим по величине производителем алкоголя в нашей стране, ее продукция поставляется в 55 стран мира. Вместе с тем подавляющее большинство предприятий исторически находится в городе Омске, хотя и в сельских районах сегодня есть довольно крупные производства: мясокомбинат «Калачинский», Любинский молочноконсервный комбинат, Лузинский комбикормовый завод и т.п.

Подводя итоги, стоит отметить, что предприятия пищевой промышленности в Омской области благополучно перешли переходный период, в очередной раз подтвердив свою конкурентоспособность. Из-за незначительного удельного веса малого и среднего предпринимательства в выпуске товаров и услуг региональная экономика развивается, в основном за счет крупного бизнеса, который в свою очередь тесно интегрирован в систему российского и международного холдингового капитала. Это придает экономике региона дополнительные импульсы конкурентоспособного роста, но в то же время значительно снижает степень управляемости этими процессами на региональном уровне. Некоторые региональные компании выросли до международного уровня, сохранив при этом свою независимость. Относительно благоприятные природно-климатические условия, значительная доля занятых в экономике аграрного сектора, повышающаяся доступность к передовым технологиям и новым рынкам сбыта, сложившиеся традиции организации крупного и технологически связанного (эффективного) перерабатывающего производства, — все эти факторы позволяют пищевой промышленности Омской области и сегодня поддерживать свою высокую конкурентоспособность.

Глава 3

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Среди областей и краев Российской Федерации и Сибири Омская область занимает не последнее место по производству сельскохозяйственной продукции. Так, в 2008 г. по производству зерна она занимала в РФ 16-е место, молока – 8-е, мяса – 9-е, картофеля – 10-е; а в Сибири: зерна – 3-е, картофеля – 3-е, мяса – 1-е, молока – 2-е, яиц – 5-е места.

Высокий рейтинг Омской области в России и Сибири подтверждается сравнительными расчетами коэффициентов душевого производства сельскохозяйственной продукции по регионам Западной Сибири за разные периоды.

Методическая их особенность состоит в том, что если удельный вес данной территории в производстве какого-либо продукта выше, чем по экономическому району в целом, то относительная величина коэффициента этого продукта будет больше единицы. И чем он больше единицы, тем заметнее ее специализация в производстве конкретного вида продукции, тем теснее ее связь с другими регионами в использовании продукции. Напротив, чем величина коэффициента ближе к нулю, тем локальнее значение производства какого-либо продукта (табл. 3.1).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что до реформирования сельского хозяйства и после него самодостаточными в обеспечении продовольствием своего населения являются Алтайский край и Омская область, и частично Новосибирская область. Сохранить ведущие позиции в Западной Сибири они смогли за счет того, что снижение производства сельскохозяйственной продукции в последние годы произошло в крае и областях региона, поэтому удельный вес их в общем объеме продукции в основном сохранился и на фоне уменьшения населения эти коэффициенты отразили общую тенденцию за изучаемый период.

Меньше единицы коэффициенты по основным видам продукции в регионах с развитым промышленным комплексом или со специфическими природными условиями, которые нуждаются в поступлении продуктов и сырья из других регионов, либо по

импорту (внешнеэкономическим связям). Фактически такая ситуация у них сохраняется с дореформенного периода, но тогда эти территории снабжались продукцией в централизованном порядке.

Таблица 3.1

Коэффициент душевого производства сельскохозяйственной продукции по регионам Западной Сибири

Область/край	Продукция					
	зерно	картофель	овощи	молоко	мясо	яйца
1986–1990 гг.						
Алтайский	1,93	1,18	1,12	1,37	1,26	1,10
Кемеровская	0,39	0,98	0,88	0,56	0,61	1,03
Новосибирская	0,92	1,00	1,03	1,04	1,03	0,90
Омская	1,19	0,95	1,09	1,30	1,32	1,03
Томская	0,41	0,80	0,90	0,66	0,73	0,93
Республика Алтай	0,25	0,50	0,31	0,91	1,31	0,56
2006–2008 гг.						
Алтайский	1,65	1,28	0,86	1,65	1,19	1,12
Кемеровская	0,49	0,83	0,65	0,49	0,45	0,75
Новосибирская	0,93	0,63	1,15	0,89	0,90	1,31
Омская	1,42	1,49	1,55	1,29	1,61	1,07
Томская	0,35	0,87	0,89	0,50	0,92	0,63
Республика Алтай	0,05	0,50	0,61	1,11	1,89	0,22

Как следует из табл. 3.1, в сельском хозяйстве Омской области производятся такие объемы продукции, которые дают возможность поддерживать необходимый уровень самообеспеченности и в современный, достаточно сложный для отрасли, период (табл. 3.2).

Особенно высоки показатели самообеспеченности по зерну, а также зерновой продукции, поскольку она вывозится в больших объемах за пределы области. По некоторым видам животноводческой продукции все годы после реформирования сельского хозяй-

ства ситуация с самообеспечением была другой. Снижение объемов производства молока в 2008 г. в сравнении с 1986–1990 гг. на 41,2% и всех видов мяса за этот же период на 30% привели к уменьшению личного потребления продуктов собственного производства, что и явилось следствием некоторого сохранения показателей самообеспеченности продукцией сельского хозяйства за последние годы.

Таблица 3.2

**Уровень обеспеченности сельскохозяйственной продукцией
в Омской области ¹**

Продукция	Уровень самообеспеченности по годам, %						
	1993	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Зерно	107,3	120,6	111,0	155,4	152,7	166,3	122,8
Мясо	122,4	112,9	113,8	101,9	104,3	106,8	113,9
Молоко	112,4	101,8	102,5	102,4	102,2	101,9	103,0
Яйца	119,2	120,7	96,3	110,5	108,9	119,4	119,6
Картофель	96,4	96,7	110,5	123,5	125,0	117,7	113,0
Овощи	86,1	91,1	81,9	94,5	98,4	100,8	96,5

Вместе с тем Омская область среди регионов Российской Федерации и Сибирского федерального округа занимает передовые позиции по потреблению основных продуктов питания на душу населения (табл. 3.3).

В сложные годы реформ благодаря огромным усилиям специалистов и работников сельского хозяйства, максимально возможной поддержке аграрного сектора администрацией области, в регионе разработана и проводится стратегия развития отрасли применительно к ограниченным материально-техническим ресурсам.

Все еще уязвимым остается животноводство, где только в 2005–2006 гг. удалось стабилизировать положение с производством продукции.

¹ Рассчитано по: Состояние продовольственного рынка Омской области: стат. сб. / Омкстат. Омск, 2000–2008.

Таблица 3.3

Место Омской области по потреблению основных продуктов питания на душу населения в России и Сибирском федеральном округе¹

Продукты	Место Омской области в:					
	Российской Федерации			Сибирском федеральном округе		
	2006	2007	2008	2006	2007	2008
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	6	5	10	1	1	2
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	3	2	2	1	1	1
Яйца и яйцепродукты	15	13	14	3	3	3
Картофель	27	29	20	6	6	4
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	2	2	7	1	1	1
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	8	5	9	3	2	3

Поддержание определенного уровня самообеспеченности территорий продукцией сельского хозяйства и потребления продуктов питания на душу населения возможно в современных условиях не только на основе роста ее производства, но и соблюдения оптимальных межотраслевых пропорций. Наиболее полно это положение отражает структура валовой продукции.

Однако при существующем в последние годы подходе к оценке валовой продукции в фактически действующих ценах (вместо сопоставимых) затрудняется анализ динамики, поскольку не представляется возможным правильно определять ее изменение. Дело в том, что, например, при реализации зерна в засушливый год цены значительно возрастают в связи с дефицитом его на рынке, а в благоприятный могут достигать демпингового

¹ Рассчитано по: Состояние продовольственного рынка Омской области: стат. сб. / Омкстат. 2000–2008 гг.

уровня при переполнении каналов реализации и вялой конъюнктуры рынка, поэтому меньшее количество зерна в неблагоприятный год и большее количество в год с хорошим урожаем могут иметь сближенные стоимости валовой продукции.

Кроме того, рыночные цены на основные виды сельскохозяйственной продукции имеют тенденцию практически ежегодного роста вместе с увеличением себестоимости, и по временным периодам наблюдается резкое повышение стоимостных показателей, в результате создается видимость динамики постоянного их роста. Все вместе взятое «затушевывает» реальные колебания в производстве сельскохозяйственной продукции, которые происходят ежегодно под воздействием внешних и внутренних обстоятельств и влияют на показатели ее абсолютного прироста (снижения) и темпы роста (снижения). Например, стоимость валовой продукции в 1996–2000 гг. при оценке в сопоставимых ценах (1994 г.) и действующих рыночных различается в 7,5 раза в сторону превышения последних.

В процессе реформирования аграрного сектора экономики происходит становление предприятий новых организационно-правовых форм хозяйствования: коллективных предприятий, крестьянских (фермерских) и личных хозяйств. Они развиваются разными темпами и имеют разную долю в валовой продукции сельского хозяйства по периодам (табл. 3.4).

Начиная с 1991 г. наблюдается четкая закономерность снижения значимости сельскохозяйственных организаций в производстве продукции. К 2008 г. их доля в сравнении с 1986–1990 гг. уменьшилась более чем в 2 раза при одновременном росте этого показателя в хозяйствах населения и КФХ и, только в 2008 г. положение стабилизировалось на невысоком для сельскохозяйственных предприятий уровне. Это произошло за счет снижения удельного веса продукции животноводства в хозяйствах мелкотоварного сектора на фоне продолжающегося убавления доли растениеводства (засушливый год).

На соотношение отраслей в сельском хозяйстве оказывают влияние многие факторы, наиболее важными являются направленность аграрной политики государства в каждый период времени, изменения естественных условий производства продукции, состояние материально-технической базы сельского хозяйства, уровень государственного регулирования отрасли и др.

Таблица 3.4

**Доля категорий хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства
Омской области (все категории хозяйств = 100%)¹**

Год	Категории хозяйств		
	сельскохозяйственные организации	хозяйства населения	крестьянские (фермерские) хозяйства
Продукция сельского хозяйства, всего			
1986–1990	79,9	20,1	–
1996–2000	48,2	46,9	4,9
2001–2005	42,3	49,4	8,3
2006–2008	37,6	51,1	11,3
2008	38,6	49,7	11,7
Продукция растениеводства			
1986–1990	85,3	14,7	–
1996–2000	49,8	42,8	7,4
2001–2005	37,3	49,2	13,5
2006–2008	30,7	51,6	17,7
2008	30,1	50,8	19,1
Продукция животноводства			
1986–1990	77,2	22,8	–
1996–2000	46,8	50,5	2,7
2001–2005	47,3	49,6	3,1
2006–2008	44,8	51,4	3,8
2008	45,9	50,5	3,6

В последние годы дореформенного периода (1986–1990 гг.) большое внимание уделялось развитию животноводства. В области работали целый ряд мощных птицефабрик, свиноводческий комплекс «Омский бекон». В то же время в скотоводстве и овце-

¹ Рассчитано по: Состояние продовольственного рынка Омской области: стат. сб. / Омкстат. 2000–2008 гг.

водстве производство продукции осуществлялось преимущественно экстенсивными методами (рост поголовья при невысокой продуктивности, расширении площадей кормовых культур) и не подкреплялось повышением устойчивости кормовой базы. Хронический недостаток кормов не позволял наладить полноценное кормление животных, и при повышении продуктивности скота в отдельные периоды в целом усиливалась диспропорция между земледелием и животноводством (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Удельный вес отраслей в валовой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств Омской области (вся продукция сельского хозяйства = 100%)

Год	Категории хозяйств			
	хозяйства всех категорий	сельскохозяйственные организации	хозяйства населения	крестьянские (фермерские) хозяйства
Продукция растениеводства				
1986–1990	33,5	35,8	24,5	-
1996–2000	47,3	48,8	43,2	71,1
2001–2005	49,9	44,0	49,7	81,3
2006–2008	53,8	44,8	54,2	84,4
2008	52,0	40,4	56,1	85,1
Продукция животноводства				
1986–1990	66,5	64,2	75,5	-
1996–2000	52,7	51,2	56,8	28,9
2001–2005	50,1	56,0	50,3	18,7
2006–2008	46,2	55,2	45,8	15,6
2008	48,0	59,6	46,9	14,9

С началом осуществления положений нового аграрного курса страны и широким осуществлением мероприятий, направленных на реформирование сельского хозяйства и формирование его многоукладности в значительной степени изменились пропорции между отраслями.

С начала 90-х годов прошлого столетия соотношение между земледелием и растениеводством начинается сглаживаться в сторону увеличения доли земледелия в структуре валовой продукции сельского хозяйства. Однако такую пропорцию нельзя считать положительной, поскольку она сформировалась по причине резкого сокращения объемов продукции животноводства в регионе. Причем в сельскохозяйственных организациях это носит устойчивый характер все годы, начиная с 1991 г., и только в 2006–2008 гг. положение несколько стабилизировалось за счет хозяйств населения.

Другая направленность, которая все более усиливается, заключается в снижении доли общественного сектора в структуре валовой продукции сельского хозяйства и заметного возрастания удельного веса натурально-патриархального уклада.

По категориям хозяйств ситуация с этим показателем складывается самая разная. В сельскохозяйственных организациях в структуре валовой продукции преобладает животноводство (особенно в засушливые годы), а в хозяйствах населения, где выращивается основная доля картофеля и овощей области возрастает удельный вес земледелия. Что касается крестьянских (фермерских) хозяйств, которые в большинстве своем занимаются возделыванием зерновых культур преимущественно продовольственного назначения, то здесь доля продукции земледелия постоянно возрастает, а животноводства соответственно уменьшается.

Такая трансформация в пропорциях между отраслями сельского хозяйства и его укладов произошла в результате глубоких качественных изменений, связанных с переходом на рыночные отношения. Этот процесс сопровождается существенными отрицательными последствиями, в числе которых снижение объемов производства основных видов продукции, а также уровня интенсивности и эффективности отрасли.

В этой связи возникает необходимость разработки новой «идеологии» развития сельского хозяйства в современных условиях, ориентированной на качественные изменения в отрасли. Очевидно, что в перспективе основным направлением совершенствования структуры производства в аграрном секторе должна быть ее оптимизация, связанная с повышением объемных и качественных показателей сельскохозяйственной продукции при существенном росте продуктивности земледелия и животноводства на основе возрастающего действия факторов интенсификации

производства. Только при таком подходе хозяйства всех форм собственности региона будут иметь реальные перспективы поступательного развития. При этом следует иметь в виду, что постепенное выравнивание отраслевой структуры сельского хозяйства должно сопровождаться повышением доли растениеводства в валовой продукции на базе существенного роста продуктивности полей, поскольку оно служит ведущим условием увеличения темпов прироста продукции животноводства. Это очень важный момент еще и потому, что современное земледелие носит кормовой характер, так как если рассматривать использование пашни по потреблению ее продукции, то примерно $\frac{3}{4}$ площадей в той или иной форме работает на кормопроизводство.

Анализ показывает, что как в прошлые годы, так и в современный период проявляется тенденция нестабильности сельского хозяйства, когда производство продукции неустойчиво по годам и периодически наблюдаются спады. Особенно это относится к земледелию, которое является сырьевой базой для других отраслей экономики и в первую очередь животноводства. В развитии производства до сих пор сохраняется тенденция так называемого «замкнутого круга», когда периодические подъемы чередуются со снижением объемов производства основных видов продукции. Поэтому их рост в какой-то промежуток времени нивелируется последующим спадом.

В табл. 3.6 приведены данные объемов производства сельскохозяйственной продукции за значительный период (23 года), и достаточно четко можно определить сложившуюся направленность. Она в целом подтверждает вывод о нестабильном во времени развитии сельского хозяйства. Так, производство зерна в среднем за год в последние годы (1991–2008 гг.) на 13,4% меньше, чем за период 1971–1990 гг. Картофеля в 2008 году собрано на 27,3% меньше, чем в 2006 г., снижаются его валовые сборы и за более длительные периоды (2001–2005 гг., 2006–2008 гг.). Аналогичное положение с выращиванием овощей. Самое большое количество мяса все категории хозяйств за последние 12 лет (1996–2008 гг.) произвели в 2008 г., что находится на уровне 1980 г., а молока соответственно – 1962 г. Овцеводств, как отрасль практически ликвидировано. Таким образом, после реформирования в сельском хозяйстве развивались процессы регресса, действие которых не нейтрализовано, особенно в животноводстве, до настоящего времени. Об этом свидетельствуют данные табл. 3.7.

Таблица 3.6

**Производство продукции сельского хозяйства
(все категории хозяйств), тыс. тонн**

Продукция	В среднем за год					
	1986–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2008	2008
Зерно (в весе после доработки)	2565,1	2351,5	1929,8	2896,8	2773,6	2289,8
Картофель	538,7	623,2	553,5	970,3	867,2	775,9
Овощи	161,6	154,7	164,0	315,0	308,6	286,0
Мясо (в живом весе)	365,3	300,0	222,0	225,8	241,8	257,2
Молоко	1450,3	1284,6	898,9	884,3	852,6	852,2
Шерсть (в физическом весе), т	3962,0	2898,0	718,0	384,0	397,0	395,0
Яйца, млн шт.	763,8	649,2	520,5	640,0	724,9	749,5

Таблица 3.7

**Индексы объемов производства продукции сельского хозяйства
(все категории хозяйств) в % к предыдущему году**

Продукция	Годы				
	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2008	2008
Зерно	91,7	82,1	150,1	95,7	82,6
Картофель	115,7	88,8	175,3	89,4	89,5
Овощи	95,7	106,0	192,1	98,0	92,7
Мясо	82,1	74,0	101,7	107,9	106,4
Молоко	88,6	70,0	98,4	96,4	100,0
Шерсть	73,1	24,8	53,5	103,4	99,5
Яйца	85,1	80,2	123,0	113,3	103,4

Зерновое производство развивается в области в последние годы в зависимости от изменений преимущественно естественных факторов (погодных условий) и их колебания непосредственно отражаются на продуктивности полей. Аналогичная ситуация сложилась и с валовыми сборами картофеля и овощей, которые выращиваются в основном в личных хозяйствах населения.

Спад производства продукции животноводства был приостановлен по мясу всех видов, начиная с 2001 г., за счет хозяйств населения, поскольку в общественном секторе происходило постоянное убавление его объемов вплоть до 2008 г., когда они возросли на 13,2%. Крестьянские (фермерские) хозяйства в 2008 г. уменьшили и без того небольшие объемы этой продукции, в хозяйствах населения сложилась аналогичная ситуация. Поэтому в 2008 г. все категории хозяйств региона произвели 257,2 тыс. тонн скота и птицы на убой (в живом весе), то есть столько же, сколько сельскохозяйственные организации в 1986 г., а объемы мяса крупного рогатого скота снизились в кратное число раз, и их спад все годы не перекрывался в хозяйствах населения.

Что касается производства молока, то его объемы были стабилизированы на уровне 852 тыс. тонн в 2006–2008 гг., но этот баланс носит неустойчивый характер, так как в общественном секторе продолжается сокращение поголовья коров, а в хозяйствах населения оно стабилизировалось, поэтому уменьшение продуктивности при существующей ситуации может привести к убавлению валовых надоев молока. Овцеводство как отрасль практически ликвидировано в сельскохозяйственных организациях (небольшое поголовье сохранилось в Черлакском районе и племхозах), а небольшое количество овец содержится в хозяйствах населения. Более благополучное положение сложилось с производством яиц, которых в 2008 г. было получено на 5,1% меньше, чем в 1991-м.

Реформирование привело к существенной корректировке землепользования сельскохозяйственных товаропроизводителей (табл. 3.8).

С 1991 г. сохраняется устойчивая тенденция снижения доли сельскохозяйственных организаций в сельскохозяйственных угодьях в целом и в пашне. Особенно значительными темпами возрастала площадь пашни в крестьянских (фермерских) хозяйствах. К недостаткам в использовании пахотных земель в этой категории хозяйств является увеличение площадей занятых залежью, а вместе с личными подворьями у них находится более половины этого вида угодий области (54,7%).

Произошли большие изменения и в распределении по собственникам посевных площадей, заключающиеся в резком увеличении удельного веса крестьянских (фермерских) хозяйств в общей площади посева и зерновых (табл. 3.9).

Таблица 3.8

**Распределение земель по категориям хозяйств
(хозяйства всех категорий = 100%)**

Год	Все сельскохозяйственные угодья	В том числе				
		пашня	многолетние насаждения	залежи	сенокосы	пастбища
Сельскохозяйственные предприятия, включая земли сельских населенных пунктов						
1991	98,8	98,7	18,4	98,1	99,4	99,6
1996	91,7	90,3	14,9	91,5	93,3	96,4
2008	72,8	71,6	38,8	45,3	75,7	92,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
1991	0,4	0,4	–	1,9	0,5	0,4
1996	7,0	8,7	–	8,5	4,8	2,8
2008	22,1	25,6	2,9	32,6	10,2	5,4
Хозяйства населения						
1991	0,8	0,9	81,6	–	0,1	–
1996	1,3	1,0	85,1	–	1,3	0,8
2008	5,1	2,8	58,3	22,1	14,1	2,3

Хозяйства общественного сектора постепенно уменьшают свою долю в посевных площадях сельскохозяйственных культур и, особенно в посевах зерновых. Так, за восемь лет (2000–2008 гг.) они убавили эти площади в одинаковом размере – на 18,9%. В то же время в КФХ они возрастают. Например, если в 2006–2008 гг. сельскохозяйственные предприятия снизили площадь посева на 8,6%, а зерновых – на 5,7%, то КФХ увеличили их за этот период соответственно на 12,1 и 6,2%. Используются разные источники для пополнения ими земельных участков, а основными являются: аренда земельных паев, присоединение пашни обанкротившихся хозяйств и др. Удельный вес других сельскохозяйственных культур более стабилен и во времени изменяется с небольшими колебаниями.

Таблица 3.9

Распределение посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств (хозяйства всех категорий = 100%)

Культура	Год		
	1991	2000	2008
Сельскохозяйственные предприятия			
Вся посевная площадь	98,5	85,1	66,1
Зерновые	99,6	80,0	61,1
Технические	99,7	95,6	61,9
Картофель	20,3	3,6	3,3
Кормовые	99,8	98,0	87,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства			
Вся посевная площадь	0,3	12,4	29,9
Зерновые	0,4	20,6	36,5
Технические	-	4,4	38,1
Картофель	0,2	0,6	1,7
Кормовые	0,2	1,7	9,5
Хозяйства населения			
Вся посевная площадь	1,2	2,5	4,0
Зерновые	—	—	2,4
Технические	—	—	—
Картофель	79,5	95,8	95,0
Кормовые	—	0,3	2,7

Положительным явлением можно считать рост доли кормовых культур в КФХ, поскольку они многие годы после возникновения этого уклада в сельском хозяйстве уделяли основное внимание преимущественно выращиванию зерновых культур, а среди них яровой пшенице.

Вместе с тем относительные величины распределения посевных площадей по категориям хозяйств не отражают тех структурных сдвигов, которые происходят в динамике, а они довольно значительны (табл. 3.10). Следовательно, по области наблюдается постоянное сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур. В целом в регионе за анализируемый период

(1991–2008 гг.) они уменьшились на 22,8%, а по зонам этот процесс происходил с разной степенью интенсивности. Например, если в степной зоне хозяйства убавили ее на 12,6%, то в северной лесостепи и северной зоне соответственно на 47,5 и 66,9% (в 1,7 и 2,2 раза). Наибольшее снижение посевных площадей отмечено в период до 2000 г., особенно в северной части области. В последующие годы оно было более плавным, но постоянным (табл. 3.11).

Таблица 3.10

**Посевные площади сельскохозяйственных культур
в хозяйствах всех категорий, тыс. га**

Зона	Площадь посева, всего				Зерновые культуры			
	год							
	1991	2000	2005	2008	1991	2000	2005	2008
Степная	1632,9	1350,7	1399	1450,1	935,6	897,8	1072,3	1097,3
Южная лесостепная	909,2	859,8	881,6	853,0	440,8	506,0	602,3	598,8
Северная лесостепная	911,8	578,2	551,9	479,6	454,7	315,9	361,4	307,7
Северная	283,2	158,1	126,8	102,1	127,1	59,1	46,8	33,0
По области	3737,1	2946,8	2959,3	2884,8	1958,2	1778,8	2082,8	2036,8

Таблица 3.11

**Темпы роста (снижения) посевных площадей
сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, %**

Зона	Площадь посева, всего			Зерновые культуры		
	2000/1991	2005/2000	2008/2005	2000/1991	2005/2000	2008/2005
Степная	–17,3	+3,6	+3,7	–4,0	+19,4	+2,3
Южная лесостепная	–6,4	+2,5	–3,2	+14,8	+19,2	–0,5
Северная лесостепная	–36,6	–4,5	–13,1	–30,5	+14,4	–14,9
Северная	–44,2	–19,8	–19,5	–53,5	–20,8	–29,5
По области	–21,1	+4,2	–2,5	–9,2	+6,4	–2,2

Что касается зерновых культур, то у них не было обвального падения площадей. В основных зернопроизводящих районах, к которым относятся хозяйства степи и южной лесостепи, посевы зерновых колебались, но в целом возросли соответственно на 17,3 и 36,1%. В среднем за изучаемый период (1991–2008 гг.) посевные площади уменьшались за год на 1,3%, а посевы зерновых возрастали на 0,2%. Площади пшеницы за этот период в южной лесостепи и степи увеличились на 49,3%, или среднегодовой темп прироста равнялся 2,7%, а по области соответственно 1,8%. В то же время в северной части области (северная лесостепь, северная зона) они убавились на 25,5%.

Посевы технических культур в 2008 г. превысили дореформенный уровень в 4,1 раза, а кормовых – снизились в 2,6 раза. Последнее связано с устойчивой тенденцией сокращения поголовья крупного рогатого скота, которая имеет место и в настоящее время, а также с ликвидацией овцеводства в сельскохозяйственных организациях.

Причины, которые вызвали такие необратимые последствия можно разделить на две группы. После 1991 г. сельскохозяйственные организации стали выводить из оборота земли низкого плодородия, которых много было вовлечено в пашню в период освоения целинных земель во всех зонах области. К ним относятся почвы солонцового ряда, песчаные, солоды и др.

Кроме того, продолжающийся процесс декапитализации материально-технической базы сельского хозяйства, вызванный хронической финансовой неустойчивостью предприятий, привел к тому, что коэффициент выбытия наиболее активной части основных производственных фондов значительно превышает коэффициент обновления. Недостаток технических средств и высокие цены на энергоносители вынуждают хозяйства забрасывать пашню в залежь. Особенно интенсивно этот процесс происходил в хозяйствах северной части области.

Такая трансформация посевных площадей в регионе, которая происходила в связи с реформированием отрасли, формированием мелкотоварных укладов, отразилась на их структуре. В сравнении с дореформенным периодом структура посевов претерпела значительные изменения (табл. 3.12).

На фоне общего снижения посевных площадей, особенно кормовых культур, расширялись посевы зерновых в южной части области, а среди них яровой пшеницы, поскольку это была прак-

тически единственная высоколиквидная продукция на рынке. В итоге их удельный вес в структуре посева области в 2008 г. был на 18,2 процентных пункта выше, чем в 1991 г. Аналогичное положение сложилось и по зонам региона, когда даже в традиционно животноводческих районах северной лесостепи доля зерновых в посевах достигла 64,2%, а пшеницы – 33,8%. Такие структурные сдвиги стали возможны за счет крестьянских (фермерских) хозяйств, где они занимают в площади посева 85–90%.

Таблица 3.12

**Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур
в хозяйствах всех категорий (площадь посева всего = 100%)**

Культура	Год	По области	Зоны			
			степная	южная лесостепная	северная лесостепная	северная
Зерновые	1991	52,4	56,7	48,0	49,7	45,3
	2008	70,6	75,7	70,4	64,2	32,3
из них пшеница яровая	1991	29,4	39,8	27,2	22,5	12,2
	2008	50,3	59,8	50,5	33,8	11,1
Технические	1991	0,9	1,0	0,7	1,1	0,8
	2008	5,0	6,9	3,4	2,7	1,6
Картофель	1991	1,4	0,9	1,8	1,0	0,7
	2008	1,6	0,6	2,0	2,3	6,0
Овощи	1991	0,2	0,2	0,5	0,1	0,1
	2008	0,3	0,1	0,4	0,3	0,7
Кормовые	1991	45,1	41,2	49,0	48,1	53,1
	2008	22,5	16,7	23,8	30,5	59,4

Начиная с 2005 г. устойчивыми темпами в сельскохозяйственных организациях и КФХ увеличиваются площади технических культур (в южных районах – масличные, в северной зоне – лен-долгунец), которые значительно повысили свою долю в общих посевах практически во всех зонах региона. Это стало возможным в результате роста площадей масличных культур с 2006 по 2008 год в 2,5 раза. В сравнении с другими удельный вес кормовых культур в посевах области с 1991 по 2008 год уменьшился в 2,6 раза, что

было связано в основном с резким спадом поголовья скота преимущественно в сельскохозяйственных организациях.

Характеризуя в целом последствия трансформации посевных площадей, следует отметить, что практически повсеместно на всей территории области (кроме северной зоны) проявляется монопольное положение зерновых, а среди них яровой пшеницы. На фоне общего уменьшения площадей кормовых культур их доля прибавилась лишь в северной зоне, а в степи, южной и северной лесостепи уменьшилась. Технические культуры в последние годы были в зоне внимания всех форм хозяйствования, поэтому их доля в площади посева увеличилась. Вместе с тем необходимо отметить, что подобная структура посевных площадей зерновых и кормовых характеризует асимметрию развития и дисбаланс между ведущими отраслями сельского хозяйства.

С другой стороны, она показывает, что специализация пригородной и животноводческой зон «размыта». Подобная ситуация характеризует «однобокость» развития сельского хозяйства, что нежелательно отражается на снабжении населения животноводческой продукцией, состоянии импортозамещающей базы, а также на возможностях ее производства местными сельхозтоваропроизводителями.

Зональность оказывает влияние не только на структуру посевных площадей, но и на их размещение по территории региона, характеризуя в определенной степени производственную направленность хозяйств (табл. 3.13).

Таблица 3.13

Удельный вес посевных площадей сельскохозяйственных культур по зонам (хозяйства всех категорий),%

Зона	Площадь посева, всего			Зерновые			Кормовые		
	год								
	1991	2000	2008	1991	2000	2008	1991	2000	2008
По области	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Степная	43,7	45,5	50,3	47,8	50,5	53,9	39,7	39,0	37,1
Южная лесостепная	24,4	29,5	29,5	22,5	28,4	29,4	26,0	30,3	30,3
Северная лесостепная	24,3	19,5	16,6	23,2	17,8	15,1	25,6	22,4	21,5
Северная	7,6	5,3	3,6	6,5	3,3	1,6	8,7	8,3	9,0

За последние два десятилетия наблюдается перераспределение площадей основных групп культур по зонам области, что связано с теми изменениями, которые произошли с использованием пашни в период реформирования отрасли. При общей тенденции сокращения посевных площадей особенно интенсивно этот процесс проходил в хозяйствах северной части области, что вызвало рост их доли в степи и частично в южной лесостепи.

Аналогичная ситуация сложилась и с зерновыми культурами, а так как площади кормовых повсеместно убавлялись достаточно быстрыми темпами вместе с обвальным снижением поголовья крупного рогатого скота и овец, особенно в 90-х годах прошлого столетия, то изменение их доли в зональном разрезе в основном определялось этими условиями.

Таблица 3.14

Удельный вес валовых сборов сельскохозяйственных культур по зонам в хозяйствах всех категорий (область = 100%)

Продукция	Годы	Зона			
		степная	южная лесостепная	северная лесостепная	северная
Зерновые	1986–1990	42,4	28,2	23,4	0,7
	1996–2000	43,6	34,1	18,5	0,4
	2006–2008	50,8	33,3	14,2	1,7
из них пшеница	1986–1990	50,3	28,3	18,6	2,8
	1996–2000	49,2	33,0	15,8	2,0
	2006–2008	55,0	32,7	11,5	0,8
Картофель	1986–1990	13,8	51,9	26,7	12,2
	1996–2000	12,1	41,1	19,6	17,6
	2006–2008	18,5	41,6	25,8	14,1
Овощи	1986–1990	3,8	87,3	6,0	2,3
	1996–2000	10,2	55,7	13,4	7,5
	2006–2008	14,5	61,3	16,9	7,3

Как показывают данные табл. 3.6, валовые сборы основных сельскохозяйственных культур находились под меньшим влиянием колебаний посевных площадей, чем продукция животноводства от сокращения поголовья животных, поскольку в последние 8 лет (2001–2008 гг.) для большинства из них складывались благоприятные погодные условия, и вместе с усилиями сельхозтоваропроиз-

водителей использовать их наиболее полно это обеспечивало высокие и средние урожаи зерновых и других культур. В то же время в урожайные и менее урожайные периоды сохранялось влияние зональности (природных и экономических условий) на объемы валовых сборов сельскохозяйственных культур (табл. 3.14).

Производство зерновых и пшеницы перемещается в южные районы области, так как только здесь можно гарантированно получать высококачественное зерно пшеницы. В северной части области, особенно в северной зоне, большими темпами снижается доля пшеницы в валовом сборе области, чем зерновых в среднем, поскольку в этой зоне преимущество за зернофуражными культурами. Более наглядно это видно из данных табл. 3.15.

Таблица 3.15

**Структура валового сбора зерновых в хозяйствах
всех категорий, %**

Год	Всего	В том числе					
		рожь	пшеница	ячмень	овес	зернобобовые	крупяные
Степная зона							
1990	100	1,4	65,9	16,2	9,5	2,5	4,4
1995	100	0,2	80,0	12,4	6,3	0,4	0,7
2000	100	0,2	75,6	17,2	5,9	0,8	0,3
2008	100	0,3	74,4	20,4	2,9	1,3	0,1
Южная лесостепь							
1990	100	7,4	51,2	24,6	10,0	4,0	2,8
1995	100	3,5	68,2	16,8	9,7	1,5	0,3
2000	100	1,8	76,2	18,8	7,7	1,4	0,2
2008	100	2,4	69,7	19,5	6,6	1,2	—
Северная лесостепь							
1990	100	9,6	44,1	9,6	26,0	4,6	6,1
1995	100	5,5	58,0	8,3	25,7	2,3	0,2
2000	100	7,1	62,4	10,2	17,3	2,6	—
2008	100	4,7	58,3	13,1	22,0	1,9	—
Северная зона							
1990	100	2,8	19,6	3,1	62,4	3,4	8,7
1995	100	2,5	32,2	1,3	62,8	1,2	—
2000	100	10,8	39,7	0,2	48,8	0,5	—
2008	100	2,1	30,4	—	64,8	2,7	—

Рассматривая зональную структуру валовых сборов зерна, следует учитывать изменения в ее видовом составе за последние годы, так как валовый сбор определяет возможности создания рыночных фондов отдельных видов зерна.

В значительных пределах колеблется доля озимой ржи, которая даже в районах традиционного выращивания постепенно вытеснялась пшеницей. Так, в 2008 г. в северной лесостепи и северной зоне ее объемы почти в 7 раз меньше, чем в 1990 г.

Повсеместно снижается удельный вес пшеницы и возрастает доля ячменя в южных районах и частично северной лесостепи, а также увеличивается значение овса на севере региона, где показатель сбора превысил относительное значение аналогичного показателя дореформенных лет. Все анализируемые годы на низком уровне производство зернобобовых культур, которые служат основным источником белка для животных. Очевидно, что с восстановлением животноводства возникнет проблема подъема производства зернобобовых культур. Крупяные постепенно исчезают с полей области и в районах, где они давали устойчивые урожаи. В итоге сложилась нежелательная тенденция, когда убавляется производство фуражного зерна в расчете на 1 тонну продовольственного (табл. 3.16).

Таблица 3.16

**Производство фуражного зерна на 1 т продовольственного
в хозяйствах всех категорий, т**

Зона	Год						
	1991	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Степная	0,40	0,24	0,30	0,24	0,27	0,30	0,34
Южная лесостепная	0,63	0,38	0,39	0,37	0,43	0,40	0,39
Северная лесостепная	0,67	0,66	0,43	0,39	0,56	0,73	0,59
Северная	2,22	1,87	0,98	0,97	1,56	1,54	2,06
По области	0,59	0,36	0,37	0,31	0,37	0,38	0,41

Если рассматривать эту динамику с позиций обеспеченности животноводства концентрированными кормами, то, как уже отмечалось выше, такая направленность сужает возможности роста продукции животноводства. Особенно интенсивно валовые сборы зернофуражных культур уменьшались с 1995 по 2005 год, что было связано, с одной стороны, с убавлением поголовья практически всех видов скота в сельскохозяйственных организациях, а с другой – значительным снижением площадей кормовых культур (и не только кормовых). Все перечисленные причины носили преимущественно объективный характер и были обусловлены общими негативными организационно-экономическими условиями для ведения производства хозяйствами всех категорий, которые сложились как следствие поспешных реформ аграрного сектора экономики региона. Только начиная с 2006 г., вместе с ростом продуктивности животных, начинается постепенное увеличение этого показателя. С другой стороны, данные табл. 3.16. свидетельствуют о монополизме одной культуры (яровой пшеницы), что, естественно является нерациональным и связано прежде всего с ликвидностью зерна пшеницы.

Что касается картофеля и овощей, то здесь положение несколько иное, так как возрастание доли картофеля и овощей в степной зоне связано с тем, что специализированные хозяйства южной лесостепи, снабжавшие г. Омск этой продукцией, резко снизили объемы производства и освободившуюся нишу заняли личные хозяйства населения. Они не только стабилизировали производство этой пользующейся спросом у населения области продукции, но и значительно превзошли дореформенный уровень по овощам в 5,7 раза, а картофелю – в 1,6 раза. Традиционно 75–80% валового сбора масличных культур приходится на районы южной части области.

Основную часть выручки в течение года большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей получают от реализации продукции животноводства. Поэтому на территории области оно распространено повсеместно.

Реформирование аграрной сферы региона внесло существенные коррективы в развитие всех отраслей животноводства и они не всегда носили позитивный характер. В частности, поголовье животных с началом этого процесса уменьшалось значительными темпами (табл. 3.17).

Таблица 3. 17

Поголовье животных в хозяйствах всех категорий, тыс. гол.

Зона	Крупный рогатый скот		Коровы		Свиньи		Овцы		Птица	
	год									
	1991	2008	1991	2008	1991	2008	1991	2008	1991	2008
Степная	410,6	151,4	148,2	72,3	87,0	87,3	537,0	43,0	2141,6	604,7
Южная лесостеп- ная	450,0	148,1	166,8	68,4	423,5	385,3	167,9	39,4	7195,2	5238,0
Северная лесостеп- ная	549,0	115,0	190,5	54,7	73,2	51,2	158,3	69,5	621,5	428,5
Северная	188,6	41,0	66,7	20,2	38,3	20,2	39,0	16,1	134,9	161,6
По области	1598,2	455,5	572,2	215,6	622,0	544,0	902,2	168,0	10093,2	6432,8

В сравнении с дореформенным периодом сократилось количество практически всех видов животных, причем во всех зонах, но в разных соотношениях. Наибольшие потери понесло скотоводство и овцеводство. Овцеводство как отрасль перестала существовать, а поголовье крупного рогатого скота и коров продолжает уменьшаться и в последние годы в сельскохозяйственных организациях и, что является тревожной тенденцией, стабилизировалось в целом в хозяйствах населения, а в некоторых районах начинается убавление здесь количества коров. Меньше стало в хозяйствах всех категорий свиней и птицы. Естественно, что это не могло не отразиться на объемах животноводческой продукции как в целом в регионе, так и в зональном разрезе (табл. 3.18).

Следовательно, в целом по области снижение объемов производства молока приостановлено в 2006–2008 гг. Это произошло за счет хозяйств населения, поскольку сельскохозяйственные организации основных молокопроизводящих зон продолжали уменьшать его объемы.

Положительная тенденция в Омской области формируется в выращивании скота и птицы на убой, когда начиная с 2006 г. происходит постепенное нарастание производства мяса всех видов и с 2006 по 2008 год его объемы возросли на 13,1%. Это дви-

жение вперед, поскольку все предшествующие годы объемы производства мяса снижались достаточно заметными темпами, особенно крупного рогатого скота. Такая направленность не могла не отразиться на структуре его производства (табл. 3.19).

Таблица 3.18

**Производство продукции животноводства
в хозяйствах всех категорий, тыс. т**

Зона	Молоко				Скот и птица на убой (в живом весе)			
	годы							
	1986–1990	2001–2005	2006–2008	2008	1986–1990	2001–2005	2006–2008	2008
Степная	413,5	285,9	296,4	304,8	92,3	50,1	57,4	63,0
Южная лесостепная	460,7	302,1	291,9	293,4	154,6	114,3	126,6	137,5
Северная лесостепная	429,7	224,6	199,0	192,4	88,7	44,8	41,7	38,8
Северная	146,4	71,8	65,3	61,6	29,6	16,6	16,1	16,1
По области	1450,3	884,3	852,6	852,2	365,3	225,8	241,8	257,2

Таблица 3.19

**Структура производства мяса по видам
в хозяйствах всех категорий
(общий объем производства = 100%)**

Продукция	Годы					
	1986–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2008	2008
Говядина	53,6	55,8	49,7	40,3	32,1	29,6
Свинина	25,9	23,6	30,4	40,4	46,7	47,2
Баранина	4,1	4,5	2,9	1,8	1,4	1,3
Мясо птицы	15,1	14,5	14,3	15,1	17,8	20,2
Конина	1,3	1,6	2,7	2,4	2,0	1,6

Доля говядины в структуре производства мяса плавно по всем периодам уменьшается в регионе, поскольку поголовье крупного рогатого скота снизилось в кратное число раз. Что касается других отраслей, то мяса птицы получено на 5,6% меньше, чем в дореформенный период, а свинины соответственно – на 28,1%. Все эти внутриотраслевые колебания отразились на структурных сдвигах в соотношениях между видами мяса, и не всегда

в нужную сторону. Так, для того чтобы обеспечить население полным ассортиментом мясных продуктов, удельный вес свинины, по расчетам проведенным в СО РАН, в общем производстве мяса должен составлять 30–35%. То же можно отметить и в отношении мяса птицы. Поэтому сложилась явная асимметрия между видами мяса, когда почти половину его количества занимает свинина и на 24 п.п. сократился удельный вес говядины. Другие виды мяса (баранина, конина и др.) имеют незначительную долю и не оказывают существенного влияния на сбалансированность между его видами.

Количественные колебания объемов производства продукции животноводства не могли не отразиться на зональных пропорциях ее объемов (табл. 3.20).

Таблица 3.20

Распределение продукции животноводства всех категорий хозяйств по зонам Омской области (вид продукции в области = 100%)

Зона	Молоко			Мясо всех видов			Яйца		
	годы								
	1986–1990	2006–2008	2008	1986–1990	2006–2008	2008	1986–1990	2006–2008	2008
Степная	28,5	34,8	35,8	25,7	23,7	24,5	27,8	9,7	10,5
Южная лесостепная	31,6	34,2	34,4	40,1	52,4	53,5	66,3	78,8	78,2
Северная лесостепная	29,6	23,3	22,6	24,3	17,2	15,1	3,4	8,2	7,5
Северная	10,1	7,7	7,2	8,1	6,7	6,3	2,0	3,3	3,2

Практически все виды продукции животноводства претерпели структурные изменения по периодам. Так, значительно возросла роль степных районов в производстве молока и снизилась хозяйств северной лесостепи и северной зоны. Аналогичное положение с пропорциями объемов мяса.

В степной зоне в связи с ликвидацией овцеводства и свиноводческих хозяйств, сокращения объемов говядины ее доля убавилась, такое же положение в северной лесостепной и северной зонах, которые традиционно (исторически) были ориентированы на откорм молодняка крупного рогатого скота. В северной лесостепи находились племенные хозяйства по разведению крупного

рогатого скота мясных пород, которые не сохранились. Удельный вес хозяйств южной лесостепи значительно вырос, поскольку здесь выращивает и реализует свинину ОАО «Омский бекон», который является лидером по производству этого мяса в стране, а также крупные птицефабрики по выращиванию бройлеров.

В связи с ликвидацией птицеводства в ряде совхозов степи резко возрос удельный вес южной лесостепи, где расположены основные фабрики яичного направления. В последние годы восстанавливаются птицефабрики в г. Тюкалинск и г. Тара (северная часть Омской области).

Таким образом, анализ показывает, что сельское хозяйство Омской области проходит стадию стабилизации производства сельскохозяйственной продукции, особенно в животноводстве, Первыми результатами происходящих в сельском хозяйстве позитивных перемен является постепенный рост производства продукции на душу населения области (табл. 3.21).

Таблица 3.21

**Производство основных продуктов сельского хозяйства
на душу населения (хозяйства всех категорий), кг**

Продукция	Год					
	1991	2000	2005	2006	2007	2008
Зерно	828	800	1407	1437	1524	1136
Картофель	334	269	508	526	375	385
Овощи	69	87	172	181	136	142
Молоко	680	375	416	420	422	423
Мясо (в убойном весе)	106	62	72	75	81	88

В целом по всем показателям переломным является 2001 г., именно начиная с этого периода происходит медленное, но устойчивое возрастание душевого производства продукции животноводства. В растениеводстве этот процесс происходит более неустойчиво, поскольку оно подвержено воздействию природных условий и по годам наблюдаются колебания больше всего зерновых культур. Так, если снижение душевого производства картофеля и овощей в 2007–2008 гг. было связано с некоторым убавлением посевных площадей, то у зерновых культур шло повышение с 2003 по 2007 год (5 лет), и только в 2008 г. засушливые условия

привели к уменьшению душевого производства зерна на 25,5%. Общая направленность состоит в том, что в растениеводстве они значительно превышены, а в животноводстве постепенно, шаг за шагом, приближаются к показателям дореформенного периода.

Мероприятия, проводимые правительством Омской области и министерством сельского хозяйства и продовольствия региона в поддержку аграрного сектора, дают положительные результаты, что выражается в постепенном росте не только производства, но и потребления продуктов питания (табл. 3.22).

Таблица 3.22

**Потребление важнейших продуктов питания
(в расчете на душу населения в год, кг)¹**

Продукты	Год					
	1991	2000	2005	2006	2007	2008
Мясо и мясопродукты (включая субпродукты II категории)	76	54	70	71	75	76
Мясо и мясопродукты (без субпродуктов II категории и жира-сырца)	67	47	61	62	65	66
Молоко и молочные продукты	418	300	352	352	357	357
Яйца, шт.	285	270	259	287	290	290
Картофель	130	148	155	150	150	130
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	87	99	159	160	165	127
Хлеб и хлебобулочные изделия	140	131	141	141	143	140

В последние годы достигнуто, а по некоторым видам и превышено, потребление продуктов на душу населения по сравнению с дореформенным периодом. Ниже этого уровня пока находятся показатели по молоку и молочным продуктам, что, очевидно, связано со снижением общего количества молока, использованного населением на личное потребление в 2008 г. по сравнению с 1991 г., – на 20,3%. Причем по этому признаку в Сибирском федеральном округе Омская область занимает ведущие

¹ Рассчитано по: Состояние продовольственного рынка Омской области / Омскстат, 2008.

позиции, особенно по продуктам животноводства: мясу и мясopодуктам – 2-е место, молоку и молокопродуктам – 1-е, яйцам и яйцеподуктам – 3-е.

Следовательно, сельскохозяйственный природно-ресурсный потенциал региона позволяет удовлетворять потребности населения в основных продуктах питания за счет местного производства. Вместе с тем, как отмечалось выше, низка эффективность и устойчивость сельскохозяйственного производства, поэтому в целевых программах, посвященных развитию сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области, одной из важнейших приоритетных целей на перспективу считается надежное продовольственное обеспечение населения территории, укрепление потенциала АПК региона на основе стабильного развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, усиления интеграционных процессов в АПК.

В данной главе приведен анализ производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий с целью выявления направленности тенденций в последние годы. При этом сознательно не указываются причины, тормозящие развитие отрасли в прошлом и на современном этапе, поскольку они носят экзогенный и эндогенный характер и в зависимости от специфических условий развития укладов в сельском хозяйстве Омской области их проявление для них (укладов) не будет одинаковым. Поэтому в дальнейшем при изложении материалов по современным тенденциям в отрасли будут обсуждаться причины, вызвавшие такое их проявление.

Глава 4

АГРОПИЩЕВЫЕ КЛАСТЕРЫ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

4.1. Система стратегического планирования Омской области

Реализация региональной политики по социально-экономическому развитию Омской области опирается на систему стратегического планирования¹, в основе которой лежит:

а) анализ имеющегося потенциала развития региона и существующих проблем, перспектив и рисков его развития, систематизация факторов, способствующих и препятствующих социально-экономическому развитию Омской области;

б) постановка и обоснование целей и задач социально-экономического развития Омской области на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу, а также рамочное описание основных направлений их решения;

в) выработка алгоритмов достижения поставленных целей и задач;

г) координация действий органов государственной власти Омской области, органов местного самоуправления Омской области, руководителей хозяйствующих субъектов, предпринимателей, общественных организаций и населения по достижению ключевых показателей социально-экономического развития.

Структурирование сильных и слабых сторон, а также потенциальных возможностей и угроз развития Омской области должно осуществляться на основе анализа исторических, социальных и экономических предпосылок развития Омской области, динамики основных социально-экономических показателей региона. Так, конкурентными преимуществами Омской области с точки

¹ Более подробно см. Алещенко В.В. Вопросы стратегического планирования: практика регионального измерения // Проблемный анализ и государственное-управленческое проектирование: политология, экономика и право. 2012. № 4. С. 24–32.

зрения возможностей развития агропищевых кластеров (АП-кластеров) в настоящее время являются:

- благоприятный природно-климатический и ресурсный потенциал Омской области;
- развитый, по сравнению с соседями по СФО, агропромышленный комплекс;
- наличие развитого производства пищевых продуктов, а также «сопряженных отраслей» (строительных материалов, машиностроения, лесопереработки и т.п.);
- развитый научно-образовательный комплекс;
- выгодное географическое положение (соседство с Казахстаном);
- развитая транспортная система и некоторые другие.

В качестве основных ограничивающих факторов следует отметить:

- значительный износ основных фондов в секторах экономики и инфраструктуре;
- интеграция крупнейших предприятий пищевой промышленности Омской области в международные холдинги, перевод на процессинговую схему деятельности (центры прибыли формируются за пределами Омской области);
- зависимость энергосистемы Омской области от поставок угля из Республики Казахстан (и последующая энергозатратность и энергодефицитность региона);
- сокращение численности населения Омской области, особенно в сельских районах, и др.

При определении перспективных возможностей социально-экономического развития региона правительством Омской области делается упор на усиление позиций секторов – «точек роста» экономики Омской области, в число которых традиционно входит и агропромышленный комплекс. За счет повышения инвестиционной привлекательности, создания регионального института – ОАО «Корпорации развития Омской области», развития малого бизнеса, поддержки инновационной деятельности на территории региона планируется не только развитие отдельных производств, но и создание новых высокотехнологичных производственных направлений (например, экспортно-ориентированного биокомплекса и т.п.).

Потенциальными рисками развития Омской области являются снижение конкурентоспособности отдельных секторов экономики Омской области после вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию; вытеснение продукции Омской области с внутреннего и региональных рынков товаропроизводителями соседних регионов и иностранных государств; отток квалифицированных кадров за пределы Омской области; возникновение дефицита энергетических ресурсов; ухудшение экологической ситуации в Омской области.

В практической плоскости реализация социально-экономической политики в Омской области опирается на систему документов регионального планирования, увязанных с основными приоритетами развития Российской Федерации и Сибирского федерального округа. При разработке документов используются прикладные материалы, характеризующие текущее социально-экономическое положение Омской области и перспективы его развития, материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области, мировой и российский опыт разработки политики регионального развития, исследования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, предложения и замечания заинтересованных лиц (работников органов государственной власти и местного самоуправления Омской области, членов объединений, ассоциаций предпринимателей, представителей вузов, научно-исследовательских организаций и т.п.).

В частности, на начало 2013 г. к основным стратегическим документам на региональном уровне относятся следующие:

1. «Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2020 г.»¹ (далее Стратегия) – рамочный документ, определяющий принципы и ориентиры развития Омской области на долгосрочную перспективу². Положения Стратегии исходят из сложившейся социально-экономической ситуации и основываются на анализе процессов и явлений, которые влияют или могут повлиять на социально-экономическое развитие Омской

¹ Утв. указом губернатора Омской области № 18 от 13 февраля 2006 г.

² В 2012–2013 гг. была разработана обновленная версия этого документа: Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 г. Утв. законом Омской области № 1186-оз от 6 октября 2009 г.

области в течение всего периода реализации Стратегии. Стратегия формирует образ будущего региона, определяет ориентиры (приоритеты), цели и задачи, а также формы и направления социально-экономического развития Омской области.

2. В систему стратегического планирования включена также Схема территориального планирования Омской области, утвержденная постановлением правительства Омской области от 19 августа 2009 года № 156-п. Она определяет пространственно-территориальные параметры социально-экономического развития Омской области до 2025 г. В Схеме указаны мероприятия по территориальному планированию и последовательность их выполнения исходя из назначения территорий Омской области: урбанизированной, зоны преимущественно сельскохозяйственного назначения, лесопромышленного освоения, зоны историко-культурного назначения и т.д. В документе обозначены проектные решения по организации на территории региона центров экономического роста, оптимизации системы расселения, переработке отходов, предупреждения чрезвычайных ситуаций.

3. «Программа социально-экономического развития Омской области на среднесрочную перспективу (2009–2012 гг.)»¹ – более конкретный базовый документ, определяющий приоритеты и основные направления социально-экономической политики региона на среднесрочную перспективу с учетом текущей ситуации в Российской Федерации и мире в целом. Программа разработана в целях определения конкретных действий правительства Омской области по достижению целей и реализации приоритетов Стратегии, определяет перечень мероприятий в соответствии с положениями Стратегии и предполагает разработку и внедрение в практику управления конкретных механизмов реализации положений Стратегии (необходимые нормативно-правовые и институциональные изменения, система стимулирования и привлечения финансовых ресурсов, организация управления Программой, контроль за ходом ее выполнения).

4. «План действий правительства Омской области по социально-экономическому развитию Омской области на 2013 год» – оперативный документ, направленный на реализацию ежегодного послания губернатора Омской области Законодательному Собранию Омской области. План определяет конкретные мероприятия

¹ Утв. законом Омской области № 1186-оз от 6 октября 2009 г.

и действия правительства Омской области в краткосрочном периоде по регулированию процессов социально-экономического развития в соответствии с целями и приоритетами Стратегии, среднесрочной Программы, и тесно увязан с областным бюджетом на очередной финансовый год. Формирование Плана действий способствует повышению эффективности стратегического планирования на территории Омской области путем анализа эффективности и результативности реализации положений стратегических документов, возможности корректировки целей и методов их достижения с учетом реальной ситуации, осуществления постоянного мониторинга развития Омской области, итогов осуществления запланированных мероприятий, сравнения результатов с целями и критериями развития.

5. Программы развития муниципальных образований Омской области также включены в систему стратегического планирования региона. На основе методических рекомендаций, разработанных министерством экономики Омской области, во всех 32 муниципальных районах региона утверждены и реализуются: концепции социально-экономического развития до 2020 г., программы социально-экономического развития на долгосрочную перспективу, программы социально-экономического развития на среднесрочную перспективу, планы социально-экономического развития муниципальных районов на очередной финансовый год. На уровне поселений утверждаются и реализуются приоритеты социально-экономического развития поселений, входящих в состав муниципальных районов (до 2015 г.), программы социально-экономического развития поселений на среднесрочную перспективу, планы социально-экономического развития поселений на очередной финансовый год.

6. Отраслевые концепции, целевые программы Омской области: разработаны и реализуются концепции и стратегии развития базовых секторов экономики и социальной сферы, дальнейшей активизации международных связей, маркетинговая стратегия Омской области, а также ряд целевых программ Омской области как социальной, так и экономической направленности, имеющих собственные ресурсные источники и механизмы реализации. В настоящее время в Омской области действуют концепции и стратегии развития секторов экономики и социальной сферы Омской области, предусмотрено финансирование за счет средств областного бюджета более четырех десятков целевых

программ Омской области. В частности, в сфере агропроизводства и агропереработки действуют долгосрочная целевая программа Омской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области (2010–2015 гг.)», а также ведомственная целевая программа «Повышение эффективности осуществления государственной политики Омской области в сфере развития агропромышленного комплекса на 2013–2017 гг.».

4.2. Кластеризация и экономическое районирование

Важнейшим принципом социально-экономического развития регионов в современном мире становится принцип поляризованного, или «сфокусированного» развития. С этих позиций одним из ключевых принципов развития Омской области, на которых строится система ее стратегического планирования, является *кластеризация*: ориентация на сеть производственных кластеров – географически локализованных объединений предприятий различных отраслей, ориентированных на высокотехнологичное производство и глубокую переработку сырья, способных эффективно использовать внутренние ресурсы территории. Именно кластеры в данном случае исполняют роль точек роста экономического развития Омской области.

С учетом исторически сложившейся специализации и высоких конкурентных позиций ведущих компаний на российском и международном уровнях в качестве основных приоритетов социально-экономического развития Омской области в долгосрочной перспективе логично считать развитие кластера нефтепереработки и нефтехимии, кластера высокотехнологичных компонентов и систем, а также инновационное развитие агропромышленного (агропищевого) кластера. Учитывая имеющуюся ресурсную базу и возрастающую предпринимательскую активность, реальную перспективу могут иметь также лесопромышленный кластер, а также кластер производства и переработки льна.

Более активное экономическое развитие северных районов Омской области предполагает добычу полезных ископаемых, транспортно-логистические услуги, заготовку и первичную переработку древесины, а также развитие внутреннего и въездного туризма, производство продуктов питания и биологически активных добавок из дикоросов, одежды и предметов быта из льняной

продукции. В сельском хозяйстве, согласно действующей Стратегии, упор будет сделан на создание новых высокотехнологичных агропромышленных комплексов по производству мясной и молочной продукции. Возможным, в перспективе, видится также формирование экспортно-ориентированного биокомплекса (производство биоэтанола, ферментов, аминокислот, биодизеля).

Следующим принципом в стратегическом планировании социально-экономического развития Омской области является *полицентризм* (использование преимуществ территориального размещения производительных сил). Сложившейся тенденцией в размещении современных высокотехнологичных отраслей является тяготение их к территориям, обладающим высококвалифицированным человеческим капиталом и развитой инфраструктурой, которые, в свою очередь, сосредоточены в крупных городах. Не является в этом смысле исключением и Омская область, где центром такого притяжения выступает город Омск. Эту тенденцию, как отмечено в Стратегии, следует рационализировать, чтобы планы и проекты стратегического развития региона не замещались планами и проектами отдельных компаний.

Территориальное разделение труда является важнейшим условием повышения производительности и конкурентоспособности региональной экономики. Исторически сложившаяся структура экономики Омской области, ее природно-климатические условия, а также преимущества кластеризации формируют направления социально-экономического развития территорий региона.

Планирование устойчивого развития экономики региона невозможно без учета особенностей территорий, снижения территориальных диспропорций социально-экономического развития, создания условий для развития «точек роста» во всех районах Омской области. На основе анализа социально-экономического развития районов Омской области определены территории, имеющие предпосылки ускоренного экономического роста, а также наиболее проблемные территории, выделены экономические районы и их центры – опорные «точки» ускоренного развития и концентрации производительных сил. В результате для целей планирования регионального развития в Стратегии выделяются 5 экономических районов, для каждого из которых определены их «точки роста»:

- Центральный экономический район, в который входят город Омск и Омский район (центр – город Омск); «точками роста» района являются нефтехимический, машинострои-

тельный, биотехнологический, агропромышленный и транспортный комплексы, туризм.

- Северный экономический район, в который входят Тарский, Усть-Ишимский, Большеуковский, Седельниковский, Знаменский и Тевризский районы Омской области (центр – город Тара); наиболее перспективными «точками роста» экономики района являются добыча нефти и газа, рудных песков циркон-ильменитовой россыпи, добыча и переработка сапропеля, производство торфобрикетов, производство льноволокна, лесопереработка, производство древесных гранул.
- Западный экономический район, в который входят Азовский немецкий национальный, Исилькульский, Крутинский, Любинский, Марьяновский, Москаленский, Называевский, Тюкалинский районы Омской области (центр – город Исилькуль); «точки роста» экономики районов – развитие растениеводства, молочного и мясного скотоводства, развитие переработки сельскохозяйственной продукции, добыча и переработка сапропеля, производство кирпича, туристско-рекреационная зона.
- Восточный экономический район, в который входят Большереченский, Горьковский, Калачинский, Колосовский, Кормиловский, Муромцевский, Нижнеомский, Саргатский районы Омской области (центр – город Калачинск); «точки роста» экономики Восточного экономического района – строительство животноводческих комплексов, развитие производств по переработке сельскохозяйственной продукции, транзит грузов по Транссибирской железнодорожной магистрали, туристско-рекреационная зона.
- Южный экономический район, в который входят Нововаршавский, Одесский, Оконешниковский, Павлоградский, Полтавский, Русско-Полянский, Таврический, Черлакский, Шербакульский районы Омской области (центр – рабочий поселок Нововаршавка); район имеет следующие «точки роста» экономики: развитие зернового производства, увеличение мощностей по переработке зерна, строительство животноводческих комплексов; приграничное торговое сотрудничество.

В Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 г.¹ (далее Стратегия 2025) принципы территориально-экономического зонирования сохраняются, хотя сами зоны «укрупняются». В разрезе экономической специализации здесь выделяется три экономические зоны, в том числе:

- Центральная экономическая зона Омской области (г. Омск и прилегающие к нему и Транссибирской железнодорожной магистрали территории, относящиеся преимущественно к территориям следующих муниципальных районов Омской области: Исилькульский, Москаленский, Называевский, Любинский, Марьяновский, Азовский немецкий национальный, Омский, Кормиловский, Калачинский, Оконешниковский, Нижнеомский);
- Южная экономическая зона Омской области (территории, относящиеся преимущественно к территориям следующих муниципальных районов Омской области: Полтавский, Шербакульский, Одесский, Таврический, Павлоградский, Русско-Полянский, Нововаршавский, Черлакский);
- Северная экономическая зона Омской области (территории, относящиеся преимущественно к территориям следующих муниципальных районов Омской области: Крутинский, Тюкалинский, Горьковский, Саргатский, Колосовский, Большереченский, Усть-Ишимский, Большеуковский, Тевризский, Знаменский, Крутинский, Седельниковский).

В рамках Северной экономической зоны отдельно выделяется Северная культурно-туристическая зона (г. Тара, преимущественно Тарский и Муромцевский муниципальные районы Омской области).

Для территорий Центральной экономической зоны приоритетными направлениями экономического развития являются:

- нефтехимическая промышленность;
- производство высокотехнологичных компонентов и систем;
- агропищевой комплекс;
- транспортно-логистические услуги;
- производство продуктов из древесины;
- внутренний и въездной туризм;

¹ Положение и указ губернатора Омской области № 93 от 24 июня 2013 г.

- сфера услуг (торговля, общественное питание, бытовые услуги и т.п.);
- легкая промышленность.

Для территорий Южной экономической зоны приоритетными направлениями экономического развития являются:

- агропищевой комплекс;
- транспортно-логистические услуги;
- легкая промышленность;
- производство продуктов из древесины;
- транспортно-логистические услуги;
- сфера услуг (торговля, общественное питание, бытовые услуги и т.п.).

Для территорий Северной экономической зоны приоритетными направлениями экономического развития являются:

- лесозаготовка и производство продуктов из древесины;
- легкая промышленность (заготовка льна);
- заготовка дикоросов;
- транспортно-логистические услуги («северный завоз»);
- развитие альтернативных источников энергии (использование торфа и древесного топлива).

Для территорий Северной культурно-туристической зоны дополнительным приоритетным направлением является внутренний и въездной туризм. В Южной экономической зоне существует резерв развития экономического сотрудничества с приграничными территориями Республики Казахстан.

4.3. Позиционирование агропромышленного комплекса в документах стратегического планирования региона

Стратегическое планирование развития территории на уровне субъекта РФ опирается на несколько ключевых факторов¹. Во-первых, оно должно учитывать современные мировые тенденции развития территорий, отраслей экономики и производственных комплексов, чтобы «отслеживать тренд». Во-вторых, развитие ре-

¹ Методические основы раздела: Селиверстов В.Е. Стратегические разработки и стратегическое планирование в Сибири: опыт и проблемы. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. 496 с.; Субфедеральная экономическая политика: проблемы разработки и реализации в Сибирском федеральном округе / под ред. А.С. Новоселова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. 428 с.

гиона должно базироваться на его внутреннем потенциале, ресурсной базе, исторически сложившейся структуре экономики и ее преимуществах. В-третьих, стратегическое планирование регионального развития должно учитывать объективно существующие ограничения. Процесс глобализации усиливает конкуренцию между регионами за инвестиции, за инновации и новые технологии, за квалифицированную рабочую силу, за размещение наиболее перспективных видов бизнеса на своей территории. В этой связи возросла роль конкурентоспособности региона и его позиционирования в системе координат социально-экономического развития, прежде всего субфедерального уровня.

Проанализируем вопросы реализуемости данного тезиса на примере стратегических документов Омской области с позиции учета конкурентных преимуществ и существующих ограничений, степени их увязки со Стратегией социально-экономического развития Сибири до 2020 г.

Безусловно, рассматривать агропроизводственный и агроперерабатывающий секторы экономики Омской области нельзя в отрыве от экономики Сибири. С этой точки зрения Стратегия достаточно органично вписывается в долгосрочные плановые документы субрегионального уровня, в частности в «Стратегию социально-экономического развития Сибири до 2020 года»¹. По уровню своего социально-экономического развития Омская область (наряду с Алтайским краем, Новосибирской и Томской областями) относится к регионам с относительно высокой плотностью населения, вполне сбалансированной аграрной и промышленной экономикой, сравнительно высоким уровнем развития инфраструктуры и освоенности территории. Именно здесь, по мнению разработчиков Стратегии развития Сибири, сосредоточен основной научно-образовательный и аграрный потенциал, обрабатывающий и перерабатывающий сектор промышленности Сибири.

Агропромышленный сектор Омской области имеет перспективу с точки зрения территориально-экономического зонирования Сибири. В частности, южные районы Омской области отнесены к агропромышленной зоне Южно-Сибирского широтного пояса хозяйственного развития. Приоритетная задача здесь – формирование высокотехнологичных агропромышленных предприятий с

¹ Утв. распоряжением Правительства РФ № 1120-в от 05 июля 2010 г.

законченным циклом производства, способных обеспечить население основными видами продовольствия и выйти на межрегиональные и международные рынки сельскохозяйственной продукции (в первую очередь зерна и продуктов его переработки).

Кроме того, Сибирь является крупнейшим транспортным узлом России, интегрирующим звеном между восточными районами и европейской частью страны, «мостом» между зарубежной Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. В современной экономической теории и практике выделяют так называемые «оси развития»: территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительный импульс развития благодаря увеличению грузопотоков, распространению инноваций и развитию инфраструктуры. Этот принцип также учитывается в Стратегии: в Омской области одним из элементов инфраструктуры в Центральном экономическом районе ставится задача создания мультимодального транспортного узла и транспортно-логистических центров, в Северном районе – транспортный коридор Тобольск–Тара–Томск. Транссибирская железнодорожная магистраль обеспечит перевозку произведенной продукции в Западном и Восточном районе. В силу выгодного приграничного положения в Южном районе будет сделан акцент на транзит грузов в страны Центральной Азии.

Вместе с тем развитый аграрный и агроперерабатывающий сектора Сибири тесно связаны с научным обеспечением: на территории СФО действуют сибирские отделения трех российских академий наук, в состав которых входят научно-исследовательские организации и сеть научно-опытных станций. Мощный научный потенциал Сибири затрагивает, безусловно, и Омскую область, научный потенциал которой характеризуется наличием академической, отраслевой и вузовской науки и их тесным взаимодействием. Академическая наука представлена деятельностью Омского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН), объединяющего пять научных институтов и подразделений. Отраслевая наука представлена семнадцатью научно-исследовательскими организациями, двенадцатью конструкторскими бюро и рядом профильных производственных предприятий (ОКБ СибНИИСХ, Агромаш, Сибзавод и др.). Вузовская наука представлена четырьмя академиями, шестью университетами, девятью институтами и четырнадцатью филиалами высших учебных заведений. В области работает свыше 450 докторов наук,

более 2500 кандидатов наук. Всего в научно-образовательной сфере занято более 10 тыс. человек. Основную часть кадров для села готовит Омский государственный аграрный университет, включающий семь образовательных учреждений с пятнадцатью факультетами и семьдесятю четырьмя кафедрами (ежегодно для АПК Омской области выпускается более 1500 человек).

В качестве конкурентных преимуществ регионального агропроизводства и агропереработки с точки зрения возможностей логистики «Стратегией социально-экономического развития Омской области до 2025 г.» обоснованно выделено выгодное географическое и приграничное положение. Это действительно так: Омская область расположена на юге Западно-Сибирской равнины в среднем течении Иртыша, граничит на западе и севере с нефтедобывающей Тюменской, на востоке – с промышленно-инновационными Томской и Новосибирской областями, на юге и юго-западе – с иностранным государством, Республикой Казахстан.

Логичной выглядит опора на полезные ископаемые региона, которые представлены сотнями месторождений кирпичных и керамзитовых глин, песков, торфов, сапропелей, бентонитов, известкового сырья, минеральных солей и лечебных грязей, термальных и минеральных вод, что обеспечивает ресурсной базой местную строительную отрасль, создает возможность для развития туристско-рекреационного направления в сельских районах области.

Климат области континентальный, благоприятный для ведения сельского хозяйства, что делает Омскую область одним из крупнейших на востоке страны агропромышленным регионом. Ведущими отраслями сельского хозяйства в настоящее время являются растениеводство (основные виды продукции – пшеница, рожь, ячмень, овес), молочно-мясное животноводство, выводящее область в первую десятку крупнейших производителей молока и мяса в Российской Федерации.

Конкурентным преимуществом региона в сфере агропроизводства и агропереработки можно считать и сбалансированность внешнеэкономических связей: Омская область поддерживает торговые отношения с семьдесятю семью странами. Ключевыми торговыми партнерами являются: страны СНГ, Европы, Япония, Республика Корея, Таиланд. Внешняя торговля осуществляется преимущественно со странами СНГ (более половины экспорта, 2/3 импорта). Правда, в структуре экспорта Омской

области преобладают минеральные продукты (90%), а также продукция химической промышленности и каучук. Вместе с тем в импорте Омской области около 40% составляют машины, оборудование и транспортные средства, порядка 20% импорта занимают поставки овощей и фруктов.

Кроме того, к конкурентным преимуществам Омской области можно отнести достаточно развитую транспортную систему, существующие наукоемкие технологии производства, современную бизнес-инфраструктуру и производственную инфраструктуру. Развитию агропищевого кластера способствуют также историческая специализация Омской области в сельском хозяйстве, что обеспечивает базу для роста с точки зрения наличия кадровых ресурсов, развития институциональности и компетенций, включая сферу семеноводства и селекции зерновых и масличных культур, а также ряд конкурентоспособных компаний-переработчиков и производителей сельскохозяйственной продукции, развивающихся производителей сельскохозяйственной техники.

К ограничивающим факторам развития агропищевого кластера, согласно Стратегии 2025, относятся:

- наличие рисков в сельскохозяйственном производстве, что связано с зависимостью отрасли от природно-климатических условий, низкой продуктивностью в основных отраслях сельскохозяйственного производства, неравномерной (по природно-климатическим зонам) доступностью пахотных угодий, недостаточной эффективностью их использования;
- низкий уровень развития транспортной и инженерной инфраструктуры;
- ограниченный доступ к рынкам сбыта;
- низкая доступность заемных финансовых средств;
- высокий моральный и физический износ основных фондов и низкие темпы обновления основных фондов в сельскохозяйственном производстве;
- низкий уровень заработной платы в организациях агропищевого кластера, в первую очередь сельскохозяйственного производства, что ограничивает возможность привлечения квалифицированных кадров.

Перспективными направлениями для развития потенциала агропищевого кластера являются увеличение глубины переработки продукции кластера, выход на новые рынки (субъекты дальневосточной части Российской Федерации, Республика Казахстан, Средняя Азия) и создание производств в новых продуктовых сегментах (развитие новых продуктов, новых форматов и концепций питания, развитие продукции с этнонациональной спецификой), повышение эффективности хозяйствования существующих предприятий в кластере.

Реализация стратегии обеспечит в долгосрочной перспективе к 2025 г. наличие в Омской области современного и эффективного агропищевого кластера с развитым сегментом переработки продукции, ориентированным на экспорт и отвечающим международным стандартам качества производства. Основные показатели развития сферы агропроизводства и агропереработки в Омской области, согласно Стратегии 2025, в сводном виде приведены в табл. 4.1.

Таблица 4.1

**Ключевые показатели развития агропищевого кластера,
2011 г. = 1,0**

Показатель	2015	2020	2025
Рост производства сельскохозяйственной продукции	1,0	1,2	1,4
Рост переработки зерна на муку, крупу, комбикорма и другие цели в общем балансе ресурсов зерна Омской области	1,31	1,36	1,41
Рост производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1,2	1,7	2,1

«Программой социально-экономического развития Омской области на 2009–2012 гг.» в сфере агропромышленного комплекса предполагается реализация ряда крупных инвестиционных проектов общей стоимостью более 20 млрд рублей. Основными из них являются: строительство завода по переработке масличных культур в Таврическом районе, крупяного завода в Калачинском районе, молочно-товарной фермы в Марьяновском районе, свиноводческого комплекса на 11,5 тыс. голов в Азовском немецком национальном районе, реконструкция и модернизация производств организациями пищевой и перерабатывающей промышленности.

В целях обеспечения сырьем создаваемых в рамках инвестиционных проектов производственных предприятий в регионе увеличиваются посевные площади крупных культур, рапса и других масличных культур. Перспективным направлением для формирования сырьевой базы пищевой промышленности Омской области является выращивание пивоваренного ячменя для обеспечения сырьем пивоваренного завода (с 25 тыс. т в 2008 г. до 42 тыс. т в 2012 г.).

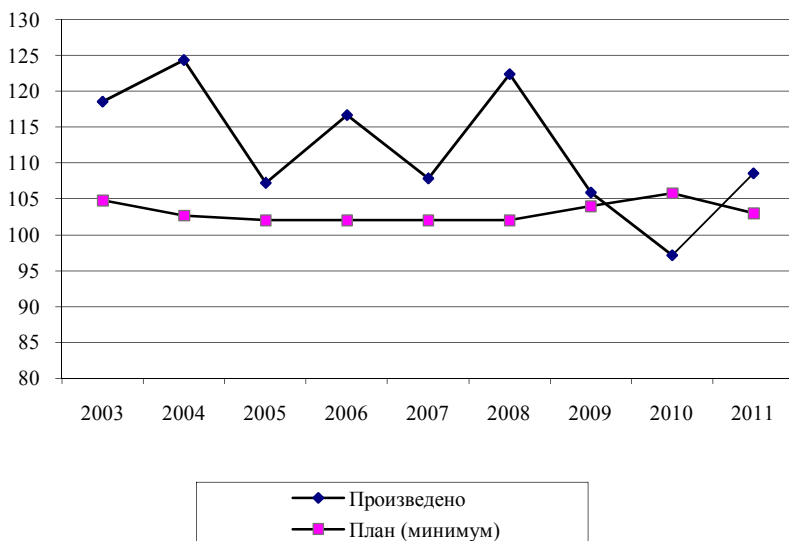

Рис. 4.1. Производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, % к предыдущему году

В «Плане действий Правительства Омской области по социально-экономическому развитию Омской области на 2013 год» агропромышленный комплекс традиционно остается одним из ведущих направлений деятельности региональной власти и имеет прикладную направленность. Ключевые мероприятия плана лежат в сфере привлечения инвестиций в основной капитал агропромышленного комплекса и сельских территорий; содействия технической и технологической модернизации сельскохо-

зяйственного производства Омской области; стимулирования переработки сырья местных сельхозтоваропроизводителей организациями перерабатывающей промышленности Омской области; роста объемов производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, производимой хозяйствами малых форм; повышения профессионального и образовательного уровня работников, привлечение высококвалифицированных кадров в агропромышленный комплекс Омской области; развития системы мониторинга и управления кадровым обеспечением отраслей сельской экономики; предотвращения возникновения и распространения особо опасных болезней животных на территории Омской области и т.п.

Проведенный анализ показал (рис. 4.1), что ежегодные планы администрации Омской области в части производства продукции сельского хозяйства традиционно выполняются (за исключением 2010 г.).

4.4. Инструментарий регионального развития агропищевого кластера

Спектр экономико-технологических «инструментов», позволяющих достичь цели регионального развития в сфере АПК, в Стратегии достаточно широк: инфраструктура (особенно в сфере инноваций), государственно-частное партнерство, ускоренное развитие малого предпринимательства, информатизация хозяйственной жизни, повышение эффективности местного самоуправления и т.п.

Большое значение в развитии регионального производства имеют инновации. В Омской области упор будет сделан на такие элементы региональной инновационной инфраструктуры, как бизнес-инкубаторы, ресурсные центры и технопарки. Число созданных и применяемых в производстве инноваций должно положительно характеризовать экономику региона. В этой части научная значимость разработок омских ученых, конструкторов, инноваторов объективно высока, но коммерческая ценность этих достижений будет проявляться только в случае их использования. Поэтому интересы региона, с точки зрения подходов Стратегии, заключаются в активном продвижении созданных технологий и продукции и их использовании, в том числе на своей территории.

Согласно Стратегии, взаимодействие государства и бизнеса (государственно-частное партнерство) в достижении общих целей социально-экономического развития, совместное финансирование крупномасштабных проектов порождает новый мощный механизм территориального развития. Применение механизмов государственно-частного партнерства в сфере энергосбережения, строительстве социально-значимых объектов, предприятий в Омской области обеспечит реализацию общественно значимых проектов, малопривлекательных для традиционных форм частного финансирования, а также повысит эффективность проектов. Кроме того, государственно-частное партнерство может существенно повысить эффективность местного самоуправления.

Своевременным и перспективным выглядит использование ресурсов малого предпринимательства для цели долгосрочного регионального развития Омской области. Малый бизнес выступает наиболее массовой, динамичной и гибкой сферой деловой жизни, ускоряет инновационный прогресс, создает дополнительные рабочие места, то есть решает многие актуальные социально-экономические задачи, особенно на уровне муниципальных образований. Малый бизнес поможет поддержать значимые отрасли Омской области и выполнить ряд важнейших функций по диверсификации и адаптации производства, дальнейшему развитию инфраструктуры и непроизводственной сферы. Расширение деятельности малого бизнеса будет способствовать повышению конкурентоспособности омских компаний.

Мощным инструментом регионального развития в системе документов стратегического планирования выступает информатизация региональных хозяйственных систем. В современных условиях резко сокращается продолжительность периодов «удвоения знаний» и растет объем информации, что порождает модификацию концепции постиндустриального развития социума – концепцию информационного общества. Повышение и дифференциация спроса хозяйственных субъектов на все виды информации являются стимулами широкого применения информационных и телекоммуникационных технологий. Особое значение приобретает управление информационными ресурсами как способ обеспечения эффективного функционирования экономики региона. За счет использования органами власти, предприятиями и учреждениями современных информационных технологий будет повышаться качество управления, расти эффективность регионального

воспроизводства и предоставления услуг. Планируется активное содействие процессам интеграции субъектов региональной экономики и социальной сферы Омской области в сибирское, российское и глобальное информационное пространство.

Стратегия 2025 рассматривает инструментарий достижения стратегических целей регионального развития в административной, проектно-институциональной плоскости. В частности, для реализации целевых установок и задач развития АП-кластера предусматриваются следующие ключевые инструменты (рис. 4.2).

Для решения задачи управления стратегическими проектами в сфере агропроизводства и агропереработки предусматривается три инструмента: центральный проектный офис по реализации Стратегии 2025, проектный офис (проектные офисы) в органах исполнительной власти Омской области и переход на государственные программы Омской области.

Рис. 4.2. Инструменты реализации стратегических целей АП-кластера

Центральный проектный офис выполняет функции оперативного управления реализацией стратегических установок на всей территории Омской области: разработка и утверждение стандартов планирования и проектной деятельности, внедрение проектных информационных систем, обучение, сертификация, повышение квалификации государственных служащих и контроль за соблюдением методологии, анализ имеющихся ресурсов и определение приоритетности отдельных проектов, мониторинг выполнения проектов, а также формирование отчетности о ходе реализации Стратегии 2025.

Проектный офис в «профильном» органе исполнительной власти Омской области призван обеспечить реализацию приоритетных мероприятий и инициатив по направлению развития АП-кластера. Его функционал – регулярный мониторинг и сбор информации по инициативам Стратегии 2025 в сфере агропроизводства и агропереработки, а также своевременное реагирование на угрозы и риски невыполнения инициатив (в координации с центральным проектным офисом).

Переход на государственные программы Омской области необходим для обеспечения соответствия стратегических документов Омской области требованиям федеральной реформы в системе стратегического государственного планирования (в частности законопроекту «О государственном стратегическом планировании»). Целевые государственные программы Омской области будут обеспечивать достижение целевых установок Стратегии 2025 по развитию АП-кластера, а также дальнейшую реализацию целей, задач и мероприятий ведомственных и долгосрочных целевых программ Омской области.

Для решения задач межведомственной координации предполагается создание двух ключевых инструментов, необходимых для анализа, мониторинга и корректировки хода реализации Стратегии в сфере развития АП-кластера:

- общественного экспертно-консультативного совета по стратегическому развитию и конкурентоспособности при губернаторе Омской области;
- инвестиционного совета при губернаторе Омской области.

Третья группа инструментов включает создание институтов развития Омской области: Корпорации развития, Агентства поддержки промышленности и инвестиций, Ассоциации агропищевых кластера.

Ключевой задачей корпорации развития является обеспечение бизнес-проектов, преимущественно в сфере переработки, логистики и маркетинга (на коммерческой основе). Корпорация развития инфраструктуры может извлекать доход, продавая либо сдавая в аренду подготовленные земельные участки потенциальным инвесторам для промышленного строительства. Кроме того, в приоритетные направления деятельности Корпорации развития входит финансовое участие в государственно-частных проектах на территории Омской области, прежде всего в сферах транспорта и инфраструктуры. Агентство поддержки промышленности и инвестиций призвано оказывать безвозмездную поддержку существующим организациям Омской области, способствовать повышению производительности труда, продвижению омских товаров на внешних рынках, привлекать и сопровождать инвесторов на всех стадиях инвестиционного проекта, координировать развитие взаимосвязей внутри и между кластерными образованиями.

Основные задачи создания кластерной ассоциации в сфере агропроизводства и агропереработки – повышение эффективности взаимодействия между участниками агропищевого кластера, привлечение инвестиций в отрасль, взаимодействие с органами исполнительной власти Омской области и федеральными органами государственной власти.

* *
*

В целом проведенный анализ показал, что система стратегического планирования регионального развития на уровне субъекта Федерации комплексна и мультимедийна, определяет долгосрочные цели, приоритеты и задачи, а также ключевые направления развития экономики и социальной сферы Омской области на основе анализа имеющегося потенциала и существующих ограничений. «Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 г.», разработанная при участии специалистов «Strategy Partners Group» в условиях общественной экспертизы, является центральным основополагающим документом системы стратегического планирования регионального развития, в том числе в сфере агропроизводства и агропереработки. Ключевые

изменения системы стратегического планирования (на основе Стратегии 2025) состоят в следующем:

1. Входящие в систему стратегического планирования документы определяют количественные показатели (индикаторы) достижения стратегической цели и решения задач социально-экономического развития Омской области, рассчитаны на основе среднегодовых темпов развития региональной экономики и социальной сферы с поправкой на макроэкономические тенденции, что, в свою очередь, делает возможным охарактеризовать их как реально достижимые. Кроме того, теперь более отчетливо просматриваются возможности экономического роста в новых направлениях для сельских районов Омской области.

2. В новом стратегическом документе более четко позиционируется АПК Омской области в субфедеральном разделении труда, оцениваются рынки сбыта продукции омских компаний, ставится задача их расширения.

3. Документы долгосрочного горизонта планирования и прогнозирования предусматривают альтернативные сценарии социально-экономического развития региона, позволяют рассматривать различные пути достижения поставленных задач. Практическая реализация данных предложений позволит придать регио-нальному развитию более динамичный, инновационный характер.

4. В то же время, система стратегического планирования регионального развития, в основе которой лежит Стратегия 2025, в части постановки задач и инструментов их реализации в сфере развития кластерных образований (в том числе, в агропромышленном комплексе), может быть добавлена направлением поддержки полезных структурных сдвигов региональной экономики, например, через организацию мониторинга и поддержки конкурентоспособных компаний (особенно растущих, малых, инновационных), нацеленных на межрегиональный, российский и глобальный рынки; демонополизацию отраслевых предприятий, усиление конкуренции на региональном рынке; содействие сотрудничеству региональных компаний с лучшими российскими и мировыми корпорациями, носителями передовых технологий и т.п.

Дальнейшее развитие АП-кластера в системе стратегического планирования Омской области лежит в плоскости «корректировки» стратегических документов регионального и муниципального уровня в соответствии с ключевыми инициативами Стратегии 2025 (программы социально-экономического развития Омской области на среднесрочную перспективу, отраслевых концепций и целевых программ, планов действий регионального правительства по социально-экономическому развитию Омской области, стратегий, программ развития и планов действий муниципальных образований Омской области и т.п.). Эта комплексная работа позволит в полной мере использовать весь спектр административно-экономических возможностей органов государственного и муниципального управления в рамках региона, придать динамику процессам развития Омской области в сфере агропроизводства и агропереработки в долгосрочной перспективе.

Раздел 2

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АГРОПИЩЕВОГО КЛАСТЕРА

Глава 5 ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В АГРОПИЩЕВОМ КЛАСТЕРЕ

5.1. Научные подходы и методы исследования организационных взаимосвязей в агропищевом кластере

Обеспечение эффективного взаимодействия между предпринимательскими структурами агропищевого кластера (АП-кластера) – важнейшая задача сегодняшнего дня. Слабое взаимодействие сельхозпроизводителей и переработчиков региона между собой, возможность выработки общего видения стратегии развития АП-кластера и защита коллективных интересов на региональном, субфедеральном и федеральном уровнях – вот неполный перечень причин, обуславливающих актуальность настоящего исследования и предопределяющих необходимость поиска новых направлений эффективного развития агропромышленного кластера. Всестороннее исследование теоретических и прикладных вопросов организации предпринимательского взаимодействия в агропромышленном комплексе является эффективным решением обозначенной проблемы¹.

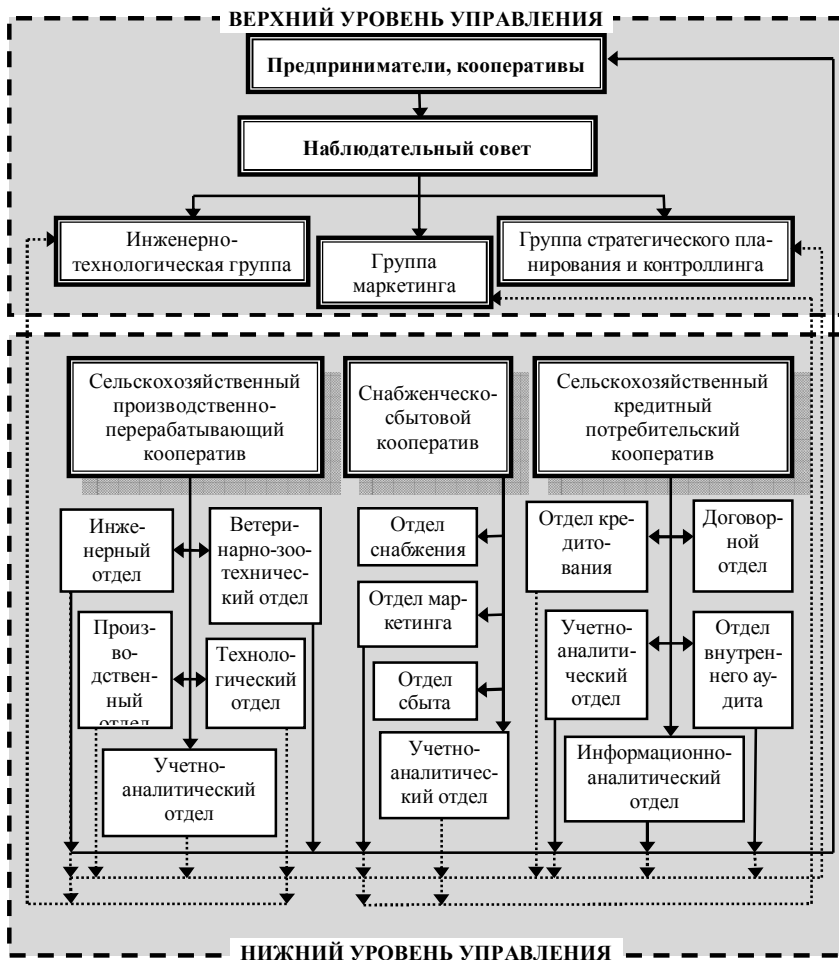
Организацию внутрикластерного взаимодействия необходимо рассматривать двояко: как совокупность определенных

¹ Настоящая работа отражает результаты комплексного исследования вопросов организации предпринимательского взаимодействия в аграрном секторе. Более подробно см.: Мозжерина Н.Т. Генезис методологии стратегического планирования в предпринимательской деятельности // Вестник филиала ВЗФЭИ в г. Омске. 2008. № 9; Мозжерина Н.Т. Методика исследования проблем организации предпринимательской деятельности // матер. междунар. научн.-практ. конф. Вестник филиала ГОУ ВПО ВЗФЭИ в г. Омске. 2009.; и др.

бизнес-процессов и как социальный институт. Оба подхода требуют своей организации в смысле упорядочения. Организация взаимодействия с позиции первого подхода означает определение цели предпринимательской деятельности, структурирование бизнес-процессов и их объединение для достижения поставленной цели. Организация взаимодействия как социального института предполагает создание организационной структуры для коллективного отстаивания своих интересов, установление взаимосвязей между элементами структуры, налаживания коммуникационных каналов с окружающей средой. При этом структура организации, «обслуживающая» входящих в нее предпринимателей, должна интегрировать происходящие в ней бизнес-процессы. Другими словами, при исследовании практических аспектов внутрикластерного взаимодействия необходим комплексный подход, позволяющий анализировать и экономические, и социальные стороны каждого конкретного вида предпринимательской деятельности.

С данной точки зрения, рассматривая организованное предпринимательское взаимодействие, следует выделять в нем социальные и экономические связи. К социальным связям следует относить межличностные отношения, отношения по уровням управления, отношения к предпринимателю со стороны общества. К экономическим – материальное стимулирование и ответственность, льготы и привилегии. Соотношение этих связей играет решающую роль при организации внутрикластерного взаимодействия. Соответственно, слабые социальные и экономические связи в организованной предпринимательской структуре характеризуют ее как неустойчивую организацию и, наоборот, крепкие социальные и экономические связи характеризуют ее как сильную.

В этой связи предлагаемый методологический подход предусматривает формирование многоуровневого предпринимательского объединения, которое учитывает общие бизнес-процессы среди субъектов предпринимательской деятельности в АП-кластере и одновременно позволяет эффективно взаимодействовать с внешней средой (органами власти, финансовыми институтами, потребителями и т.п.). Оптимальной формой организации предпринимательской деятельности в аграрном секторе является трехуровневое объединение малых предпринимательских структур и потребительских кооперативов агропромышленного комплекса (рис. 5.1).

- участие специалистов кооперативов в стратегическом управлении;
- оказание услуг предпринимателям различными отделениями кооперативов

Рис. 5.1. Линейно-функциональная схема взаимосвязей в объединении

С одной стороны, данное объединение обладает всеми признаками организации: имеет общую цель (личные цели участников объединения подчинены общим целям), обладает признаками системы, имеет организационную структуру.

С другой стороны, представленная форма объединения позволяет учитывать в организованной предпринимательской деятельности в аграрном секторе в равной мере и экономические, и социальные (представительские) функции.

В предлагаемой схеме объединения выделяются три уровня организационных процессов, на которых происходит выполнение соответствующих функций. Первый уровень – первичные предпринимательские структуры (экономическая функция объединения), второй уровень – объединение субъектов предпринимательской деятельности в форме кооперативов (социальная функция), третий – создание кластерной ассоциации предпринимателей агропромышленного комплекса и потребительских кооперативов (синтез функций).

Соответственно, возникает трехуровневая структура функционального управления в предпринимательском объединении. На первом уровне происходит самостоятельное управление предпринимателей, задачами которого является развитие производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки с использованием новейших технологий, совершенствование селекционной работы, рост бизнеса в рамках объединения с использованием потенциала кооперативов (кадрового, финансового, технологического и др.). На втором уровне (кооперативы) управление направлено на решение задач предпринимателей и предполагает выделение дополнительных функций (стратегического планирования, контроллинга, маркетинговой, аудиторской, консалтинговой деятельности, представительство предпринимателей в государственных органах и других инстанциях и т.п.). На третьем уровне осуществляется функциональное управление всем объединением, использующее возможности каждого участника организованного взаимодействия для общей пользы и выгоды.

Предлагаемый тип объединения субъектов предпринимательской деятельности позволяет вводить на низший уровень управления новые бизнес-процессы в соответствии со стратегическими направлениями развития предпринимателей АП-кластера. И, напротив, в предпринимательских структурах объединения происходит делегирование на верхний уровень управления части функ-

ций, неисполняемых самостоятельно предпринимателями агропромышленного комплекса и потребительскими кооперативами. В результате разработанная организационно-экономическая форма объединения предпринимательских структур и потребительских кооперативов позволяет повысить эффективность бизнеса в рамках АП-кластера по широкому спектру направлений: технологическое и техническое оснащение производственных процессов, финансово-кредитное обеспечение, квалификация специалистов, селекционная работа и т. п.

Безусловно, представленная организационно-функциональная структура объединения обладает необходимыми свойствами гибкости. В зависимости от конкретных условий предпринимательской деятельности могут образовываться различные модификации структуры этого объединения, включая типы кооперативов, совокупность решаемых этими кооперативами задач, набор функций управления, структурных подразделений и др.

С целью обоснования практики организации внутрикластерного взаимодействия наиболее обоснованные результаты исследований могут дать следующие методы: историко-эволюционный, логический, экономической индукции. Такие методы позволят рассмотреть конкретный вид предпринимательской деятельности, его масштабы, особенности организации, влияние внутренних и внешних факторов на организационные процессы в предпринимательстве.

Среди логических методов определенные результаты могут дать такие методы экономических исследований, как эмпирические (экономическое наблюдение, экономический эксперимент), теоретические количественные (статистический) и качественные (экономический анализ, экономический синтез, экономическая дедукция, экономическая индукция, формализация, экономическая интерпретация).

Кроме того, из логических методов экономических исследований методы доказательства, логического обоснования, логической интерпретации позволяют описать практику предпринимательской деятельности в деталях. Нелогические методы исследования дадут возможность выявить область фундаментального содержания организации предпринимательского взаимодействия в АП-кластере на практике. Эти методы используются для подготовки результатов исследований и определению сущности изучаемых проблем, а также позволяют разработать более совершен-

ную модель организации предпринимательской деятельности, особенно в малом бизнесе агропромышленного комплекса, с учетом сложившихся социально-экономических условий, уровня развития кооперативного движения.

Ниже представлена авторская методика исследования вопросов организации предпринимательской деятельности в агропромышленном комплексе (табл. 5.1), разбитая на четыре этапа. На каждом из представленных этапов анализируется конкретная проблема и приводятся методы экономических исследований, с помощью которых она может решаться. Данный подход позволяет обеспечить проведение системного всестороннего исследования в области организации эффективных форм предпринимательского взаимодействия в рамках АП-кластера.

Таблица 5.1

Этапы исследования организации предпринимательского взаимодействия в АП-кластере

Этапы	Задачи, решаемые в ходе исследования	Возможные методы экономических исследований
1	Исследование подходов к организации предпринимательского взаимодействия в рамках кластеров	Исторический, социологический, эволюционный, дедуктивный, статистический, аналитический, метод аналогии
2	Исследование уровня и динамики, проблем развития кооперации в отрасли	Статистический, аналитический, экономическая интерпретация
3	Разработка методики организации внутрикластерного взаимодействия в АП-кластере	Дедуктивный, аналитический, синтетический, математическое моделирование
4	Построение схемы развития кластерных объединений агропромышленных предприятий	Экспертная оценка, аналитический, экономическое наблюдение, формализация

На первом этапе исследования предложено изучить методы кластерной организации предпринимательской деятельности ряда предприятий разных по масштабу бизнеса, принадлежности к отрасли, уровню менеджмента, что позволит выявить закономерности, общие и специфические проблемы в исследуемой области. Это поможет конкретизировать проблемы, присущие практике организации предпринимательской деятельности в кластерных объединениях агропромышленного комплекса.

Вторым этапом, согласно предлагаемой методике, предполагается изучение истории возникновения, развития кредитной кооперации, роль государства в ее развитии, предпосылки создания сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, выявление закономерностей и проблем в интеграционных процессах кредитной кооперации и предпринимательства сельскохозяйственной отрасли, факторы, оказывающие влияние на возникновение этих проблем.

Третьим этапом исследования предлагается разработать методику оптимизации структуры трехуровневого предпринимательского объединения в АП-кластере, позволяющую учитывать и экономические интересы каждого из участников объединения, и общие интересы социальной направленности.

Наконец, на заключительном этапе исследования изучается передовая практика организации предпринимательского взаимодействия на примере конкретных кластерных объединений (ассоциаций) агропромышленного комплекса. На данном этапе, на основе эмпирических данных конкретизируются проблемы организационного плана как причины негативных явлений и тенденций в развитии кластерного объединения.

С одной стороны, исследование практики организации кредитной потребительской кооперации даст возможность определить уровень и эффективность интеграционных процессов в малом бизнесе АП-кластера, сделать комплексные оценки проблемных областей, влияющих на организационные процессы своих членов – предпринимательских структур АПК, и выявить пути и способы совершенствования бизнес-процессов, организационных и функциональных структур предпринимателей и потребительской кооперации. С другой стороны, выявленные таким образом закономерности, особенности и обусловленность практики организации внутрикластерной кооперации в агропромышленном секторе позволят обосновать создание кластерного объединения и предложить организационные способы их решения.

В целом представленная методика исследований позволяет изучить и сделать соответствующие оценки действующей организации предпринимательского взаимодействия в агропромышленном комплексе, а также на основе полученных результатов и критических оценок практики выработать возможные пути совершенствования организационных процессов в предпринимательской деятельности предприятий-участников АП-кластера.

5.2. Проблемы организации внутрикластерной кооперации в агропромышленном комплексе

Исторически сложилось так, что предпринимательство в сельской местности невозможно рассматривать с позиции сугубо экономической категории, чрезвычайно высока значимость социальной компоненты. В первые годы становления рыночной экономики в постсоветской России преобладали крупные и средние сельскохозяйственные предприятия, сегодня основой сельскохозяйственного производства в селах, гарантией социальной стабильности служат крестьянские (фермерские) хозяйства, личное подворное хозяйство граждан и другие малые сельскохозяйственные предприятия. Соответственно, формы организации предпринимательской деятельности в АП-кластере в равной степени должны обеспечивать выполнение и экономических, и социальных функций¹. Одной из ключевых форм организованного взаимодействия в малом бизнесе, позволяющей эффективно функционировать предпринимательской активности на селе, является кооперационная форма организации. Рассмотрим ее более подробно.

В практике функционирования предприятий малого бизнеса агропромышленного комплекса **развитие потребительской кооперации** – явление относительно новое. Наиболее широкое распространение получили потребительская кредитная кооперация, а также снабженческо-сбытовые, производственные, производственно-перерабатывающие кооперативы. Развитие интеграционных процессов малых форм хозяйствования с кооперативами в нашей стране обусловлено, в том числе, и государственной политикой по стимулированию их развития.

Возникновение кооперации в ее современном понимании увязывается со становлением капиталистических отношений, развитием так называемой промышленной революции. Эти явления способствовали существенному ухудшению социально-экономического положения большинства сельского населения, усилению агрессивности рыночной среды в связи с возникнове-

¹ См. Мозжерина Н.Т. Роль кооперации в стратегическом развитии малого предпринимательства // Вестник экономической интеграции, 2008. № 4 (9); Барсукова С.Ю. Неформальные практики в реализации национального проекта АПК // Социс. 2008. № 3; Лапуста М.Г., Лазурина М.Ю. Проблемы кредитования малого бизнеса в России // Финансы. 2005. № 4; Фадеева О.П. Хозяйственные уклады в современном российском селе // Социс. 2007. № 11 и др.

нием и обострением конкуренции. Это вынудило сельскохозяйственных товаропроизводителей искать механизмы самопомощи, самозащиты от давления рынка путем общего осуществления отдельных хозяйственных функций. Таким образом, кооперация исторически сформировалась как органическая составляющая рыночной экономики, что позволяет мелким товаропроизводителям использовать этот институт и эффективно функционировать в сложных условиях. В нашей стране кооперация в сельскохозяйственной отрасли впервые получила свое широкое развитие во времена столыпинской реформы, когда довольно успешно использовалась крестьянами.

Под кооперативом будем понимать объединение людей и организаций для достижения общей цели, внесших долю (пай) в созданный для этого фонд, признающих участие в рисках и результатах организации и участвующих в ее функционировании в качестве пайщиков, управляя ею демократично. Кооператив – экономическое предприятие, основанное на совместной деятельности и взаимопомощи членов кооператива. В основе деятельности кооператива лежат кооперативные принципы, основной принцип: один пайщик – один голос, что в корне отлично от «власти капитала» в управлении хозяйственными обществами. Таким образом, сельскохозяйственная кооперация – система различных сельскохозяйственных кооперативов и их союзов, созданных сельскохозяйственными товаропроизводителями в целях удовлетворения своих экономических и социальных потребностей.

Кооперация имеет различные организационные формы, требования к составу участников. Так, сельскохозяйственный производственный кооператив по своей сущности является коммерческой организацией с числом членов не менее пяти граждан, имеет целью извлечение прибыли в результате хозяйственной деятельности. В то время как целью сельскохозяйственных потребительских кооперативов (в состав должно входить не менее двух юридических лиц или пяти граждан) является удовлетворение социальных потребностей членов кооператива, который представляет из себя добровольное объединение сельхозпроизводителей для достижения общих целей (некоммерческая организация). Кооперативы по законодательству имеют право производить продукцию (оказывать услуги) для сторонних организаций, но доля продукции внешних потребителей в этом случае должна составлять менее 50%.

Таким образом, основными принципами кооперации являются: добровольность, самоуправляемость, равноправие, подконтрольность, самофинансирование, материальная ответственность.

Основной плюс кооперативной формы хозяйствования в АПК-кластере в современных условиях – синергетический эффект за счет создания стратегического потенциала (финансового, ресурсного, трудового).

Финансовый потенциал формируется при объединении в сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив. Объединение в кредитную кооперацию позволит решить проблемы финансирования предпринимательской деятельности. Кредитные кооперативы также оказывают консультационные услуги своим членам, представляют их интересы в органах государственной власти. Это означает, в частности, что в кредитных кооперативах формируется трудовой потенциал специалистов экономистов, финансистов, аналитиков и т.д., чьи знания, навыки и опыт могут использовать члены кооператива при стратегическом планировании.

Ресурсный потенциал формируется снабженческо-сбытовым кооперативом, а также сельскохозяйственным производственно-перерабатывающим кооперативом. Снабженческо-сбытовой кооператив формирует производственные запасы для своих членов, включая материальные запасы, запасы готовой продукции, производит закупки оборудования, разрабатывает маркетинговую стратегию. Сельскохозяйственный производственно-перерабатывающий кооператив производит, например, мясную и молочную продукцию из сельскохозяйственной продукции, поставленной членами кооператива. Использование такой формы объединения играет немаловажную роль в разработке стратегии развития и ее реализации. Так, производственно-перерабатывающий кооператив определяет технологическую стратегию не только по производству мясной и молочной продукции, но и по технологии выращивания, стратегического направления селекционной работы. Таким образом, снабженческо-сбытовой и производственно-перерабатывающий кооперативы создают трудовой потенциал специалистов в области менеджмента, маркетинга, технологии, инженерии.

На рис. 5.2 продемонстрирована **схема взаимодействий** предпринимателей и кооперативов в условиях объединения. Предприниматели, являясь членами производственно-перерабатывающего кооператива, передают сельскохозяйственную продукцию в переработку (2).

Идея заключается в том, что в структуру включаются специалисты (ветеринары, зоотехники, инженеры), обслуживающие всех членов кооператива и отвечающие за использование новейших технологий в процессах производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки. Например, для производства качественного молока, содержащего жирность 4,5%, необходимо соблюсти условия содержания животных. Среди них температурный режим, влажность, рацион питания, режим кормления и т.д. Зоотехники, ветеринары, инженеры решают в комплексе задачи поиска новейших технологий, их применения.

Готовая продукция передается в снабженческо-сбытовой кооператив для ее реализации (4). Кооператив формирует маркетинговую политику по поиску поставщиков и покупателей. В структуру кооператива включаются специалисты по маркетингу, обслуживающие всех членов кооператива, способных решать комплексно задачи по обеспечению материальными ресурсами, техникой, оборудованием членов кооператива и сбыту готовой продукции. Снабженческо-сбытовой кооператив приобретает сырье, материалы, технику, оборудование для их передачи членам кооператива (предпринимателям, производственно-перерабатывающему кооперативу) (3).

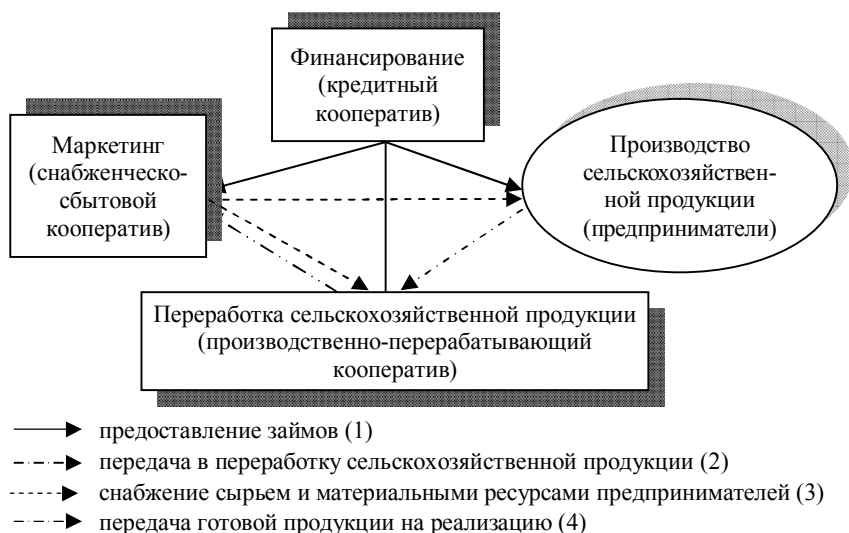

Рис. 5.2. Схема взаимодействия предпринимателей с кооперативами

Сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив обеспечивает финансирование производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и сбыта путем предоставления займов (1). В структуру кооператива включаются специалисты аналитики, финансисты, экономисты, бухгалтера, аудиторы. Задача кооператива формировать финансовую политику кооператива, вести поиск инвестиций, обеспечивать контроль за эффективным, целевым использованием финансовых ресурсов объединения (кредитов банка, целевых финансирований и т.д.) членами кооператива. Кооператив предоставляет займы своим членам, обеспечивает их возврат, осуществляет информационно-консультационное, бухгалтерское обслуживание, контроль.

Данная схема организационного взаимодействия позволяет решать основные проблемы предпринимателей АП-кластера, в том числе привлечение высококвалифицированных специалистов, обеспечение финансирования, представление и защиту интересов в органах власти, защиту от произвола чиновников, расширение масштабов бизнеса. Кроме того, такое объединение позволит разработать стратегию развития каждого предпринимателя с использованием возможностей кооперации.

Вместе с тем, проведенный **анализ проблем** в сельскохозяйственной отрасли раскрыл ряд специфических особенностей, которые влияют на развитие предпринимательства в исследуемом секторе. Эти особенности напрямую связаны с организационными процессами и формами хозяйствования в аграрном секторе. Основной вывод заключается в наличии в аграрном секторе кризиса в организации предпринимательской деятельности. Ключевые признаки этого явления выражаются в следующем.

1. Происходит сокращение в функциональных структурах функций обеспечения технологических процессов. Об этом свидетельствует снижение как в растениеводстве, так и в животноводстве производств, требующих технологического оснащения, соблюдения, поддержания технологий, ведения селекционной работы, а также совершенствования технологий.

2. Ощущается дефицит для предпринимателей малых форм хозяйствования специальных знаний и навыков для выполнения в организации и ведении предпринимательской деятельности функций по техническому и технологическому обеспечению, поиску рынков сбыта, финансированию, ведению управленческого учета.

3. Отсутствуют функции по обеспечению взаимодействия с внешней средой, в особенности с государственными структурами. С одной стороны, государством принимаются специальные программы по стимулированию производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции (например, животноводческой), с другой – малые формы хозяйствования «не видят» эти программы и продолжают функционировать в жестких условиях ограничений во внутренней и внешней среде.

Данные выводы подтверждаются и сторонними исследованиями. Так, к основным проблемам функционирования форм хозяйствования предпринимательской деятельности в аграрном секторе традиционно относятся: недостаточность финансирования, низкий уровень технического, технологического обслуживания производства сельскохозяйственной продукции, отсутствие эффективной системы маркетинга, слабое информационное обеспечение управления, низкий уровень менеджмента, недоступность услуг высококвалифицированных специалистов (ветеринаров, зоотехников, аудиторов и проч.), отсутствие механизма регулирующего взаимодействия между органами государственной и муниципальной власти и ассоциациями (союзами) крестьянских фермерских хозяйств, личных подворных хозяйств, малых сельскохозяйственных предприятий. Другими словами, сегодня малое предпринимательство в аграрном секторе в состоянии обеспечить процесс производства сельскохозяйственной продукции низкоквалифицированным трудом, однако испытывает необходимость в привлечении высококвалифицированных специалистов со стороны.

В свою очередь анализ организации предпринимательской деятельности в малых формах хозяйствования раскрывает существенные ограничения в реализации бизнес-процессов, обеспечении эффективности производственных процессов. Эти ограничения вызваны слабыми возможностями в выполнении минимально необходимых функций в предпринимательских структурах малого бизнеса в агропромышленном комплексе. Специфические особенности предпринимательской деятельности во многом определяются масштабами бизнеса (монополизм, косность организационной структуры, средние и малые объемы бизнеса и проч.). Можно выделить следующие проблемы в организации предпринимательской деятельности в малых формах хозяйствования:

– недостаточное снабжение качественным семенным материалом, элитным скотом, кормами, удобрениями и ядохимикатами;

– дефицит агрономических, ветеринарных и зоотехнических услуг, консультаций по бухучету, аудиту, эффективной организации производства;

– недостаток сельскохозяйственной техники, оборудования;

– необходимость ремонта машин и оборудования;

– трудности ведения производства в случае болезни и/или временной нетрудоспособности членов К(Ф)Х и ЛПХ, их отсутствия в хозяйстве в период отпуска и т.п.;

– проблемы сбыта произведенной продукции (дефицит информации о рыночной конъюнктуре, о потенциальных партнерах, невозможность влиять на цены из-за малых партий продаваемой продукции и т.д.);

– недостаток мощностей для хранения, предпродажной подготовки, доработки, переработки и фасовки продукции, что приводит к ее реализации по низким ценам.

В этой связи решение обозначенных проблем видится в интеграции бизнес-процессов субъектов предпринимательской деятельности агропромышленного комплекса на принципах кооперации. Положительным моментом этого процесса будет развитие дополнительных функций в кооперативах, которые не могут выполнять крестьянские фермерские хозяйства, личные подворные хозяйства, другие субъекты малого предпринимательства и которые необходимы для обеспечения эффективности производственных процессов, повышения рентабельности, конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продукции ее переработки.

Организация предлагаемой модели объединения включает в себя разработку организационной и функциональной структуры, разработку дополнительных функций и задач в целях формирования бизнес-процессов, их распределение между участниками объединения. Организация деятельности участников объединения основывается на стратегических направлениях развития группы, каждый из участников объединения организует свою предпринимательскую деятельность исходя из параметров стратегического плана, согласуясь с другими участниками объединения. При эффективной организационной и функциональной структурах объединения и кооперативов формируется кадровый потенциал кооперативов, способный решать поставленные стратегическим и текущим планами задачи. Происходит разделение труда внутри объединения. Предприниматели агропромышленного комплекса, участники объединения занимаются основным производством

(производством сельскохозяйственной продукции), кооперативы выполняют функции обслуживающих подразделений основного производства, в том числе социальные. В их функции входит разработка стратегических планов, выполнение стратегического контроллинга, мониторинга реализации стратегических направлений развития, выполнение маркетинговых исследований, поиск и внедрение современных технологий и технического оснащения, поиск рынков сбыта, формирование каналов сбыта, обеспечение дешевыми материально-техническими ресурсами основное производство, контроль за соблюдением технологии производства сельскохозяйственной продукции, обслуживание основного производства специалистами кооператива, обучение предпринимателей эффективному ведению бизнеса и т.д.

Вместе с тем проблемной стороной организации кооперативных форм предпринимательской деятельности в рамках АПК-кластера являются применяемые подходы к созданию эффективной организационной структуры, так как именно этот элемент организации является определяющим в успешном функционировании обозначенной группы предпринимателей. Это обусловлено тем, что в силу объективных ограничений в организации предпринимательской деятельности в агропромышленном комплексе приходится искать возможности оптимизации, интегрирования функций не всегда по однородной специальности. Кроме того, нельзя сбрасывать со счета недостаточный уровень знаний сельского населения о кооперации, дефицит навыков хозяйственного самоуправления, психологическую неготовность к самостоятельному кооперированию и налаживанию партнерских отношений. Имеется также и проблема в реализации предпринимателями АПК-кластера всех возможностей потребительской кооперации, которые появляются с созданием благоприятных условий для них как со стороны государства, так и со стороны заинтересованных в них субъектов рыночных отношений (крупного бизнеса и организаций банковского сектора).

Под новыми возможностями понимаются участие в национальных программах по поддержке агропромышленного комплекса, малого бизнеса, использование льготного кредитования, выполнения госзаказов, заказов крупных предприятий и т.д. Для решения этих задач и предназначен третий, высший уровень организации внутрикластерного взаимодействия – объединение участников АПК-кластера.

5.3. Организация трехуровневого взаимодействия в рамках агропищевого кластера

В соответствии с используемым методическим подходом в основу формирования модели организации предпринимательского взаимодействия в АП-кластере должен быть положен такой порядок целеполагания, который позволяет представлять и экономические интересы каждого из участников объединения, и общие интересы социальной направленности. С применением данного подхода формируется общая стратегическая цель объединения, учитывающая самостоятельные конкретные цели каждого из участников структуры объединения.

Для реализации предложенной выше схемы предпринимательского взаимодействия в аграрном секторе, предусматривающей формирование трехуровневого объединения кооперативного типа, было выделено три уровня организации бизнес-процессов:

- организация бизнес-процессов в предпринимательских структурах (решение стратегических и тактических задач по развитию бизнеса каждого из субъектов предпринимательской деятельности);
- организация бизнес-процессов в потребительских кооперативах (решение уставных задач каждого из кооперативов);
- организация общих бизнес-процессов в кластерных ассоциациях агропромышленных предприятий региона (включая финансирование, консалтинг и т.п. предпринимателей и кооперативов, входящих в предпринимательское объединение).

На этой основе с применением SADT-технологий было проведено **межуровневое моделирование бизнес-процессов** в предлагаемой форме организации предпринимательского взаимодействия в АП-кластере, проведена их декомпозиция¹ с целью внутриорганизационного распределения функций и их последующей интеграции в организационные структуры каждого из участников объединения (рис. 5.3).

¹ См. подробнее: Информационные технологии и модели в предпринимательской деятельности аграрного сектора: препринт / В.В. Карпов, Е.Г. Андреева, Н.Т. Мозжерина. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2010. 44 с.

Ниже рассмотрен более подробно функциональный блок «Наблюдательный совет», который предназначен для реализации общих социально-стратегических целей и решения общих экономико-тактических задач участников организованного предпринимательского взаимодействия на уровне объединения участников агропищевого кластера региона. Конкретизация специфических функций наблюдательного совета кластерного объединения представлена на рис. 5.4. В результате функционирования наблюдательного совета в деятельности функциональных блоков «Кооперативы» и «Предприниматели» появляются новые дополнительные функции, которые вытекают из разработанных стратегических целей и поставленных общих тактических задач объединения. Таким образом, предложенная организационно-функциональная модель организации предпринимательского взаимодействия в аграрном секторе позволяет эффективно распределять (в том числе и вновь созданные) функции между организационными уровнями объединения, что повышает результативность и управляемость бизнес-процессов внутри всего предпринимательского объединения.

Для решения задачи оптимизации организационной структуры трехуровневого объединения предпринимателей и кооперативов в аграрном секторе используется описанная ниже **система агрегирования функций**.

Процесс оптимизации при построении организационно-функциональной структуры должен учитывать уровень сложности операций, квалификацию специалиста, фонд рабочего времени, трудоемкость функций. Для трехуровневого объединения субъектов предпринимательской деятельности сферы АП-кластера это особенно актуально, так как в силу небольших размеров входящих в объединение организаций часто существует необходимость объединения разноплановых функций, использования услуг специалистов разного уровня и т.п.

Данную задачу предлагается решать с использованием системы аналитических выражений (табл. 5.2). Такой подход к агрегированию функций обусловлен возможностью формализовать взаимосвязи, рассчитать оптимальные соотношения в распределении функций между подразделениями предпринимательского объединения (ассоциации) АП-кластера. Это позволит рационально использовать труд специалистов, оптимизировать организационную структуру объединения.

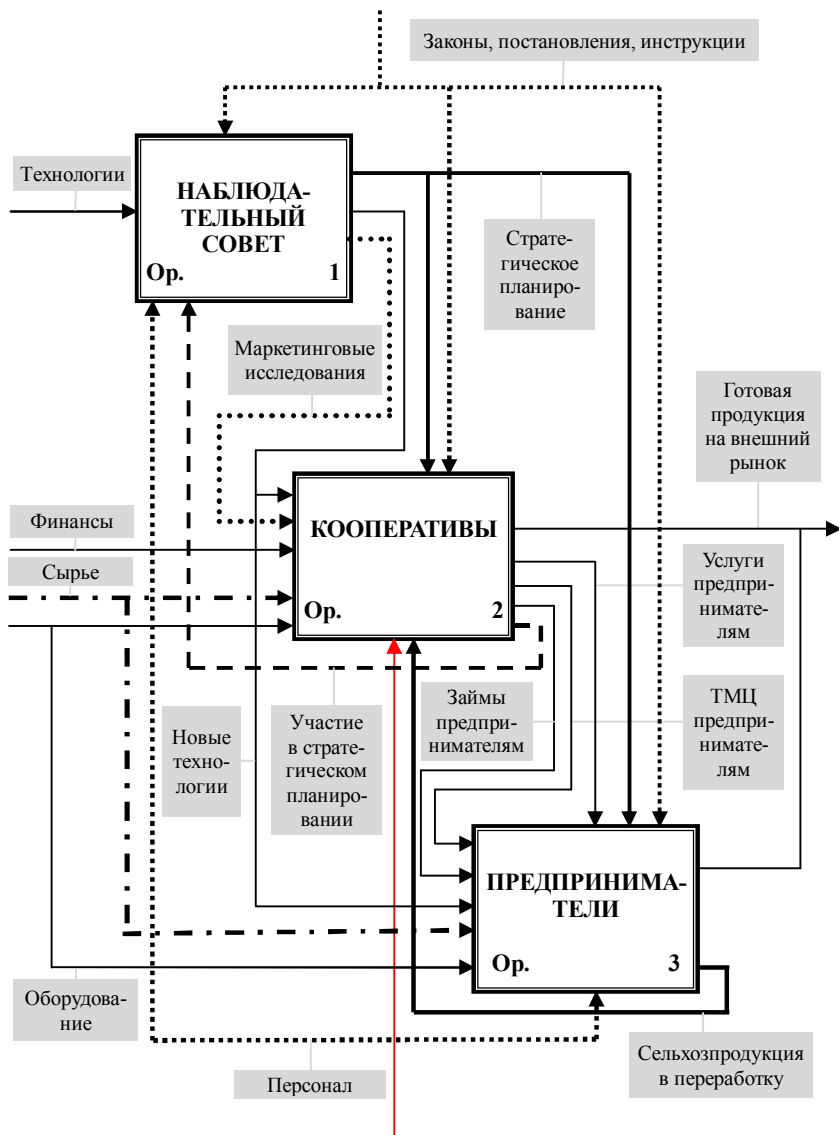

Рис. 5.3. Диаграмма декомпозиции трехуровневого объединения в АП-кластере

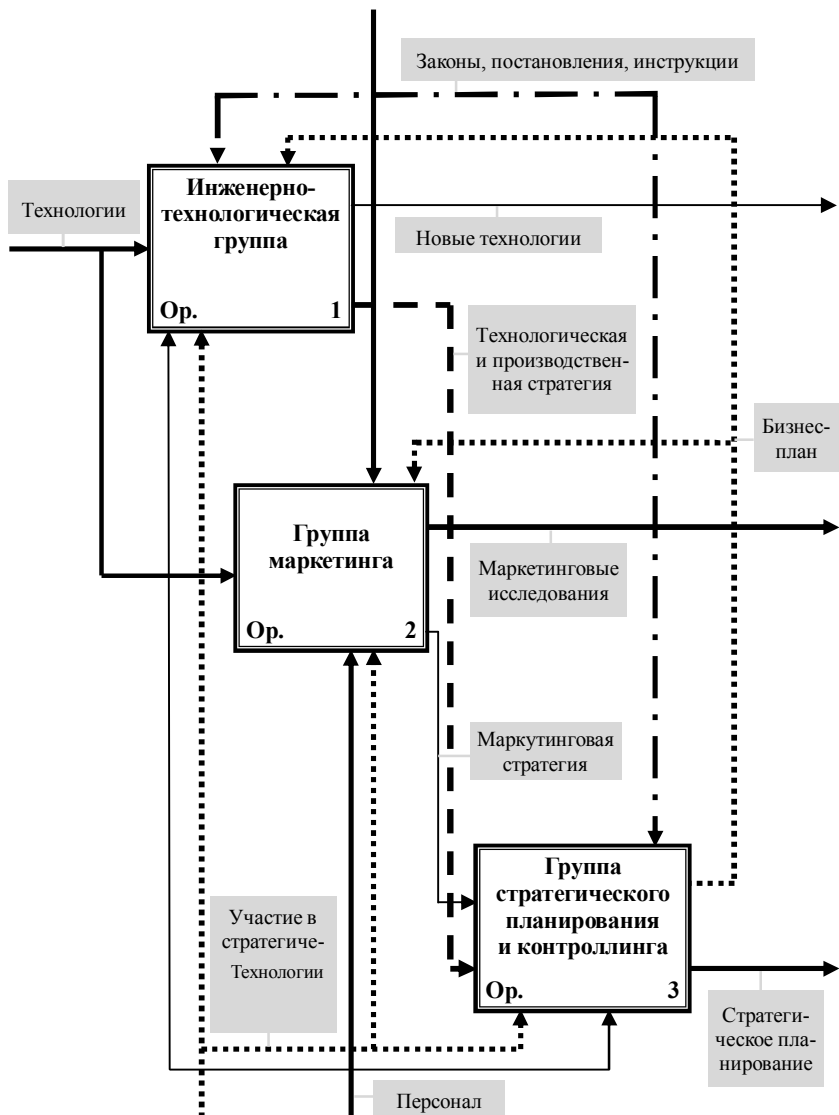

Рис. 5.4. Диаграмма декомпозиции третьего уровня объединения субъектов предпринимательской деятельности (наблюдательный совет)

Таблица 5.2

**Система агрегирования функций управления
трехуровневого предпринимательского объединения
АП-кластера**

№	Наименование	Содержание (формула)	Комментарий
1	Процедура	$P_w = \sum_{i=1}^n T_{oi} \times C_{oi},$	где P – процедуры, $i = 1, 2, 3, \dots, n$, T_{oi} – трудоемкость функций, C_{oi} – уровень сложности (1, 2, 3)
2	Типовое функциональное звено	$T\Phi Z_j = \sum_{w=1}^b P_w,$	где P – процедуры, $w = 1, 2, 3, \dots, b$
3	Единичная самостоятельная общая функция управления	$ЕСО\Phi Y_s = \sum_j^d T\Phi Z_j,$	где $j = 1, 2, 3, \dots, d$
4	Звено ЕСКФУ	$ЗВ.ЕСК\Phi Y_m = \sum_{s=1}^u ЕСО\Phi Y_s,$	где $s = 1, 2, 3, \dots, u$
5	Единичная самостоятельная конкретная функция управления	$ЕСК\Phi Y_z = \sum_{m=1}^l ЗВ.ЕСК\Phi Y_m,$	где $m = 1, 2, 3, \dots, l$
6	Единичная самостоятельная функциональная структура управления	$Е\Phi C Y_f = \sum_{z=1}^k ЕСК\Phi Y_z,$	где $z = 1, 2, 3, \dots, k$
7	Функциональная структура управления	$\Phi C Y_q = \sum_{f=1}^c Е\Phi C Y_f,$	где $f = 1, 2, 3, \dots, c$
8	Самостоятельное конкретное целевое управление	$С\Phi C Y_a = \sum_{q=1}^h \Phi C Y_q,$	где $q = 1, 2, 3, \dots, h$
9	Целевое управление	$\Phi C Y_v = \sum_{a=1}^r С\Phi C Y_a,$	где $a = 1, 2, 3, \dots, r$

Элементами системы аналитических выражений определены функции предпринимательского объединения, его участников, их трудоемкость и уровень сложности. Инструментарий системы: целевое управление объединения (*ЦУ*); самостоятельное конкретное целевое управление предпринимателей и кооперативов (*СКЦУ*); функциональная структура управления участников объединения (*ФСУ*); единичная самостоятельная функциональная структура управления (подразделения кооперативов) (*ЕСФСУ*); единичная самостоятельная конкретная функция управления (*ЕСКФУ*); звено единичной самостоятельной конкретной функции управления (*ЗВ.ЕСКФУ*); единичная самостоятельная общая функция управления (*ЕСОФУ*); типовое функциональное звено (*ТФЗ*); процедура; трудоемкость; уровень сложности общих функций.

В основу построения системы агрегирования функций положено количественное измерение трудоемкости и уровня сложности процедур и операций, ограничения в фонде рабочего времени сотрудников, а также квалификационные характеристики этих сотрудников. Данная система включает в себя процедуры расчета трудоемкости операций и процедур, объединяемых в общие и конкретные функции управления, последовательное агрегирование этих функций с учетом фонда рабочего времени, специализации и уровня квалификации специалистов.

Представленная система агрегирования функций разбита на промежуточные расчеты, соответствующие определенным звеньям агрегирования функций управления в организационных структурах участников объединения. В результате предоставляется возможность последовательно и оптимально агрегировать конкретные функции управления от низших к высшим звеньям управления предложенной формы объединения и формировать на этой базе организационно-функциональные структуры управления.

Предложенный подход позволяет достичь равновесия между фондом рабочего времени, трудоемкостью, уровнем сложности, специализации и квалификации работников функциональных структур, а также дает возможность провести анализ эффективности использования фонда рабочего времени, трудового потенциала путем сравнения фактических количественных параметров использования труда с оптимальными.

В пошаговом виде **последовательность агрегирования** внутриорганизационных функций, процедур и операций, оптимизирующая организационно-функциональную структуру управления объединения и учитывающая специфику функционирования субъектов предпринимательской деятельности АП-кластера, выглядит следующим образом.

1. Детализация и группировка внутриорганизационных функций трехуровневого предпринимательского объединения АП-кластера на производственные, управление производственными процессами и управление управленческой деятельностью. Соответственно, иерархически функции подразделяются на типовые процедуры (*ТП*), общие функции управления (*ОФУ*), конкретные функции управления (*КФУ*).

2. Формализация *КФУ* путем количественного измерения функций управления в виде трудоемкости (часы) и уровней сложности операций (низкий (1), средний (2), высокий (3)). Трудоемкость *КФУ* используется для определения фонда рабочего времени, необходимого для выполнения конкретной функции управления, уровень сложности корректирует трудоемкость.

3. Построение последовательности формирования *КФУ* по принципу: каждая *КФУ* формируется из набора *ОФУ*; каждая *ОФУ* включает полный набор *ТП*.

4. Построение математической зависимости формирования *КФУ*, что обеспечит расчет трудоемкости *КФУ*, а также сравнительную оценку оптимальности ее формирования.

5. Выделение функций в единичные конкретные самостоятельные функции управления (*ЕСКФУ*) на основе типового набора функций и общих функций управления (*ОФУ*). *ЕСКФУ* формируют единичные самостоятельные функциональные структуры управления. Предложенный порядок формирования *ЕСКФУ* решает задачи оптимального агрегирования процедур в типовые функциональные звенья, общие функции управления, конкретные функции управления, функциональные структуры управления предпринимательского объединения и т.д.

Последовательное проведение процедур формирования промежуточных звеньев и составляющих *ЕСКФУ* продемонстрированы на примере агрегирования функций управления в кредитном кооперативе предпринимательского объединения АП-кластера (рис. 5.5).

Рис. 5.5. Схема агрегирования ТФЗ, ЕСОФУ, ЗВ.ЕСКФУ, ЕСКФУ в отделе кредитования объединения (кредитного кооператива)

Таким образом, процесс агрегирования внутриорганизационных функций в объединении субъектов предпринимательской деятельности в рамках АП-кластера имеет следующий вид:

$$ЦУ \in СКЦУ \in ФСУ \in ЕСФСУ \notin ЕСКФУ \notin ЗВ.ЕСКФУ \notin ЕСОФУ \notin ТФЗ, \quad (1)$$

где *ЦУ* – целевое управление, *СКЦУ* – самостоятельное конкретное целевое управление, *ФСУ* – функциональная структура управления, *ЕСФСУ* – единичная самостоятельная функциональная структура управления, *ЕСКФУ* – единичная самостоятельная конкретная функция управления, *ЗВ.ЕСКФУ* – звено единичной самостоятельной конкретной функции управления, *ЕСОФУ* – единичная самостоятельная общая функция управления, *ТФЗ* – типовое функциональное звено.

Предложенная последовательность агрегирования конкретных функций управления решает задачи по оптимизации и обеспечению эффективности организационных процессов при создании трехуровневого предпринимательского объединения в рамках АП-кластера, рационализации трудового, финансового и ресурсного потенциала субъектов предпринимательской деятельности – участников объединения.

5.4. Построение системы управления в кластерном объединении

Управление кластером определяется в настоящей работе как организация и координация действий участников в соответствии с определенной стратегией для достижения поставленных целей. Предлагаемый подход предполагает, что управление кластером – непрерывная, сложная, интерактивная деятельность циклического характера (рис. 5.6), где существует единая цепь управления, а ее различные звенья функционируют одновременно (и иногда независимо друг от друга)¹. Определим их более подробно.

Рис. 5.6. Схема управления АП-кластером

¹ Методические основы подхода (кластерная ассоциация) основаны на работах зарубежных специалистов в области кластерного развития (Cluster policy in Europe. URL: <http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridnine.opencms.modules.eco/providers/getpdf.jsp?uid=100146>; Uncovering excellence in cluster management. URL: http://www.pwc.com/en_GX/gx/psrc/pdf/cluster_management.pdf), учитывают отечественную практику организации внутрикластерного взаимодействия (Инновационный территориальный кластер «Зеленоград». URL: www.i-regions.org/upload/Cluster/zelenograd.pptx и др.), и построены на экспертных предложениях специалистов предпринимательских общественных объединений (ОРОО «Омский областной союз предпринимателей», ОРОО «Деловая Россия»).

1. Первая стадия управленческого цикла предполагает **определение** образа, миссии, стратегии и цели объединения. *Образ* – это постановка долгосрочной цели объединения (пять–десять лет). Для АП-кластера Омской области образ может быть определен, например, следующим образом: «Высокотехнологичное, экспортноориентированное перерабатывающее производство, опирающееся на местное конкурентноспособное агропроизводство с собственной семенной базой и селекцией».

Миссия определяет фундаментальную цель непосредственно объединения агропроизводителей и агропереработчиков, к примеру, в форме кластерной ассоциации. В частности, подобная организация предпринимателей и кооперативов АП-кластера может обеспечивать эффективное взаимодействие как между участниками объединения (в форме вертикальной и горизонтальной кооперации), так и с внешней средой (органами власти, финансовыми учреждениями, потребителями и т.п.).

Определение *стратегии* кластера, в свою очередь, опирается на долгосрочный план действий, позволяющий определить пути достижения желаемого образа. Кластерная стратегия должна касаться следующих элементов: а) направления, в которых участники кластера пытаются достичь результатов; б) ключевые действия, на которых необходимо сосредоточиться; в) конкурентные преимущества, на которые они будут опираться; г) ресурсы (финансы, знания, техника и т.п.), которые необходимы для результативной деятельности; д) субъекты внешней среды (политики, экономисты, юристы), с которыми планируется активное взаимодействие; е) ценности и ожидания ключевых заинтересованных лиц АП-кластера.

После определения стратегии следует обозначить ключевые *цели* кластерного объединения, которые можно выделить трех типов:

- Стратегические цели, имеющие долгосрочные эффекты (например, повышение узнаваемости и репутация АП-кластера на мировом уровне; привлекательный инвестиционный климат в регионе; формирование культуры предпринимательства на селе и т.д.).
- Конкретные цели, определяющие результативность кластерного объединения (объем привлеченных инвестиций, количество новых бизнес-проектов, рост занятости и т.д.).

- Операционные цели, определяющие уровень «вовлеченности» в деятельность организации его участников (число участников кластера, число кооперационных связей внутри кластера, пресс-релизы событий и т.д.).

2. Стадия «**Оформление**» подразумевает перевод стратегии в оперативный план действий (подготовка дорожной карты развития кластера). Помимо этого следует уделить внимание развитию четкой коммуникационной платформы участников кластерного объединения, заключению соглашений с заинтересованными лицами и подготовку систем контроля и оценки.

План действий (дорожная карта) включает в себя перечень действий, которые должны быть выполнены для реализации поставленных задач в рамках кластерного объединения. Он включает в себя краткий обзор определенных задач, детализированный с точки зрения распределения ресурсов (люди, финансы). Временные периоды плана действий могут варьироваться от квартала до нескольких лет. В целях контроля и оценки разумно разрабатывать планы действий ежегодно.

Коммуникационная платформа должна быть принята всеми ключевыми заинтересованными лицами кластерного объединения: крупными компаниями и малым бизнесом, вузами и научно-исследовательскими центрами, региональными и муниципальными органами власти, бизнес-инкубаторами и другими инфраструктурными организациями, СМИ. Отказ ключевых групп участников объединения от общения приводит к задержкам совместной работы, снижает количество и качество поступающей информации и препятствует развитию кластера. Подобные коммуникационные площадки могут иметь разнообразную форму: новостная рассылка по e-mail, социальные сети, видеоконференции и т.п. Более того, возможно появление коммуникационных платформ для различных групп заинтересованных лиц внутри кластерного объединения: по проблемам производственной кооперации, по проблемам земельных отношений, по проблемам обеспечения водой и электроэнергией участников АПК-кластера и т.п.

Заключение соглашений между участниками кластерного объединения (например, в форме некоммерческого партнерства) должно быть юридически оформленным и предполагать выбор вариантов членства:

а) с широкими входными критериями (географическое местоположение участника кластерного объединения, сфера деятельности и т.п.) – предназначен для общего членства;

б) «элитарная» группа или наблюдательный совет (критерии: масштаб бизнеса, академический уровень, репутация и т.п.) – для оперативной деятельности и принятия принципиальных решений от имени кластерного объединения в рабочем режиме, малый бизнес может иметь здесь свое представительство, например, через квоту кооперативов.

Подготовка систем контроля и оценки предполагает выбор индикаторов результативности, позволяющих осветить всестороннюю картину работы кластера и отдельных групп внутри него. Каждый тип установленных целей (стратегические, конкретные, операционные) подразумевает свои собственные индикаторы, оценивающие уровень их достижения. Оптимальным считается то количество индикаторов, которое не приводит к чрезмерной бюрократизации процесса и перегрузке информацией, но позволяет дать взвешенную оценку результатов деятельности.

3. Стадия **«Реализация»** относится к разряду операционного цикла работы кластерного объединения (реализуется, например, исполнительной дирекцией некоммерческого партнерства) и подразумевают фактическую реализацию плана действий (дорожной карты). Набор наиболее типичных действий включает в себя следующие блоки (рис. 5.7):

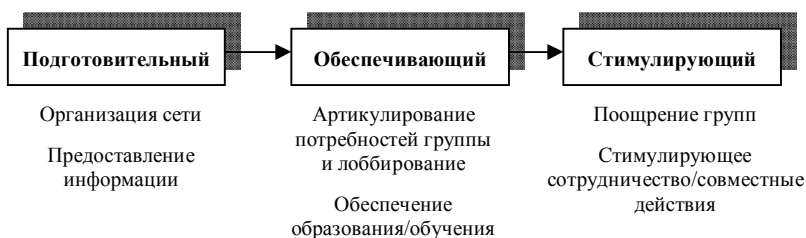

Рис. 5.7. Основные этапы стадии «Реализация»

Подготовительный этап включает в себя действия по налаживанию коммуникаций и «запуск» пилотных мероприятий (семинары по организации, мастерские и конференции по научным и деловым проблемам, подготовка и рассылка информации).

онных бюллетеней, подготовка неофициальных встреч и т.п.). Предоставление информации подразумевает создание веб-сайта кластерного объединения как мощного коммуникативно-справочного инструмента для членов объединения, внутрикластерных групп «по интересам», а также «внешнего мира» для получения необходимой информации и возможности прямого взаимодействия.

Обеспечивающий этап предполагает организацию работы по двум направлениям. Во-первых, в соответствии со стратегией кластерного объединения членами «элитарной группы» (например, наблюдательным советом) должны быть четко сформулированы потребности кластера по лоббированию своих интересов и очерчен круг лиц из органов государственной и муниципальной исполнительной и законодательной власти, на которые предстоит влиять, а также определен процессуальный порядок лоббирования (общественные консультации, законодательные инициативы и т.д.). Во-вторых, необходима организация образовательных и учебных услуг участникам объединения (семинары или мастерские по определенным темам: организация бизнеса, регулирующие проблемы, маркетинг, развитие бизнеса, финансы и проч.). В некоторых случаях эти темы могут быть включены в учебный план вузов – участников кластера, в других – следует использовать услуги внешних консультантов или учебных центров.

Наконец, *стимулирующий этап* деятельности кластерного объединения подразумевает развитие сетевых проектов, которые могут давать выгоды подавляющему большинству его участников: доступ к цифровым библиотекам, определенная экспертиза (например, организация работы юридической службы), организация встреч с инвесторами и т.п. Важнейшим направлением деятельности в этом блоке является развитие общего бренда кластерного объединения и представление интересов его участников на национальных и международных конференциях и выставках, при подготовке пресс-релизов и проведении интервью от имени объединения.

4. Мониторинг деятельности внутрикластерного объединения направлен на повышение его эффективности. Данная стадия управленческого цикла включает в себя сбор и фиксацию сведений о прогрессе кластера, его анализ и последующую идентификацию проблем в планировании и/или реализации мероприятий.

Ключевая задача по направлению *«сбор и фиксация сведений»* – удостовериться, что индикаторы процесса деятельности кластера регулярно и систематически регистрируются: имеется четкое понимание того, что конкретно регистрируется, кем именно и в какой форме. Некоторые из индикаторов (как правило, операционные: количество участников, количество встреч и событий, число инициированных проектов и т.п.) могут сводиться один раз в полугодие или один раз в год. Некоторые могут быть приурочены к конкретным событиям (например, для встречи с потенциальными инвесторами собираются и актуализируются данные об объемах производства, информация по имеющимся патентам и лицензиям и т.д.).

Цель *анализа прогресса* деятельности кластерного объединения – предупреждение возникновения критических ситуаций в оперативном режиме. Рассмотрение прогресса кластера позволяет организации определить, развивается ли кластер согласно плану, достаточны и доступны ли ресурсы, насколько эффективно они используются.

Идентификация проблем в планировании и/или реализации мероприятий позволяет «перенаправить» поступающую аналитическую информацию о возникающих отклонениях от заданных параметров заинтересованным лицам с целью принятия эффективных решений по корректировке ситуации. Этот процесс должен быть формализован: оформлен в письменном виде и представлен на руководящий уровень; в отличие от этапа оценки контрольные результаты, как правило, не сообщаются широкой общественности.

5. Оценка – сравнение согласованных стратегических планов и фактических результатов деятельности кластерного объединения в определенный момент времени, в обычном режиме проводится один раз в год (в отличие от контроля, который является непрерывным процессом). Оценка выставляется всеми участниками кластера и необходима для того, чтобы правильно выстраивать текущую работу исполнительской дирекции и взаимодействовать с «внешним миром». Структурно стадия оценки включает в себя четыре блока (рис. 5.8).

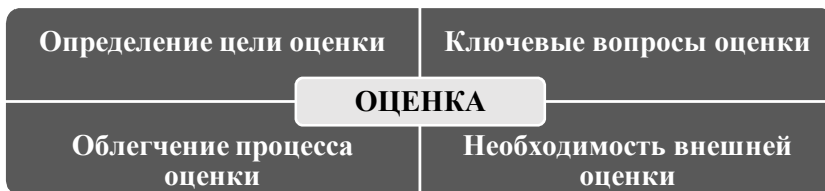

Рис. 5.8. Элементы системы оценки кластерного объединения

Цель оценки может быть двояка. Во-первых, это может быть операционная оценка, которая подразумевает анализ эффективности исполнительного измерения организации кластерного взаимодействия («качество работы», продуктивность исполнительной дирекции). Во-вторых, может иметь место стратегическая оценка: в том ли направлении и теми ли темпами развивается кластер, насколько продуктивно используются ресурсы, насколько за отчетный период изменились условия внешней среды и т.п. В данной работе мы сосредоточимся именно на стратегической оценке.

Ключевые вопросы оценки могут быть представлены, например, в следующем виде:

- Какова была необходимость в государственных и частных инвестициях в АП-кластере на начало периода?
- Есть ли потребность в дальнейших инвестициях в свете изменения стратегических приоритетов?
- Какова эффективность (кумулятивный эффект) инвестиций?
- Насколько кластер достигает этим своих целей?
- Какое значение АП-кластер имеет для региона?

Как было упомянуто выше, каждая группа целей и каждая целевая аудитория имеет свои индикаторы оценки. По возможности они должны быть количественными (товарооборот, объем инвестиций, число занятых и т.п.), но могут иметь и качественную природу: репутация, инвестиционная привлекательность и т.д.

Решение о *необходимости внешней оценки* деятельности кластера зависит от комплекса причин. Так, при наличии закрытой коммерческой информации внутренние оценщики, скорее всего, будут предпочтительнее. В то же время, внешняя оценка чаще всего более объективна и профессиональна, хотя и более дорого-

стояща. Тем не менее без нее не обойтись, например, в случаях финансового взаимодействия кластера с органами власти и инвесторами.

Облегчение процесса оценки касается, по большей части, как раз случаев внешней оценки. Сбор данных и их анализ должны стать результатом совместных усилий. Задача менеджера исполнительной дирекции состоит в облегчении сбора данных для внешнего оценщика и предоставления уже имеющейся аналитической информации (информации мониторинга, предыдущих отчетов). В то же время и внешний оценщик должен допускать менеджера дирекции и всех заинтересованных лиц до всех стадий оценки (включая анализ результатов).

6. Заключительный этап управленческого цикла (**корректировка**) включает стадии пересмотра целей организации и сообщение об этом заинтересованным лицам. Знание, полученное в результате контроля и оценки, позволяет *пересматривать цели* кластера и цели организации кластерной деятельности, поэтому этап корректировки должен проводиться регулярно, в том числе повторно с учетом предпринятых превентивных мер. Пересмотр стратегических целей кластерной организации может проводиться один раз в три-пять лет, операционных – ежегодно.

Сообщения о результатах заинтересованным лицам (членам кластерного объединения и обществу в целом) могут происходить в различных формах. Штату исполнительного органа и ключевым участникам кластера следует предоставить письменный отчет с комментариями экспертов. Для широких общественных кругов более целесообразен формат конференций, журнальных статей, пресс-релизов в СМИ, публикации на Internet-ресурсах (в том числе и годовой отчет на сайте кластера).

Таким образом, заключения и рекомендации, по итогам предварительных стадий управленческого цикла, позволяют принимать эффективные решения по совершенствованию дальнейшего плана действий кластерного объединения и переводят управление кластером на следующий циклический виток.

Глава 6

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРОПИЩЕВОГО КЛАСТЕРА

Общепризнанным является тот факт, что кадровое обеспечение является основой функционирования любой организации агропромышленного комплекса и перерабатывающей промышленности. На предприятиях и в организациях АПК различных форм собственности Омской области проблема кадрового обеспечения стоит достаточно остро: отмечается невысокий уровень производительности труда, миграция трудовых ресурсов в город, происходит старение занятой части населения и ряд других проблемных ситуаций. Во многом причиной такого устойчивого состояния проблемы выступает отсутствие превентивной кадровой политики предприятий и организаций как реального сектора экономики, так и структур отраслевого управления в государственной гражданской и муниципальной службе. Учитывая, что основным вектором омской модели управления персоналом является развитие человеческого потенциала и для обеспечения конкурентоспособного функционирования региональной экономики необходимо увеличение производительности труда в 3–4 раза, приходим к выводу о том, что разработка и реализация долгосрочной кадровой политики в сфере подготовки кадров как один из наиболее эффективных инструментов развития человеческого потенциала и повышения производительности труда смогут в значительной мере улучшить собственное социально-экономическое положение.

6.1. Система подготовки кадров и управления

Проблематика кадровой политики является широко обсуждаемой темой. Общие вопросы управления персоналом и кадровой политики находят свое исследовательское отражение в работах ряда ученых-теоретиков и практиков. Что касается проблем кадровой политики в Омской области, данная тема широко обсуждается на региональном уровне. Кроме того, следует ожидать более активного обсуждения этой темы в связи с разработкой и начальным этапом реализации Стратегии развития Омс-

кой области до 2025 г. Разработка долгосрочной кадровой политики предприятиями агропищевого кластера и переработки сельскохозяйственной продукции Омской области является на настоящий момент не только инструментом обслуживания планирования их социально-экономического положения, но и условием для их выживания и активного развития внутри Омского региона. Особым вектором разработки и реализации упомянутой кадровой политики должно стать создание условий для развития человеческих ресурсов как ведущего направления омской модели управления персоналом в целом. Проблемное противоречие заключается в том, что фактический уровень знаний, умений, навыков отраслевых специалистов и многих руководителей и сотрудников организаций не соответствует нуждам прогрессивного социально-экономического развития региона.

Для развития системы подготовки специалистов на предприятиях и в организациях любой формы собственности необходимо грамотное построение процесса управления кадровой политикой. В самом общем виде управление – элемент или функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающий сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию их программ и целей. Многообразие и сложность управленческих задач обуславливает наличие большого количества подходов к их анализу и реализации. Поскольку государственное управление опирается на государственную власть – организованную силу общества – и распространяется на все общество, оно, как сила, должно действовать осторожно, умно, деликатно, а как сила, воздействующая на все общество, осознавать свою историческую ответственность за его судьбу. Необходима рациональная и подконтрольная обществу связанность силы и ответственности.

Кадровая политика как составная часть общей системы управления персоналом – многогранное и сложное направление производственно-хозяйственной деятельности. Государственная кадровая политика в сфере АПК – одно из приоритетных направлений деятельности государства по координации мероприятий, проводимых в целях развития и совершенствования всего трудового потенциала страны. Государственная кадровая политика Рос-

сийской Федерации направлена на формирование дееспособных трудовых коллективов, целесообразное и рациональное использование трудовых ресурсов страны, включает разработку общих принципов работы с людьми, их воспитание, обучение, общеобразовательную, специальную профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации. Важнейшей функцией государства при реализации его руководящей роли в кадровой политике является оптимальный подбор и расстановка кадров, их развитие, создание условий для поддержания необходимого профессионального уровня во всех сферах хозяйственного и культурного созидания.

В условиях работы предприятий различных форм собственности в сфере агропромышленного комплекса и перерабатывающей промышленности в рыночной среде, когда каждое предприятие является самостоятельным субъектом хозяйствования, имеет экономическую самостоятельность, работает в жесткой конкурентной среде, определяется новый набор требований к составу кадров, работающих на профессиональной основе, к квалификации персонала, его расстановке и дальнейшему использованию. Рассматриваемый механизм подготовки и закрепления специалистов для сферы АПК представлен на рис. 6.1.

6.2. Обучение, адаптация и закрепление специалистов в агропищевом кластере

Обеспечение агропромышленного комплекса квалифицированными и высококвалифицированными специалистами является сегодня стратегической задачей государственного масштаба. На уровне Российской Федерации и отдельно взятых ее субъектов принят ряд заслуживающих внимания организационно-экономических и нормативно-правовых актов, целевых комплексных программ и проектов, обеспечивающих, в конечном счете, повышение эффективности использования аграрных трудовых ресурсов, улучшение социальных условий жизнедеятельности людей на селе. Нормативно-правовое обеспечение сферы АПК на примере анализа федерального законодательства и НПА Омской области представлено в прил. 1.

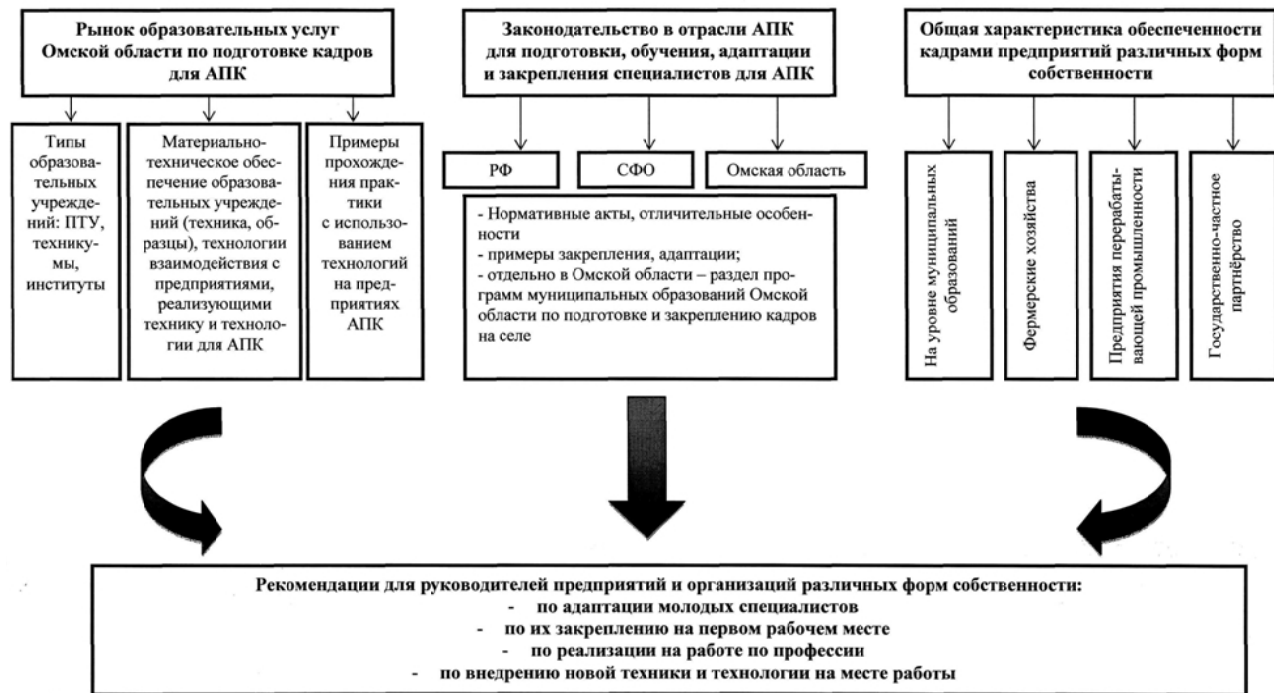

Рис. 6.1. Механизм подготовки и адаптации специалистов на предприятиях АПК перерабатывающей промышленности

На федеральном уровне основополагающим документом в сфере управления агропромышленным комплексом является Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Реализуется государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. (постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717). Хотя среди основных проблем развития агропромышленного комплекса кадровая в программе не указана, обеспечение формирования инновационного АПК относится к приоритетам первого уровня в научной и кадровой сферах. Недостаточное научное, статистическое и кадровое обеспечение Концепцией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г (Распоряжение Правительства от 30.11.2010 № 2136-Р) называется фактором, тормозящим выход села из кризиса и переход в фазу устойчивого развития, а потому среди целей Концепции указывается повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения.

Согласно Концепции, развитие кадрового обеспечения отраслей сельской экономики (в первую очередь АПК, поскольку большинство сельских экономик являются моноотраслевыми с приоритетом данной отрасли) предполагает комплексное решение задач по совершенствованию условий и процессов получения профессионального образования, достижению соответствия набора профессиональных компетенций выпускников образовательных учреждений квалификационным требованиям инновационного производства, достижению сбалансированности спроса и предложения на рынке труда, а также по повышению обеспеченности организаций АПК необходимыми молодыми кадрами. Концепцией признается необходимость разработки образовательных программ в области устойчивого развития сельских территорий для специалистов крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, а также для самих сельских жителей.

Рассмотрим подробнее варианты реализации государственной поддержки кадрового обеспечения сельского хозяйства в субъектах Сибирского федерального округа. Отдельно стоит отметить опыт Красноярского края. По нашему мнению, вариант государственной поддержки кадровой политики АПК, реализуемый в Красноярском крае, является весьма показательным и мо-

жет быть учтен при разработке программы государственной поддержки кадровой политики агропромышленного комплекса Омской области.

Основным документом в рассматриваемой сфере является закон Красноярского края от 21.02.2006 г. № 17-4487 «О государственной поддержке субъектов агропромышленного комплекса края». Мероприятия конкретизируются и реализуются в Красноярском крае как элементы долгосрочной целевой программы «Улучшение жилищных условий молодых семей и молодых специалистов в сельской местности» на 2012–2014 гг. (постановление правительства Красноярского края от 13 октября 2011 г. № 586-п). Кроме того, наличие квалифицированных специалистов в количестве, определенном согласно приложению к Закону, является условием предоставления средств государственной поддержки из краевого бюджета субъектам агропромышленного комплекса края. Уточнены требования к количеству специалистов, имеющих высшее и (или) среднее профессиональное образование. Показателен и опыт разработки и реализации в Красноярском крае долгосрочной целевой программы «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса Красноярского края на 2012–2014 годы» (утв. постановлением правительства Красноярского края от 13 октября 2011 г. № 585-п). Данной целевой программой конкретизируется механизм реализации положений Закона, указанного выше.

Что касается Омской области, то принятая законом Омской области от 28 ноября 2005 г. № 699-ОЗ целевая программа «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса Омской области до 2010 года» стала документом, целенаправленно регулирующим кадровую составляющую функционирования сельского хозяйства, однако позже она утратила силу и была частично включена в отраслевую целевую программу «Развитие агропромышленного комплекса Омской области на 2008–2010 годы» (закон Омской области от 16.10.2007 г. № 963-ОЗ). В настоящее время принята и реализуется долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области (2013–2020 годы)» (постановление правительства Омской области от 28 ноября 2012 года № 243-п).

Какой-либо единый документ о развитии кадрового потенциала агропромышленного комплекса Омской области на данный момент в Омской области ни законодательными, ни исполнительными органами власти не принят и не реализуется, однако в вышеуказанной целевой программе отдельно выделена подпрограмма «Развитие кадрового потенциала агропромышленного комплекса». Одной из причин замедления развития отрасли сельского хозяйства в Омской области назван дефицит квалифицированных кадров, в том числе молодых кадров, вызванный низким уровнем заработной платы и качества жизни в сельской местности. Целью подпрограммы в 2013–2020 гг. является обеспечение высококвалифицированными кадрами АПК и создание условий для привлекательности работы на селе. Обеспечение жильем молодых семей и молодых специалистов как элемент системы привлечения, адаптации и закрепления выделен в подпрограмме «Устойчивое развитие сельских территорий» и финансируется в объеме 259 242 тыс. руб. из средств областного бюджета.

Кроме того, на территории Омской области реализуется постановление правительства Омской области от 10 апреля 2013 г. № 64-п «Об утверждении Положения о предоставлении в 2013–2015 годах из областного бюджета субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям (кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство), находящимся на территории муниципальных районов Омской области, на возмещение части затрат на выплату заработной платы молодым специалистам». Размер субсидии зависит от заработной платы, начисленной и выплаченной молодому специалисту в календарном месяце, и составляет:

- а) 2 тыс. рублей в месяц при заработной плате от 8 до 10 тыс. рублей;
- б) 4 тыс. рублей в месяц при заработной плате от 10 до 12 тыс. рублей;
- в) 6 тыс. рублей в месяц при заработной плате более 12 тыс. рублей.

На муниципальном уровне мероприятия по развитию кадрового потенциала агропромышленного комплекса предусматриваются в концептуальной форме в программах комплексного социально-экономического развития, а в конкретной форме – в муниципальных целевых программах «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

Самостоятельное выделение муниципальными районами Омской области ключевых проблем муниципальных рынков труда можно увидеть в целевых программах «Содействие занятости населения» соответствующих муниципальных районов. Наиболее часто указываемой является проблема дисбаланса спроса и предложения рабочей силы в количественном и профессионально-квалификационном разрезе; именно эта проблема и подлежит решению в рамках мероприятий развития кадрового потенциала муниципальных районов, и, таким образом, рассматриваемая в работе проблема признается и муниципальными районами в качестве ключевой на муниципальных рынках труда. Только один муниципальный район признает отсутствие системы работы с кадрами, что позволяет сделать вывод об удовлетворенности муниципальных районов качеством организации проводимой кадровой политики.

Однако, анализируя целевые программы муниципальных районов и оценивая по ним качество осуществляемой политики по подготовке кадров, можно увидеть ряд проблем. Произведем SWOT-анализ кадров. Несмотря на то, что муниципальными районами предусматриваются мероприятия по развитию кадрового потенциала, отдельные меры по привлечению и закреплению молодых специалистов, существует и ряд слабых сторон, среди которых основной, безусловно, являются объемы финансирования на указанные мероприятия. Часто это совершенно минимальные суммы: так, в одном из муниципальных районов в рамках целевой программы развития сельского хозяйства субсидирование обучения аграриев организациям планируется осуществлять на сумму 110 рублей на период 5 лет. Такая ситуация характерна для многих районов, мероприятия подготовки кадров представлены лишь формально без соответствующего финансового обеспечения. Поэтому основной возможностью развития системы подготовки, обучения, адаптации и закрепления кадров АПК можно назвать в разрабатываемой концепции кадровой политики на региональном уровне значительное увеличение бюджета на мероприятия развития кадрового потенциала и уход от формального характера такого рода мероприятий.

Производя анализ количественной составляющей кадрового потенциала экономики Омской области в целом и агропромышленного комплекса в частности, отметим следующее (см. прил. 2). В структуре занятости населения большинства муниципальных районов области именно сельское хозяйство, охота и лесное

хозяйство занимают наибольшее место – в целом 33,18% по всем муниципальным районам. Исключение составляют Большеуковский (6,76%) и Тарский район (18,29%). В этих муниципальных районах наибольшую долю занимают занятые в отрасли «Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и т.д.». Обрабатывающее производство по числу занятых существенно в Калачинском (16,48%), Любинском (14,38%) и Москаленском (19,41%) муниципальных районах.

Кадровая ситуация также характеризуется высоким уровнем общей безработицы – 10,54%. Реализация мероприятий по развитию и поддержке сельской самозанятости граждан (личные подсобные хозяйства, крестьянские фермерские хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы и т.д.) является резервом для снижения общей численности безработных и повышения экономической активности сельского населения Омской области.

В целом в 2012 г. общие тенденции в развитии трудовых ресурсов муниципальных районов Омской области являлись продолжением тенденций 2011 г. и характеризуются специалистами регионального министерства труда и социального развития следующим образом:

- 1) сокращение численности населения в трудоспособном возрасте и, как следствие, старение трудовых ресурсов;
- 2) рост отрицательной динамики миграционной трудовой активности населения;
- 3) увеличение численности лиц старших возрастов и подростков, занятых в экономике, и прогнозирование дальнейшего сохранения положительной динамики;
- 4) повышение численности занятых на территории муниципальных районов Омской области и прогнозируемое в 2013 году продолжение положительной динамики показателя;
- 5) увеличение численности занятых в ЛПХ;
- 6) сокращение общей численности незанятого населения и прогнозируемая стабилизация данного показателя на начало 2014 г.

Согласно разработанному министерством труда и социального развития Омской области прогнозному балансу трудовых ресурсов до 2015 г. численность занятых по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в 2015 г. по сравнению с 2011 г. сократится на 2,7 тыс. человек (или на 1,9%) и составит в 2015 г. 140,8 тыс. человек, что обусловлено переводом сельскохозяйственного производства на новые техно-

логии, предполагающие меньшую численность работников, и, соответственно, ожидаемое сокращение численности работающих.

В прогнозируемом периоде ожидается дальнейшее развитие организаций пищевой и перерабатывающей промышленности за счет проведения реконструкции, модернизации действующих и введения новых производственных мощностей на территории Омской области, расширения рынков сбыта готовой продукции. В этой связи численность занятых по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» в 2015 г. по сравнению с 2011 г. увеличится на 0,9 тыс. человек (или на 0,6%) и составит в 2015 г. 139,4 тыс. человек. Кроме того, при сопоставлении численности трудовых ресурсов Омской области с суммой численности занятых в экономике и численности населения, не занятого в экономике, в прогнозном периоде ожидается недостаток трудовых ресурсов, величина которого в 2013 г. составит 11,4 тыс. человек, в 2014 г. – 17,1 тыс. человек, в 2015 г. – 20,9 тыс. человек; это предопределяет перспективы совершенствования региональной кадровой политики.

Что касается качественной составляющей кадрового потенциала АПК Омской области, то согласно долгосрочной целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области (2013–2020 годы)» в настоящее время сохраняется низкий уровень заработной платы на селе, слабое развитие инфраструктуры и социально-бытовых условий. В СХО Омской области работает 35 801 человек, из них руководителей – 365, главных специалистов – 1191, специалистов среднего звена – 5275 и рабочих массовых профессий – 28970 человек. Доля руководителей, имеющих высшее профессиональное образование, составляет 75%, главных специалистов – 61%, специалистов среднего звена – 29%. Отмечается заметное обострение проблемы закрепления молодых специалистов на селе. В настоящее время доля молодых специалистов в возрасте до 30 лет составляет 9% от общего числа руководителей и специалистов СХО Омской области. К основным рискам, которые могут повлиять на достижение запланированных результатов, отнесены изменение федерального и областного законодательства и нежелание молодых специалистов трудоустраиваться в организации АПК.

¹ Министерство труда и социального развития Омской области (обновлено 29.07.2013). URL: <http://www.omskmintrud.ru/>

6.3. Подготовка специалистов для агропищевого кластера в образовательных учреждениях Омской области

На современном этапе истории российского общества и государства образование стало одним из важнейших общенациональных приоритетов. В целях реализации единой государственной политики кадрового обеспечения органов государственной власти, местного самоуправления, предприятий и организаций различных форм собственности правительством Омской области создана и развивается система профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для агропромышленного комплекса и перерабатывающей промышленности. Для обеспечения согласованных действий органов исполнительной власти и образовательных учреждений и выработки единых решений по вопросам формирования и реализации регионального заказа с 2004 г. создан координационный орган – областная комиссия по формированию регионального заказа на подготовку специалистов¹.

Кроме того, разработаны отраслевые четырехсторонние положения об организации целевого набора и целевой контрактной подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием за счет средств федерального бюджета. После выхода приказов о зачислении с каждым студентом-целевиком заключается четырехсторонний договор на обучение, а также прохождение производственной практики и последующее закрепление специалистов на первом рабочем месте. Формирование и реализация регионального заказа на целевую подготовку специалистов с высшим и средним профессиональным образованием становится важным инструментом кадровой политики органов государственной власти и местного самоуправления Омской области.

В Омской области для отраслей АПК ведется подготовка по рабочим специальностям в 22 учреждениях системы начального профессионального образования, 13 учреждениях среднего профессионального образования и 8 учреждениях высшего профессионального образования (перечень образовательных учреждений представлен в прил. 2).

² Гарафутдинова Н.Я. Нормативно-правовое обеспечение целевого приема и целевой контрактной подготовки // Партнерство государства и гражданского общества в реализации административной и образовательных реформ в России: материалы научно-практ. конф. Екатеринбург, 2008. С. 20–26.

Кроме того, для работы предприятий АПК, несомненно, требуются специалисты по общим востребованным направлениям подготовки:

а) юриспруденции – подготовка ведется в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского, Омской юридической академии, Омском экономическом институте, Омском государственном педагогическом университете, Омском филиале Московского института экономики и права (МИЭП);

б) регионоведению – подготовка ведется в двух образовательных учреждениях ВПО;

в) менеджменту, бухгалтерскому учету, налогам и налогообложению – подготовка ведется в Финансовом университете при Правительстве РФ, Омском государственном университете имени Ф.М. Достоевского, Омском государственном аграрном университете им. П.А. Столыпина, Омском государственном институте сервиса, Омском государственном педагогическом университете, Омском экономическом институте, Финансово-промышленной академии, Омском региональном институте.

Стоит отметить, что согласно реформе высшего образования, подготовленной Министерством образования Российской Федерации, сельскохозяйственными вузами не будет осуществляться подготовка экономистов и юристов, эти специальности будут закреплены только за экономическими и юридическими вузами. Однако специалистов, владеющих знаниями, в частности, именно по экономике сельского хозяйства и готовых по окончании учебы вернуться на село, по мнению многих ректоров, не готовят в неспециализированных вузах, а отсутствие специалистов, прежде всего в экономике, разоружает страну перед конкурентами по ВТО. В связи с этим данное направление реформирования высшего образования является фактором риска при планировании систем развития кадрового потенциала АПК¹.

Подготовка специалистов начального профессионального образования в муниципальных районах области осуществляется на базе 22 бюджетных учреждений начального профессионального образования по следующим рабочим профессиям: тракторист, машинист сельскохозяйственного производства, младший вете-

¹ Актуальные вопросы образования и подготовки кадров для АПК: круглый стол проблемы, тенденции, перспективы (обновлено 29.07.2013). URL: <http://www.agrardialog.ru/activities/details/id/65> (дата обращения: 28.08.2013).

ринарный фельдшер, овощевод, цветовод, повар, кондитер, пекарь, мастер растениеводства, кондитер сахаристых изделий, слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования. Все учреждения профессионального образования работают по программам ГОС и ФГОС и имеют региональный компонент, регламентирующий подготовку специалистов по дополнительным курсам, учебным дисциплинам по требованиям будущих работодателей с учетом специфики их деятельности в отрасли АПК и переработки продукции.

В настоящее время отсутствует нормативно-правовая база, в соответствии с которой производилось «классическое» распределение специалистов. В рамках реализации разработанной Министерством образования Российской Федерации «Межведомственной программы содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников учреждений профессионального образования» во всех государственных учебных заведениях высшего профессионального образования созданы и эффективно функционируют «Центры содействия занятости выпускников», которые являются структурными подразделениями учебных подразделений. Разработан и реализуется на практике механизм поэтапного трудоустройства студентов, который обеспечивает двустороннюю заинтересованность как со стороны предприятия, так и со стороны студента и направлен на то, чтобы место практики стало местом последующего трудоустройства выпускника.

Обучение безработных граждан, желающих работать в системе АПК, также имеет важное значение в общей системе кадрового обеспечения функционирования и развития агропищевого кластера¹. Общими рекомендациями по оптимизации обучения безработных граждан профессиям, составляющим основу кадрового обеспечения агропищевого кластера Омской области, могут выступить следующие:

- 1) расширение сети образовательных учреждений на территории муниципальных районов Омской области, реализующих программы обучения безработных граждан;
- 2) расширение списка образовательных программ по обучению безработных граждан;

¹ Служба занятости населения Омской области (обновлено 29.07.2013). URL: <http://omskzan.ru/home.aspx> (дата обращения: 28.08.2013).

3) оптимизация профориентационной работы; стимулирование участия организаций формирующегося агропищевого кластера в ярмарках вакансий и рабочих мест.

Не менее важным элементом кадрового обеспечения агропищевого кластера является закрепление молодых специалистов в организациях АПК. Этот элемент составляет значимую функциональную часть системы моделируемого аграрного научно-образовательного подкластера.

Наиболее популяризированный подход к решению проблемы закрепления заключается в развитии социальной сферы села. Рядом авторов выделены два основных направления развития сельских территорий: кластерный подход (в данном случае имеется в виду концентрированное выстраивание субъектов кластера вокруг одного территориально детерминированного ядра) и нормативный подход, возможный к встраиванию в моделируемый кластерный подход, интерпретируемый нами, предполагающий сохранение каждого населенного пункта. Такой подход известен, например, благодаря реализации на территории Свердловской области программы «Уральская деревня», подразумевающей паспортизацию всех населенных пунктов и установление нормативов социальной и коммунальной инфраструктуры в зависимости от численности¹. Данный подход полагается нами возможным к осуществлению на территории Омской области.

Анализ существующих подходов к решению указанной проблемы позволил выявить следующие основные направления:

- расширение использования гарантированного трудоустройства молодых специалистов аграрных специальностей после окончания обучения путем заключения договоров на целевое обучение, при этом сохраняя возможность смены специализации, перехода на другой факультет внутри образовательной организации сельскохозяйственной направленности;
- экономическое стимулирование организаций АПК, участвующих в программах развития кадрового потенциала: подготовка кадров, организация практики, предоставление соответствующего оборудования для учебных целей;

¹ Трескова Е.А., Семин А.Н. Концепция развития сельских территорий: два базовых подхода // Аграрный вестник Урала. № 12 (104). 2012. С. 69–73.

- предоставление субсидированных кредитов сельскохозяйственным организациям на строительство жилья молодым специалистам;
- предоставление непосредственно специалистам целевых кредитов на жилье и образование;
- выплата надбавок к заработной плате на протяжении определенного периода времени;
- выплата так называемых «подъемных» средств на обустройство;
- развитие системы стипендиальных программ, зарубежных стажировок, профессиональных конкурсов;
- тесная интеграция с работой профориентационных служб;
- организация предприятиями АПК профессиональных праздников, досуговых мероприятий, оказание материальной помощи по случаю существенных событий; индивидуальное поощрение сотрудников.

Существуют и перспективные подходы к решению проблемы закрепления специалистов в организациях АПК, они заключаются в следующем:

- возрождение системы распределения выпускников;
- возврат к действующей в 1970–1980-х годах практике комплексной застройки центральных усадеб сельскохозяйственных предприятий благоустроенными жилыми домами, другими объектами социальной сферы по типовым и индивидуальным проектам как форме инвестиций из средств бюджета и частных инвесторов (последним предоставить налоговые льготы на срок не менее 10 лет (освободить от уплаты налогов на прибыль, имущество, земельного и транспортного);
- разработка и принятие областного закона «О статусе молодого специалиста Омской области, работающего на селе», устанавливающего возможность строительства родовой усадьбы в сельской местности для студентов, начиная с 4 курса вуза;
- рассмотрение работы на селе в течение трех лет как альтернативной службы в рядах Российской Армии¹;

¹ Семин А.Н. Проблемы закрепляемости специалистов в сельскохозяйственных организациях // Аграрный вестник Урала. № 6 (6). 2009. С.4–6.

- установление квот по отдельным группам абитуриентов на поступление в сельскохозяйственные образовательные организации: предоставление до 60% мест сельским жителям поможет ускорить решение проблемы обеспечения АПК квалифицированными специалистами¹.

Кроме того, в общий комплекс мероприятий по маркетингу АПК должны быть встроены мероприятия по маркетингу рабочих мест в организациях с упором на благоприятную экологическую обстановку, большую возможность трудоустройства и меньшую возможность увольнения, наличие свободного доступа к натуральным продуктам питания, низкие затраты на обустройство быта, питание, проживание, одежду и развлечения.

6.4. Стажировки руководителей агропищевого кластера Омской области

Россия взаимодействует с мировой экономикой, а значит, и новыми образовательными системами и технологиями в АПК. Сельское хозяйство страны функционирует сегодня в сложных экономических и природно-экологических условиях, которые требуют от специалистов высокого уровня профессионализма, знания современных достижений аграрной науки и новейших технологий производства и управления. Изменяются и задачи повышения квалификации руководителей, способных найти свое место в обществе и применить полученные на практическом опыте знания на новой составляющей своей работы. В качестве такой практической составляющей можно рассматривать стажировки как на зарубежных передовых предприятиях различных форм собственности, так и крупных производствах Российской Федерации. Одним из рычагов, способствующих такому прохождению стажировок, является Государственный план подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства.

Президентская программа подготовки управленческих кадров, реализуемая с 1997 г., является важным элементом экономической политики Правительства Российской Федерации, 15 лет она работает в РФ на условиях государственно-частного партнерства.

¹ Казакова Н.Ю., Григорьева И.В. Проблемы подготовки и закрепления молодых специалистов на селе // Вестник Чуваш. ун-та. Гуманитарные науки. 2006. № 5. С. 380–383.

В Омской области прошли подготовку более 1000 человек; зарубежные стажировки – более 250 человек; стажировки на ведущих российских предприятиях – более 70 чел.; стажировки на Омских предприятиях в рамках взаимных обменов – 20 иностранных менеджеров. С 2010 г. решены задачи по переориентации программы на направления модернизации российской экономики, внедрены образовательные программы повышения квалификации «Развитие предпринимательства» и «Менеджмент в сфере инноваций»¹.

В рамках Президентской программы подготовки управленческих кадров в Омской области для предприятий АПК осуществляется набор и подготовка по направлениям программы переподготовки специалистов и руководителей для АПК и перерабатывающей промышленности по направлению «Государственный и муниципальный менеджмент в агропромышленном комплексе» на базе Омского государственного аграрного университета (в 2010–2011 гг.) и по настоящее время на базе Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского по программам повышения квалификации и переподготовки «Менеджмент» по очной и очно-заочной форме. Руководители предприятий различных форм собственности АПК и переработки сельскохозяйственной продукции, по завершении обучения по образовательной программе проходят стажировки на ведущих международных предприятиях в целях реализации своих проектов развития АПК.

Например, генеральный директор ООО «Лузинское молоко» О.Н. Грибов прошел стажировку в Нидерландах, в ходе которой проводились консультации по поискам путей вхождения этой компании на российский рынок с крупнейшим в Европе производителем сельскохозяйственного оборудования – компанией «LEly». В программу вошло посещение крупнейшего в Европе цветочного аукциона с изучением отличительных особенностей его работы на международных рынках. Значительный период стажировки проходил в компании «The Friesian», специализирующейся на консалтинге в области молочной индустрии (от производства молока на молочной ферме до его переработки). Консалтинговые услуги

¹ Графутдинова Н.Я. Перспективы развития президентской программы в Омской области – направления подготовки // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 2(10). Декабрь / Омская гуманитарная академия. С. 56–59.

включают перечень от подготовки технико-экономического обоснования до полной системы управления молочной фермой, включая управление качеством и безопасность пищевых продуктов).

Во время стажировки Грибов посетил несколько животноводческих голландских ферм, имеющих высокий уровень автоматизации и производительности труда. На ферме для мясного откорма животных в поголовье 1500 голов в постоянном штате работает всего 2 человека, каждый из которых может совмещать функции ветеринара, тракториста, зоотехника и рабочего, что свидетельствует о высокой и разноплановой квалификации специалистов. Отмечена высокая стоимость оборудования (5,5 млн руб. за 1 ед. обслуживания 50 голов) и наличие квалифицированного сервиса на его обслуживание. По результатам стажировки сделаны выводы о том, что в Омской области недостаточно представлены практические консультационные услуги для молочного производства и необходимо создать отдельный центр для подготовки специалистов в сфере консалтинга, а также для работы на высокотехнологичном оборудовании. Что касается самого оборудования, то обсуждались возможности его поставок и применения на российском рынке.

Второй пример. К.В. Потий – заместитель руководителя КХ «Тритикум» по применению современных методов селекции и репродукции сельскохозяйственных животных с использованием биотехнологий АПК прошел стажировку в Германии. Ее программой предусмотрены встречи в племенных объединениях ведущих компаний, в ходе которых рассказаны и показаны на примере особенности работы и организации технологических производств в области искусственного осеменения коров, а также применяемые в этом процессе технологии.

Интересным примером является использование электронных методов определения физиологического состояния животных, которые, принимая импульсы от коров на специальные датчики посредством спутниковой связи, передают информацию в централизованный пункт осеменения животных и, соответственно, на сотовый телефон технолога, закрепленного за определенной фермой и проводящего процесс искусственного осеменения. В результате стажировки выявлена потребность в подготовке специалистов, умеющих работать на сложном оборудовании, необходимость в его оснащении современных крестьянско-фермерских хозяйств Омской области.

Изучены опыт работы отраслевых пунктов по искусственному осеменению животных, так как сами фермеры Германии, которые занимаются молочным и мясным скотоводством, пользуются услугами таких специализированных компаний, которые обслуживают целые округа и принимают заявки по телефону.

Отдельным разделом стажировки в Германии явилось посещение научных лабораторий, которые занимаются генетическим анализом продуктивных качеств животных. Они исследуют вероятный удой будущей коровы еще на стадии ее развития, жирность и белок в молоке, а также диагностируют возможность развития генетических заболеваний коров, которые могут привести к раннее эмбриональной смертности телят. В этом направлении для Омской области возможно было использование эмбрионального трансферта, создание определенных наработок по данным методам и их массовое внедрение в производство.

Заместитель директора ООО «Соляное» С.В. Белевкин проходил стажировку в Германии в формате программы «Экономическая кооперация», в составе группы посетил предприятия, занимающиеся переработкой продукции животноводства (молока, мяса), а также крупные предприятия, производящие оборудование для элеваторов, побывал на известном предприятии немецкой фирмы CLAAS по производству техники для сельского хозяйства и на крупнейшей сельскохозяйственной выставке в Ганновере, где много информации было получено по новым технологиям возделывания сельскохозяйственных культур, а также техники, например, для внесения органического удобрения. Кроме того, состоялись переговоры с организацией, занимающейся продажей бывшей в употреблении германской сельскохозяйственной техники.

В процессе прохождения стажировки Ю.Б. Богатов руководитель отдела сбыта ОАО «Лузинское молоко» в Германии посетил предприятия, занимающиеся производством и переработкой овощей, выращиванием зерновых культур, предприятия по производству оборудования для зернотоков, комбикормовых заводов, экспериментального хозяйства по производству свиноводства. В качестве опыта, который можно использовать в Омской области, выделена организация учета молока и определение его качества при сдаче на завод по переработке молока.

В настоящий период Федеральный ресурсный центр Президентской Программы подготовки управленческих кадров впервые осуществляет отбор в Японию для руководителей агробизнеса – выпускников Президентской Программы подготовки управленческих кадров – на прохождение стажировки по реализации проектов.

В Омской области, в рамках взаимных обменов стажировками руководителей, побывали иностранные менеджеры. Так, в период с 22 по 28 сентября 2011 г. менеджеры из Франции, Германии прошли стажировку на предприятиях Омской области в соответствии с Государственным планом подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации. С 9 по 22 сентября 2012 г. в шести регионах Сибири проходили стажировку около 40 управленцев из Франции, Германии, Норвегии, Финляндии и Японии. В рамках данной стажировки 6 менеджеров, представляющих предприятия промышленности, информационных технологий, строительного сектора, торговли, здравоохранения и консалтинга, посетили Омскую область. Такие примеры организации стажировок руководителей сферы АПК и перерабатывающей промышленности свидетельствуют о необходимости регулярных взаимных обменов, которые позволят не только усилить специализацию предприятий АПК и оснастить их более современным оборудованием и технологиями, но и подготовить специалистов для работы на этом оборудовании.¹

По линии Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области организуются стажировки на ведущие предприятия АПК в другие государства, а также ежегодное посещение и участие в специализированных выставках-ярмарках, например такой, как «Золотая осень» в Москве; организация на территории Омской области ежегодной выставки «Агро-Омск», на которой представляют свою продукцию КФХ Омской области, привозятся образцы сельскохозяйственного оборудования и технологии, применяемые в АПК сельхозпроизводителями других регионов.

¹Информационный портал «Омская губерния», раздел «Кадровые ресурсы», Президентская программа подготовки управленческих кадров. URL: <http://www.omskportal.ru/ru/government/specialists.html> (дата обращения: 08.09.2013).

6.5. Перспективы развития образовательного пространства

Принятый Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» представляется как важный источник реформирования существующей системы подготовки кадров АПК и перерабатывающей промышленности. Важной с точки зрения рассматриваемой темы является статья 20 исследуемого Закона, которая переносит понятия экспериментальной и инновационной деятельности в сфере образования с уровня подзаконных актов на уровень Федерального законодательства. Именно в данной статье Федерального закона фактически предоставляются возможности реформирования существующей системы образования по пути внедрения образовательных технологий, делающих возможной передовую подготовку кадров той или иной отрасли. В связи с этим становится необходимым четкое определение понятия инновационной образовательной программы, часто используемого в качестве количественного индикатора выполнения региональных целевых и ведомственных программ по подготовке специалистов для АПК, требуется нормативное закрепление критериев, при наличии которых образовательная программа может именоваться инновационной.

Одним из перспективных направлений совершенствования системы подготовки кадров для АПК и повышения доступности получения образования, является использование модульных технологий, эффективность которых эмпирически подтверждена и обоснована. При комплексном подходе к реформированию системы обучения специалистов для АПК, зачетно-модульная концепция позволит значительно насытить соответствующие образовательные программы экспериментальными и инновационными технологиями, речь о которых шла выше.

Официально на законодательном уровне закрепляется возможность реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Несмотря на то, что в системе подготовки кадров для агропромышленного комплекса и перерабатывающей промышленности такие виды организации учебного процесса используются в ряде регионов, предполагается значительное повышение их роли и расширение географии использования. Внедрение процесса заочного обучения с использованием дистанционных образователь-

ных технологий является одним из наиболее значимых перспективных направлений развития системы подготовки кадров, потому что связано со снижением затратных механизмов (выездом на обучение и, соответственно, оплатой транспортных затрат, оплатой командировочных расходов и проживания во время повышения квалификации и профессиональной переподготовки). В Омской области такая работа организуется в группах, привязанных к ресурсным центрам образовательных учреждений, которые выполняют функции центра коллективного доступа обучающихся к учебному процессу и учебным ресурсам в соответствующих муниципальных образованиях Омской области. Применение дистанционных технологий обретает смысл для использования не только в ресурсных центрах муниципальных образований, но и непосредственно на рабочих местах при условии оборудования таковых персональными компьютерами.

Помимо перечисленных нововведений рассматриваемого Федерального закона особое внимание необходимо уделить и детальной регламентации целевого приема и целевого обучения, играющих большую роль в привлечении молодых высококвалифицированных кадров. Многие положения существовали на уровне других нормативно-правовых актов, однако во внесении положений в упомянутый Закон можно увидеть тенденцию быстрого и устойчивого развития института целевого обучения в Российской Федерации, нуждающегося, однако, в освобождении от ряда проблем, в частности от проблемы неисполнения или ненадлежащего исполнения обучающимися обязательств по трудоустройству на первом рабочем месте, а также более мотивированному формированию органами исполнительной власти и органами местного самоуправления своих потребностей в подготовке специалистов¹.

Приведение в соответствие с принятым Законом других актов, в том числе и регламентирующих подготовку государственных и муниципальных служащих для АПК, а также самих руководителей и специалистов, работающих в этой сфере, будет способствовать появлению и развитию новых образовательных продуктов и формированию эффективного образовательного пространства региона.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (ред. от 07.05.2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

6.6. Перспективы создания научно-образовательного подкластера агропищевого кластера Омской области

Интеграционное развитие агрокомплекса (создание агрохолдингов, агрофирм, консорциумов; расширение деятельности кооперативов) является одним из путей более полного использования потенциала комплекса, в том числе потенциала кадрового. Одним из перспективных направлений кадрового обеспечения стратегии развития агропищевого кластера Омской области является создание и развитие аграрного научно-образовательного подкластера. Так, в Республике Татарстан создание научно-образовательного и производственного кластера АПК стало одним из шагов для мобилизации имеющегося потенциала на решение проблем агропромышленного производства. Основной целью такого кластера является повышение эффективности и качества профессиональной подготовки специалистов через развитие непрерывного профессионального образования с привлечением непосредственных работодателей¹.

Современная практика показывает, что для управления кадровым потенциалом региона могут быть использованы методологии маркетинга и кластерный подход. В первом случае основными мероприятиями являются поддержание соответствия спроса и предложения рабочей силы на конкретной территории: прогнозирование создания рабочих мест с учетом внедрения новых кадровых технологий; разработка программ развития персонала в соответствии с целями и задачами развития региона; создание механизмов повышения удовлетворенности трудом; разработка современных систем подбора персонала и программ занятости. Во втором случае подразумевается взаимодействие географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций (образовательных учреждений, органов государственного и муниципального управления, инфраструктурных компаний) – на основе этого подхода возможно создание кадрово-

¹ Файзрахманов Д.И., Валиев А.Р., Нежметдинова Ф.Т., Крупина Г.Д. Аграрный научно-образовательный потенциал Республики Татарстан и направления его развития // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2009. № 3. С. 5–10.

го кластера АПК региона¹. В связи с тем, что основные кластеры Стратегией социально-экономического развития Омской области до 2025 г. обозначены, моделируемый подкластер рассмотрим как часть общей системы функционирования агропищевого кластера. Нами предполагается разумное сочетание указанных подходов, кроме того, полагаем, что методология маркетинга может стать основой функционирования ядра подкластера.

Ключевыми предпосылками возникновения отраслевого образовательного кластера являются наличие интеграционных связей между основными факторами; высокий инновационный уровень участников кластера; готовность участников к сотрудничеству и конкуренции; готовность органов управления к координационной работе в условиях новой парадигмы; сформированность нормативно-правовой базы; наличие высококвалифицированных кадров; присутствие на внешнем рынке конгломераций-конкурентов. Важной чертой кластера является его инновационная ориентированность и направленность на создание новых связей, в связи с чем подразумевается наличие сильного научно-исследовательского элемента. Так, предпосылкой возникновения аграрного образовательного кластера в Белгородской области можно считать создание в 2002 г. в порядке эксперимента агроклассов на базе региональной сельхозакадемии; использовались такие формы работы со старшеклассниками, как обучение по элективным курсам на базе академии; профильное обучение по программам академии; выездные занятия преподавателей. Координатором выступал Центр непрерывного аграрного образования. Была обеспечена преемственность общего среднего и высшего образования². Подобный опыт реализован и в Алтайском крае, однако позже от формирования специализированных аграрных классов пришлось отказаться по причине малой численности учеников школ³. Кроме того, перспективой

¹ Шарипов С.А. Кадровое обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий // Достижения науки и техники АПК. 2009. № 11. С. 71–72.

² Проскурина Т.Л. Создание и перспективы развития аграрного образовательного кластера в Белгородской области // Университетское управление: практика и анализ. 2011. №5. С. 48–53.

³ Белая Н.В. Формирование человеческого капитала АПК: проблемы и перспективы // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 6(104). С. 113–117.

является создание регионального банка данных о старшеклассниках, предполагающих обучение в агроклассах и намеревающихся получить образование аграрного профиля. Конкурентность образовательных организаций, намеренных войти в агрообразовательный кластер, достигается сопоставлением доли выпускников той или иной образовательной организации, успешно трудоустроившихся по специальности.

Центральным элементом подкластера является заключение Соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве. Многие направления кадровой политики отрасли на уровне региона должны быть согласованы с деятельностью аграрных образовательных организаций, в связи с чем возникает необходимость в создании служб маркетинга образовательных организаций, которые бы решали задачи исследования регионального рынка труда и рынка образовательных услуг, разработки направлений повышения конкурентоспособности выпускников, ценовой политики; формирования единой базы вакансий¹. Координацию деятельности данных маркетинговых служб, консолидацию информационных потоков о состоянии рынка труда среди прочих задач мог бы осуществлять, по нашему предположению, единый центр мониторинга кадрового обеспечения АПК.

Данная организация может быть создана как подведомственная министерству сельского хозяйства и продовольствия Омской области в рамках создания подкластера, что может быть предусмотрено заключаемым Соглашением. Кроме того, для оптимизации использования административного ресурса может быть произведено объединение данной организации с Региональным информационно-консультационным центром агропромышленного комплекса Омской области в Региональный центр мониторинга кадрового обеспечения и информационно-консультационного обслуживания агропромышленного комплекса Омской области (РЦМКОИКО АПК ОО).

В структуру подкластера должны быть включены органы государственной власти, в частности региональное министерство сельского хозяйства и продовольствия, министерство образования, министерство труда и социального развития и его территориальные подразделения, представители законодательной ветви

¹ Кузнецова Т.М. Повышение эффективности кадровой политики в аграрном секторе // Вестник ОрелГАУ. 2009. № 6. С. 30–33.

власти – комитеты Законодательного Собрания Омской области по аграрной политике, природным ресурсам и экологии и по образованию, науке, культуре и молодежной политике. Указанные органы исполнительной власти путем образования межведомственной комиссии (либо вынесения вопросов аграрного образования и закрепления специалистов на селе на специализированные заседания областной комиссии по кадровой политике) утверждают общий план развития подкластера; определяют основные направления в среднесрочном и краткосрочном периодах на основании данных, полученных от РЦМКОЙКО АПК ОО; корректируют модель регулирования рынка образовательных услуг.

Орган законодательной власти во взаимодействии с образованной межведомственной комиссией выдвигает законодательные инициативы по рассматриваемой теме, обеспечивает соответствие нормативно-правовой базы задачам, стоящим перед развитием подкластера. Так, в частности, после экспериментального подтверждения может быть введено законодательное обязательство организаций АПК реализовать программы развития кадрового потенциала, регулярно в определенный период осуществлять повышение квалификации своих сотрудников при целевой поддержке за счет областного бюджета.

Большая роль в организационном механизме становления подкластера принадлежит администрациям муниципальных районов и поселений области, комитетам сельского хозяйства, образования, молодежной политики, которые непосредственно на местах обеспечивают информацией РЦМКОЙКО АПК ОО, активно взаимодействуют с территориальными органами регионального министерства труда и социального развития, вносят изменения в программы комплексного социально-экономического развития и прочие нормативно-правовые акты в целях содействия становлению подкластера.

Важнейшая роль, безусловно, принадлежат образовательным организациям, среди которых главным регулятором образовательной сферы подкластера может стать ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина», однако необходимо дальнейшее продолжение пути перехода к новой парадигме деятельности аграрного вуза. В общую систему формирования научно-образовательного аграрного подкластера обязательно должны быть включены образовательные организации среднего профессионального образования (подразумеваются и

организации начального профессионального образования, которые, однако, приобретают статус организаций среднего профессионального образования в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), дабы избежать эффекта «crowdedout», то есть нарушения социального квалификационного баланса – вытеснения людей с более низким уровнем квалификации за счет занятия рабочих мест теми, кто обладает избыточной квалификацией. Такой подход позволит сочетать как политику эффективного использования кадрового потенциала, так и стабильное функционирование механизмов социальной защищенности населения¹.

Говоря о реформировании системы начального и среднего профессионального аграрного образования, стоит упомянуть идею перехода от профессиональных училищ к многоступенчатым современным сельскохозяйственным колледжам. Многоступенчатость образовательного процесса в таких колледжах описывается следующим образом:

1) в течение трех лет производится подготовка специалистов широкого профиля для различных отраслей сельского хозяйства (растениеводства, животноводства и др.), обучение современным способам ведения хозяйства;

2) в течение одного года подготовка этих специалистов по тематике организации (в соответствии с технологиями), маркетингу и экономике производству, что является необходимым уровнем современного фермера;

3) в течение одного года (с отрывом от производства) или двух лет (без отрыва от производства) подготовка по организационно-экономическим вопросам и вопросам менеджмента, что является необходимым уровнем для потенциальных руководителей и разного уровня менеджеров по направлениям деятельности крупных организаций АПК и перерабатывающей промышленности².

Одной из основных проблем организации образовательного процесса является старение материально-технической базы, что

¹ Проскурина Т.Л. Создание и перспективы развития аграрного образовательного кластера в Белгородской области // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 5. С. 48–53.

² Баутин В.М. Кадровое обеспечение инновационного развития аграрного производства и устойчивого развития сельских территорий // Никоновские чтения. 2006. № 11. С. 349–351.

негативно сказывается на качестве получаемых практических навыков, хотя именно прохождение студентами практики на основе передовых технологий при учете принципа сбалансированности теоретической и практической подготовки и формирует изначальный инновационный потенциал кадрового обеспечения кластера; поэтому именно укрепление этой базы является первоочередной задачей развития аграрного образования.

Однако в современных условиях образовательным организациям экономически невыгодно приобретать дорогостоящую производственную технику и оборудование для учебных целей, так как происходит постоянное увеличение разнообразия техники и, кроме того, номенклатура техники, предлагаемой сельхозпредприятиям промышленностью, меняется такими темпами, что учебный парк сельхозмашин необходимо менять через 2–3 года¹. В связи с этим, решение данной проблемы видится в создании на территории головного агроуниверситета регионального агротехнопарка.

Без финансового обеспечения социального развития сельских территорий решение проблемы эффективной подготовки и закрепления кадров АПК региона невозможно. Однако практика показывает, что решение проблемы обеспеченности экономики квалифицированными кадрами значительно повышает возможность привлечения инвестиций в регион, а открывающиеся перспективы развития являются фактором закрепления специалистов². На данный момент решение финансовой проблемы состоит в формировании образовательными организациями дискретной многоканальной системы финансирования с привлечением средств федерального, регионального и местных бюджетов и средств частных инвесторов: общественных организаций, спонсоров, различных фондов; с расширением предоставления образовательных кредитов; с осуществлением самостоятельной предпринимательской деятельности.

¹ Митрофанова А.Н. Региональные проблемы подготовки специалистов для АПК // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2007. № 1. С. 217–221.

² Богачев А.И. Кадровое обеспечение аграрного сектора: состояние, проблемы и перспективы развития // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2009. № 04 (048). С. 1–8. URL: <http://ej.kubagro.ru/>

Кроме того, необходимо повышение кадрового потенциала непосредственно профессорско-преподавательского состава образовательных организаций в составе подкластера, что является условием эффективного функционирования системы инновационного аграрного образования. Для этого следует увеличить частоту проведения курсов повышения квалификации и пересмотреть их содержание путем введения инновационных образовательных компонентов, обеспечить преподавателей доступом к ресурсам Интернет, в частности к специализированному региональному portalу аграрного образования, где предусмотреть размещение современной научной и учебной литературы, создание площадки для обсуждения состояния и перспектив аграрного образования в регионе. На данном портале в открытой части могут быть размещены образовательные ресурсы непосредственно для учащихся, поэтому информатизация поселений является также условием эффективного функционирования подкластера. Необходимо и внедрения междисциплинарного подхода, который обеспечит системность проводимых исследований и связей между образовательными компонентами.

Необходимо развитие информационной инфраструктуры образовательных организаций подкластера. Так, базой развития информационных технологий и дистанционного образования в Уральской государственной сельскохозяйственной академии стала информационная структура Свердловской области, где с 1995 г. функционирует межвузовская информационно-вычислительная сеть EUNNet, созданная при поддержке Свердловской областной думы. Проект был поддержан на федеральном уровне в рамках межведомственной программы создания национальной сети компьютерных телекоммуникаций для науки и высшей школы; были привлечены средства других программ и благотворительных организаций. Сетью объединены ведущие вузы, библиотеки и медицинские учреждения Свердловской области, возможности не уступают таковым в США и Европе¹. Использование подобного опыта в Омской области позволило бы значительно расширить масштаб охвата профессиональным аграрным образованием.

¹ Семин А.Н. Академический комплекс – центр инноваций АПК региона // Аграрный вестник Урала. 2005. №4(28). С. 3–9.

Вопрос об интеграции деятельности образовательных организаций среднего, высшего и дополнительного профессионального образования совместно и с научными учреждениями аграрной сферы стоит достаточно остро, однако именно решение этого вопроса является основной предпосылкой создания подкластера и во многом отождествляется с ним. Целесообразно разработать единую региональную программу развития аграрного образования на 5–10 лет, включить ее в качестве подпрограммы в программу развития подкластера¹.

Одним из направлений оптимизации образовательного процесса должно стать расширение международного и межрегионального взаимодействия образовательных организаций с ведущими аграрными вузами, научными центрами, крупными сельскохозяйственными организациями, изучение и передача опыта лучших достижений в рассматриваемой сфере. Постоянное совершенствование содержания образовательных программ и корректировка образовательных траекторий с учетом последних достижений науки и практики в области АПК позволит перевести образовательный процесс в русло общероссийского перехода на инновационно-инвестиционную модель экономического роста за счет усиления инновационного потенциала кадрового обеспечения кластера.

В системе дополнительного профессионального образования остается открытой проблема разного качественного состава слушателей, в связи с чем создание рассматриваемого подкластера позволит формировать группы по качеству начальной теоретической подготовки с целью повышения эффективности реализуемых программ ДПО. Повсеместное создание, маркетинг, укрепление материально-технической базы ресурсных центров в ключевых поселениях области позволит решить проблему совмещения занятости и обучения, дистанционные технологии предоставления образовательных услуг по повышению квалификации при внедрении компонента организации самостоятельной практической работы также являются мощным фактором повышения кадрового потенциала кластера.

¹ Ловчикова Е.И. Формирование интегрированной системы непрерывного аграрного образования в регионе // Никоновские чтения. 2008. № 13. С. 420–422.

Значимым элементом обеспечения функционирования и развития подкластера является качество проводимой профориентационной работы. Важность профессиональной ориентации отмечена в ряде публичных выступлений нобелевского лауреата Ж. Алферова, причем им рекомендовано начинать данную работу уже в детском саду, а не в общеобразовательной школе, что, однако, не применяется в российской практике по причине отсутствия необходимых методик и научно-практических рекомендаций¹. Однако считаем возможным экспериментальные разработку и внедрение подобных методик в части привития детям уважения и любви к сельскохозяйственному труду и условиям сельской жизни. Предварительно данный вопрос нуждается в тщательной научной проработке. Повысить качество профориентационных мероприятий на данный момент возможно за счет создания упомянутых выше специализированных агроклассов в общеобразовательных сельских школах с введением дисциплины стратегический менеджмент, более активному участию работодателей – сельскохозяйственных организаций в проводимых ярмарках вакансий и ярмарках рабочих мест, развития сети муниципальных профориентационных центров и центров психологической поддержки.

При поддержке создаваемых маркетинговых служб образовательных организаций подкластера возможна организация регулярных встреч представителей указанных образовательных организаций и учеников сельских школ, жителей поселения в целом, проведение научно-практических конференций, распространение информации через СМИ: местные газеты, радио, телевидение, интернет-порталы; проведение показательных лекций для повышения заинтересованности жителей в получении образования в сфере АПК; проведение подготовительных курсов на базе сельских школ, консультаций, информирование о правилах приема и условиях получения образования в соответствующих образовательных организациях, проведение Дней открытых дверей и обеспечение посещения их сельской молодежью.

¹ Гребенщиков И.А. К вопросу о модернизации концепции развития системы непрерывного аграрного образования и кадрового обеспечения отраслей АПК // Агропродовольственная политика России 2012. № 7. С. 24–31.

Стратегическим направлением развития кадрового потенциала АПК в рамках становления подкластера является интеграция образовательных организаций с научными учреждениями аграрной сферы. Для Омской области таковыми являются Сибирский НИИ птицеводства Россельхозакадемии, Сибирский НИИ сельского хозяйства, молочный институт ВНИМИ-Сибирь, экономическая лаборатория Омского научного центра СО РАН. Осуществление интеграционных связей между данными субъектами подкластера помимо разработки единой методологии основ функционирования РЦМКОИКО АПК ОО включает в себя и осуществление совместных исследований по развитию элементов кластера, взаимодействие в становлении и развитии агро-технопарка, специализированных проблемных лабораторий, активный обмен опытом, более широкое использование грантов, привлечение студентов к практике в научных организациях, формирование единой научно-практической базы развития агропищевого кластера региона. В интеграции с наукой должно происходить и развитие консультационного обслуживания функционирования агропищевого кластера. Развитие таких служб представляет проблему в том плане, что требует опытных высококвалифицированных специалистов, однако возможный выход может быть найден во введении специальности «Сельское консультирование» в аграрных образовательных учреждениях. Это мероприятие потребует помимо финансовых и организационных затрат активного привлечения ученых-практиков в процесс преподавания.

На постоянной основе должно обеспечиваться участие представителей сельскохозяйственных организаций региона в работе вышеназванной межведомственной комиссии по кадровому обеспечению в сфере АПК. Возможным направлением является законодательное закрепление (или точное закрепление в Соглашении, что является более затратным в организационном и временном плане) предоставления таковыми организациями информации о качественном составе работников, используемых методах управления персоналом, потребности в работниках тех или иных специальностей, что составляет основу функционирования создаваемого в рамках Соглашения РЦМКОИКО АПК ОО.

Одним из негативных факторов уровня сельскохозяйственных организаций является низкое качество работы кадровых служб, в связи с чем необходимо организовать повышение квалификации и в ряде случаев профессиональную переподготовку специалистов по персоналу; обучение их навыкам мониторинга и аудита персонала организации, разработки системы организационных мотиваторов, эффективному использованию других функций управления персоналом. Особое внимание должно уделяться формированию резерва руководящих кадров АПК¹. Кроме того, одним из основных направлений становления интеграционных связей организаций АПК и других субъектов подкластера является популяризация Президентской Программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации. Отметим, что эффективная реализация данной программы приведет не только к повышению кадрового потенциала, но и к усилению экономической привлекательности того или иного предприятия, а значит и отрасли и региона в целом.

Кадровая политика Омской области в сфере АПК нуждается в реформировании. Разработанные направления совершенствования кадрового обеспечения предприятий АПК и перерабатывающей промышленности окажут решающее воздействие на развитие агропищевого кластера Омской области в целом и на развитие конкретных предприятий АПК и перерабатывающей промышленности в частности.

¹ Гарафутдинова Н.Я., Радул В.В., Соловьев А.А. Итоги работы по формированию и подготовке резерва управленческих кадров Омской области за 2008–2011 годы / Омск: СибАДИ, 2011. 244с.

Глава 7

СТИМУЛИРОВАНИЕ СБЫТА И СОДЕЙСТВИЕ ПРОДВИЖЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

«Ахиллесовой пятой» производителя и переработчика на селе сегодня остаются вопросы маркетинга. Территориальная удаленность от основных рынков сбыта, высокая стоимость транспортировки готовой продукции, высокая степень монополизации рынков сбыта сельхозпродукции, низкая экспортная активность малых форм предпринимательства – таков далеко неполный перечень объективных факторов, препятствующих развитию агропромышленного комплекса Сибири, в том числе Омской области.

В то же время, мировая практика убедительно свидетельствует, что объединение региональных агропроизводителей и агропереработчиков на условиях кластерного сотрудничества имеет неоспоримые преимущества в сфере маркетинга. Целью настоящей главы монографии является исследование возможностей кластерного объединения в области аграрного маркетинга и разработка, на его основе, практического инструментария в сфере содействия продвижению региональной продукции, применимого для агропищевого кластера (АП-кластера) Омской области. Для достижения поставленной цели авторами были определены концептуальные основы маркетинга в аграрном секторе экономики, определены ключевые функции агромаркетинга применительно к кластерным образованиям, выявлены основные проблемы сельхозпроизводства в области маркетинга, проанализирована передовая зарубежная практика в области стимулирования сбыта, разработан практический механизм содействия продвижению региональной продукции для АП-кластера (на примере предприятий Омской области).

7.1. Концептуальные основы агромаркетинга в кластерных объединениях

В широком смысле маркетинг есть концепция управления, философия бизнеса, суть которой определяется следующим: производить следует только то, что будет куплено, поэтому приоритет отдается потребительским предпочтениям, а не возможностям

производства. В узком смысле маркетинг – это комплексная, гибкая система организации предпринимательской деятельности на основе комплексного анализа рынка, построения эффективной системы товародвижения, получения обратной связи от потребителей производимой продукции.

В то же время маркетинговые подходы в сфере агропромышленного производства имеют свою специфику, что привело к появлению в современной научной литературе специального термина – агромаркетинг. Проведенный анализ прикладных исследований в означенной области знаний позволяет выявить следующие **специфические черты агромаркетинга**:

1) непостоянство и уникальность природно-климатических и биологических факторов (плодородия и структуры сельскохозяйственных угодий, географии хозяйств и т.п.), обуславливающие необходимость разумного сочетания специализации с диверсификацией производства;

2) отнесение сельскохозяйственной продукции к товарам первой необходимости, что характеризует большинство видов продукции неэластичностью спроса, а также возникновением потребности в дифференцированном ассортименте и рыночном сегментировании;

3) несовпадение периода производства и периода сбыта, сколопортящийся характер продукции, цикличность рыночных цен, требующие создания оперативной, разветвленной, многоканальной системы товародвижения, резерва хранилищ и холодильных мощностей, соответствующей упаковки, сервисного обслуживания и значительной доли первичной переработки;

4) наличие однородной (заменяемой по спросу и предложению), трудоемкой, основанной на низких технических переделах продукции, делающей сельскохозяйственной рынок сбыта высококонкурентным, особенно в условиях агрессивной государственной поддержки зарубежных агропроизводителей;

5) высокая наукоемкость современного агропроизводства, требующая подготовки высококвалифицированных специалистов для отрасли, в том числе в области агромаркетинга.

Таким образом, вопросы маркетинга в сфере агропроизводства и агропереработки имеют свою характерную специфику: природные и экономические процессы интегрируются и образуют особые условия для организации маркетинга.

Предлагаемый кооперационный, кластерный подход к организации предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве позволяет в равной степени «распространять» положительный синергетический эффект от объединения на членов АП-кластера и в сфере агромаркетинга. В этом случае кластерная форма организации агропроизводства и агропереработки позволяет создавать два уровня внешней среды для субъектов предпринимательской деятельности с точки зрения ключевых вопросов агромаркетинга. Другими словами, в качестве управляемой системы выступает **маркетинговая среда**, которую можно условно разделить на части: микросреду и макросреду (рис. 7.1).

Рис. 7.1. Микросреда и макросреда агромаркетинга

Микросреда включает совокупность субъектов и факторов, определяющих возможности предпринимательских структур АП-кластера в сфере производства сельскохозяйственной продукции. В свою очередь, под макросредой понимается совокупность субъ-

ектов и факторов, определяющих коллективные возможности участников агропищевого кластера с точки зрения сбыта и продвижения региональной продукции.

Данный подход предполагает построение рациональной системы управления агромаркетингом, в котором принятие управленческих решений в рамках АП-кластера базируется на анализе микро- и макросреды. При этом маркетинговая микросреда управляется руководством предприятия, в то время как управление макросредой «делегируется» на уровень руководства кластерного объединения. Подобное разделение «зон ответственности» ориентирует индивидуального сельхозпроизводителя не на сиюминутный, а на долговременный результат, позволяет агромаркетингу выйти на качественно новый уровень: придает особую значимость исследованиям спроса и предложения товара, прогнозам конъюнктуры рынка и т.п.¹

В этой связи можно выделить следующие **функции агро-маркетинга**, которые выполняет АП-кластер как форма организованного взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности в сфере сельхозпроизводства и сельхозпереработки:

- аналитическая функция (изучение потребителей, конкурентов, сегментация рынка, анализ конкурентоспособности товара);
- снабженческая функция (организация рационального материально-технического снабжения);
- сбытовая функция (организация эффективной системы товародвижения и сервисного обслуживания покупателей, формирования спроса и стимулирования сбыта, осуществление товарной и ценовой политики).
- функция управления и контроля (организация стратегического и оперативного планирования, информационное обеспечение участников кластера, организация контроля качества/технологии производимой сельскохозяйственной продукции).

¹ Более подробно см.: Шив Ч., Хайэм А. МВА по маркетингу. М., Альпина-Паблшер, 2012. 716 с.

В связи со спецификой работы далее подробнее рассматривается функционально-сбытовой блок агромаркетинга в агропищевом кластере на примере материалов Омской области. Основная задача агромаркетинга в этом направлении – помочь мелким производителям стать крупным игроком на рынке для увеличения объемов сбыта своей продукции.

7.2. Проблемы сбыта сельскохозяйственной продукции, произведенной на территории Омской области

Безусловно, спектр проблем регионального агропроизводителя в области сбыта чрезвычайно широк, к тому же большинство проблем характерны для всех российских регионов. В данной главе авторы анализируют только те из них, что особенно актуальны для Омской области и определяют необходимость развития кластерных образований в сфере агропроизводства.

Одной из основных проблем современного агропроизводства является **низкий уровень технологической оснащенности** в самом широком смысле этого слова. Мировой и европейский опыт ведения сельскохозяйственных работ уже напрямую связан с информационными технологиями, в России это направление еще практически не открыто.

Все ведущие страны с развитым сельским хозяйством прошли своего рода «технологическую революцию». Экстенсивное земледелие было не просто вытеснено интенсивным, наиболее передовые страны стали использовать прецизионное (высокоточное) земледелие¹. Широко используются также геоинформационные технологии, многооперационные энергосберегающие сельскохозяйственные агрегаты, селекция высокоурожайных сортов растений и выведение высокопродуктивных пород животных, создание биологически активных кормовых добавок, новых лекарственных средств для животных, современные методы борьбы с эпизоотиями, карантинными болезнями животных и растений и т. п. В равной степени эта проблема касается и вопросов агромаркетинга: современные каналы товародвижения (в большей степени это касается розничных сетей) унифицируют требования

¹ Доклад о состоянии использования земель в Омской области в 2012 г. Омск, 2013. С. 17 URL: http://www.to55.rosreestr.ru/kadastr/zemleustroistvo/svedeniya_o_zemle/. (дата обращения: 13.07.2013).

не только по вопросам качества производимой продукции, но и ее товарного вида, а также вопросов логистики. И в этой области малым, разрозненным сельхозпроизводителям крайне тяжело конкурировать с крупными отечественными и зарубежными компаниями, которые в состоянии обеспечить, например, регулярные оптовые поставки огурцов необходимого размера и цвета с долгим сроком хранения или «точно в срок» поставлять быстрозамороженную цветную капусту.

Следующей крупной проблемой регионального агромаркетинга является высокая степень **монополизации производства** в ключевых отраслях сельхозпереработки. Омский пивзавод «РОСАР» сегодня является крупнейшим производственным активом компании «САН ИнБев», самым мощным пивоваренным заводом за Уралом и входит в число крупнейших производителей пива в Европе. «Мясокомбинат «Омский» и группа агропроизводственных компаний «Омский бекон» входят в федеральную компанию «Продо». Крупнейшие молокопереработчики Омской области сегодня принадлежат транснациональным компаниям: ООО «Манрос-М» является Омским филиалом ОАО «Вимм-Биль-Данн», заводом мороженого «Инмарко» владеет концерн «Uniliver». Хочется отметить, что все эти процессы объективны и являются неизбежным следствием процессов глобализации. Тем не менее они оказывают существенное влияние на регионального сельхозпроизводителя.

Скупив большую часть омских перерабатывающих предприятий, монополисты фактически начинают диктовать свои условия мелкому агропроизводителю. Имея возможность, переключаются на производство молочных и мясных продуктов из импортного сырья (зачастую менее экологически чистого), а предлагаемые монополистами закупочные цены на молоко и мясо зачастую ниже себестоимости. Данный подход к сокращению затрат на закупку сырья привел к тому, что региональным сельхозпроизводителям становится невыгодно заниматься мясомолочным животноводством.

Третья ключевая проблема – **монополизация каналов сбыта**. В настоящее время на омском розничном рынке действуют несколько международных и национальных сетевых магазинов, которые, по экспертным оценкам, контролируют около половины продовольственной розницы региона («Метро», «Ашан», «Лента», «Холидей», «Магнит»). Сюда же можно отнести крупнейшую

местную розничную сеть «Наш магазин» (включая бренды «Еда», «Победа», «Репка»), и более мелкие местные сети («Низкоцен», «Геомарт», «Новатор»), работающие в формате cash&carry.

Процесс концентрации в сфере ритейла привел к тому, что количество местных, небольших продуктовых магазинов стало резко сокращаться. Крупные же сетевые магазины предъявляют к поставщикам требования, которые не может выполнить большинство мелких сельскохозяйственных производителей.

А. Поставка должна быть значительного объема, на всю сеть магазинов, при этом осуществляться она должна малыми партиями (в каждый магазин) и за свой счет.

Б. Продукция должна иметь товарный вид (например, овощи вымыты, фасованы в фирменную упаковку со всей необходимой информацией на этикетке и штрих-кодом).

В. Поставки должны происходить по жесткому графику, специализированным автотранспортом. При этом вся продукция должна быть упакована в коробки или ящики, размещена на поддонах (для удобства и скорости разгрузки автопогрузчиками).

Г. Товаропроизводитель должен предоставлять товарный кредит магазинам (расчет после реализации товара, с отсрочкой оплаты).

Д. Ввод каждой единицы продукции в товарную матрицу сети и право на ее ежемесячное «присутствие» на полках магазина обходится в «круглую сумму».

Е. Необходим большой ассортимент товаров (данное условие, как правило, могут выполнить только крупные агроперерабатывающие предприятия).

Ж. Необходима низкая (привилегированная) цена, по сравнению с аналогичной «среднерыночной» и т.п.

Еще одна причина неконкурентоспособности омских агропроизводителей – отсутствие понимания необходимости (и финансовой возможности) **создания и управления брендом**. Как и все малые предприятия, они ограничиваются разработкой упаковки для своей продукции. При этом стремятся сделать ее бесплатно или по минимальной цене («нарисовать» самостоятельно, отдать разработку студентам или предприятию, у которого размещают заказ на печать упаковки). Такая упаковка, тем более торговая марка, не отвечает требованиям современного рынка. На фоне агрессивной рекламной-маркетинговой деятельности феде-

ральных и международных брендов у омского потребителя создается впечатление, что в регионе практически нет местных производителей.

Все означенные проблемы решить индивидуальному, особенно малому, сельхозпроизводителю крайне тяжело, если не сказать невозможно. В этой связи предлагаемый к реализации кластерный подход развития регионального агропроизводства может помочь снять большинство поставленных вопросов в сфере агромаркетинга.

7.3. Зарубежный и исторический опыт функционирования и поддержки кластерных форм агропроизводства

7.3.1. Финляндия

Финляндия схожа с Омской областью, в первую очередь, по природно-климатическим условиям ведения бизнеса в агросфере. Доля населения, занятого в сельском и лесном хозяйстве (табл. 7.1), гораздо меньше, чем в России (хотя и в нашей стране за годы кризиса и реформ произошло сильное сокращение занятости в агропроизводстве).

Причем при сходстве природных ограничений (недостаток тепла, мелкоконтурность, заболоченность угодий и т.п.), Финляндия добивается более значимых успехов в сельском хозяйстве.

Продуктивность сельского хозяйства в разы превышает средние российские показатели (табл. 7.2). Это касается и урожайности культур, и продуктивности скота. Средний ежегодный надой с одной коровы составляет 7,9 тыс. литров молока.

Правительством в Финляндии, как и в России, большое внимание уделяется вопросам стратегической безопасности, в том числе продовольственной. При этом для Финляндии, как и для России, также характерны процессы сокращения мелких разрозненных хозяйств и концентрации агропроизводства у наиболее успешных производителей. Однако эти процессы более растянуты во времени и идут под жестким контролем государства. Именно поэтому агропроизводство современной Финляндии до сих пор основано на малых фермерских хозяйствах.

Таблица 7.1

**Сравнительные характеристики условий ведения
сельского хозяйства, 2012 г.**

Показатели	Финляндия	Россия	Омская обл.
Доля сельхозугодий в территории, %	7	7	57,5
Доля занятых в сельском и лесном хозяйстве, в% от всех занятых	5	11	15,5
Доля посевной площади в пашне, %	96	75	49,99
Урожайность зерновых культур, средняя за 2001–2012 гг., ц/га	33	11,4	10,2
Надой молока от коровы, 1990/2012 г., кг	5547/7633	2781/5450	1999/3519
Динамика поголовья крупного рогатого скота, 2012 г. к 1990 г., %	77	38	37

Таблица 7.2

**Основные показатели производительности труда
в сельском хозяйстве, 2012 г.**

Показатели	Финляндия	Россия	Омская обл.
Производство зерна на 1 занятого, т	35	11	9,37
Производство мяса на 1 занятого, т	3,4	0,7	0,83
Производство молока на 1 занятого, т	21	5	2,79

Типичная финская ферма имеет 37,3 га пахотных земель, 45 га леса, 25 коров и в среднем 3,5 работающих человек. При этом в каждом хозяйстве наблюдается высокая производительность, сопровождаемая высоким качеством продукции¹. Добиваться столь высоких показателей современному малому агропроизводству удастся за счет широкого развития кооперативных, кластерных форм организации бизнеса, и в первую очередь в области агромаркетинга.

Примером успешного продвижения коллективного регионального бренда в форме кластерной кооперации может служить финская компания **Valio Ltd. (Валио)**² – лидер молочного рынка Финляндии (штаб-квартира – в Хельсинки).

¹ Финляндия – партнер России в модернизации национальной экономики: информационно-аналитический справочник / рук. автор. кол. и отв. ред. В.А. Шлямин; ред. А.Г. Кузьмин [и др.]. СПб: Издательско-полиграфическая ассоциация университетов России, 2013. 172 с.

² Информационно-аналитический сайт ООО Валио. URL: www.valiorussia.ru

Предприятие **Valio** (в переводе с финского – «лучший, качественный, элитный») было образовано в 1905 г. частными товариществами по переработке молока. По данным на 2011 год, владельцами Valio являются 18 кооперативов, из которых 9 формируют Valio Group («Группа Валио»), включающую около 8800 фермеров – производителей молока. Бизнес-цель компании – способствовать деятельности финских фермерских хозяйств, занятых производством молока (в основном, небольших). Цепочка «сбор молока – переработка молока – реализация молочной продукции» обеспечивает работой десятки тысяч людей. Производство молока в Valio составляет около 1,9 млн тонн в год (или 5,2 млн литров ежедневно).

Бизнес-модель финской молочной компании Valio может показаться парадоксальной: она стремится закупать сырое молоко по самым высоким ценам, поэтому ее прибыль остается минимальной. Дело в том, что поставщики молока, 18 фермерских кооперативов, являются владельцами компании. Соответственно, и все 8800 фермеров, являются совладельцами Valio, поэтому у заводов-переработчиков нет проблем с сырьем. Не может случиться так, что фермер сдаст молоко на завод конкурента, потому что тот заплатил больше, ведь фермер – сам совладелец Valio. По словам старшего вице-президента Valio Томаса Баклунда, «...зарабатывать большую прибыль не цель Valio. Цель – платить как можно больше за молочное сырье нашим собственникам. Именно так они получают доход, и мы стараемся удерживать как можно более высокие цены на сырье. Если Valio показывает высокую прибыль, это значит, что мы совершили ошибку»¹.

Несмотря на то, что компания объединяет небольшие хозяйства, Valio стала одним из крупнейших финских предприятий в секторе пищевой промышленности с чистым годовым оборотом около 2 млрд евро. Компания располагает подразделениями в России и СНГ, Швеции, странах Балтии, Бельгии и США, активно развивается на рынках Китая и Ближнего Востока, владеет пятнадцатью заводами.

¹ РБК daily. 2007. 23.07. <http://www.rbcdaily.ru/market/562949979050191> (дата обращения: 28.08.2013).

Рис. 7.2. Зонтичный бренд Valio (пример использования)

Под единым зонтичным брендом Valio (рис. 7.2) развивается еще девять брендов, по разным категориям ассортимента продукции. Общий ассортимент продукции Valio насчитывает более 800 наименований, компания производит свежие молочные продукты, сыр, масло и спреды, соки, ингредиенты для пищевой промышленности. Продукция компании маркируется специальным знаком «Эко-Тест Плюс», что подтверждает соответствие продукта высоким требованиям к экологичности. Финское молоко, по данным NSMS (комитета по качеству молока Северной ассоциации производителей молока), является самым чистым в странах Европейского союза. В молоке, используемом для производства продукции Valio, не содержится ГМО, антибиотиков и консервантов. Отдельным направлением деятельности, которое активно развивает Valio, в том числе и в России, является разработка и продвижение современных концепций здорового образа жизни, а также продуктов для здорового и сбалансированного питания. Так, с 2008 года компания «Валио» первой в России представляет ассортимент безлактозной и низколактозной молочной продукции.

7.3.2. Израиль

Израиль представляет интерес, в первую очередь, своей способностью к организации эффективного сельскохозяйственного производства в условиях с неблагоприятными природно-климатическими условиями. Площадь Израиля невелика (22 тыс. км²), при этом почти половину территории занимает пустыня, а значительную часть — горы и леса. Кроме того, сельское хозяйство

Израиля испытывает постоянный недостаток пресной воды и круглогодично находится под воздействием высоких среднесуточных температур¹.

Всего шестьдесят лет назад в Израиле продукты питания распределялись по карточкам, страна получала продовольственную гуманитарную помощь. Сегодня Израиль практически полностью обеспечивает себя продовольствием, а его сельскохозяйственный экспорт достиг полутора миллиардов долларов. Современный Израиль является сегодня крупнейшим в мире поставщиком экологически чистых продуктов питания и страной с одним из самых высокотехнологичных агропроизводств.

Политика правительства Израиля была направлена на восстановление засушливой земли, большая часть которой являлась непригодной для пахоты из-за эрозии почвы и запущенности. Скалистые области очищались, в холмистых районах строились террасы, болота осушались, началось систематическое восстановление лесных массивов; эрозия почв была нейтрализована, а соленые участки суши вымыты для уменьшения засоленности почвы. В результате огромного труда общая площадь посевов за довольно короткий исторический промежуток увеличилась с 165 тыс. до 420 тыс. га. Успех Израиля свидетельствует, что действительная ценность земли зависит не только от исходного «качества» земли, но и от того, насколько грамотно эта земля используется.

Во все сферы аграрной промышленности и сельского хозяйства Израиля широко внедряются инновационные технологии. В целях сокращения трудовых, и других временных ресурсов, для точного и берегающего земледелия, применяются приборы и оборудование для GPS (глобальная система навигации и определения положения) и ГИС (географические информационные системы)². Современные задачи требуют использования современных методов и средств получения, хранения, обработки и представления большого массива информации, а также средств обмена информацией. Разработаны новые методы, благодаря

¹ Сельское хозяйство в Израиле: тематический интернет-ресурс о стране Израиль. URL: <http://www.gidisrael.ru/territoriya-izrailya/selskoe-hozyaystvo-v-izraile.html> (дата обращения: 30.08.2013).

² Коптелов А., Оситнянко О. Информационные технологии в сельском хозяйстве // Агробизнес: экономика – оборудование – технологии. 2010. № 12. С. 60–64.

которым с большой по площади территории собираются значительные объемы данных по множеству показателей. Полученная информация обрабатывается и представляется в цифровом виде, для использования в информационных, в том числе геоинформационных системах. Далее системы объединяют несколько массивов данных, таких как пространственные географические данные, аэро- и космические изображения, а также тематические данные, по множеству сельскохозяйственных параметров. Затем данные представляются в картографических и табличных формах. В удобных для пользователя видах массивы информации могут выводиться на экран или бумагу. Для более детального анализа можно накладывать на собранную информацию другие полученные и собранные данные, такие как качество почвы, условия орошения, метеоинформация, фитосанитарные наблюдения, данные полевых агроисследований, параметры спутникового мониторинга и т.д. На основе данного анализа можно делать выводы о степени развития растительных культур на данной территории и в определенное время. На данный момент это самый оптимальный способ мониторинга состояния растительного покрова, зерновых культур и пастбищ, а также их продуктивности, выявления деградации растительных культур или почвы, прогнозирования урожая и т.д.

Животноводство – гордость израильского сельского хозяйства. Благодаря автоматизации процессов и строгому контролю над производством в молочной промышленности широко используются передовые технологии, специально разработанные для данной отрасли. Например, к доильному оборудованию присоединяется специальный измеритель потока, который автоматически оценивает струю молока и продолжительность доения. Он также используется в качестве средства для преждевременного обнаружения мастита и других заболеваний вымени коровы. Педометр, прикрепленный к ноге коровы, используется для опознавания животного и обнаружения больных коров и последующей передачи информации об их общей активности на центральный компьютер. Программное обеспечение системы питания, разработанное в Израиле, вычисляет количество корма, необходимого для оптимального питания животных, а также экономическую эффективность. После подачи корма данные передаются на центральный компьютер и используются в дальнейшем для анализа. Системы охлаждения, сконструированные

в Израиле, используются летом на многих фермах для поддержания высокого качества продукции. После дойки молоко проходит лабораторные исследования и проверку на качество, пастеризуется, после чего оно может перерабатываться в масло, йогурт, сыр и другие молочные продукты с помощью полностью автоматизированных систем (сегодня Израиль предлагает своим потребителям более 1000 видов молочной продукции).

Примером инновационных решений в птицеводстве является автоматизированный сборщик яиц, позволяющий сэкономить до 50% трудозатрат, которые потребовались бы для ручной сборки. К инновационным решениям можно отнести также питьевые системы для домашних птиц, современные системы для поддержания оптимальных климатических условий на птицефермах в любое время года. Под точным компьютеризированным надзором поддерживается необходимый уровень влажности, тепла, освещения, корма, вентиляции и охлаждения в течение 24 часов в сутки, за счет чего экономится до 80% электроэнергии. Количество подаваемого корма контролируется системой взвешивания.

Благодаря внедрению ИТ-технологий в **растениеводстве** выращиваются высококачественные фрукты, которые находят своих потребителей спустя всего несколько дней после сбора. Новейшие технологии используются в системах охлаждения, сортировки, сбора и упаковки фруктов. Значительная часть овощей, фруктов и цветов выращивается в современных теплицах (защищают, в основном, от тепла, а не от холода). Если средняя урожайность помидоров в открытом грунте составляет 60–80 тонн с га, то в теплицах с микроклиматом, контролируемым компьютером – 500 тонн. Дефицит водного ресурса обусловил внедрение в систему орошения капельного полива. Сегодня израильские технологии активно используются в сельском хозяйстве многих стран, среди которых США и Япония¹. Кроме растениеводства, тепличное хозяйство также дает возможность активно развиваться в сфере семеноводства, выращивания рассады, декоративных видов растений, заниматься цветоводством в оранжереях.

¹ Палькина Т. Российский опыт использования ИТ в сельском хозяйстве // CNews. URL: <http://www.cnews.ru/reviews/free/national2006/articles/selhoz/> (дата обращения: 27.08.2013).

По сути, все сельскохозяйственное производство современного Израиля – это единый агропищевой кластер, находящийся в сфере неусыпного внимания со стороны правительственных организаций (почти вся земля – 99,8% – находится в государственной собственности, она передается в аренду на 49 лет)¹. Агропроизводство Израиля представлено следующими организационными формами: кибуцы – «сельскохозяйственные коммуны», мошавы овдим – «рабочие поселения» и мошавы шифути – «коллективные поселения» – своеобразный «гибрид» кибуца и мошава, а также индивидуальные частные фермерские хозяйства. При этом сельскохозяйственные производители – это в основном глубоко диверсифицированные предприятия, где наряду с растениеводством и животноводством развиваются и другие отрасли, в том числе не связанные напрямую с агропроизводством. В частности, в кибуце Шфаим, наряду с теплицами и молочной фермой развивается туристический бизнес (гостиница, обучающий центр, аквапарк, платные детский сад и ясли), а также производство пластиковых бутылок и вакцины для кур на экспорт. Здесь же по заказу организуются праздничные мероприятия, функционирует крупный торговый центр. Диверсификация и концентрация производства – важнейшие принципы, обеспечивающие безубыточность аграрных предприятий в Израиле.

В сельскохозяйственном производстве преобладает маркетинговый подход, ему подчинена вся послеуборочная обработка: сортировка, обработка газом, упаковка, охлаждение и т.д. Результаты такой политики – ежегодный прирост сельскохозяйственной продукции составляет 10%, а за последние 10 лет объем вырос в 2,5 раза.

Государство оказывает своим сельхозпроизводителям массивную и многоуровневую **поддержку**: предоставляет государственные кредиты под 10% годовых на 20 лет, выдает квоты, оплачивает 2/3 стоимости орошения. Серьезную помощь оказывает служба инструктажа (Шшхам) министерства сельского хозяйства и развития сельских районов. Так, каждый сельхозпроизводитель имеет право на 100 часов консультаций со специалистами по технологии и экономике, причем 70% стоимости этих консультаций

¹ Сельское хозяйство Израиля // Про-Израиль: интернет-журнал <http://www.pro-israel.ru/selskoe-xozyaystvo-israelya.html> (дата обращения: 28.08.2013).

оплачивает государство и 30% – сами фермеры. Применяются разнообразные методы инструктажа: индивидуальные консультации, однодневные семинары, курсы, сезонные встречи, телефонные консультации, компьютерный анализ и др.

Государством разработана целая система стимулирования внедрения новых технологий и инноваций для членов кластерного объединения. Так, фермер, построивший современную теплицу (ее стоимость может составлять около \$500 000) и сдавший ее в эксплуатацию, получает в подарок от государства 30% ее стоимости (ему погашается треть кредита). В случае строительства современной животноводческой фермы, фермеру компенсируется до 60% стоимости строительства помещения, покупки и установки оборудования.

Вместе с тем, государство оказывает регулирующее воздействие на сферу аграрного производства с целью поддержки и развития приоритетных направлений предпринимательства. В первую очередь, следует выделить:

- контроль за процессом производства и качеством продукции;
- государственное регулирование производства определенных видов сельскохозяйственной продукции путем изменения условий финансирования и выделения квот на воду;
- решения по вопросу об иностранных рабочих, занятых в сельском хозяйстве;
- «точечное субсидирование» в соответствии с потребностями рынка;
- поощрения демобилизованных солдат, желающих работать в сельском хозяйстве;
- налоговые льготы за амортизацию оборудования и строений;
- содержание школ и интернатов с сельскохозяйственным уклоном;
- содействие в экспорте продукции посредством субсидий и рекламы;
- активные правительственные инвестиции в научные исследования и разработки, помощь и рекомендации по организации сельскохозяйственных объединений посредством Министерства сельского хозяйства.

В заключение отметим, что в Израиле, как и в большинстве других стран принято в той или иной мере субсидировать сельскохозяйственные кластеры. Однако в последнее время правительство ведет политику уменьшения прямого субсидирования в пользу поддержки и развития соответствующей инфраструктуры для поддержания отрасли.

7.3.3. Омск начала XX века

Определенную историческую параллель в контексте рассматриваемого вопроса можно провести при анализе событий вековой давности, происходивших в агропроизводстве на территории современной Омской области. Строительство в конце XIX века Транссибирской железной дороги, проходящей через Омск, дало мощный толчок развитию аграрного производства в регионе. С одной стороны, новые люди, новые технологии, новые капиталы, с другой – выход на рынки Центральной России и Западной Европы. По сути, стихийно образовывались самоорганизующиеся кластеры по производству пшеницы, сливочного масла, мяса, шерсти и т.п.¹ Первоначально катализаторами самоорганизации выступали крупнейшие западные торговые компании, организовавшие не только централизованную скупку продукции у разрозненных местных производителей и ее продажу под единым брендом «Произведено в Сибири», но и поставку, обслуживание и кредитование необходимого современного оборудования, а также установление рыночных стандартов на выпускаемую продукцию (класс пшеницы, жирность масла и т.п.)². Впоследствии к «процессу» подключились параллельно крупнейшие местные предприниматели: ключевые функции стали брать на себя Омская биржа, общественные объединения сельхозпроизводителей и т.п. Рассмотрим этот процесс более подробно на примере производителей сливочного масла.

¹ Кротт И.И. Отраслевая специализация предпринимательских хозяйств Омского Прииртышья в конце XIX – начале XX века // Гуманитарное знание : ежегодник. Сер. Преемственность. Омск, 1998. Вып. 2. Кн. 1. : Исторические исследования. С. 73–80.

² Самосудов В.М. Досоветская крестьянская кооперация в Сибири и отношение к ней правительства // Гуманитарные исследования: ежегодник. Омск, 1998. Вып. 3. Ч. 1. С. 21–29.

Сливочное масло – второй товар по размерам вывоза со станции Омск. За 1901–1914 гг. его было вывезено около 7 млн пудов. Омское масло железной дорогой направлялось в балтийские порты, где затем морем доставлялось в Копенгаген, Гамбург и Лондон, откуда попадало на рынки практически всей Западной Европы. Соответственно, экспортом масла из Омска занимались в основном иностранные фирмы. «Хозяином» на масляном рынке Сибири считалась датская «Сибирская компания» со штаб-квартирой в Омске. Крупными маслоэкспортерами, действовавшими в городе, были также «Рандруп и К^о», «Лунд и Петерсон», «Рандом и Ресторф». Всего в 1901 г. в Омске были открыты представительства 14 заграничных компаний, занимавшихся закупкой и экспортом коровьего масла, а к 1908 г. их стало уже 22. Объем местного рынка оценивался в 8–10 млн руб. Только в 1906 г. из Омска было отправлено свыше 840 тыс. пудов масла. Производство и сбыт масла стали настолько доходной отраслью, что министры Столыпин и Кривошеин писали царю: «Сибирское маслоделие дает золота вдвое больше, чем вся сибирская золотая промышленность»¹.

Естественно, что в условиях такого небывалого спроса маслоделие в регионе начало развиваться бурными темпами. Современники сравнивали открытие новых производств с лесным пожаром, охватившим лесостепь. Основными производителями масла являлись зажиточные крестьяне, владельцы частных и кооперативных маслозаводов из лесостепных районов Тюкалинского и Тарского уездов. В 1914 г. здесь действовало уже 565 (!) маслодельных заводов. Масло по большей части скупалось в деревнях местными торговцами, а затем уже продавалось оптом крупным иностранным фирмам. «Конкуренция по-американски остра», – жаловался датчанин-скупщик, – «заставляет вести войну. Каждую неделю я проезжаю по шестьсот, семьсот верст по обеим сторонам железной дороги».

В «бизнес» были вовлечены поголовно все. 19 декабря 1903 г. газета «Степной край» сообщала: «В погоне за наживой теперь каждая омская «баба», имеющая всего-навсего одну «буренку», взялась за коммерцию и сбывает молоко в разные, датского происхождения, конторы, отчего крынка молока повысилась в цене

¹ Самосудов В.М. Досоветская крестьянская кооперация в Сибири и отношение к ней правительства // Там же.

уже до 10 копеек. ... "Тридцать пять тысяч курьеров" в Омске... скажут теперь в погоне за молоком и прочими продуктами».

Крестьяне, а также активно занимавшиеся маслоделием казаки покупали, зачастую в долг, у иностранных фирм все необходимое: сепараторы, молоковесы, приборы для определения жирности молока, и даже соль и упаковочный материал. Интенсивно проводилась селекционная работа: были созданы помесные стада красного степного крупнорогатого скота.

Сибирское масло из Омска произвело фурор на Западе, спрос был ажиотажный, что объяснялось низкой ценой и высокими потребительскими свойствами. До этого лучшим в Европе считалось датское масло, но продукция из Сибири содержала в себе меньше воды и обходилась покупателю на 10–15% дешевле. Доходило до того, что под брендом «сибирское масло» на европейских рынках продавалось голландское, датское или немецкое масло, смешанное («сдобренное») с сибирским. Некоторые западные производители сознательно дискредитировали в глазах рядовых покупателей честное имя сибирского продукта, выдавая за него низшие сорта датского или немецкого масла.

Естественно, эта ситуация, а также фактическая монополия на скупку и продажу масла датскими компаниями не устраивала сибирских производителей. Поэтому в 1907 г. в г. Кургане образовался «Союз сибирских маслодельческих артелей» (с 1916 г. его правление стало располагаться в Омске). Численность членов этой общественной организации возросла с 12 (в момент основания) до 1410 (в 1917 г.)¹. Ее конторы действовали не только во всех крупных западносибирских городах (Омске, Петропавловске, Кургане, Тюмени, Новониколаевске, Барнауле и др.), но и в Москве, Санкт-Петербурге, Харбине, Берлине, Лондоне, Нью-Йорке. Союз сибирских маслоделов устанавливал более высокие закупочные цены для крестьян, упорядочивал скупку масла и напрямую торговал за границей. Накануне Первой мировой войны он контролировал 20% вывозимого из Сибири масла (в годы войны большинство зарубежных фирм полностью прекратили свою деятельность в Омске).

¹ Рынков В.М. Государство, кооперация и частные предприниматели: маслозаготовки в Сибири в 1914–1916 гг. // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: сб. материалов регион. науч. конф. Новосибирск: РИПЭЛ, 2007. С. 118–127.

Открытие в 1905 г. Омской биржи, принципиально новой для Сибири формы торговли, было связано со стремлением омских предпринимателей упорядочить стремительно растущие объемы оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией. Причем в биржевом комитете, возглавлявшем местное биржевое общество, куда входили наиболее авторитетные предприниматели города, были и иностранцы. Так, в 1911 г. одним из старшин комитета был глава крупнейшей датской фирмы Серен Христианович Рандруп, исполнявший, кстати, обязанности английского консула в Омске. Биржевой комитет многое делал для развития цивилизованной оптовой торговли. В числе его предложений, например, строительство в крупнейших городских центрах закупки масла складов-холодильников, организация при них сертификационных лабораторий. Все это позволяло повысить качество импортируемой продукции и ввести определенный стандарт.

7.4. Практические предложения по стимулированию сбыта и продвижению продукции агропищевого кластера Омской области

С учетом проведенного анализа основных проблем Омской области в сфере сбыта и продвижения продукции, а также позитивного опыта кооперационно-кластерного взаимодействия агропроизводителей авторы считают перспективным образование на территории региона агропищевого кластера. При этом приоритетные направления кластерного развития с точки зрения агромаркетинга должны отвечать следующим требованиям:

- 1) учитывать критерии программы здоровья нации и продовольственной безопасности Омской области и России в целом;
- 2) иметь возможность занять свободные рыночные ниши;
- 3) иметь возможность в короткие сроки выйти на высокий уровень товаропроизводительности;
- 4) создавать замкнутый цикл производства;
- 5) создавать дополнительные связи со смежными отраслями (кластерами).

Открытый перечень приоритетных направлений развития агропроизводства и агропереработки в Омской области приведен на рис. 7.3. Данный перечень был составлен на основе опросов сотрудников министерства сельского хозяйства и продовольствия

Омской области, агропредпринимателей и специалистов (всего 27 человек) в рамках экспертизы «Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 г.» (30 мая – 2 июня 2013 г., г. Омск, Экспоцентр). Прокомментируем некоторые из направлений.

Одним из перспективных направлений агропроизводства можно считать *производство лекарственных трав*. В настоящее время в России все более популярным становится здоровый образ жизни, растет популярность травяных чаев, восстанавливается фармацевтическая отрасль, что ведет к значительному росту внутреннего спроса на продукцию, которую пока представляют на рынке преимущественно иностранные компании.

Плодово-ягодные, овощные культуры и грибы можно производить в круглогодичном режиме, в закрытом грунте. Теплицы необходимо ставить рядом с животноводческими фермами. В этом случае навоз можно использовать в биогазовых установках в целях отопления. При этом в Омске есть производитель поликарбоната, который используется в строительстве теплиц. Наиболее рациональным решением будет пригласить иностранного производителя передового оборудования для теплиц и создать совместное предприятие в Омске.

В Омской области наличествует земля, пригодная для возделывания льна-долгунца, являющегося основным сырьем для современных льноперерабатывающих производств. С учетом того, что это земли преимущественно северных районов области (менее привлекательных для растениеводства), с высоким уровнем незанятого населения, развитие *льноводства* выглядит здесь особенно перспективным.

В Омской области грунтовые воды находятся близко к поверхности, из-за чего происходит подтопление участков земли. Этим можно воспользоваться рационально, выкопав искусственные водоемы и заниматься *рыбоводством*. В закрытых же бассейнах можно выращивать рыбу ценных пород (например, осетр). Прибыль от производства черной икры будет высокой, что приведет к быстрой окупаемости и возможности дополнительных вложений в развитие производства.

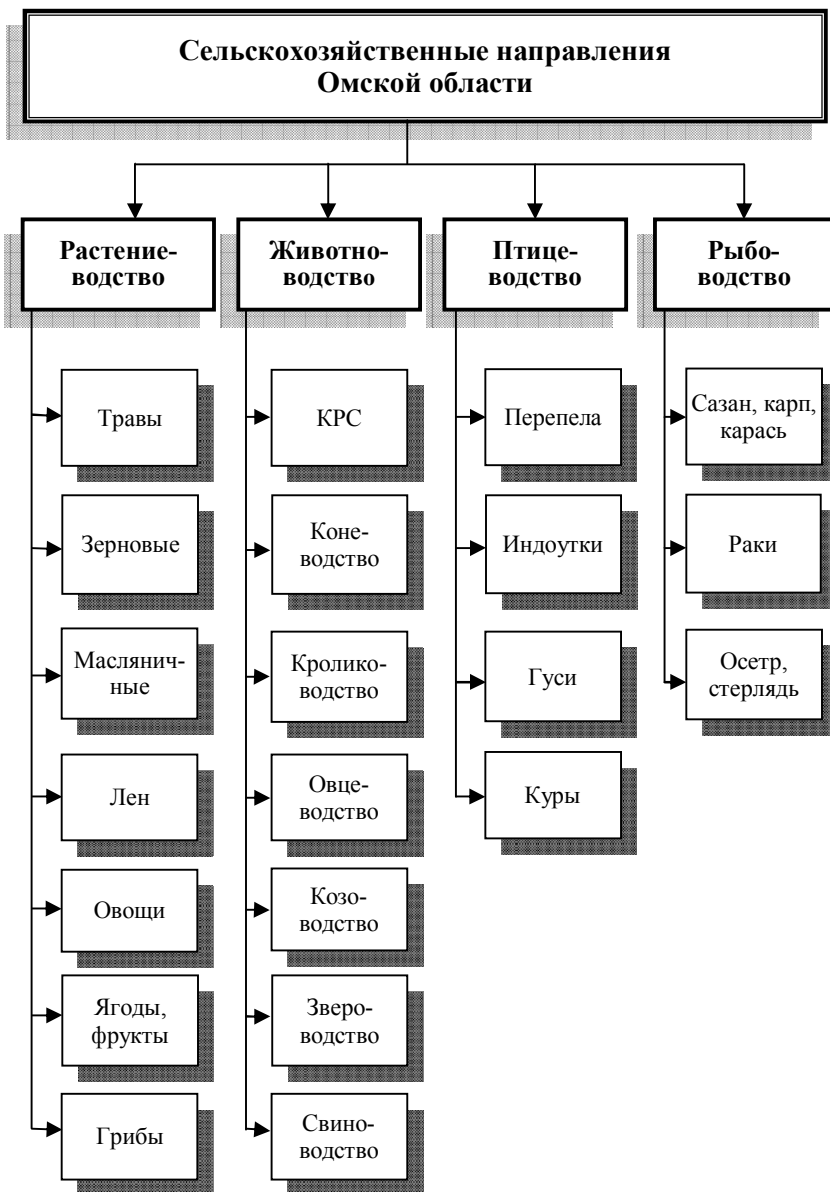

Рис. 7.3. Основные направления развития агропищевого кластера Омской области

Климатические условия Омской области не позволяют производить в больших объемах конкурентоспособную по цене говядину (поэтому выгодно только молочное скотоводство), свиноводство также достигло своего предела. Наиболее перспективным будет занять новые возникающие рыночные ниши, например нишу по производству высококачественного мяса кролика. Развитие промышленного кролиководства, с автоматизированными системами, позволит Омской области стать лидером на набирающем все большую популярность рынке. Также большое преимущество Омскому региону дадут развитие направлений овцеводства и козоводства (в сфере производство детского питания и полезных продуктов для взрослых). В качестве позитивного опыта можно привести козоводческую ферму «Большеатмасская» Черлакского района (500 дойных коз), наладить переработку молока на которой помогли специалисты Омского центра питательных смесей.

Развитие отрасли *звероводства* – это следующий этап в развитии АП-кластера, после рыбоводства и животноводства, так как появится кормовая база на отходах производства рыбы и мяса. В этой связи открываются новые возможности для развития местной легкой промышленности, так как появляется побочные продукты шкурки, шерсть и кожа.

Производство мяса курицы в Омской области развито, поэтому приоритет в *птицеводстве* должен сдвигаться в сторону производства перепелов, индоуток и гусей.

Для того, чтобы в означенных направлениях омские агропроизводители получали максимум прибыли, с позиции агромаркетинга необходимо выполнение ряда ключевых условий:

- 1) производители должны диверсифицировать свою деятельность;
- 2) необходима ориентация на получение экологически чистой продукции;
- 3) в агропроизводстве и агропереработке должны использоваться новейшие высокотехнологичные машины и оборудование;
- 4) необходима максимальная автоматизация производственных процессов;

- 5) необходим курс на интенсификацию производства (повышение урожайности, производительности труда и т.п.);
- 6) нужна кооперация сельхозпроизводителей с одинаковым профилем деятельности, для решения общих задач по организации переработки и продажи продукции.

По мнению авторов, **сельхозкооперация в агропищевом кластере** Омской области должна строиться на принципах экономической модели компании **Valio Ltd с единым зонтичным брендом**.

Так, территориально близкие фермерские хозяйства могут объединяться в кооперативы для решения общих задач, таких как:

- заготовка кормов;
- оптовый закуп с/х оборудования, машин;
- оптовый закуп элитных семян и поголовья животных;
- обработка полей от вредителей;
- организация перерабатывающего производства и т.д.

При этом одно фермерское хозяйство может состоять в нескольких разнопрофильных кооперативах (например, занимающихся производством молока, мяса кроликов, мяса птиц, мяса КРС, овощей, ягод, лекарственных трав и т.д.).

Кооперативам, в свою очередь, выгодно объединяться для организации предприятия по переработке сырья в конечный продукт и ее реализации (рис. 7.4). Таким образом, кооперативы, а значит, и фермерские хозяйства становятся совладельцами перерабатывающих предприятий и получают большую часть прибыли от реализации конечного продукта. Так как у фермерских хозяйств отсутствуют в достаточном количестве финансовые ресурсы на организацию производства, то можно использовать механизмы государственно-частного партнерства. Например, по завершению окупаемости производства государство может выйти из состава акционеров предприятия.

Необходимо также рассмотреть вопрос о строительстве специализированных складов, овощехранилищ, элеваторов, холодильных и морозильных установок для хранения готовой продукции. Здесь также можно пойти по пути государственно-частного партнерства. Совладельцами данных объектов должны стать сельхозкооперативы и государственные инвестиционные фонды.

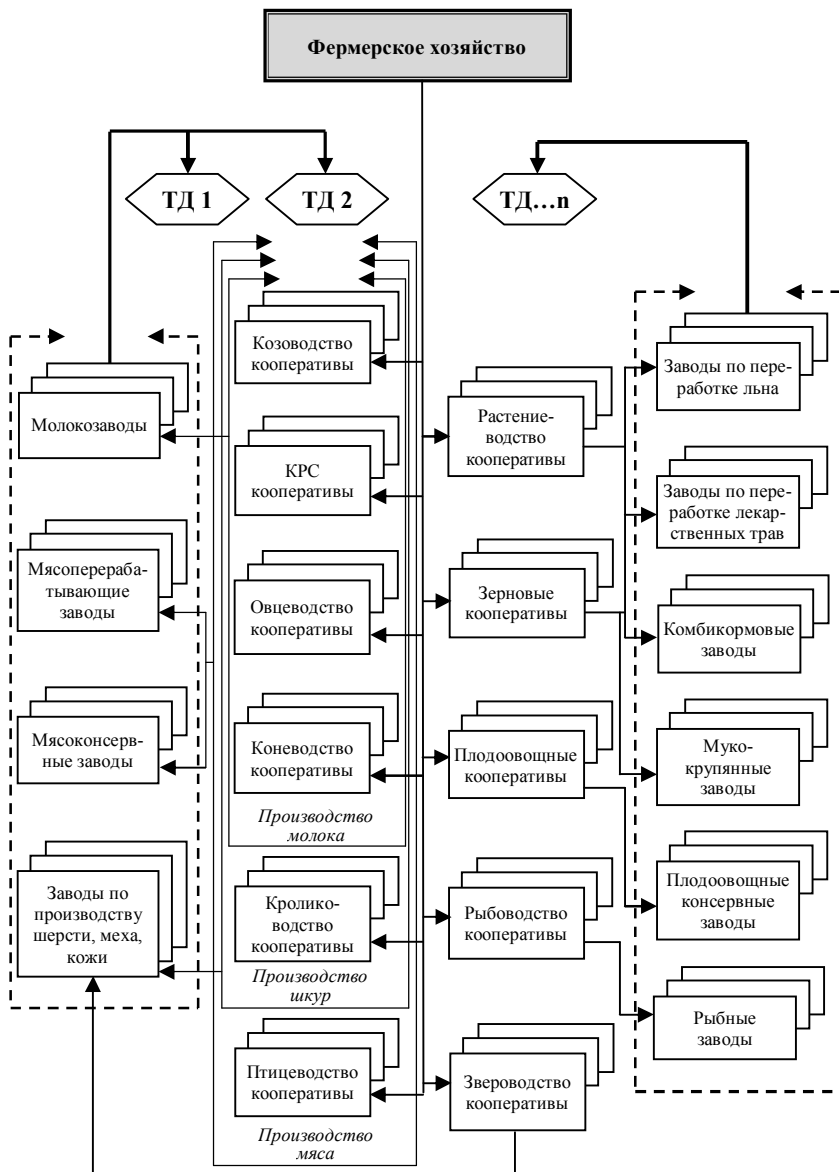

Рис. 7.4. Схема кооперативно-кластерного взаимодействия агропроизводителей Омской области

Предприятия, занимающиеся производством разных продуктов питания, могут объединяться в **Торговые дома** (ТД), для организации продвижения и продажи своей продукции. Чем больше ассортимент продукции Торгового дома, тем больше у него преимуществ на рынке. Для магазинов современного формата важно найти поставщика, который может предложить большой ассортимент и осуществлять регулярные поставки свежей продукции. ТД – это сбытовая компания, по найму. Торговый дом имеет свой автопарк специализированных машин для осуществления логистики, а также специализированные машины для осуществления передвижной торговли. В ТД работают наемные работники. Основная часть прибыли от реализации продукции идет акционерам и небольшая доля на погашение текущих затрат – Торговому дому. ТД осуществляет всю маркетинговую и рекламную деятельность: проводит маркетинговые исследования, выявляет спрос потребителей, разрабатывает новые продукты и торговые марки. Например, для продвижения на местном уровне продуктов питания, произведенных в Омской области можно выбрать слоган: «Здоровое питание – здоровье на всю жизнь!». Для этого необходимо регулярно проводить работу с врачами, работающими в омских медицинских учреждениях, по продвижению экологически чистых, полезных, качественных продуктов, произведенных в омском регионе под общей торговой маркой.

В начале своей деятельности ТД неизбежно столкнется с трудностями поставки продукции в сетевые магазины, поэтому целесообразнее начать сбытовую деятельность с мобильных точек (с холодильным и морозильным оборудованием), в том числе на популярных среди омичей губернаторских ярмарках. Передвижная торговая точка может эффективно работать на оживленных улицах и в отдаленных районах с отсутствием конкурентов, в исторически охраняемых зонах, где строительство запрещено. И при этом не требуется подключения к водопроводу и канализации, как владельцам стационарных объектов. Со временем сеть мобильных торговых точек начнет конкурировать по ряду позиций с сетевыми магазинами. Оценив конкуренцию, руководство данных компаний станет более гибким при переговорах с поставщиками продукции местного производства. Подобную сбытовую стратегию можно применять и в других регионах России.

Для организации работы участников АП-кластера необходим **Центр управления**¹, который будет выполнять следующие маркетинговые функции:

- осуществлять информационную, техническую поддержку по автоматизации производственных процессов, поиску необходимой информации (в т.ч. для бизнес-кооперации участников АПК);
- создавать и поддерживать работу информационно-коммуникационной площадки (сайта, Интернет-ТВ), создавать маркетинговые проекты по продвижению продукции АП-кластера Омской области;
- создавать и сопровождать зонтичный бренд для агропродукции, произведенной в Омской области;
- отслеживать и предоставлять информацию о развитии новых технологий, техники, оборудования;
- представлять интересы агропроизводителей перед органами власти, финансовыми учреждениями, поставщиками, торговыми сетями;
- разрабатывать и контролировать выполнение стандартов качества сырья, продукции, работы предприятий и сотрудников участников АП-кластера и т.п.

Для продвижения продукции региональных агропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках необходимо разработать рыночную стратегию и пошаговый план. Необходимо наладить доставку, хранение, маркировку продукции, осуществлять контроль качества, создавать и продвигать бренд. Очень важно понять, что маркетингом и рекламой необходимо заниматься регулярно, а не по остаточному принципу. Вместе с тем качественные маркетинговые и рекламные мероприятия, труд высококвалифицированных специалистов обходится достаточно дорого, поэтому малым производителям в сфере агропроизводства сегодня жизненно важно объединяться в кооперативы, ассоциации и прочие формы кластерного взаимодействия. Объединение поможет разделить затраты на маркетинговые мероприятия среди участников АП-кластера. Это приведет к повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции и сокращению издержек.

¹ Ламбен Жан-Жак. Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг. СПб.: Питер, 2007.

Для эффективной организации работы участников агропищевого кластера необходима управляющая компания, которая будет выполнять следующие маркетинговые функции:

- осуществлять информационную, техническую поддержку по автоматизации производственных процессов, поиску необходимой информации (в т.ч. для бизнес-кооперации участников АПК);
- создавать и поддерживать работу информационно-коммуникационной площадки (сайта, Интернет-ТВ), создавать маркетинговые проекты по продвижению продукции агропищевого кластера;
- создавать и сопровождать зонтичный бренд для агропродукции, произведенной в Омской области;
- отслеживать и предоставлять информацию о развитии новых технологий, техники, оборудования;
- представлять интересы агропроизводителей перед органами власти, финансовыми учреждениями, поставщиками, торговыми сетями;
- разрабатывать и контролировать выполнение стандартов качества сырья, продукции, работы предприятий и сотрудников участников кластера и т.п.

Реализация идеи объединения агропроизводителей и агропереработчиков субъекта РФ на условиях кластерного сотрудничества на основе предложенных механизмов будет способствовать продвижению региональной продукции агропищевого кластера на местном, российском и зарубежных рынках, повышению объемов и качества выпускаемой продукции, росту эффективности регионального агропроизводства.

Глава 8

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ

Современная сфера сельского хозяйства экономически развитых стран – высокотехнологическое, экономичное, диверсифицированное производство. В то же время, сельскохозяйственная отрасль – это в определенной степени рискованная хозяйственная деятельность, постоянное испытывающая угрозы как природного, так и рыночно-конъюнктурного характера. В этой связи, особенно в современных условиях глобализации экономики, сельхозпроизводители объективно нуждаются в своевременной и достаточной по объему помощи со стороны государства и местных территориальных образований. Одной из универсальных форм такой поддержки является предоставление государственными и местными органами управления разнообразных услуг сельскохозяйственным организациям через специально организованные **центры сельхозконсультирования**. Основная задача таких центров – информационная и консультационная поддержка сельхозпроизводителей по различным направлениям и специализациям агробизнеса.

Важно отметить, что в настоящее время вообще наблюдается интенсивное развитие сферы услуг в мировом хозяйстве, что объясняется становлением постиндустриальной экономики, основной направленностью которой как раз и является повышение значимости сервисных отраслей, ориентированных на развитие человеческого капитала. В 1990–2007 гг. вклад сферы услуг в формирование ВВП мировой экономики повысился с 60 до 69%, увеличилась численность занятых в этом секторе примерно до одной трети от всего работающего населения. При этом в развитых странах в сфере услуг занято средним от 60 до 80% работающего населения, что обеспечивает доминирующую занятость трудовых ресурсов в третичном секторе национального хозяйства по сравнению с другими секторами.

Традиционно в научной литературе услуга понимается как неосязаемое благо, характеризующееся одновременностью производства и потребления и отсутствием перехода прав собственности.

В зависимости от получателя (потребителя) услуги могут оказываться населению и организациям (предприятиям, учреждениям) всех форм собственности.

Проблематика предоставления услуг организациям агропищевого кластера Омской области как важнейшего направления и точки роста региона является, на наш взгляд, в наибольшей степени востребованной в качестве научного исследования.

Выделим следующие методологические подходы к исследованию услуг сельхозпроизводителям.

1. *Функциональный подход* рассматривает услуги сельскохозяйственным организациям как часть сервисной экономики, направленные на формирование «вокруг» сельхозпроизводителей пространства удобных и доступных государственных и частных услуг в соответствии с их функциональной сущностью. Центральное понятие функционального подхода – услуга как особое благо, удовлетворяющее разнообразные потребности организаций агропищевого кластера.

2. *Отраслевой подход* определяет исследование услуг сельскохозяйственным организациям как изучение функционирования множества отраслей (секторов) сервисной экономики, а также их межотраслевого (межсекторального) взаимодействия. Центральное понятие данного подхода – отрасль (сектор) сервисной экономики, оказывающая услуги сельскохозяйственным организациям.

3. *Комплексный подход* предусматривает рассмотрение организации услуг сельскохозяйственным организациям одновременно по техническому, экономическому, организационному, юридическому, финансовому и другим направлениям. Расширяя многообразие и повышая качество и доступность услуг сельхозпроизводителям, регион получает хороший импульс для развития агропищевого кластера, обеспечивая себе за счет этой многогранности положительный имидж гармонично функционирующего субъекта. Центральное понятие комплексного подхода – всестороннее развитие сельскохозяйственных организаций посредством своевременного, удобного и доступного получения комплекса услуг сервисных субъектов.

Определяя комплексный подход как наиболее последовательный и применимый к направленности данного исследования, рассмотрим проблематику предоставления наиболее востребованных услуг сельским товаропроизводителям в РФ, в том числе посредством центров сельхозконсультирования.

В современных условиях глобализации и начальном этапе членства России в ВТО для сельхозпроизводителей особо востребованы качественные образовательные услуги. С проблемой нехватки и/или недостаточной квалификации специалистов основных агропрофессий – ветеринаров, агрономов, зоотехников и т.п. – сталкиваются практически все отечественные сельскохозяйственные организации.

В России специалистов агропрофиля готовят несколько профильных сельскохозяйственных вузов и множество училищ и техникумов. Все они имеют различные программы повышения квалификации, переподготовки и готовы реализовывать разовые образовательные проекты для конкретных организаций, несмотря на «классические» для образовательных учреждений проблемы – изношенная материально-техническая база, устаревшие образовательные методики, основная и пока слабо разрешимая трудность пополнения сельхозорганизаций квалифицированными специалистами, состоящая в нежелании выпускников-агровиков работать по своей специальности на селе.

По данным Федеральной службы государственной статистики численность занятых в сельском хозяйстве (включая охоту и лесное хозяйство) в 2000–2011 гг. снизилась на 26,8% – с 8996 тыс. до 6583 тыс. чел. (рис. 8.1). Выборочное обследование Росстата показало, что потребность организаций в работниках на замещение вакантных рабочих мест в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве на 31 октября 2012 г. составила почти 31 тыс. человек, из которых почти треть (9,3 тыс. чел.) – квалифицированные работники (рис. 8.2).

При этом в 2011 г. выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием государственными и муниципальными образовательными учреждениями по группам специальностей (направлениям подготовки), связанным с сельским и рыбным хозяйством, составил 33,3 тыс. чел., со средним профессиональным образованием – 15,2 тыс. чел. Выпуск квалифицированных рабочих и служащих с начальным профессиональным образованием по профессиям сельскохозяйственной отрасли равнялся в том же году 43,1 тыс. чел.

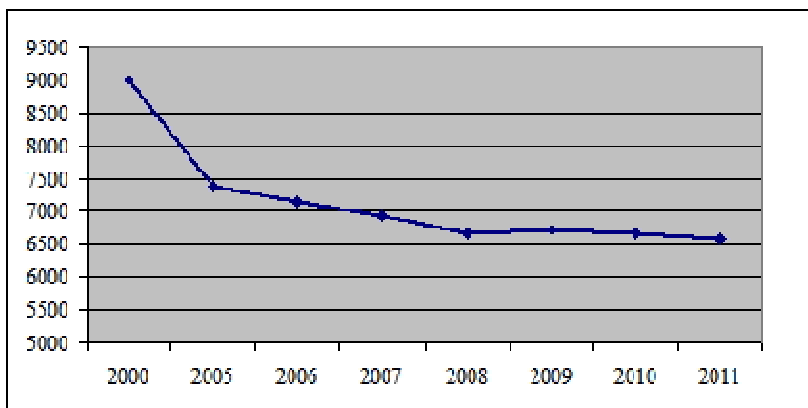

Рис. 8.1. Численность занятых в сельском хозяйстве (включая охоту и лесное хозяйство) в 2000–2011 гг., тыс. чел.¹

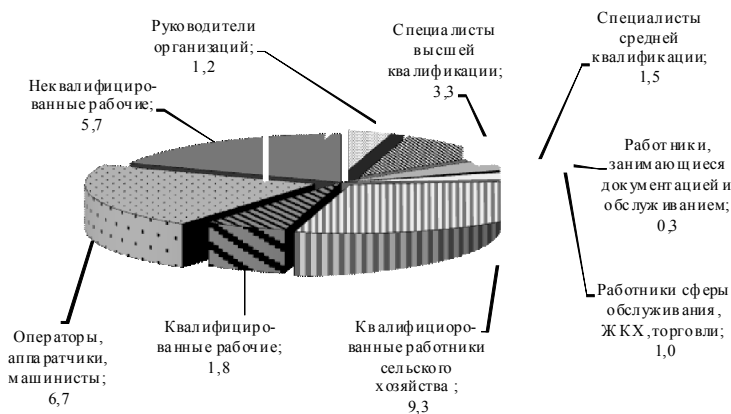

Рис. 8.2. Потребность организаций в работниках на замещение вакантных рабочих мест в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве на 31 октября 2012 г., тыс. чел.¹

¹ Сост. по: Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности / Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 24.06.2013).

Таким образом, только государственные и муниципальные образовательные учреждения готовят свыше 90 тыс. специалистов разного уровня образования в год по профессиям, востребованным в сельском хозяйстве, что вполне восполняет дефицит кадров в данной отрасли, однако немногие из дипломированных выпускников действительно работают по специальности в организациях аграрного сектора экономики.

Одним из возможных путей выхода из этой ситуации может стать реализация кластерного подхода к подготовке сельхозспециалистов. Для имеющих желание работать в сельском хозяйстве школьников образуются специальные кружки и секции, участие в которых позволяет ближе узнать будущую профессию. Далее ребята становятся студентами профильных образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, а затем и вуза, обучаясь на бюджетных местах. При этом на каждом этапе они регулярно практикуются (при желании подрабатывают) в сельхозпроизводственных организациях, где впоследствии и используют свои знания уже в качестве трудоустроенных специалистов, регулярно повышая квалификацию в тех же сузах и вузах.

Следует отметить, что сельскохозяйственное производство объективно является хозяйственной деятельностью с высокими рисками, прежде всего природными, и засухи 2010 и 2012 годов в России это еще раз подтвердили. В этой связи прогнозирование широкой востребованности услуг агрострахования представляется вполне закономерным. Однако в России сельхозпроизводители не спешат заключать договоры агрострахования, несмотря на предоставляемую господдержку, и на то есть несколько причин.

Во-первых, необходимость уплаты страхового взноса. Даже учитывая, что 50% суммы субсидируется из бюджета, для сельхозпроизводителя оставшаяся половина взноса – это тоже расходы немалые. В 2012 г. по договорам страхования с господдержкой страховая премия в среднем составила 700 руб./га². Следует отме-

¹ Сост. по: О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 31 октября 2012 г. (по результатам выборочного обследования организаций) / Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 24.06.2013).

² Долженков В.Н. Новый механизм господдержки в агростраховании не прошел испытание засухой / ЭКО. 2013. № 5. С. 65.

тить, что требуемый страховой взнос необходимо внести накануне посевной, когда все ресурсы сельхозорганизации и так мобилизованы перед самым ответственным для селян периодом.

Во-вторых, Федеральный закон от 25.07.2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», вступивший в силу с 1 января 2012 г., предусматривает покрытие ущерба через механизм агрострахования, если произошло снижение фактического урожая сельскохозяйственной культуры на 30% и более¹. Меньшие потери сельхозпроизводителя страховым случаем не признаются и, соответственно, страховая выплата не осуществляется. В итоге, аграриям выгодно либо потерять более 30% урожая и получить компенсацию, либо вообще не заключать договор агрострахования и надеяться на хороший урожай.

В-третьих, наряду с агрострахованием в стране «параллельно» продолжает существовать другой источник поддержки сельхозпроизводителей в случае сбора последними плохого урожая. Речь идет о прямом возмещении убытков хозяйству, осуществляемому федеральными и/или региональными властями в случае недорода или падежа скота. В этих условиях крестьяне не торопятся страховать свои риски, на что нужно потратить деньги и время, еще и потому, что рассчитывают при неблагоприятном для них итоге уборочной на господдержку, в том числе и при потерях менее 30%.

В-четвертых, разница в региональных подходах к агрострахованию с господдержкой приводит к тому, что в отдельных субъектах РФ для оформления договора необходимо предоставить до одиннадцати дополнительных справок². Ясно, что такое «усложнение» участия сельхозпредприятий в агростраховании еще больше ограничивает желание пользоваться данной услугой.

В-пятых, развитие агрострахования сдерживают разносимые «народной молвой» прецеденты невыплаты страховыми компаниями компенсации сельхозпроизводителям даже при неоспори-

¹ О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»: Федеральный закон № 260-ФЗ от 25.07.2011 г. URL: <http://www.rg.ru/2011/07/27/selhoz-dok.html>

² Биждов К. На равных условиях // Российская газета. 2013. 13 августа. URL: www.rg.ru (дата обращения: 02.10.2013).

мом наступлении страхового случая по договору. При этом аграрии редко обращаются в суды для доказательства своей правоты (нужно содержать для этого профессиональных юристов и часто отвлекаться от своей непосредственной деятельности), а обратившиеся нечасто их выигрывают. Поэтому низкий интерес селян к агрострахованию объясняется еще и нежеланием попадать в подобные ситуации.

В итоге, совокупность указанных выше причин определяет тот факт, что по стране страхуется лишь 1/5 посевных площадей, причем эта цифра за последние два года практически не изменилась.

В свою очередь, страховые компании недовольны в механизме агрострахования тем, что бюджетные субсидии, равные половине суммы страхового взноса, которые по закону органы управления АПК субъекта РФ должны перечислять на счет страховщика, поступают с существенной задержкой. Так, согласно данным, представленным в табл. 8.1, на 1 июля 2013 г. сельхозпроизводители оплатили почти 72% «своей доли» страхового взноса, а бюджетный источник – только 0,8% суммы.

Таблица 8.1

Фактическое перечисление средств на оплату страхового взноса по договорам страхования урожая с господдержкой, млн. руб.¹

Источник финансирования	Размер оплаченных средств и задолженности			
	на 01.07.12		на 01.07.13	
	оплачено	задолженность	оплачено	задолженность
Средства аграриев	1334,6	267,3	1474,0	576,4
Бюджетное субсидирование	284,1	1317,8	15,6	2034,8

Вне сомнения, агрострахование как цивилизованную форму защиты агрорисков, несмотря на сегодняшние проблемы, необходимо развивать. Прежде всего, речь идет о совершенствовании законодательства, уточняющего условия признания понесенных убытков страховым случаем и процедуру оценки ущерба, снижающего возможности применения «серых схем» агрострахования с целью использования бюджетных средств не по целевому

¹ Биждов К. На равных условиях. Там же.

назначению и однозначно формулирующего одинаковые правила страхования для всех участников рынка. Должна быть определена с вопросом фиксации метеорологической обстановки как объективного подтверждения влияния погодного фактора на урожайность. Стоит еще раз, с учетом интересов государства, аграриев и страховых компаний, проанализировать обоснованность использования 30-процентного порога неурожая при принятии решения о необходимости выплаты компенсации страхователю-сельхозпроизводителю. Необходимо четко соотнести два инструмента – агрострахование и прямая бюджетная компенсация убытков сельхозпроизводителям для определения каждому из них своей «ниши» в общей системе поддержки сельского хозяйства, а не противопоставления друг другу. Безусловно, следует продолжить практику бюджетного финансирования 50-процентной части страховой премии в договорах агрострахования. Согласно принятым сегодня плановым показателям, объем этих средств должен увеличиться с 5 млрд руб. в 2012 г. до 7,2 млрд руб. к 2017 г. и до 8,4 млрд руб. к 2020 г. (рис. 8.3).

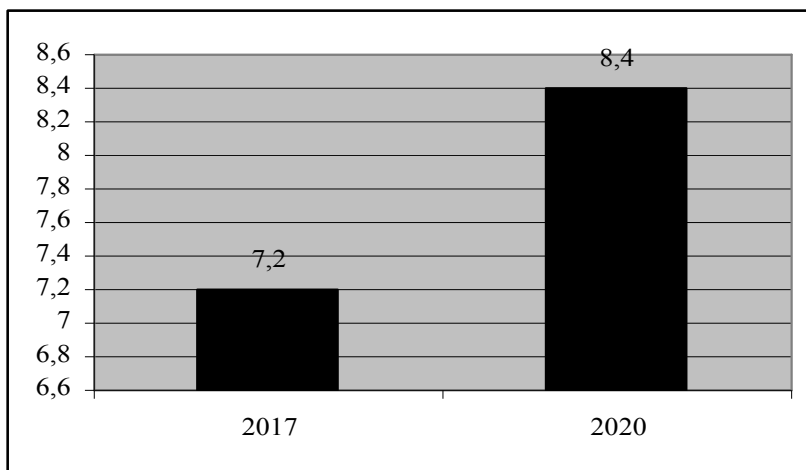

Рис. 8.3. Планируемый объем бюджетного субсидирования половины страховой премии по договорам агрострахования в 2017 и 2020 гг., млрд руб.¹

¹ Сост. по: Долженков В.Н. Новый механизм господдержки в агростраховании не прошел испытание засухой / ЭКО. 2013. № 5. С. 65.

Еще одной нужной для аграрных производителей страны услугой является банковское кредитование. Сельхозпроизводители постоянно нуждаются в оборотных средствах, поэтому для банков они – постоянные клиенты. Так, объемы кредитования организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в России увеличились с 463 млрд руб. в 2009 г. до 610 млрд руб. в 2012 г. (рис. 8.4).

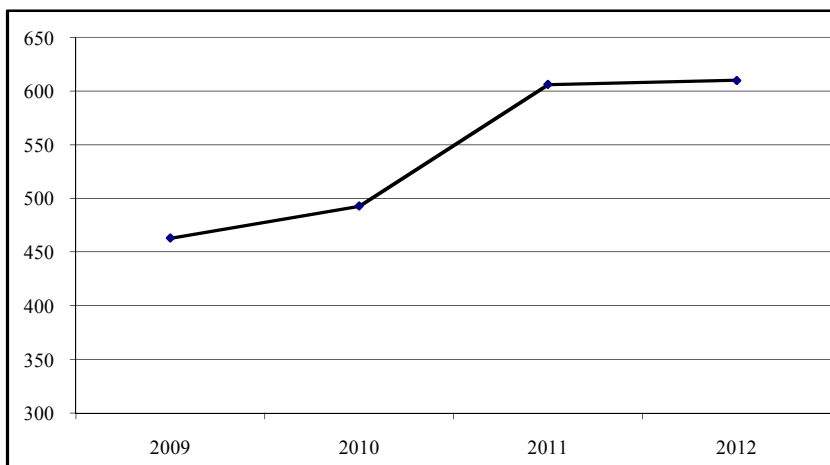

Рис. 8.4. Объемы кредитования сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в России в 2009–2012 гг., млрд руб.¹

Однако для получения кредита банки требуют от аграриев оформлять страховку по расширенному перечню рисков, а договор агрострахования с господдержкой в качестве самостоятельного обеспечения при кредитовании, как правило, не принимается. Такое дополнительное «добровольное» страхование без господдержки предлагается осуществлять по коммерческим тарифам со страховой компанией из списка партнеров банка, от которых последний получает комиссионное вознаграждение. В итоге кредит становится для сельхозорганизации достаточно «тяжелым», его получение и последующее погашение сокращает финансовые возможности аграриев по развитию производства.

¹ Сост. по: Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Официальный сайт Банка России. URL: www.sbr.ru (дата обращения: 04.10.2013).

Поэтому наряду с увеличением объема кредитования растет и задолженность организаций сельского, охотничьего и лесного хозяйств. В 2010–2013 гг. общая сумма задолженности по кредитам указанных организаций увеличилась почти в 2 раза, достигнув на начало 2013 г. 1,2 трлн руб. (рис. 8.5).

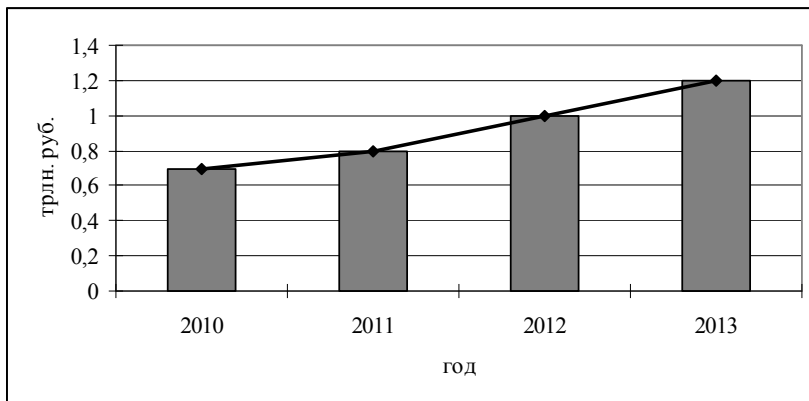

Рис. 8.5. Общая сумма задолженности по кредитам организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в 2010–2013 гг. на начало года¹

Зарубежный опыт показывает, что комплексное предоставление услуг аграриям посредством формирования системы сельхозконсультирования – не просто желательная, а абсолютно необходимая, востребованная мера, направленная на поддержку и развитие сельского хозяйства в стране. Одна из основных причин разорения зарубежных фермерских хозяйств – отсутствие необходимых знаний, позволяющих в современных условиях гибко реагировать на рыночную конъюнктуру, трансформируя «под нее» организационные, маркетинговые, управленческие, производственно-технические и другие параметры сельскохозяйственной деятельности.

Первая служба сельхозконсультирования в современном представлении данного субъекта появилась в Ирландии в середине XIX века как ответная мера, направленная на смягчение по-

¹ Сост. по: Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Там же.

следствий страшной эпидемии, уничтожившей почти весь урожай картофеля – основного продукта питания сельских жителей. По инициативе королевства были учреждены должности странствующих учителей, которые должны были вести разъяснительную работу в крестьянских хозяйствах, помогая им справиться с последствиями эпидемии и восстановить прежние объемы производства картофеля.

Через непродолжительное время «институт» странствующих учителей появился сначала в Германии как реакция властей на резкое снижение доходов фермеров из-за уничтожения значительной части виноградников вредителями, затем в Дании, Италии и Нидерландах, где учреждались государственные службы распространения сельскохозяйственных знаний и опыта. К концу XIX века централизованно организованное сельхозконсультирование появилось в Швейцарии, Австро-Венгрии, Франции и России, функционируя как за счет смешанного финансирования, включающего благотворительные средства состоятельных граждан, государства, церкви и банков, так и исключительно посредством государственной поддержки (Франция). К началу XX века службы сельхозконсультирования работали практически во всех развитых странах Европы.

Основываясь на опыте становления консультирования сельского хозяйства в XIX–XX веках, Н.В. Акканина выделяет следующие условия выделения информационно-консультационной службы как самостоятельного субъекта.

1. Информация о передовых методах и технологиях эффективного ведения сельскохозяйственной деятельности должна собираться, систематизироваться и преобразовываться в доступную для сельхозпроизводителя форму.

2. Данная информация должна использоваться в обучении специалистов сельского хозяйства, которые могут применять ее на практике и предавать другим заинтересованным в ней субъектам.

3. Обязательно наличие определенной административной структуры, определяющей деятельность информационно-консультационной службы.

4. Законодательное установление прав и обязанностей субъектов, осуществляющих консультационную деятельность.

5. Наличие предпосылок, побудительных причин формирования информационно-консультационной службы, в том числе связанных с эпидемиями, засухами, и другими факторами при-

родно-климатического характера, а также экономическими кризисами и низкой эффективностью функционирования сельского хозяйства в стране¹.

В настоящее время особенности оказания консультационной помощи аграриям посредством специализированных служб и центров в зарубежной практике в целом сводятся к следующему:

- образование центров сельхозконсультирования за счет средств государства рассматривается как одно из необходимых направлений господдержки аграрного сектора экономики, однако доля государственных субсидий таким центрам, как правило, не превышает половины всех расходов;
- основными субъектами финансирования консультационных служб выступают государство, местные органы управления, союзы, ассоциации фермерских хозяйств и сами фермеры;
- в большинстве развитых стран базовый уровень услуг, охватывающих широкий спектр относительно однотипных вопросов, службы сельхозконсультирования предоставляют бесплатно, специализированные, предметные услуги, например, по ведению бухучета в сельскохозяйственной организации, являются коммерческими;
- наряду с ознакомлением фермеров с передовыми технологиями, необходимыми для эффективного ведения хозяйства, разработкой «точечных» рекомендаций для решения конкретной проблемы в области растениеводства, животноводства и т.п., а также предоставлением других услуг финансово-экономической, технической, юридической и другой направленности, консультационные службы организуют также обучение фермеров по востребованным практическим программам;
- центр (служба) сельхозконсультирования может выступать посредником между фермерскими хозяйствами и научно-исследовательскими институтами в случае необходимости решения сложных научно-технических задач.

¹ Перераб. по: Акканина Н.В. Основные концепции сельскохозяйственного консультирования. М.: МСХА, 2004. 84 с.

Важнейшей задачей успешного функционирования системы сельхозконсультирования за рубежом является завоевание доверия фермеров к консультантам службы, формирование ее всеобщего признания в качестве авторитетного и в высшей степени компетентного субъекта рынка услуг. К основным факторам, способствующим укреплению ее позитивного имиджа у сельхозпроизводителей, относятся:

- бесплатность получения большинства услуг консультационной службы (финансируемых из государственного и/или местного бюджета);
- территориальная доступность службы, что обеспечивает оперативность обращения фермеров за консультациями;
- возможность фермеров определять содержание и форму консультирования;
- положительные растиражированные прецеденты обращения в службу, получение по факту квалифицированной помощи, позволившей фермеру получить желаемый результат после внедрения рекомендации консультанта¹.

В России система сельхозконсультирования еще пока формируется, в связи с чем имеющийся зарубежный опыт помогает обратить внимание на отдельные ее аспекты, необходимость доработки которых либо уже назрела, либо станет актуальной в ближайшие годы.

На начало 2013 г. сельхозконсультирование в РФ осуществляют 84 центра услуг различных организационно-правовых форм в 64 регионах. Больше всего региональных центров услуг сельскохозяйственным производителям работает в Центральном ФО (22), Приволжском ФО (15) и Сибирском ФО (14), меньше всего – в Уральском ФО (3) и Дальневосточном ФО (6). За последний год численность региональных организаций, предоставляющих услуги сельхозпроизводителям, в целом по стране увеличилась на 15%.

Что касается районных центров сельхозуслуг, то наибольшее их количество расположено в тех же федеральных округах, что региональные. Как видно из данных, представленных на рис. 8.6, из 668 районных центров сельхозконсультирования 201 функцио-

¹ Бражник М.В. Информационно-консультационное обслуживание сельскохозяйственных товаропроизводителей: зарубежный опыт / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <http://mcx-consult.ru> (дата обращения: 04.10.2013).

нирует в Приволжском федеральном округе (30%), 149 – в Центральном ФО (22%), 140 – в Сибирском ФО (21%), оставшиеся 27% центров – в остальных 5 федеральных округах РФ.

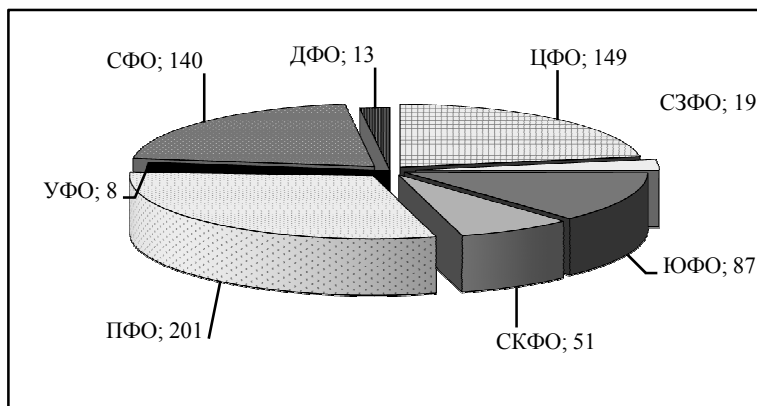

Рис. 8.6. Распределение по федеральным округам РФ районных центров сельхозуслуг в 2012 г.¹

Учитывая показатели рис. 8.7 о численности консультантов центров сельхозуслуг, а также рассмотренные выше данные о количестве региональных и районных центров, можно сделать вывод о том, что наилучший по стране уровень сельхозконсультирования наблюдается в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах. Наименьшие показатели Уральского и Дальневосточного ФО объясняются тем, что в структуре экономики регионов данных ФО сельское хозяйство не является доминирующим и приоритетным сектором, уступая другим отраслям производства.

В 2012 г. объем услуг сельхозконсультирования, оказанных региональными и районными центрами, увеличившись за год на одну пятую часть, составил примерно 917 тыс. консультаций технико-экономического, юридического и других направлений.

¹ Отчет о реализации в 2012 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. в части оказания консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <http://mex-consult.ru/d/77622/d/doklad--2012.pdf> (дата обращения: 24.06.2013).

Согласно рис. 8.8, за рассматриваемый период примечательно возрастание доли агрономов и зоотехников (до 15% по каждой специализации) в общей структуре консультантов. Очевидно, это является логичным следствием увеличения спроса потребителей-клиентов центров на услуги по растениеводству и животноводству, доля которых в общем объеме оказанных услуг составила в 2012 г. 17 и 14% соответственно.

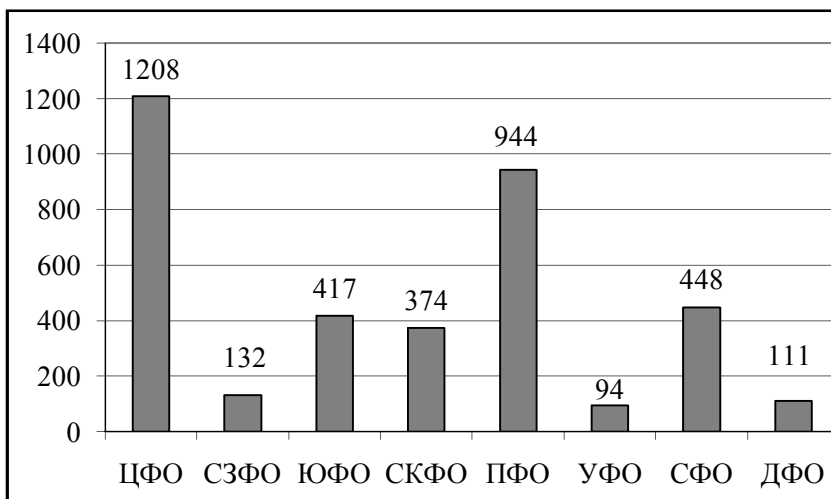

Рис. 8.7. Численность консультантов центров сельхозуслуг по федеральным округам РФ в 2012 г.¹

Более трети пользователей консультационных услуг центров составляют крестьянские (фермерские) хозяйства (36%), чуть меньше одной трети – сельскохозяйственные организации (31%), примерно пятая часть – население (ЛПХ, садоводы, огородники – 22%). При этом, как отмечается в отчете Министерства сельского хозяйства РФ, в последние годы наблюдается увеличение доли услуг, оказываемым малым формам хозяйствования, достигшее в 2012 г. 58,5%².

Проблемы предоставления услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям Омской области являются, в целом, региональным срезом общероссийских сложностей в этой сфере.

¹ Там же.

² Там же.

Как и другим регионам, омским аграриям также сложно привлечь и удержать выпускников образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования на работе в сельскохозяйственной организации. При этом в регионе функционирует один из крупнейших в стране профильных сельхозвузов – Омский государственный аграрный университет, 78% студентов которого обучаются по аграрным специальностям.

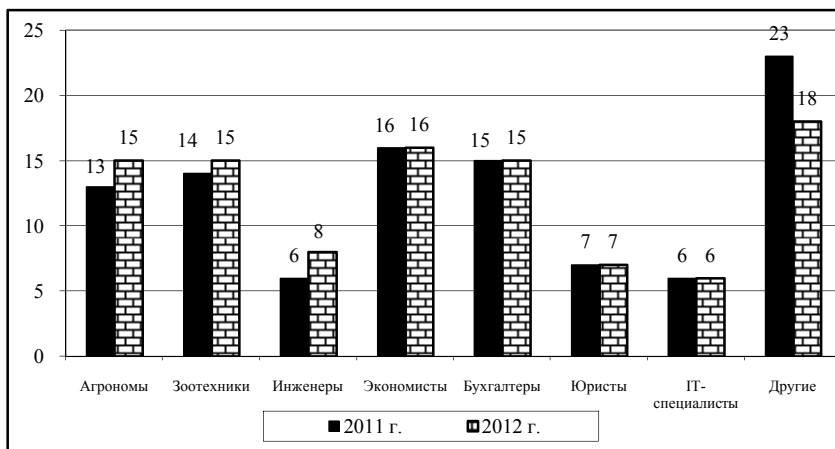

Рис. 8.8. Профессиональный профиль консультантов центров сельхозуслуг в 2011–2012 гг., в% к итогу¹

Прошлогодний выпуск дал региону почти 200 выпускников-аграриев, однако в село вернулось меньше половины молодых специалистов, часть из которых за короткое время уже успела уволиться. В итоге областное министерство сельского хозяйства и продовольствия имеет 157 «горячих» вакансий на региональных организациях аграрного сектора, закрывать которые некем².

Агрострахование в омском регионе также пока проходит стадию становления и «притирки» к сельским хозяйствам области. В нынешнем году сельхозпроизводителям на субсидирование агро-

¹ Там же.

² Граф Н. Спиной к деревне // Российская газета. 2013. 1 августа. URL: www.rg.ru

страхования выделяется 150 млн руб. Вместе с тем в прошлом году свой урожай застраховали лишь 47 сельских хозяйств из почти 400 организаций сельскохозяйственного производства¹. Причины низкого спроса на агрострахование среди сельских хозяйств региона все те же: финансовые, организационные, психологические.

По объему кредитования сельского, охотничьего и лесного хозяйств Омская область находится в первой «пятерке» регионов Сибирского федерального округа (рис. 8.9). По общей задолженности организаций рассматриваемой отрасли Омская область с показателем 16 млрд руб. находится на 4-м месте (по степени убывания размера задолженности) среди регионов СФО после Алтайского края (44 млрд руб.), Красноярского края (24 млрд руб.) и Новосибирской области (21 млрд руб.) (рис. 8.10).

Причины значительных объемов кредитования сельских хозяйств и, соответственно, высокого уровня задолженности по кредитам указанных регионов заключаются в хорошей развитости в них аграрного производства, выраженного в том числе в большем количестве сельскохозяйственных организаций.

Создаваемая в Омской области система информационного сельхозконсультирования призвана помочь аграриям реализовать свой потенциал в сельскохозяйственном производстве области. В омском регионе региональная система сельскохозяйственного консультирования представлена одним региональным, двадцатью двумя районными центрами сельскохозяйственного консультирования, а также различными консультационными организациями, включая научно-исследовательские институты, частные консультационные компании и т.п. По данным на конец 2012 г., 65 консультантов центров оказали более 11 тыс. услуг сельхозпроизводителям Омской области².

¹ Более 150 млн на агрострахование получит Омская область // Информационный портал агропромышленного комплекса. URL: www.agrobk.ru (дата обращения: 04.10.2013).

² Сельхозтоваропроизводителям региона окажут информационную поддержку / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области. URL: <http://msh.omskportal.ru> (дата обращения: 24.06.2013).

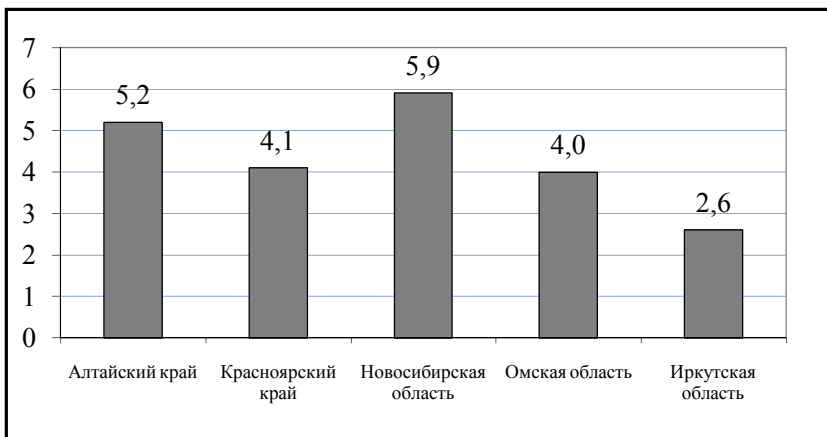

Рис. 8.9. Объемы кредитования сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в некоторых регионах СФО на 01.07.2013 г.¹

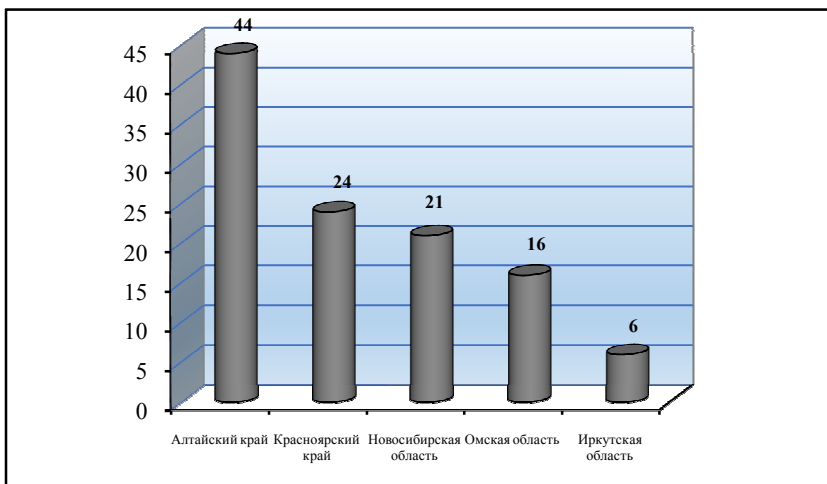

Рис. 8.10. Общая сумма задолженности по кредитам организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в некоторых регионах СФО на 01.07.2013 г., млрд руб.²

¹ Сост. по: Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Официальный сайт Банка России. URL: www.sbr.ru (дата обращения: 04.10.2013).

² Сост. по: Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Там же.

Функции регионального информационно-консультационного центра выполняет отдел информационно-консультационного обслуживания БУОО «Социальное развитие села» министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области. В настоящее время региональным минсельхозпродом подготовлен и размещен в свободном доступе проект рекомендаций по организации работы районных информационно-консультационных центров Омской области. Указанный проект содержит среди прочего перечень предоставляемых центрами сельскохозяйственного консультирования услуг, включающий:

- предоставление государственных информационных ресурсов и информации по научно-технической продукции, выполненной научными организациями по заказу Минсельхоза России;
- консультирование по законодательству и нормативному обеспечению, экономике и технологическим вопросам сельскохозяйственного производства;
- инновационное проектирование и разработка программ развития сельскохозяйственного производства и сельских территорий, финансируемых за счет средств федерального и регионального бюджетов в рамках государственной и региональной программ;
- подготовка, издание и распространение методической и рекомендательной литературы по вопросам реализации государственной аграрной политики, развития сельскохозяйственного производства и сельских территорий согласно утвержденным Минсельхозом России и Минсельхозпродом Омской области планов изданий;
- организация и проведение массовых инновационных мероприятий (конференции, семинары, выставки и др.) по утвержденным Минсельхозом России и Минсельхозпродом Омской области планам;
- обучение консультантов системы сельскохозяйственного консультирования и повышение квалификации специалистов сельскохозяйственных организаций¹.

¹ Рекомендации по организации работы районных информационно-консультационных центров Омской области // Омская губерния: портал правительства Омской области. URL: ikcomsk.omskportal.ru (дата обращения: 04.10.2013).

Как отмечают специалисты регионального информационно-консультационного центра, сегодняшних сельхозпроизводителей все больше интересуют инновационно-производственные, управленческие, маркетинговые и другие системные вопросы, связанные с хозяйственной деятельностью аграрных организаций. Сейчас специалисты центра стараются активно задействовать обратную связь с потребителями своих услуг на предмет того, какая информация для последних является максимально востребованной и в какой форме они хотели бы ее получить¹.

Ф. Котлер выделяет четыре характеристики любой услуги², применительно к услугам центров сельхозконсультирования данные характеристики могут быть интерпретированы следующим образом.

1. Неосвязаемость. Обратившийся за информационно-консультационной поддержкой в специализированную службу (центр) не может заранее знать итогов этого посещения, нет гарантии того, что предоставленный материал поможет ему в решении соответствующей сельскохозяйственной задачи. Так как на момент получения услуги сельхозпроизводитель не может ни увидеть, ни пощупать того, что ему предлагают, он вынужден полагаться на квалификацию и компетентность специалиста центра. Поэтому для укрепления доверия со стороны клиентов специалисту службы необходимо максимально визуализировать будущий результат, в том числе посредством графических элементов, чтобы попытаться преодолеть психологический барьер неопределенности, возникающий из-за данного специфического свойства услуги.

2. Неотделимость от источника. Обладание информацией и знаниями о передовых методах ведения сельского хозяйства неотделимо от консультанта, соответственно, в «классическом» варианте в данный конкретный момент он может уделять внимание одному клиенту. Организация групповых обучающих семинаров и развитие дистанционных форм взаимодействия с сельхозпроизводителями помогают преодолеть слабые стороны этой характеристики услуги.

3. Непостоянство качества. Качество предоставленной консультационной услуги может быть различным, что в свою очередь зависит от квалификации специалистов службы. Высокий уро-

¹ Сельхозтоваропроизводителям региона окажут информационную поддержку // Там же.

² Котлер Ф. Основы маркетинга. М.: Прогресс, 1991. 788 с.

вень знаний принимаемого на работу в качестве сельхозконсультанта специалиста, а также его регулярное обучение, повышение его квалификационного уровня способно нивелировать проблему непостоянства качества консультационной услуги.

4. Несохраняемость. Услуги сельхозпроизводителям, как правило, носят сезонный характер и информационно-консультационный центр не может «хранить их на складе» до определенного времени. Для преодоления этого узкого места консультационным службам следует разрабатывать механизмы предложения определенных видов услуг превентивно, до обращения за ними представителей сельскохозяйственной организации, особенно это касается услуг ярко выраженного информационного характера.

Анализ практики работы центров сельхозконсультирования выявил три основные проблемы функционирования данных субъектов, характерных для центров сельхозуслуг как Омской области, так и других регионов РФ.

Проблема 1. Недостаточное финансирование из федерального и регионального бюджетов.

В последние годы отмечаются неплохие темпы развития консультирования в сельскохозяйственной отрасли в регионах при ограниченном (хотя и увеличившемся в прошлом году) федеральном финансировании центров сельхозуслуг и достаточно «стабильном» недофинансировании на уровнях субъектов федерации, особенно органов местного самоуправления.

Предложения по решению проблемы недофинансирования:

1) разработка документа, регламентирующего перечень услуг центра (прежде всего юридических и маркетинговых), оказываемых сельхозпредприятиям и населению на платной основе;

2) создание механизма проведения конкурса по предоставлению бюджетных грантов сельхозпроизводителям, занимающихся перспективными для развития региона направлениями сельскохозяйственной деятельности, перечисление утвержденной (в %) части средств гранта центру сельхозуслуг, помогавшему подготовить заявку на грант.

Проблема 2. Отсутствие эффективного механизма информационно-электронного взаимодействия центров сельхозконсультирования с потребителями услуг.

Спецификой данной проблемы является отсутствие во многих центрах сельхозуслуг страницы в Интернете (сайта), на которой содержится вся необходимая информация по предоставляе-

мым сельхозпроизводителям услугам, хотя потребность в ней существует. Кроме того, в центрах отсутствует или слабо развита база данных сельских товаропроизводителей (включая их электронные адреса), что делает невозможным или существенно затрудняет регулярную рассылку пользователям электронных писем, информирующих о предлагаемых услугах.

Предложения по решению проблемы слабого информационного взаимодействия:

1) организация размещения информационных ресурсов центра в сети Интернет с целью обеспечения свободного, равного доступа к ней всех потребителей услуг центра;

2) нахождение в практике работы лучших служб сельхозуслуг в различных регионах РФ ценного опыта эффективного информационно-электронного взаимодействия центров сельхозуслуг, организаций и граждан, заинтересованных в сельхозконсультировании, и тиражирование его в центрах Омского региона, где данная проблема еще не решена;

3) организация семинаров-консультаций по темам, предложенным и широко поддержанным агропроизводителями на сайте центра сельхозуслуг, создание технических и квалификационных возможностей для проведения таких семинаров в режиме онлайн;

4) организация онлайн консультаций по вопросам участия в региональных и общероссийских программах поддержки сельхозпроизводителей, а также проведение профессиональных консультаций по вопросам внедрения инноваций в животноводстве, растениеводстве и других направлениях агробизнеса.

Проблема 3. Нехватка и/или недостаточная компетентность специалистов центров сельхозуслуг с точки зрения владения профессиональными знаниями и опытом консультирования по вопросам АПК.

Несмотря на увеличение численности консультантов центров сельхозуслуг, во многих организациях, осуществляющих агроконсультирование, ощущается нехватка квалифицированных специалистов в штате центра, имеющих достаточный опыт работы в сельском хозяйстве и способных проводить квалифицированную консультацию по новейшим агротехнологиям.

У консультационных услуг есть своя специфика, состоящая, во-первых, в их интеллектуальном содержании, что предъявляет повышенные квалификационные требования к субъекту, их предоставляющему. Во-вторых, консультант должен обладать необ-

ходимыми коммуникативными качествами и/или владеть соответствующими психологическими приемами, позволяющими доступно и результативно передать свои знания потребителю услуг.

Предложения по решению проблемы нехватки и недостаточной компетентности специалистов центра:

1) подготовка расширенного списка претендентов на должности консультантов центра сельхозуслуг, формируемого из специалистов сельхозпредприятий, преподавателей-практиков аграрных академий и университетов, сотрудников научно-исследовательских институтов, специализирующихся в области сельского хозяйства, а также агропредпринимателей;

2) осуществление профессионального отбора консультантов по направлениям их будущей деятельности с привлечением специалистов-практиков по отбору персонала;

3) разработка и внедрение системы оплаты труда, увязывающей размер стимулирующей части заработной платы с результатами труда (индивидуальным вкладом) консультанта;

4) проведение регулярного (не менее одного раза в год) повышение квалификации консультантов;

5) обеспечение социальной поддержки работникам организации (в рамках бюджета организации);

6) целевая подготовка специалистов для центра сельскохозяйственных услуг (организации, оказывающей услуги сельхозпроизводителям) в профильных вузах соответствующего федерального округа.

В целом для совершенствования деятельности центров сельхозуслуг необходима организация регулярных региональных и межрегиональных совещаний руководителей центров с целью обмена опытом по вопросам недофинансирования, организации информационного взаимодействия, повышения квалификации консультантов и других. Хорошим результатом таких совещаний должно стать создание совместно утвержденного объединения (ассоциации, союза и т.п.), способного продвигать принимаемые центрами сельхозуслуг решения в Министерство сельского хозяйства РФ, региональные министерства агропрофиля, осуществлять регулярные контакты с губернаторами, руководителями вузов, другими союзами и предпринимательскими объединениями, взаимодействие с которыми будет способствовать совершенствованию деятельности центров сельхозконсультирования.

Кроме того, необходимо повысить «клиентоориентированность» центров сельхозуслуг, проявляющуюся в разработке ими актуальных и востребованных для агробизнеса видов услуг, например, связанных с оказанием помощи сельхозпроизводителям в сборе и оформлении пакета документов для получения бюджетных субсидий. Для обеспечения территориальной доступности услуг сельхозпроизводителям крайне важно в ближайшие годы создать информационно-консультационные центры во всех районах Омской области. Пока, как уже отмечалось выше, центры информационного консультирования функционируют только в 22 районах, что составляет лишь 69% от общего числа муниципальных районов (рис. 8.11).

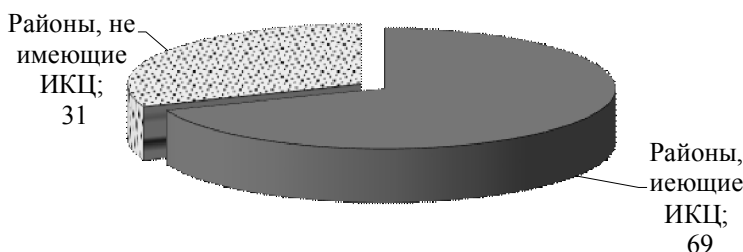

Рис. 8.11. Распространение информационно-консультационных центров (ИКЦ) в районах Омской области, в % к итогу

Таким образом, формирование в Омской области агропромышленного кластера предполагает построение полноценной системы отношений различных субъектов, в том числе выполняющих обеспечивающую по отношению к АП-кластеру функцию. Одним из важнейших обеспечивающих элементов агропромышленного кластера выступают центры сельхозконсультирования Омской области, основная задача которых поддерживать развитие производителей сельскохозяйственной продукции посредством своевременного и полного предоставления им качественных услуг различных видов. Совершенствование консультационной помощи центров, предполагающее, в том числе, формирование новых, востребованных потребителями услуг форматов взаимодействия, будет в полной мере способствовать решению вышеуказанной задачи, а значит и усиливать весь АП-кластер.

Глава 9

ВОЗМОЖНОСТИ ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В РАМКАХ АГРОПИЩЕВОГО КЛАСТЕРА

9.1. Модели и формы сотрудничества властных и предпринимательских структур

Оптимизация отношений предпринимательских структур с государством, регулирование рыночных механизмов в экономически и социально оправданных направлениях (отраслевом, межотраслевом, региональном, во внешнеэкономических связях) рассматривается как инструмент государственной стратегии развития национального хозяйства¹.

В условиях глобализации структура экономики становится более сложной. Главным субъектом становятся мезоэкономические структуры – межотраслевые хозяйственные объединения, осуществляющие стратегическое управление технологическими цепями – от добычи сырья и разработки новой продукции до ее производства и оптовой или розничной (для индивидуальных продуктов особой сложности и высокой стоимости) продажи. Главная особенность этих структур – трансформация отношений между их участниками на организационно-плановой, а не стихийно-рыночной основе².

Предпринимательский потенциал России характеризуется нестабильным состоянием российской экономики. Предпринимательство формировалось в условиях неразвитости рыночных структур и отсутствии институциональной поддержки.

Развитие этого сектора возможно при целенаправленной политике государства, учитывающей необходимость развития и значимость предпринимательства для страны с применением разнообразных форм поддержки, стимулирования, защиты.

¹ Хаиров Б.Г. Организационно-экономический механизм формирования взаимодействия предпринимательских и властных структур (на примере лесопромышленного комплекса): дис. ... канд. экон. наук. Омск, 2008. 174 с.

² Хаиров Б.Г. Формирование взаимодействия предпринимательских и властных структур: монография / Омский ин-т (филиал) РГТЭУ. Омск, 2010. 142 с.

В России наблюдается значительная обособленность больших и малых предприятий, что связано с нерациональным соотношением количества крупных и малых предприятий, характерным для всех отраслей российской экономики и имеет свою историческую основу¹. В бывшем Советском Союзе главную роль играли крупные промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Все они были ориентированы на постоянный рост объемов производства.

В современных условиях стандартные модели рыночной координативной и ценовой настройки, при которых каждое предприятие является обособленной и независимой производственной единицей, является экономически нецелесообразной. Если для отдельного предприятия процессы системного объединения, интеграции и диверсификации являются способом экономического роста и развития, то для общественного хозяйства в целом процессы интеграции и формирование интегрированных экономических структур выступают наиболее перспективным способом модернизации экономики².

Так, использование вертикального контроля может быть оправданным, несмотря на то, что он создает монопольную власть. Монопольная власть и связанное с ней некоторое повышение цен, в данном случае служит платой за снижение издержек производства и за решение проблем, связанных с неадекватным выполнением контрагентом своих обязательств по заключенным сделкам³.

Таким образом, рыночный либерализм, отделяющий государство от вмешательства в экономику и частное предпринимательство, в современной экономике недействителен, что объясняется усилением государственного влияния на экономику в постиндустриальных странах за последнее столетие. Доля расходов государственного предпринимательства в ВВП развитых стран и его участие в капитале организаций выросла более чем на 50%.

¹ Брюк Р., Калинин Е. и др. Выход из экстремальных ситуаций // Малый бизнес. 2001. 212 с.

² Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации № 134 от 1 марта 2008 года // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 28.05.2013).

³ Государственное регулирование рыночной экономики: учебник / под общ. ред. В.И. Кушлина. Изд. 3-е, доп. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 2008. 615 с.

Объективной необходимостью становится формирование паритетных отношений между предпринимательством и государством. Необходимость паритетного взаимодействия этих субъектов хозяйствования вызвана современными особенностями мировой и отечественной экономики, такими как открытость рынков, ограниченность ресурсов, глобализация, внедрение информационных технологий. Такие условия создают качественно новые требования адаптации предпринимательства к быстрым изменениям рынка. Отношения сотрудничества способствуют активизации предпринимательства в интеграции или создании предпринимательских сетей. Государство и предприниматели выступают в роли партнеров, осознавая, что экономика в данный момент не может обойтись без совместного решения вопросов, которые возникают в текущей практике экономической и общественной жизни¹.

Можно утверждать, что перечисленные задачи вряд ли будут решены без активного регулирующего участия государства в хозяйственной деятельности предпринимательских структур на условиях паритетного взаимодействия, выражением которого является форма многостороннего партнерства.

Единого общепризнанного определения частно-государственного сотрудничества до сих пор не сложилось. Частно-государственное сотрудничество начинается с момента возникновения взаимодействия между предпринимательскими и властными структурами. Период осуществления данного взаимодействия определяется масштабом решаемых проблем. Однако в динамичной среде развития экономики сроки перехода могут быть сокращены в связи с возросшей международной конкуренцией и проявлениями благоприятных условий процесса глобализации².

Поэтому, сотрудничество предпринимательских структур и органов государственной власти необходимо рассмотреть как составляющую общих тенденций экономического развития, что предполагает деление периода становления полноценного многостороннего взаимодействия на три этапа (табл. 9.1).

¹ Хаиров Б.Г., Хаирова С.М. Становление партнерско-паритетных отношений между государством и предпринимательством // Сибирский торгово-экономический журнал. 2007. № 6. С. 144–147.

² Хаиров Б.Г., Šekanová Ing Libuše. Предпосылки этапа становления многостороннего партнерства в форме частно-государственного партнерства // Научный потенциал высшей школы для инновационного развития общества: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Омск. 2008. С. 139–141.

Таблица 9.1

**Формы частно-государственного сотрудничества
в становлении многостороннего партнерства**

Этапы	Формы	Характеристика сотрудничества
1. Взаимодействие Субъекты экономики взаимодействуют на конкурентной основе в целях получения прибыли	Частно-государственное взаимодействие (ЧГВ)	Взаимодействие в рамках хозяйственно-экономических отношений властных и предпринимательских структур
2. Переходное сотрудничество Отсутствие у субъектов экономики эффективных управленческих и организационно-экономических механизмов реагирования на изменения внешней и внутренней среды не позволяет каждому в отдельности выступить в качестве полноценного участника	Частно-государственное партнерство (ЧГП) (51% – предприниматели, 49% – государство)	Ведущая роль отводится предпринимательству для решения социально-экономических задач, стоящих перед государством (данный подход уже был реализован в период становления рыночных отношений в России в 90-х годах прошлого столетия)
	Государственно-частное партнерство (ГЧП) (51% – государство, 49% – предприниматели).	Ведущая роль отводится государству с целью решения отраслевых задач, стоящих перед предпринимательством (предпринимательские структуры не способны реализовать инфраструктурные проекты, необходимые для развития отрасли)
3. Цивилизованное сотрудничество Субъекты экономики имеют достаточную самостоятельность для осуществления паритетного партнерства	Многостороннее партнерство (МСП) (50% – предприниматели, 50% – государство)	Добровольные и основанные на сотрудничестве взаимоотношения между различными субъектами, как представляющими государство, так и не связанными с ним, при которых все участники договариваются. Совместными усилиями добиваются общей цели или выполняют конкретную задачу, преодолевая неблагоприятные факторы; несут общую ответственность, предоставляя на взаимовыгодной основе ресурсы и знания, пользуются достигнутыми результатами.

Представители власти, предпринимательства и науки под сотрудничеством властных и предпринимательских структур с целью экономически более эффективного выполнения общественных задач понимают частно-государственное партнерство (ЧГП) или государственно-частное партнерство (ГЧП).

Единое общепризнанное понимание английского термина Public Private Partnership (PPP) в отечественной литературе отсутствует вследствие неоднозначного перевода на русский язык.

Существуют различные подходы к трактовке в законодательных актах федерального и регионального уровней сотрудничества с выделением в определении прикладных свойств:

- любое сотрудничество властных и предпринимательских структур, а также безвозмездная помощь (благотворительность), государственные вложения в приоритетные отрасли;
- долгосрочное сотрудничество, определенное договором, объединяющее все ресурсы (финансовые средства, персонал и др.) и снижение рисков за счет распределения их равномерно между партнерами.
- приватизация, где идет перераспределение функций между предпринимательством и государством в приоритетных отраслях развития, для которых у государства отсутствуют финансовые средства, которые необходимы государству и обществу, но приватизация их невозможна (социальная сфера, транспорт, объекты культурного наследия и др.)¹.

На наш взгляд, определение термина должно исходить из ведущей роли, которая отводится конкретной стороне при взаимодействии властных и предпринимательских структур.

Частное государственное взаимодействие (ЧГВ) – сотрудничество государства и частного бизнеса в условиях конкуренции.

Частно-государственное партнерство (ЧГП) – это конструктивное взаимодействие государства и предпринимательского сектора, целью которого является решение общественно значимых задач на национальном, региональном и местном уровнях, реализуемых в различных формах при обеспечении конкурентоспособ-

¹ Khairov B. Logistics administration of the formation of the multilateral partnership in the region // Flexibility and adaptability of global supply chains: Proceedings of the 7th German-Russian Logistics and SCM Workshop DR-LOG 2012 in Saint Petersburg. 2011. 480 p.

ности страны и соблюдения интересов бизнеса (пример – логистический центр в г. Бремен, Германия, где 51% принадлежит предпринимателям, а 49% – муниципалитету)¹.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. Как правило, не государство подключается к проектам бизнеса, а, наоборот, государство приглашает бизнес принять участие в реализации общественно значимых проектов (пример – корпорация Роснано)².

Многостороннее партнерство (МСП) – союз между сторонами, представляющими правительство, бизнес, гражданское общество, в котором стратегически объединяются ресурсы и способности каждой стороны с целью устойчивого развития, основанного на принципах паритетности разделения рисков, затрат и общей выгоды³.

Сравним критерии форм частно-государственного сотрудничества (табл. 9.2). В 90-х годах прошлого столетия происходило формирование конкурентной рыночной среды, что способствовало сотрудничеству власти и бизнеса в рамках первого этапа. В настоящее время проявление второго этапа характеризуется направлениями крупных капитальных вложений на нейтрализацию негативных внешних и внутренних воздействий. Третий этап подразумевает видоизменение конкурентных отношений в направлении интеграции с целью повышения рыночной определенности, что является ключевым фактором, объясняющим стремление к формированию многосторонних партнерств.

В России из-за отсутствия в отношениях бизнеса и власти эффективных управленческих и организационно-экономических механизмов реагирования на изменения внешней и внутренней среды возникает необходимость осуществления заинтересованными сторонами реального сотрудничества.

¹ Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М., 2005. С. 34–37.

² Амуниц Д.М. Государственно-частное партнерство. Концессионная модель совместного участия государства и частного сектора в реализации финансово-емких проектов // Справочник руководителя учреждений культуры. 2005. № 12. С. 16.

³ Михеев В.А. Государственно-частное партнерство в реализации приоритетных национальных проектов. URL: <http://www.c-society.ru> (дата обращения: 07.04.2013).

Таблица 9.2

**Сравнительная характеристика форм
частно-государственного сотрудничества**

Критерии сотрудничества	Частно-государственное взаимодействие	Частно-государственное партнерство	Государственно-частное партнерство	Многостороннее партнерство
1. Условия сотрудничества: а) равные для предпринимательства государства на конкурентной основе;	+			
б) ведущая роль отводится предпринимательству;		+		
в) ведущая роль отводится государству;			+	
г) паритетность отношений всех субъектов экономики				+
2. Взаимовыгодные условия	+	+	+	+
3. Экономическая независимость	+			
4. Общая цель		+	+	+
5. Разделение ресурсов, ответственности и рисков		+	+	+
6. Синергетический эффект				+

Многостороннее партнерство в рамках частно-государственного сотрудничества возможно при потенциально равных условиях его участников, однако, учитывая существующие проблемы отечественной промышленности, оно не представляется возможным¹.

¹ Хаиров Б.Г. Формирование отношений властных и предпринимательских структур региона на принципах логистического администрирования // Вестник СибАДИ. Омск, 2012. Вып. 5 (27). С. 148–152.

Исследование становления и развития частно-государственного сотрудничества в России на федеральном и региональном уровнях позволяет утверждать, что государственно-частное партнерство – это наиболее приемлемая форма для переходного этапа сотрудничества предпринимательских и властных структур на современном этапе, в частности, в агропромышленном комплексе.

Современное развитие экономики в условиях глобализации доказывает неэффективность обособленных предпринимательских структур как общественных, так и государственных. Однако структурные преобразования и формирование цивилизованного этапа отечественной экономики обуславливают необходимость сотрудничества властных и предпринимательских структур на этапах становления многостороннего партнерства, которое способно содействовать реализации программ социально-экономической модернизации страны и, как следствие, достижению соответствующего синергетического эффекта.

В отдельных отраслях и регионах для перехода к многостороннему партнерству необходимо внедрение и развитие механизма частно-государственного сотрудничества, формирование интегрированных систем менеджмента, что позволит предприятиям работать на опережение, учитывая тенденции, происходящие на международных отраслевых рынках, а также сокращать финансовые затраты, сохранять рынки сбыта и заключать новые контракты.

Рассматривая зарубежный опыт формирования промышленной политики, выделяют три модели промышленного развития экономики:

1. *Экспорто-ориентированная модель* – суть ее во всемерном поощрении производств, ориентированных на экспорт своей продукции.

2. *Модель импортозамещения* – строится на обеспечении внутреннего рынка на основе развития национального производства.

3. *Инновационная модель* – основана на поддержании научно-технического потенциала страны и, как следствие, ее конкурентоспособности на внешнем рынке, способствует развитию образовательных институтов, подготовке высококвалифицированных кадров, созданию рабочих мест на внутреннем рынке труда, развитие промышленности.

Принятые в мировой практике классификации частно-государственного сотрудничества выделяют следующие формы:

1. Контракты как административный договор, заключаемый между государством (органом местного самоуправления) и частной организацией на осуществление определенных общественно необходимых и полезных видов деятельности. Наиболее распространенными в практике сотрудничества считаются контракты на выполнение работ, оказание общественных услуг, управление, поставку продукции для государственных нужд, оказание технической помощи. В административных контрактных отношениях права собственности не передаются частному партнеру, расходы и риски полностью несет государство. Интерес частного партнера состоит в том, что по договору он получает право на оговариваемую долю в доходе, прибыли или собираемых платежах. Как правило, контракты с государственным или коммунальным органом – весьма привлекательный бизнес для частного предпринимателя, поскольку помимо престижа гарантируют ему устойчивый рынок и доход, а также возможные льготы и преференции.

2. Аренда в ее традиционной форме (договоры аренды) и форме лизинга. Особенность арендных отношений между властными структурами и частным бизнесом заключается в том, что на определенных договором условиях происходит передача частному партнеру государственного или муниципального имущества во временное пользование и за определенную плату. Традиционные договоры аренды предполагают возвратность предмета арендных отношений, причем правомочие по распоряжению имуществом сохраняется за собственником и не передается частному партнеру. В специально оговариваемых случаях арендные отношения могут завершиться выкупом арендуемого имущества. В случае договора лизинга лизингополучатель всегда имеет право выкупить государственное или муниципальное имущество.

3. Концессия (концессионное соглашение) – специфическая форма отношений между государством и частным партнером, получающая все большее распространение. Ее особенность состоит в том, что государство (муниципальное образование) в рамках партнерских отношений, оставаясь полноправным собственником имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, уполномочивает частного партнера выполнять в течение определенного срока оговариваемые в соглашении функции и наделяет его с этой целью соответствующими правомочиями, необходимыми

ми для обеспечения нормального функционирования объекта концессии. За пользование государственной или муниципальной собственностью концессионер вносит плату на условиях, оговоренных в концессионном соглашении. Право же собственности на выработанную по концессии продукцию передается концессионеру.

Существующие научные и законодательные трактовки концессии как экономической категории весьма разнообразны, но можно выделить ряд ее существенных характерных признаков:

- предметом концессии всегда является государственная (муниципальная) собственность, а также монопольные виды деятельности государства либо муниципального образования;
- соответственно, одним из субъектов концессионного соглашения является государство или муниципалитет (в лице соответствующих органов исполнительной власти);
- цель концессии – удовлетворение общественных нужд;
- концессия всегда имеет договорную основу (концессионное соглашение);
- концессия основана на возвратности предмета соглашения;
- предмет концессии предоставляется частному партнеру за плату, определяемую в соглашении.

4. Соглашения о разделе продукции. Эта форма партнерских отношений между государством и частным бизнесом частично напоминает традиционную концессию, но все же отлична от нее. Различия заключаются прежде всего в разной конфигурации отношений собственности между государством и частным партнером. Если в концессиях концессионеру на правах собственности принадлежит вся выпущенная по соглашению продукция, то в соглашениях о разделе продукции партнеру государства принадлежит только ее часть. Раздел продукции между государством и инвестором, его условия и порядок определяются в соглашении. Соглашения о разделе продукции применяются главным образом в сфере поисков, разведки и добычи минерального сырья и проведения других, связанных с этим работ. В мировой практике соглашения о разделе продукции как форма партнерских отношений между государством и частным бизнесом активно используются в сфере нефтяного бизнеса.

Рассмотрим базовые модели государственно-частного партнерства в табл. 9.3.

Таблица 9.3

Базовые модели государственно-частного партнерства

Наименование модели	Собственность	Управление	Финансирование
Модель оператора	Частная/ государственная	Частное	Частное
Модель кооперации	Частная/ государственная	Частное/ государственное	Частное/ государственное
Модель концессии	Государственная	Частное/ государственное	Частное/ государственное
Модель договорная	Частная/ государственная	Частное	Частное
Модель лизинга	Частная	Частное/ государственное	Частное/ государственное

Выбор из базовых моделей определяет государство на основании того, в каких сферах и какого рода услуги могут стать предметом государственно-частного партнерства. При этом следует учитывать, что указанные базовые модели в чистом виде практически не встречаются, а чаще используются всевозможные смешанные формы. При этом в конкретных инфраструктурных сферах отдельные базовые модели остаются доминирующими. Мировой опыт свидетельствует о том, что указанные модели преимущественно используются в следующих отраслях и производствах:

1. *Модель оператора* получила широкое распространение в переработке отходов и характеризуется четким разделением ответственности между частным партнером и государством при сохранении контролирующих функций за государством.

2. *Модель кооперации* используется там, где конкретные услуги недостаточно четко выделены и определены, а потому их сложно сделать отдельными объектами налогообложения и амортизационных отчислений; в таком случае партнерство реализуется через совместную проектную компанию государства и частного инвестора.

3. *Модель концессии* действует в отраслях с длительным сроком реализации проектов, а также в тех случаях, когда передача прав собственности от государства частному партнеру исключается по политическим или правовым причинам.

4. *Договорная модель* используется в энергетике, в которой инвестиции в первую очередь направлены на снижение текущих издержек, при этом экономия, полученная от снижения текущих издержек, нередко превышает собственно инвестиционные затраты.

5. *Модель лизинга* является наиболее подходящей для сооружения общественных зданий. В мире накоплен весьма представительный опыт лизинговых форм партнерства органов местного самоуправления с частным бизнесом.

При реализации проектов государственно-частного партнерства в рамках его организационно-правовых моделей задействуются разнообразные конкретные механизмы сотрудничества государственных структур и предприятий частного бизнеса. Они дифференцируются в зависимости от объема передаваемых частному партнеру правомочий собственности, инвестиционных обязательств сторон, принципов разделения рисков между партнерами, ответственности за проведение различных видов работ, в том числе строительство, эксплуатация, управление и проч. Наиболее распространенными в России являются следующие механизмы партнерств (табл. 9.4).

Рассмотрим схемы реализации государственно-частного партнерства в табл. 9.5.

В качестве публичной стороны партнерских отношений с частным бизнесом государство выполняет следующие задачи:

- анализ необходимости партнерских соглашений с частными бизнес-структурами в конкретных сферах экономики;
- выработка предложений и рекомендаций по проектам государственно-частного партнерства;
- разработка ключевых характеристик проектов с позиций публичных интересов, подготовка и организация процедур отбора частных партнеров;
- разработка пакета документации для проектов, проведение переговоров и заключение соглашений с частными партнерами;
- контроль за исполнением соглашений, отслеживание и обеспечение реализации публичных интересов в рамках партнерства;
- оценка выполнения частным партнером условий соглашения;
- выработка рекомендаций о продолжении или прекращении договорных отношений с частным партнером.

Таблица 9.4

Формы государственно-частного партнерства в России

Формы государственно-частного партнерства в РФ	Варианты применения
Заклучение договоров о реализации проектов, в которых в качестве равноправных партнеров, каждый со своим вкладом в проект, участвуют, с одной стороны – структуры государственной (или муниципальной) власти, с другой – частные компании	1. Заключение инвестиционных и иных форм (арендных, лизинговых, сервисных, подрядных, возмездного оказания услуг, доверительного управления имуществом и др.) договоров, включающих особые условия участия государственной (муниципальной) стороны со своим объемом обязательств и прав в рамках проекта и распределения прав на создаваемые в ходе проекта объекты, продукцию, услуги. 2. Концессионные соглашения. 3. Соглашения о разделе продукции (РФ представляет инвестору – субъекту предпринимательской деятельности на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке минеральных недр, указанные в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск).
Предоставление государственной поддержки реализуемым частным бизнесом проектам в стратегических направлениях или на определенных территориях	1. Использование средств из источников государственного финансирования. 2. Создание особых экономических зон (опытно-внедренческих, производственных, туристско-рекреационных, портовых). 3. Предоставление принадлежащих государству земельных участков юридическим лицам для жилищного строительства, строительства предприятий по производству строительных материалов, а также создания промышленных парков, технопарков и бизнес-инкубаторов. 4. Взаимодействие государственного и частного капитала в целях развития науки, технологий и техники, адаптации научно-технического комплекса к условиям рыночной экономики.
Создание хозяйствующих обществ	Создание хозяйствующих обществ со смешанным государственным и частным капиталом
Сотрудничество государства и бизнеса в развитии социальной сферы	Бизнес (согласованно с государственной политикой) самостоятельно и за свой счет реализует проекты в областях, приоритетных для государства и общества (строительство учебных заведений, больниц, объектов культуры, разработка законопроектов и т.п.)

Таблица 9.5

Модели реализации государственно-частного партнерства

Аббре- виатура термина	Термин	Характеристика
BOT	Build, Operate, Transfer – строительство– эксплуатация/ управление–передача	Используется главным образом в концессиях. Инфраструктурный объект создается за счет концессионера, который после завершения строительства получает право эксплуатации сооруженного объекта в течение срока, достаточного для окупаемости вложенных средств. По истечении срока объект возвращается государству. Концессионер получает правомочие использования, но не владение объектом, собственником которого является государство.
BOOT	Build, Own, Operate, Transfer – строительство–владение– эксплуатация/управление– передача	Частный партнер получает не только правомочие пользования, но и владения объектом в течение срока соглашения, по истечении которого он передается публичной власти. Существует также обратный BOOT, при котором власть финансирует и возводит инфраструктурный объект, а затем передает его в доверительное управление частному партнеру с правом для последнего постепенно выкупить его в свою собственность.
BTO	Build, Transfer, Operate – строительство–передача– эксплуатация/управление	Предполагает передачу объекта публичной власти сразу по завершении строительства. После приема государством он переходит в пользование частного партнера, но без передачи ему права владения.
BOO	Build, Own, Operate – строительство–владение– эксплуатация/управление	Созданный объект по истечении срока соглашения не передается публичной власти, а остается в распоряжении инвестора.
BOMT	Build, Operate, Maintain, Transfer – строительство– эксплуатация/ управление– обслуживание–передача	Специальный акцент делается на ответственности частного партнера за содержание и текущий ремонт сооруженных им инфраструктурных объектов
DBOOT	Design, Build, Own, Operate, Transfer – проектирование– строительство–владение– эксплуатация/ управление– передача	Особенность соглашений этого типа состоит в ответственности частного партнера не только за строительство инфраструктурного объекта, но и за его проектирование.
DBFO	Design, Build, Finance, Operate – проектирование– строительство–финансиро- вание–эксплуатация/ управление	Помимо ответственности частного партнера за проектирование специально оговаривается его ответственность за финансирование строительства инфраструктурных объектов.

Разнообразие механизмов, форм и методов государственно-частного партнерства позволяет достаточно широко использовать возможности частного капитала в решении государством многих проблем, связанных с публичным интересом. В отраслях производственной, транспортной и социальной инфраструктуры применяются все варианты концессионных соглашений, совместные предприятия с участием государственного и частного капитала, а также проекты, основанные на договорах гражданского и публичного права.

9.2. Особенности регулирования объектов государственно-частного партнерства в агропищевом кластере

Объектами государственно-частного партнерства в АПК являются объекты, находящиеся в государственной и коммунальной сфере, включая существующие, в частности, воспроизводимые (путем реконструкции, модернизации, технического перевооружения) объекты; создаваемые или приобретенные объекты.

Объектами государственно-частного партнерства не могут быть объекты, относительно которых принято решение о приватизации. Кроме того, объекты государственно-частного партнерства не могут быть приватизированы в течение всего срока осуществления государственно-частного партнерства.

Как свидетельствует опыт стран с развитой рыночной экономикой, основные черты ГЧП, отличающие его проекты от других форм отношений государства и частного бизнеса, заключаются в следующем:

- определенные, а в ряде случаев и достаточно длительные сроки действия соглашений о партнерстве (от 10–15 до 20 и более лет, в случае концессий – до 50 лет). Временное ограничение четко соблюдается: проекты обычно создаются под конкретный объект, который должен быть завершен к определенному сроку;
- специфические формы финансирования проектов: за счет частных инвестиций, дополненных государственными финансовыми ресурсами (нередко значительными), или же совместное инвестирование нескольких участников;

- реализация партнерских отношений в условиях конкурентной среды, когда за каждый контракт или концессию происходит конкурентная борьба между несколькими потенциальными участниками;
- специфические формы распределения ответственности между партнерами: государство устанавливает цели проекта с позиций интересов общества и определяет стоимостные и качественные параметры, осуществляет мониторинг за реализацией проектов, а частный партнер берет на себя оперативную деятельность на разных стадиях проекта: разработки, финансирования, строительства и эксплуатации, управления, реализации услуг потребителям;
- разделение рисков между участниками соглашения на основе соответствующих договоренностей сторон.

В странах Европейского Союза проблемами содействия, финансирования и мониторинга государственно-частного партнерства занимается ряд генеральных дирекций под эгидой Комиссии ЕС. Широко практикуется содействие в финансировании проектов со стороны ряда крупных европейских финансовых институтов. Так, Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) активно использует в этих целях два инструмента:

- глобальные ссуды, выдаваемые через уполномоченные банки на цели регионального и инфраструктурного развития и поддержки малого и среднего бизнеса;
- структурированные программы финансирования, предназначенные для поддержки конкретных инвестиционных проектов.

Поддержкой проектов государственно-частного партнерства занимаются также структуры Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и европейская группа Всемирного банка (в том числе известная Международная финансовая корпорация (IFC), специализирующаяся на поддержке частных инициатив).

Рассмотрим эволюцию ГЧП как комплексного явления, который выявляет очевидную зависимость между уровнем присутствия его в экономике и господствующей государственной идеологией. Одни из первых партнерств возникли во Франции. В 1842 г. там был принят первый закон об АПК, согласно которому был установлен режим государственных концессий.

Таблица 9.6

**Анализ практики государственно-частного партнерства
в зарубежных странах и России относительно АПК**

Страна	Появление ГЧП	Влияние на АПК	Количество проектов
Германия Франция	Рубеж XIX–XX вв.	Отрасль переведена под государственный контроль	135
США	1980–1990 гг.	Инициатива частного предпринимательства	128
Япония	Вторая половина 80-х годов XX века.	Государственный контроль и частное финансирование	149
Россия	Начало 2000-х годов	Государственный контроль	80

Франция

Управление продовольственным комплексом во Франции осуществляют Министерство сельского и лесного хозяйства, его региональные и департаментские управления. Сельскохозяйственные палаты, а также ряд смешанных, полугосударственных и профессиональных организаций. Таким образом, создана единая система органов по ориентации сельхозпроизводства и управления рынками сельскохозяйственной продукции, компетенция которой выходит за рамки сельскохозяйственного сектора, так как охватывает и проблемы продовольственной экономики. Специализированные органы выполняют консультативные, информационные, координационные функции.

Характерной чертой французской системы управления в сельскохозяйственной области является то, что в ней значительное место принадлежит различным профессиональным сельскохозяйственным органам. Из них две реальные силы оказывают заметное влияние на формирование аграрной политики: система Сельскохозяйственных палат и сеть профессиональных союзов. Они осуществляют определенные нормативные полномочия: кодифицируют местные сельскохозяйственные традиции, распространяют нормы по сбыту сельхозпродукции. Бюджет Сельскохозяйственных палат формируется за счет налога с земельных собственников, субсидий, обязательств потребителей и займов.

Германия

В 1955 г. переговоры Союза фермеров Германии с правительством привели к принятию закона о сельском хозяйстве Германии. Закон о сельском хозяйстве Германии можно расценивать как Основной Закон по сельскому хозяйству. В нем отражены действующие основы национального координирования аграрной политики, а также описаны конкретные политические средства ее осуществления. Таким образом, заложенные в закон положения должны были стать исходной точкой для всех мероприятий по содействию аграрному сектору на национальном уровне. Аграриям в законе удалось отразить необходимость постоянной защиты их интересов на самом высоком политическом уровне, защита предполагала поддержку и необходимость выживания всего сельского хозяйства в целом.

Рыночный порядок без установления гарантированных цен с защитой от импорта – таможенные пошлины. Рыночный порядок с прямыми дотациями – твердая пшеница, хмель, табак.

Программа сельскохозяйственного кредитования для всех земель Германии имеет цель поддержки инвестиционных мероприятий по рационализации и улучшению условий жизни. Получить кредит могут только сельхозпроизводители, общие доходы которых не превышают установленных границ. Подлежат поддержке также внутрихозяйственные инвестиции, направленные на улучшение качества продукции.

США

Правительство США не контролирует и не субсидирует цены на сельскохозяйственные ресурсы. Также оно не контролирует процентную ставку по правительственным программам по аграрному кредиту.

Отсутствие контроля за ценами означает, что цены являются равновесными. Эти цены являются ключевой характеристикой американской аграрной экономики: это означает, что нет тенденций к появлению дефицита, избытка топлива, сельхозтехники и т.д. Поэтому нет оснований для государственного распределения ресурсов для фермеров.

Хотя в сельском хозяйстве нет регулированных цен и дотаций на средства производства, американское правительство помогает фермерам создавать собственные кооперативы по закупкам и ино-

гда производству средств производства, а также применяет другие меры поддержания конкуренции в «1-й сфере американского АПК». Это также включает в себя проведение либеральной политики в международной торговле средствами сельскохозяйственного производства.

Государственное регулирование сельского хозяйства в США активно стимулировало его модернизацию и обеспечило благоприятный для отрасли общий режим доходов, налогообложения, накопления капитала. Важная составная часть государственного регулирования – финансово-кредитная поддержка аграрного сектора экономики. Финансирование осуществляется путем выделения из государственного бюджета ассигнований, которые направляются строго на целевые программы. На федеральном уровне превалирует две крупные программы: «Стабилизация доходов» и «Научное обеспечение».

К числу главных относится программа «Стабилизация доходов фермеров», на реализацию которой в настоящее время направляются крупные средства: от 30 до 50% всех бюджетных ассигнований в сельское хозяйство. В состав этой программы входят программы «Страхование урожая», по которой федеральная корпорация страхования урожая Министерства сельского хозяйства США страхует урожай фермеров от стихийных бедствий, и «Сельскохозяйственный кредит».

На федеральном уровне действуют более 10 межотраслевых целевых программ: консервация и изъятие земель, продовольственная помощь малоимущим слоям населения, маркетинг и инспекция и др. Министерство сельского хозяйства через Товарно-кредитную корпорацию (ТКК), Администрацию по делам фермеров (АДФ) и другие финансово-кредитные органы контролирует 80% бюджетных средств, выделяемых на эти программы. Оставшиеся 20% средств расходуются через органы управления штатов и местные органы управления.

В последние годы самой приоритетной стала «Государственная программа поддержки цен». Бюджетным финансированием по данной программе охвачена 1/3 американских ферм, причем 70% этих средств получают фермеры, обеспечивающие годовой объем товарной продукции в стоимостном выражении 100 тыс. долларов.

9.3. Механизм формирования государственно-частного партнерства предпринимательских и властных структур в агропищевом кластере

Обеспечение эффективности и справедливости системы институтов национальной экономики и ее изменения во времени являются неотъемлемой обязанностью и важнейшей функцией государства как институционального макроорганизма.

Для определения промышленной политики государства, в том числе и в агропромышленном комплексе на федеральном и региональном уровнях, предлагается систематизировать существующие нормативно-правовые акты, осуществляющие и регулирующие государственную поддержку предпринимательства:

1) федеральный уровень:

- Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации № 134 от 1 марта 2008 г.;
- О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г.;
- О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон № 264-ФЗ от 29.12.2006 г.;
- Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 120 от 30.01.2010 г.;
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г.;
- Методические указания Минэкономразвития России по разработке государственных программ Российской Федерации, утвержденных приказом Минэкономразвития России № 670 от 22.12.2010 г.;
- Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.: постановление Правительства Российской Федерации № 717 от 14 июля 2012 г.;

2) *региональный уровень:*

- О государственной политике Омской области в сфере инвестиционной деятельности: закон Омской области № 1497-ОЗ от 11.12.2012 г.;
- Об утверждении долгосрочной целевой программы Омской области «Развитие малого и среднего предпринимательства в Омской области (2009–2013 гг.): постановление правительства Омской области № 49-П от 01.04.2009 г.;
- Об отдельных вопросах государственной поддержки субъектов малого предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого предпринимательства в Омской области: постановление правительства Омской области № 212-п от 05.11.2009 г.;
- О государственно-частном партнерстве в Омской области: закон Омской области № 1249-ОЗ от 6 апреля 2010 г.

Государственная поддержка предпринимательства в рамках Постановления Правительства РФ № 134 «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» от 1 марта 2008 года осуществляется в форме бюджетных ассигнований из Фонда:

а) осуществления бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной собственности Российской Федерации;

б) предоставления субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование объектов капитального строительства государственной собственности субъектов Российской Федерации;

в) предоставления субсидий на софинансирование разработки проектной документации на объекты капитального строительства государственной собственности субъектов Российской Федерации, предполагаемые к реализации в рамках концессионных соглашений, или предоставления соответствующих субсидий из бюджетов субъектов;

г) направления бюджетных ассигнований в уставные капиталы открытых акционерных обществ, в том числе путем участия в их учреждении;

д) предоставления субсидий на осуществление Государственной компанией «Российские автомобильные дороги» дея-

тельности по организации строительства и реконструкции автомобильных дорог, в том числе при реализации концессионных проектов.

Бюджетные ассигнования Фонда предоставляются для реализации проектов, имеющих общегосударственное значение, в которых доля финансирования за счет инвестора (инвесторов) составляет не менее 25%, а для реализации региональных инвестиционных проектов – не менее 50%.

Отбор проектов осуществляется на основе следующих критериев:

а) наличие инвестора, подтвердившего готовность к участию в проекте (за исключением концессионного проекта);

б) соответствие решаемой задачи при реализации проекта целям социально-экономического развития Российской Федерации и государственного инвестирования на среднесрочную перспективу, а также отраслевым стратегиям развития, утвержденным Правительством Российской Федерации, – для проектов, имеющих общегосударственное значение;

в) достижение положительных социальных эффектов, связанных с реализацией проекта;

г) обоснование невозможности реализации проекта без участия бюджетных ассигнований Фонда.

Отбор проектов осуществляется на основе следующих критериев:

- стоимость проектов, установленная для получения бюджетных ассигнований Фонда, составляющая не менее 5 млрд рублей, – для проектов, имеющих общегосударственное значение, и не менее 500 млн рублей, – для региональных инвестиционных проектов;
- соответствие объема финансирования проекта за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации и (или) местного бюджета минимальному уровню софинансирования;
- соответствие задачи, на решение которой направлена реализация проекта, задачам, определенным стратегией социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, утвержденной в установленном порядке, – для региональных инвестиционных проектов;
- период, на который предусматриваются бюджетные ассигнования Фонда для реализации проекта, не превышает 5 лет.

В рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. (Программа), государственная поддержка в агропромышленном комплексе осуществляется в форме предоставления субсидий:

- на поддержку племенного животноводства;
- на приобретение средств химизации;
- на поддержку северного оленеводства и табунного коневодства, овцеводства, на страхование урожая сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений;
- на компенсацию части затрат по уплате процентов по кредитам (займам);
- на развитие отраслей растениеводства, в том числе элитного семеноводства;
- на реализацию экономически значимых региональных программ субъектов Российской Федерации.

Алгоритм получения государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках Программы представлен на рис. 9.1.

Рис. 9.1. Алгоритм получения государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках Программы

Объем финансового обеспечения мероприятий Программы 118,0 млрд рублей.

Государственная поддержка в рамках Программы:

- 1) возмещение части суммы процентов по кредиту;
- 2) возмещение части лизинговых платежей;
- 3) возмещение части страховой премии;
- 4) возмещение части расходов, связанных с выплатой вознаграждения по договорам банковской гарантии, поручительства;
- 5) возмещение части затрат, связанных с оплатой услуг по выполнению обязательных требований законодательства Российской Федерации;
- 6) возмещение части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, привлеченным кредитными потребительскими кооперативами;
- 7) возмещение затрат, связанных с реализацией программ по энергосбережению;
- 8) возмещение субъектами малого предпринимательства затрат на обучение своих работников на образовательных курсах;
- 9) возмещение части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, привлеченным сельскохозяйственными потребительскими кооперативами;
- 10) возмещение расходов, связанных с участием субъектов малого предпринимательства в выставочно-ярмарочных мероприятиях;
- 11) возмещение затрат субъектам малого и среднего предпринимательства, являющимся действующими инновационными компаниями;
- 12) возмещение части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, привлеченным на срок не более трех лет в российских кредитных организациях субъектами малого предпринимательства не ранее 1 января 2005 г. или субъектами среднего предпринимательства не ранее 1 января 2008 г.;
- 13) возмещение субъектам малого и среднего предпринимательства, принявшим участие в продовольственных ярмарках «Омские продукты – омичам», части затрат, связанных с приобретением специализированного холодильного оборудования для продажи товаров, требующих определенных условий хранения, или автомобилей, оснащенных холодильным оборудованием, с которых осуществляется продажа товаров, требующих определенных условий хранения;

14) возмещение части затрат субъектам малого предпринимательства, реализующим социально значимые проекты на территориях муниципальных образований Омской области;

15) возмещение части затрат субъектам малого и среднего предпринимательства в целях создания и (или) развития и (или) модернизации производства товаров (работ, услуг);

16) возмещение части затрат субъектам малого и среднего предпринимательства на организацию групп дневного времяпрепровождения детей дошкольного возраста и иных подобных им видов деятельности по уходу и присмотру за детьми.

Государственная поддержка в рамках закона Омской области от 11.12.2012 г. № 1497-ОЗ «О государственной политике Омской области в сфере инвестиционной деятельности».

Осуществляется в следующих формах:

- 1) установление пониженных ставок по налогам;
- 2) предоставление инвестиционных налоговых кредитов;
- 3) предоставление инвестиционных площадок, иного имущества, находящегося в собственности Омской области;
- 4) предоставление субсидий из областного бюджета в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг;
- 5) предоставление государственных гарантий Омской области.

Государственная поддержка в рамках постановления правительства Омской области № 49-п от 01.04.2009 г. «Об утверждении долгосрочной целевой программы Омской области «Развитие малого и среднего предпринимательства в Омской области (2009–2013 гг.)»

Целью предоставления субсидий является:

- 1) возмещение субъектам малого предпринимательства части суммы процентов по кредитам, привлеченным субъектами малого предпринимательства в кредитных организациях;
- 2) возмещение субъектам малого предпринимательства части лизинговых платежей по договорам лизинга оборудования;
- 3) возмещение субъектам малого предпринимательства части страховой премии по договорам добровольного имущественного страхования, связанным с осуществлением деятельности субъектами малого предпринимательства, действующими на территории Омской области;

4) возмещение субъектам малого предпринимательства части расходов, связанных с выплатой вознаграждения по договорам банковской гарантии, поручительства между субъектами малого предпринимательства и организациями, обеспечивающими исполнение обязательств по кредитам, привлеченным в банках, и (или) по договорам лизинга, заключенным лизингодателями с субъектами малого предпринимательства;

5) возмещение субъектам малого предпринимательства части затрат, связанных с оплатой услуг по выполнению обязательных требований законодательства Российской Федерации и (или) законодательства страны-импортера, являющихся необходимыми для экспорта товаров (работ, услуг), в том числе работ по сертификации, регистрации или другим формам подтверждения соответствия;

6) возмещение субъектам малого предпринимательства части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, привлеченным кредитными потребительскими кооперативами граждан в российских кредитных организациях в целях предоставления займов членам кооперативов, являющимся субъектами малого предпринимательства, для осуществления ими предпринимательской деятельности;

7) возмещение субъектам малого предпринимательства затрат, связанных с реализацией программ по энергосбережению, включая затраты на приобретение и внедрение инновационных технологий, оборудования и материалов, а также затрат, связанных с проведением на предприятиях субъектов малого предпринимательства энергетических обследований;

8) возмещение субъектам малого предпринимательства затрат на обучение субъектами малого предпринимательства своих работников на образовательных курсах;

9) возмещение субъектам малого предпринимательства части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, привлеченным сельскохозяйственными потребительскими кооперативами в целях последующего предоставления ими займов членам кооперативов, являющимся субъектами малого предпринимательства;

10) возмещение субъектам малого предпринимательства расходов, связанных с участием субъектов малого предпринимательства в выставочно-ярмарочных мероприятиях, проводимых за пределами Омской области;

11) возмещение субъектам малого предпринимательства, являющимся действующими инновационными компаниями;

12) возмещение субъектам малого и среднего предпринимательства, принявшим участие в продовольственных ярмарках «Омские продукты – омичам».

Таким образом, предлагается адаптивная схема государственной поддержки предпринимательских структур на различных уровнях (рис. 9.2).

В рамках предложенной схемы единое решение для федерального и регионального уровней следует принимать в соответствии с существующим законодательством о государственной поддержке предпринимательства.

Предпринимательские структуры агропромышленного комплекса направляют собственные бизнес-проекты в ассоциации, союзы, целью которых является развитие агропромышленного комплекса, которые в свою очередь осуществляют рассмотрение и формирование пакета бизнес-проектов, полученных от предприятий и направляют их на рассмотрение в правительство Омской области просьбу о ходатайстве в Правительстве Российской Федерации на получение финансовых средств из Инвестиционного фонда Российской Федерации для реализации данных проектов. Законодательное Собрание Омской области утверждает сметы расходов средств целевого инвестиционного фонда, направленных на финансирование государственной поддержки инвестиционной деятельности.

Правительство Омской области направляет ходатайство в Правительство Российской Федерации о получении финансовых средств из Инвестиционного фонда Российской Федерации для реализации бизнес-проектов, предусматривающих развитие агропромышленного комплекса. Правительство Российской Федерации осуществляет рассмотрение целесообразности в выделении финансовых средств из Инвестиционного фонда Российской Федерации для бизнес-проектов, направленных на развитие агропромышленного комплекса Омской области. Инвестиционный фонд Российской Федерации направляет финансовые средства на реализацию бизнес-проектов, нацеленных на развитие агропромышленного комплекса Омской области.

Из рис. 9.2 следует, что для согласования действий предпринимательских и властных структур в современном развитии экономики на различных уровнях необходим единый механизм государственно-частного партнерства.

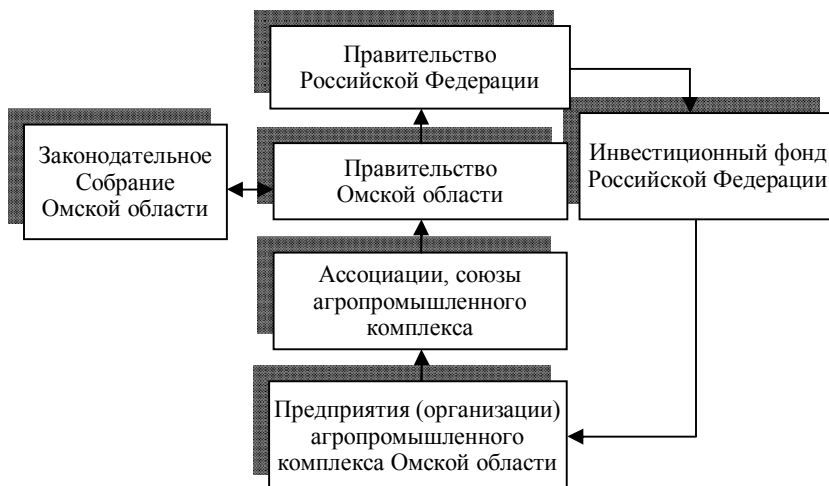

Рис. 9.2. Адаптивная схема государственной поддержки предпринимательских структур на федеральном и региональном уровнях

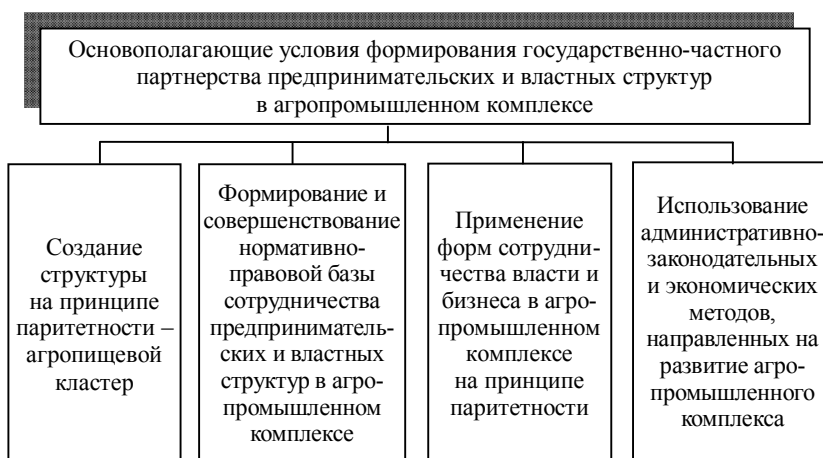

Рис. 9.3. Основопологающие условия формирования государственно-частного партнерства в агропромышленном комплексе

Формулировка основополагающих условий формирования взаимодействия предпринимательских и властных структур позволяет утверждать, что их проявление определяет организационно-экономический механизм государственно-частного партнерства в агропромышленном комплексе (рис. 9.3).

Механизм формирования государственно-частного партнерства предпринимательских и властных структур в агропищевом кластере должен быть построен на основе (табл. 9.7):

- совокупность конкретных форм;
- методы управления;
- организационные структуры;
- правовые нормы.

Таблица 9.7

Составляющие механизма государственно-частного партнерства в агропищевом кластере и их характеристика

Составляющие механизма	Характеристика
Формы	1. Сервисные контракты 2. Управляющие контракты 3. Аренда и временная передача прав 4. Концессионные соглашения 5. Участие в капитале
Методы	1. Административно-законодательные 2. Экономические
Структуры	Отсутствуют (на данном этапе им может стать кластер)
Нормативно-правовая база	Федеральное и региональное законодательство

Анализ федерального и регионального законодательства по государственной поддержке предпринимательства, показывает отсутствие согласованности между федеральными и региональными органами государственной власти при оказании государственной поддержки предпринимательским структурам.

Существующие формы, методы и правовые нормы государственной поддержки свидетельствуют о необходимости формирования инфраструктуры поддержки предпринимательства, соответствующей требованиям цивилизованного этапа развития экономики.

Очевидно, что для согласования действий, выработки и принятия единых решений между органами государственной власти на различных уровнях необходим механизм государственно-частного партнерства, позволяющий оптимизировать их сотрудничество с предпринимательскими структурами в целях достижения общих целей.

В целях согласования действий и координации сотрудничества предпринимательских и властных структур в агропромышленном комплексе, где большую роль играет реальный диалог между предпринимательскими структурами, профильными правительственными ведомствами, учеными и экологами, предлагается создание кластера в агропромышленном комплексе Омской области, который позволит всем заинтересованным лицам действовать на паритетных условиях.

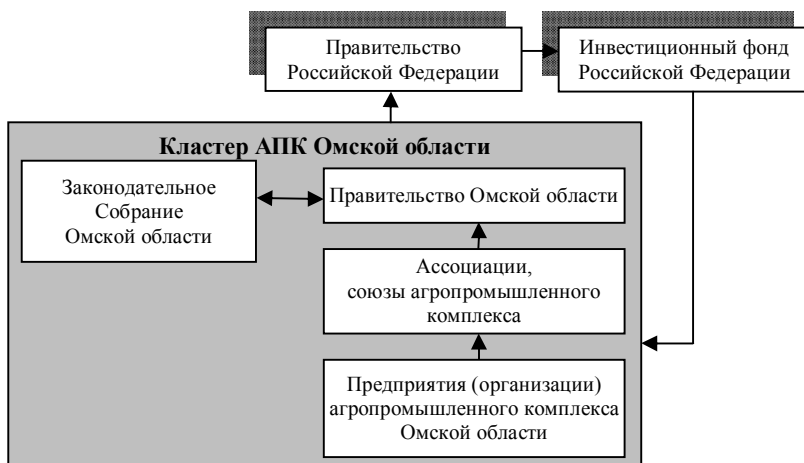

Рис. 9.4. Принципиальная схема поддержки предпринимательских структур государственно-частного партнерства в агропромышленном кластере Омской области

Схема государственной поддержки участников государственно-частного партнерства в кластере агропромышленного комплекса Омской области представлена на рис. 9.4 как открытая архитектура, которая обеспечивает возможность расширения круга

партнеров в любое время и присоединение к ней новых участников. Данная структура позволит восстановить агропромышленный комплекс Омской области и установить цивилизованные отношения между его участниками.

Кластер создается для реализации государственной поддержки предпринимательства, так как на данном этапе развития экономики региона агропромышленный комплекс со своими проблемами недостаточно привлекателен для крупных инвесторов (что связано с различными инвестиционными рисками вложений), а предпринимательские структуры агропромышленного комплекса Омской области не способны с помощью банковских кредитов и займов расширить производство и обновить устаревшее оборудование. Инициатива привлечения средств должна исходить от региональных структур власти Омской области в целях восстановления и развития агропромышленного комплекса Омской области.

Глава 10

ПОВЫШЕНИЕ

ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

ЗЕМЕЛЬНО-РЕСУРСНОГО КОМПЛЕКСА

АГРОПИЩЕВОГО КЛАСТЕРА

ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

10.1. Современные проблемы

эффективного использования

земельно-ресурсного потенциала

Прошедшие за 20 лет земельные преобразования кардинально изменили земельное устройство России. Монополия государственной собственности на землю и преимущественно крупное государственное землепользование сменилось многообразием и равноправием различных форм собственности, а также разнообразием по масштабу землепользования, размерам земельных участков и организационно-правовой форме хозяйствующих субъектов. В наибольшей степени эти преобразования затронули земельные ресурсы агропромышленного комплекса (АПК).

Земельные угодья являются ресурсной основой развития сельского хозяйства. Их качество определяет урожайность сельскохозяйственных культур и основные производственные затраты по возделыванию, поэтому угодья определяют производственный потенциал всего сельскохозяйственного производства. В период плановой экономики, в условиях монополии государственной собственности, проблемы эффективного использования земли не являлись преобладающими и решались в системе более общей задачи обеспечения рационального ее использования (полного, правильного и эффективного). При этом задачи полного и правильного использования носили общегосударственный характер и поддерживались законодательством и государственным контролем, а эффективное использование обеспечивалось на уровне хозяйствующего субъекта как часть эффективности его производственной деятельности. Различия в реальной ценности устанавливались при проведении бонитировки и экономической оценки земли.

Эффективность использования земли характеризовалась затратностью, чистым доходом и рентабельностью производства. Земля не являлась имуществом (в отличие от других основных средств производства), была представлена в постоянное бессрочное пользование, поэтому не имела реальной стоимости и не облагалась налогом. Эффективность использования земли, по сути, являлась государственной политикой, регулируемой системой ценообразования, как на средства производства, так и результаты производственной деятельности. Вводя региональные, зональные цены, плановые органы устанавливали необходимый уровень эффективности использования земли и производства.

В результате проведенных при переходе к рыночной экономике земельных преобразований земля превратилась в объект частной собственности, недвижимое имущество, товар, объект налогообложения, объект залога при ипотечном кредитовании, объект инвестирования. Многообразие современных назначений земли резко усилило ее экономическое значение, но при этом породило достаточно большое количество проблем ее функционирования в сельском хозяйстве. Поэтому современное содержание эффективности использования сельскохозяйственных земель изменилось. Проблема рационального использования пока сохраняет свое значение. Однако аспекты полного и правильного использования резко сужены и отнесены не к ее производственному использованию, а реализации функции ее как имущества (не использование земли, разрешенное использование).

Земля осталась, несомненно, главным средством производства. Однако организационно-правовые формы ее функционирования могут быть разными. Собственник земли-имущества в целях получения прибыли может заниматься ее использованием сам, сдавать в аренду, вложить в уставной капитал, использовать совместно с другими юридическими лицами, использовать в условиях сервитутов (в том числе узуфрукт), продавать и др. Поэтому способов получения денежных средств и направлений вложений, соответствующих издержек при использовании земли достаточно много.

Источники поступления денежных средств от использования земли как имущества:

- продажа (рыночная цена);
- аренда (арендная плата);
- сдача в качестве пая, вклада в уставной капитал (дивиденды);

- организация сервитута (оплата права пользования);
- организация узуфрукта (выплаты содержания, возрастание стоимости имущества);
- выручка от производства продукции;
- ипотечный кредит;
- реализация государственных и муниципальных проектов (возрастание стоимости имущества).

В зависимости от характера коммерческого направления использования земли и источников поступления финансовых средств меняются выгодополучатели, которыми в условиях рынка становятся: собственник земли, товаропроизводитель, муниципалитет, инвестор. Кроме доходов, в значительной мере эффективность использования земли определяет и соотношение «расходы–затраты–издержки». С учетом прошедших земельных преобразований их структура при сельскохозяйственном использовании значительно поменялась.

Финансовые расходы, связанные с сельскохозяйственным землепользованием, несут инвесторы, собственник и пользователь земли. Инвестор обеспечивает реализацию крупных мероприятий по развитию недвижимого имущества (улучшению свойств земли, мелиорации, инженерному обустройству территории), а также текущее производство сельскохозяйственной продукции. При этом инвестором может выступать как частное юридическое или физическое лицо, так и государство, муниципалитет. Собственник земель для обеспечения своих правомочий по земельному участку должен профинансировать его оформление (подготовку документов для постановки на кадастровый учет и регистрацию) – транзакционные единовременные затраты. Кроме того он финансирует как мероприятия на развитие свойств земельного участка, так и на осуществление непосредственного производства продукции (в случае, если занимается сам использованием земли). Эти средства составляют единовременные и текущие затраты производителя. При этом производственные (операционные и технологические) затраты по конкретным земельным или хозяйственным участкам значительно различаются. Это связано со значительными отличиями участков по расположению, технологическим свойствам. Поэтому затратность земледельческого, да и животноводческого производства так же, как и доходность, привязана к определенному местоположению конкретных участков.

Определение эффективности сельскохозяйственного использования земель в настоящее время имеет значительные особенности.

Учитывая значительную разнокачественность земель, общий показатель эффективности использования земель в целом по сельскохозяйственной организации имеет достаточно приблизительное значение. Для большей достоверности целесообразно определять эффективность по отдельным хозяйственным участкам (поля, рабочие участки) и указывать площади с различным уровнем общей производственной эффективности (неэффективное использование, недостаточно эффективное использование, низкая, средняя, высокая эффективность использования земли). Такой подход позволяет более точно оценивать фактическое неиспользование товаропроизводителями части сельскохозяйственных угодий, определять перспективы развития АПК и конкретных товаропроизводителей.

При определении эффективности использования земель в условиях современных организационно-правовых форм сельскохозяйственного землепользования следует иметь в виду, что в распределении общего дохода от производства продукции и затратах производства принимает участие определенный круг участников: производитель (пользователь земли), собственник земельного участка, государство, муниципалитет, инвестор, арендатор, пользователь сервитута.

Для анализа **общей** производственной эффективности использования земель доход не подразделяется и соотносится со всеми затратами как текущего, так и предшествующего периода.

При расчете эффективности использования земли **для товаропроизводителя** соотносится доход за вычетом налога, арендной платы, платы за пользование сервитутом, дивидендов, средств при долевом участии для инвестора и производственные затраты, понесенные непосредственно при производстве продукции.

При расчете эффективности использования земли **для собственника** соотносится доход, состоящий из арендной платы, суммы дивиденда и затрат, связанных с обслуживанием имущества: земельный налог, транзакционные затраты по созданию и изменению объекта собственности.

При расчете эффективности использования земли **для муниципалитета** размер налогов соотносится с затратами (если таковые были) по развитию объекта собственности.

При расчете эффективности использования земли **для инвестора** размер договорных сумм дохода соотносится с величиной инвестируемых затрат.

Таким образом, определение эффективности имеет достаточно много особенностей, и использовать методические подходы необходимо в зависимости от целей и задач анализа использования земельно-ресурсного потенциала АПК.

В настоящее время, когда рыночные реформы дали очевидные результаты, когда приоритетной задачей становится улучшение качества роста, диверсификация и модернизация экономики, перевод ее на инновационные рельсы, возникает необходимость выбора направлений развития системы сельскохозяйственного землепользования. Стратегическим приоритетом в системе АПК до 2020 года становится формирование слоя средних сельскохозяйственных землевладельцев с устойчивым и эффективным землепользованием. Поэтому актуальными являются две задачи:

- Экономическое подталкивание мельчайших и мелких земельных собственников к формированию средних землепользований путем продажи или сдачи в аренду своих земельных участков эффективным предпринимателям в сфере сельскохозяйственного производства.
- Ограничение по максимальному размеру как земельной собственности, так и землепользования.

Переход на экономику «стимулов» требует усиления экономических методов управления системой землепользования. Главным препятствием в решении этой проблемы является созданная система налогообложения. Она имеет выраженный фискальный характер, направлена на изъятие необходимых денежных средств, и фактически не учитывает состояние земельного рынка и перспективы устойчивого развития экономики.

Тормозом экономического развития является система управления землепользованием, которая в последние пять лет встала на путь реализации пассивного управления земельными ресурсами. Кадастр свелся к учету и регистрации произошедшего, оценка земель отражает не стремление к перспективной эффективной экономике, а опирается на факты прошедшего времени. Землеустройство из активного механизма государственного управления в плановой и переходной экономике превратилось в мероприятие

по констатации прав на земельные участки. Фактически это увело государство из сферы активной земельной политики и управления землепользованием. Рыночные основы активных методов управления землепользованием за этот период не созданы.

Поэтому необходимо выработать новое содержание кадастра и землеустройства, обеспечить их активное использование в реализации Концепции–2020. Нужна новая стратегия развития системы землепользования адекватная новым задачам развития страны включающая:

- примат эффективного землепользования относительно эффективного собственника, рыночное регулирование земельной собственности и совместное государственно-рыночное регулирование землепользования;
- формирование и поддержание преобладания устойчивого сельскохозяйственного землепользования среднего размера;
- преимущественное рыночное перераспределение земельных участков всех категорий земель и всех форм собственности на них для обеспечения эффективного собственника и эффективного землепользования;
- регулирование муниципальной и региональной земельной политики опосредовано с помощью земельного налогообложения;
- содержание кадастра (учет, регистрация и учет) обеспечивающее не столько фискальные цели, но, главным образом, задачи развития экономики и повышение эффективности землепользования;
- землеустройство как механизм повышения эффективности землепользования и земельных отношений, а также реализации земельной политики государства и муниципалитетов.

Создание эффективного и устойчивого землепользования, обеспечивающего развитие рыночных основ АПК, – главная задача пореформенного периода.

10.2. Состояние и перспективы использования сельскохозяйственных угодий в Омской области

Для формирования системы устойчивого землепользования необходимо оценить современное состояние земельных ресурсов в АПК. В результате земельных преобразований в Омской области произошли изменения структуры земельной собственности. Процесс реорганизации колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий в сочетании с приватизацией земли привел к тому, что работники и пенсионеры бывших колхозов и совхозов, а также работники объектов социальной сферы, расположенных на территории этих предприятий, получили право собственности на земельную долю.

В настоящее время в частной собственности граждан и юридических лиц находится 62,2% земель сельскохозяйственного назначения, в том числе 79,9% от общей площади сельскохозяйственных угодий. Однако развитие частной собственности на землю не способствовало повышению эффективности использования земельных ресурсов. Распределение прав собственности привело к тому, что значительная площадь земель сельскохозяйственного назначения приходится на земельные доли, которые зачастую не выделены на местности. В Омской области 68,3% земель, находящихся в частной собственности граждан, приходится на земельные доли. Около 23% земельных долей в Омской области до сих пор считаются невостребованными, но используются сельскохозяйственными организациями без оформления договоров аренды.

Несмотря на многообразие форм собственности, передачу земель в частную собственность, реструктуризацию хозяйств, основная доля земель сельскохозяйственного назначения остается в пользовании у крупных производителей. В Омской области почти 47% сельскохозяйственных угодий используются для производства сельскохозяйственной продукции хозяйственными товариществами и обществами и производственными кооперативами. Крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства используют соответственно 11,8 и 5% сельскохозяйственных угодий¹.

¹ Рассчитано по: Доклад о состоянии использования земель в Омской области в 2012 году. Омск, 2013. С.43–44. URL: http://www.to55.rosreestr.ru/kadastr/zemleustroistvo/svedeniya_o_zemle/ (дата обращения: 28.05.2013).

Производственно-ресурсной основой ведения сельского хозяйства являются земли сельскохозяйственного назначения. По данным на 1 января 2013 г., эта категория земель занимает 8116,3 тыс. га и составляет 57,5% территории Омской области. В последнее десятилетие наблюдается тенденция к сокращению площади земель сельскохозяйственного назначения в размере 1047,7 тыс. га, начиная с 2001 г.

В структуре земель сельскохозяйственного назначения приоритетное значение имеют сельскохозяйственные угодья, выступающие базисом для сельскохозяйственного производства. Состав земель сельскохозяйственного назначения и сельскохозяйственных угодий различается в пределах территории Омской области.

В зависимости от природно-климатических условий и особенностей структуры и качества почв в Омской области выделяются четыре природно-экономические зоны: степная, южная лесостепная, северная лесостепная и северная. Структура земель сельскохозяйственного назначения на территории Омской области представлена в табл. 10.1.

Таблица 10.1

Структура сельскохозяйственных угодий по зонам Омской области по состоянию на 01.01.2013 г. (в % от земель сельскохозяйственного назначения)¹

Земельные угодья	Зона			
	Северная	Северная лесостепь	Южная лесостепь	Степная
Пашня	25,01	30,10	62,52	75,65
Залежь	3,25	3,47	0,19	0,92
Многолетние насаждения	0,00	0,02	0,63	0,11
Сенокосы	14,30	21,79	7,11	2,89
Пастбища	8,16	19,91	13,30	11,04
Итого сельскохозяйственных угодий:	50,72	75,29	83,75	90,61

¹ Доклад о состоянии использования земель в Омской области в 2012 году. Омск, 2013. С. 17. URL: http://www.to55.rosreestr.ru/kadastr/zemleustroistvo/svedeniya_o_zemle/. (дата обращения: 15.07.2013).

В структуре сельскохозяйственных угодий степной и южной лесостепной зоны преобладает пашня. Пахотные земли в обеих зонах расположены крупными массивами. В степной зоне распространены черноземные почвы. Пахотнопригодность данной зоны достигает 81,5%. Северная лесостепь характеризуется разнообразием почвенного покрова. Пахотнопригодные почвы в данной зоне составляют 31,8%. Почвы сенокосно-пастбищного назначения составляют 32% территории северной лесостепи. Северная зона Омской области характеризуется заболоченностью, наличием крупных лесных массивов. Пахотные земли в данной зоне составляют лишь 25%, расположены небольшими участками и рассредоточены по территории.

Особенности почвенного состава земельных ресурсов в пределах каждой зоны определяют отраслевую специализацию сельскохозяйственного производства и влияют на его территориальное размещение и внутрихозяйственную организацию деятельности.

При выборе и организации направлений производственной деятельности в рамках агропищевого кластера необходимо принимать во внимание разнообразие почвенного покрова в пределах различных природно-экономических зон. В частности, наличие в структуре сельскохозяйственных угодий 35% естественных кормовых угодий (сенокосов и пастбищ) создает основу для восстановления поголовья крупного рогатого скота и развития животноводства на территории области. На заболоченных почвах северной зоны возможно развитие промысловых видов деятельности.

Анализ данных об использовании сельскохозяйственных угодий показывает, что за последнее десятилетие произошли изменения в структуре сельскохозяйственных угодий Омской области. Наблюдается тенденция сокращения площади пашни и увеличения площади залежи и земель, занятых зелеными насаждениями. За период с 2002 по 2012 годы площадь пашни уменьшилась на 21,4 тыс.га (рис. 10.1), в то время как площадь залежи увеличилась на 14 тыс. га, а площадь зеленых насаждений соответственно возросла на 6,5 тыс. га. Такие изменения связаны прежде всего с недостатком финансовых и материально-технических ресурсов для обеспечения ведения сельскохозяйственного производства.

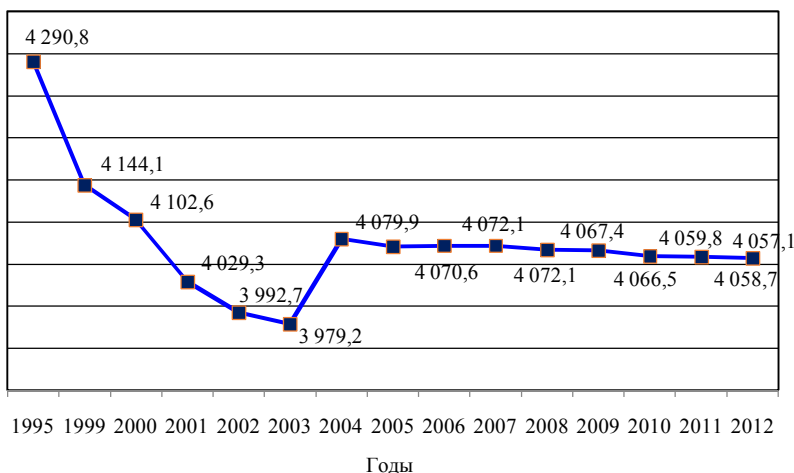

Рис. 10.1. Динамика площади пашни, тыс. га

Одним из показателей, характеризующих экономическую результативность использования земли, является урожайность сельскохозяйственных культур (табл. 10.2).

Анализ данных показывает, что в 2012 г. в результате неблагоприятных природно-климатических условий произошло сокращение урожайности практически всех видов сельскохозяйственных культур, за исключением озимой ржи (прирост составил 1,5%), подсолнечника (прирост 1%) и кормовых корнеплодов (рост урожайности в 2 раза). Изучение динамики данного показателя позволяет сделать вывод об отсутствии стабильной тенденции к росту урожайности по всем видам культур, что свидетельствует о преобладании экстенсивного землепользования.

Анализ урожайности сельскохозяйственных культур по районам Омской области показывает, что в 2012 г. наибольшие показатели урожайности зерновых и зернобобовых культур были достигнуты в Марьяновском (15 ц/га), Крутинском (15,9 ц/га) и Знаменском (14,7 ц/га) районах. По показателю урожайности масличных культур можно выделить Марьяновский (10,9 ц/га), Омский (8,6 ц/га) и Крутинский (7,8 ц/га). В производстве картофеля относительно высокие значения урожайности были достигнуты в Саргатском (132,7 ц/га), Омском (120,2 ц/га) и Колосовском (115,6 ц/га).

Таблица 10.2

**Урожайность сельскохозяйственных культур в хозяйствах
всех категорий¹**

Сельскохозяйственные культуры	1990	1995	2000	2009	2010	2011	2012
Зерновые культуры (в весе после доработки)	11,2	13,1	15,3	19,0	12,1	17,4	9,5
в том числе: рожь озимая	15,4	18,7	16,5	16,6	12,0	13,4	15,4
пшеница озимая	12,4	29,0	35,2	13,3	10,2	25,2	17,3
пшеница яровая	10,3	13,8	15,2	18,6	11,9	16,9	9,4
ячмень яровой	11,8	12,8	16,8	21,0	12,6	20,6	9,0
овес	12,2	10,9	14,7	19,8	13,9	19,2	11,1
просо	14,0	12,9	11,0	8,9	3,6	15,8	5,6
гречиха	10,7	3,2	7,5	7,1	9,6	13,6	4,3
Зернобобовые культуры	8,5	9,6	10,8	14,8	12,7	11,2	9,6
Лен-долгунец (волокно)	2,9	4,1	4,5	10,5	9,3	11,7	11,4
Масличные культуры	7,0	5,6	6,8	5,2	3,5	7,2	4,7
в том числе подсолнечник на зерно	12,5	4,4	6,4	4,5	3,0	7,6	8,4
лен-кудряш (масличный)	6,2	9,0	6,0	14,8	5,7	12,1	4,4
рыжик	5,4	4,9	5,4	7,1	5,7	6,1	4,4
рапс яровой	8,1	7,2	10,9	7,0	3,7	6,6	3,6
Картофель	136,0	103,0	110,1	186,2	171,4	194,7	104,9
Овощи открытого грунта	248,0	143,0	145,8	292,4	268,1	285,4	214,8
Кормовые корнеплоды и сахарная свекла на корм скоту	178,0	149,0	123,1	154,0	102,9	45,0	96,1

¹ Омский областной статистический ежегодник / Омскстат. Омск, 2012. Ч. 2. С. 160; Посевные площади и валовой сбор урожая сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Омской области в 2012 году: стат. бюл. / Омскстат. Омск, 2013. С. 10, 11.

Изучение структуры посевных площадей (табл. 10.3) показывает сокращение посевных площадей кормовых культур, что обусловлено сокращением поголовья скота в регионе. При этом отмечается рост посевной площади зерновых и технических культур.

Таблица 10.3

**Посевные площади сельскохозяйственных культур
(в хозяйствах всех категорий, тыс. га)¹**

Виды посевов	2000	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Вся посевная площадь	2954,0	2842,5	2884,8	2916,2	2797,5	2858,4	2895,9
Зерновые культуры	1776,8	2027,4	2036,8	2121,2	1893,5	1955,2	1971,0
Технические культуры	34,0	70,0	144,2	94,2	150,7	138,2	143,1
Картофель	48,0	39,6	44,9	46,2	44,6	46,7	45,7
Овощи открытого грунта	10,8	8,9	9,4	9,6	9,2	10,6	9,9
Кормовые культуры	1084,4	696,4	649,5	644,9	699,4	707,7	665,8

Следует отметить, что при размещении посевов сельскохозяйственных культур зачастую нарушаются севообороты и не учитывается почвенный состав в разрезе различных производственных зон Омской области. В частности, наблюдается тенденция повсеместного посева пшеницы яровой как наиболее востребованной на рынке сельскохозяйственной культуры. Посевные площади пшеницы занимают около 50% в общей посевной площади региона, что свидетельствует о диспропорциях в развитии сельского хозяйства области.

В тоже время посевы гречихи, которая традиционно выращивалась в северных районах области, незначительны, в 2012 г. они заняли лишь 7305 га из 289 5947 га общей посевной площади. В северной лесостепной и северной зонах, по данным статистики, гречиха выращивается лишь в Горьковском и Муромцевском районах.

¹ Омский областной статистический ежегодник: Стат. сб. Ч. 2. / Омкстат. Омск, 2012. С.156; Омская область в цифрах. 2011: крат. стат. сб. /Омкстат. Омск, 2011. С.16.

Очевидно, что выращивание сельскохозяйственных культур без учета особенностей почвенного состава, с нарушением севооборотов, отсутствие агротехнических мероприятий приводят к ухудшению качественного состава почв области, для которых характерна пониженная биологическая активность, слабая структура, легко разрушающаяся при обработках и трудно восстанавливающаяся.

Хозяйственное использование земель не сопровождается восстановлением баланса питательных веществ. За период современных земельных преобразований, начиная с 1990 г., в сельскохозяйственных организациях в 25,6 раз сократилось количество вносимых минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ) и в 5 раз сократилось количество органических удобрений¹.

В условиях рыночной экономики от эффективного использования земель зависит устойчивость развития и сохранение рыночных позиций производителя сельскохозяйственной продукции. Однако в Омской области 12% земель не обеспечивают необходимую эффективность в условиях рыночного производства, в том числе в северной зоне – 12,2%, в северной лесостепи – 29%, южной лесостепи – 5%, в степной зоне – 3,2%. Наиболее серьезное положение в Называевском районе, где такие земли составляют более 30%, в Тюкалинском – более 37% и Нижнеомском – более 30% площади пашни².

Геоморфологические особенности рельефа и хозяйственное использование земельных ресурсов привели к тому, что сельскохозяйственные угодья Омской области подвержены различным деградационным процессам, среди которых наиболее широко распространены: дефляция, эрозия, совместная деградация почв ветром и водой, переувлажнение и подтопление отдельных территорий.

Дефляционные процессы представляют собой совокупность процессов разрушения почв под влиянием перемещения воздушных масс. В Омской области в значительной степени подвержены дефляции почвы в степной зоне (80,31% дефлированных почв области находится именно в этой зоне). Развитие дефляционных

¹ Рассчитано по: Омский областной статистический ежегодник: стат. сб. Омскстат. Омск, 2012. Ч. 2. С. 154.

² Рогатнев Ю.М. Теория и практика пореформенного землеустройства Сибири: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГАУ. С. 253.

процессов наряду с особенностями структуры почвы обусловлено распаханностью целинных и залежных земель степной зоны и слабой защищенностью территории от ветровых потоков. Поскольку именно в данной зоне в структуре земельных ресурсов преобладает пашня (табл. 10.1), то распространение дефляции наносит ущерб сельскохозяйственному производству, вследствие чего особую значимость приобретает проведение комплекса агро-технических и лесомелиоративных мероприятий.

В северной зоне процессы дефляции незначительны, однако здесь наблюдается переувлажнение и заболачивание почв. Кроме того, особенности рельефа Омской области приводят к нарастанию эрозионных процессов с юга на север. Для лесостепной зоны области характерно совместное проявление эрозии и дефляции.

Использование земель на территории Омской области привело к ухудшению качественного состояния земельных ресурсов. В результате хозяйственной деятельности происходит уменьшение содержания гумуса в почве, увеличение кислых, засоленных почв, зарастание пашни кустарником, мелколесьем, распространение оврагов. Сельскохозяйственные угодья подвергаются захламлению, на них размещают свалки бытовых отходов.

Результаты агроэкологической оценки почвенного покрова Омской области показывают, что, по заключению, сотрудников Омского государственного аграрного университета, «площадь сельскохозяйственных угодий, расположенных на землях лучшего качества составляет 1,6% от территории области, 82% занимают земли низкого качества, требующие мелиоративных, агрохимических, гидротехнических, химических, культурно-технических мероприятий»¹.

Использование земли для производства сельскохозяйственной продукции требует решения ряда проблем. В целях его изучения проведен опрос глав администраций муниципальных образований и сельских поселений Омской области, а также специалистов соответствующих администраций (май 2013 г., участвовало 39 человек). 59% опрошенных отметили ухудшение состояния земель сельскохозяйственного назначения. В качестве основных проблем выделены: недостаток финансовых средств, трудовых ресурсов, проблемы материально-технического обеспечения и трудности

¹ Рейнгард Я.Р., Нежевляк О.В. Агроэкологическая оценка почвенного покрова и районирование территории Омской области: монография. Омск: Изд-во ОмГАУ, 2008. С. 107.

со сбытом и переработкой продукции. Наличие данных проблем препятствует эффективному использованию земельных ресурсов и подчеркивает необходимость комплексного подхода к землепользованию. Эффективность использования земли зависит не только от площади земельного участка и качественного состава почвы, но и от обеспеченности хозяйства финансовыми, трудовыми, материально-техническими ресурсами.

За период с 1990 по 2012 год ухудшилась материально-техническая база сельского хозяйства. Для всех видов техники коэффициент выбытия в несколько раз превысил коэффициент обновления. Значительно сократилась обеспеченность сельскохозяйственных организаций различными видами сельскохозяйственной техники. Например, если в 1990 г. на 1000 га пашни приходилось 7,2 трактора в среднем по области, то в 2012 г. – 3 трактора¹. Соответственно, возрастает нагрузка пашни на единицу техники. Так, нагрузка пашни на 1 трактор возросла почти в 2,4 раза (со 139 га в 1990 г. до 331,8 га в 2012 г.). Аналогичная ситуация наблюдается по всем видам техники. Износ и выбытие техники, рост нагрузки на единицу техники приводят к нарушению сроков проведения полевых работ, потерям урожая, росту издержек на ремонт и, как следствие, снижению рентабельности сельскохозяйственного производства.

Для обновления материально-технической базы сельского хозяйства требуются дополнительные финансовые ресурсы. Их привлечение связано с реализацией государственной кредитной политики. В условиях отсутствия устойчивого роста производства сельскохозяйственной продукции кредитная политика государства становится неэффективной, так как в условиях неопределенности производитель не имеет твердой гарантии своевременной оплаты за кредит.

Стабильно низкий уровень инвестиций не обеспечивает возможности повышения технической оснащенности хозяйств. В структуре инвестиций в основной капитал данный показатель по сельскому хозяйству Омской области в 1996 г. составил 7,2% от общего объема инвестиций в основной капитал, в 2011 г. данный показатель составил 7,9%².

¹ Наличие тракторов, сельскохозяйственных машин и энергетических мощностей в сельскохозяйственных организациях Омской области на 1 января 2013: стат. бюл. / Омкстат. Омск, 2013. 27 с.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_14/Main.htm (дата обращения: 14.06.2013).

На решение проблемы повышения эффективности использования земельных ресурсов направлен ряд государственных программ, реализуемых на территории Омской области, среди которых в качестве основных можно выделить следующие:

- федеральная целевая программа «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 годы и на период до 2013 года»,
- долгосрочная целевая программа Омской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области (2010–2015 гг.)»,
- ведомственная целевая программа «Повышение эффективности осуществления государственной политики Омской области в сфере развития агропромышленного комплекса на 2013–2017 гг.».

Однако реализуемые на территории области программы не имеют комплексного характера. Программы не предполагают выделение существенных средств на проведение мониторинга земель. Комплексное обследование качества земель на территории области не проводилось несколько десятилетий. В настоящее время для обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства в рыночных условиях важно оценить качество сельскохозяйственных угодий в районах области. Однако в рамках реализуемых программ мониторинг земель и мероприятия по восстановлению почвенного плодородия носят выборочный характер. Например, в 2012 г. было «проведено агрохимическое обследование на территории 463 тыс. га»¹, что составляет лишь 7% от площади сельскохозяйственных угодий Омской области. Очевидно, что приоритетное значение при реализации программ должно быть уделено оценке состояния почв, разработке и реализации мероприятий по устранению и предотвращению негативных последствий хозяйственной деятельности с учетом разнообразия природно-климатических условий на территории области.

¹ Отчет о результатах деятельности министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области за 2012 год. Омск, 2013. С. 6–7. URL: http://msh.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MSH/the_branch_information/finans/otchet.html (дата обращения: 18.08.2013).

Перспективные направления использования сельскохозяйственных угодий Омской области должны быть основаны на научных рекомендациях, связанных с организацией землепользования и размещения сельскохозяйственного производства по территории Омской области. В частности, северная зона и северная лесостепь обладают необходимыми земельными ресурсами для восстановления поголовья мясомолочного и молочно-мясного скота. Природно-климатические условия ряда районов северной лесостепной зоны благоприятны для выращивания льна-долгунца. Восточная часть лесостепной зоны благоприятна для выращивания гречихи.

Эффективное использование земельных ресурсов в сельском хозяйстве возможно только на основе отношений взаимодействия и партнерства сельскохозяйственных производителей, научных учреждений и системы органов государственного и муниципального управления. На уровне хозяйствующих субъектов необходимо организовать анализ эффективности использования земельных ресурсов и провести обследование качества сельскохозяйственных угодий.

10.3. Опыт эффективного использования земель в Омской области (на примере ООО «Диорит»)

Рассмотрим эффективность использования земель на примере Горьковского муниципального района. Район расположен в юго-восточной части Омской области, по природно-сельскохозяйственному районированию территория Горьковского района относится к лесостепной зоне Западно-Сибирской равнины. Климат района типично континентальный и вполне пригоден для эффективного производства сельскохозяйственной продукции. Естественная растительность в районе представлена лесами, кустарниками и травянистой растительностью, сохранившейся в болотах и на обширных площадях сенокосов и пастбищ.

На территории района расположено 12 сельскохозяйственных организаций, 140 крестьянских (фермерских) хозяйств и 47 личных подсобных хозяйств. В современный период эффективность крупнотоварного сектора невысокая, поэтому создание (восстановление) эффективных предприятий, ориентированных на инно-

вазии и конкурентоспособных, является настоящей необходимостью. Следовательно, они должны получить импульс развития в целях роста объемов производства сельскохозяйственной продукции¹.

В границах района находится 227 715 га (76,1%) земель, относящихся к категории земель сельскохозяйственного назначения, 6334 га (2,1%) – земель населенных пунктов, 962 га (0,3%) – земель промышленности и иного специального назначения, 59 278 га (19,8%) – земель лесного фонда, 1905 га (0,6%) – земель водного фонда и 2848 га (0,9%) – земель запаса.

По данным Управления Росреестра по Омской области, на 1 января 2013 г. площадь земельных угодий Горьковского района составляет 299 042 га, в том числе сельскохозяйственных угодий – 216 088 га, из них 120 252 га пашня, сенокосы – 47 729 га, пастбища – 42170 га, залежь – 5799 га, многолетние насаждения 137 га. Количество земельных участков в районе – 11 004 единицы.

Использование пашни сельскохозяйственными организациями района представлено в табл. 10.4. Наибольшими площадями пашни располагают ЗАО «Сибирь-Агро» – 11 141 га, ООО «Агрохолдинг "Восток"» – 10 699 га и ООО «Агроркомплекс "Ударный"» – 9906 га, которые специализируются на производстве растениеводческой животноводческой продукции. Посевные площади данных хозяйств составляют соответственно 9140 га, 7199 га и 4906 га.

Таким образом, площади пашни сельскохозяйственных организаций в 2012 г. составили 79 154 га, в том числе 16 978 га (21,45%) – пары, 62 176 га (78,55%) – посевная площадь. Несмотря на то что несколько организаций обладают достаточно большими массивами пашни, лишь у трех из двенадцати они находятся в их совместной частной собственности. Причем площади, находящиеся в частной собственности, составляют у ООО «Диорит» – 63%, ООО «Алексеевское» – 13,5%, ООО «Агрокомплекс "Ударный"» – 1,4% от общего количества используемых земельных площадей организаций (табл. 10.5).

¹ Долматова О.Н., Рогатнев Ю.М. Анализ современной системы землепользования сельскохозяйственных организаций Горьковского муниципального района Омской области // Актуальные проблемы государственного управления земельными ресурсами Казахстана и подготовка кадров в области землеустройства и кадастра : матер. междунар. науч.-практ. конф. Алматы, 2013. С. 42–46.

Таблица 10.4

**Использование пашни сельскохозяйственными организациями
в 2012 г., га**

Наименование сельскохозяйственной организации	Площадь пашни, га	В том числе	
		под парами	под посевами
ООО «Алексеевское»	8902	1600	7302
СПК «Краснополянский-1»	6841	1670	5171
СПК «Иртыш»	9274	927	8347
СПК «Дружба»	7066	380	6686
ЗАО «Сибирь-Агро»	11 141	2001	9140
ООО «Соснинский»	3878	500	3378
СПК «Станический»	3000	250	2750
ООО «Диорит»	6134	550	5584
ООО «Агрокомплекс "Ударный"»	9906	5000	4906
ООО «Агрохолдинг "Восток"»	10 699	3500	7199
ООО «Сибирь»	1700	300	1400
ООО «ВандАгро»	800	300	500
<i>Всего по району</i>	<i>79341</i>	<i>16978</i>	<i>62363</i>

Из приведенных данных видно, что большая часть сельскохозяйственных организаций района использует земли, находящиеся в общей долевой собственности граждан – 56%, невостребованные земельные доли – 25%, а также арендуют земельные участки у КФХ, ЛПХ и граждан – 12%.

Наиболее показательно выглядят проблемы сельскохозяйственного землепользования на примере ООО «Диорит». Эта коммерческая организация образована в 2005 г. и занимается растениеводством, преимущественно зернового направления. Таким образом, данный хозяйствующий субъект входит как структурная единица в агропищевой кластер Омской области.

Занято в сельскохозяйственном производстве 34 работника, в том числе 11 служащих; сельскохозяйственной техники – 73 единицы. Общая площадь земельных угодий ООО «Диорит» – 8173 га, в том числе пашни – 6134 га, кормовых угодий – 2017, прочих земель – 21 га. Из них в собственности – 5905 га (72%), а на праве аренды – 2268 га (28%).

Таблица 10.5

**Распределение площади пашни сельскохозяйственными
организациями по видам права в 2012 году, га**

Наименование сельскохозяйственной организации	Площадь пашни					Общая площадь пашни
	собствен- ность организа- ции	аренда у граждан	суб- аренда	долевая собствен- ность	невостре- бованные земельные доли	
ООО «Алексеевское»	1203,26	—	352,54	5618,60	1727,60	8902
СПК «Краснополянский-1»	—	816,0	—	5127,00	898,00	6841
СПК «Иртыш»	—	291,5	—	7172,5	1810,0	9274
СПК «Дружба»	—	467,64	—	2485,80	4112,56	7066
ЗАО «Сибирь-Агро»	—	266,3	—	7922,04	2952,66	11141
ООО «Соснинский»	—	2908	68,00	495,00	407,00	3878
СПК «Станический»	—	144	—	2856,00	—	3000
ООО «Диорит»	3867	2267	—	—	—	6134
ООО «Агрокомплекс "Ударный"»	143,00	1975	—	3471,13	4316,87	9906
ООО «Агрохолдинг "Восток"»	—	—	—	8005,0	2694,00	10699
ООО «Сибирь»	—	176,0	—	768,0	756,00	1700
ООО «ВандАгро»	—	208,0	116,63	475,37	—	800
<i>Всего по району</i>	<i>5213,26</i>	<i>9519,4</i>	<i>537,17</i>	<i>44396,44</i>	<i>19674,69</i>	<i>79341</i>

Использование площадей пашни в динамике представлено в табл. 10.6.

Таблица 10.6

Динамика использования площади пашни ООО «Диорит», га

Площадь, всего	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
Пашня,	3509	4738	5354	5934	6134
в том числе: пары	300	450	550	550	550
посевная	3209	4288	4804	5384	5584
<i>Всего по сельскохозяйствен- ным организациям района</i>	<i>79115</i>	<i>79300</i>	<i>79341</i>	<i>79341</i>	<i>79341</i>

Начиная с 2008 г., наблюдается постепенное увеличение использования площадей пашни. Это связано с постепенным восстановлением экономики сельского хозяйства, появлением большего числа хозяйствующих субъектов имеющих достаточно доходное производство. Так, с 2008 по 2012 год размер пахотных угодий возрос на 43%. Это говорит об устойчивых перспективах развития ООО «Диорит», в то время как другие хозяйства района либо ликвидированы, либо произошла их реорганизация.

Общая площадь пахотных угодий сельскохозяйственных организаций в 2012 г. составила 79 341 га, в том числе 16 978 га (21,45%) – пары, 62 176 га (78,55%) – посевная площадь. Таким образом, в целом по Горьковскому району тоже можно увидеть постепенное увеличение площадей пашни сельскохозяйственных организаций. Это также характеризует постепенное восстановление и даже развитие АПК района, требующее дополнительных пахотных земель.

Площадь пашни, находящейся в собственности ООО «Диорит», составляет 3867 га, то есть более 63% организация оформила в частную собственность. Из этого следует, что именно собственник земельных участков будет заинтересован в эффективном использовании земли, сохранении и улучшении свойств земли.

Наличие сельскохозяйственных угодий – это потенциал сельскохозяйственного производства. В реальной жизни использование земель тесно связано как с состоянием рынка сельскохозяйственной продукции, так и с условиями, обеспечивающими сельскохозяйственное землепользование. К их числу относятся обеспеченность техническими средствами и рабочей силой.

Состояние сельскохозяйственного производства наглядно видно из колебаний средней цены реализации зерна (табл. 10.7).

Таблица 10.7

Динамика цены реализации зерна, рублей за тонну ¹

Сельскохозяйственная организация	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
ООО «Диорит»	4296	3287	3877	4500	4800
<i>В среднем по сельскохозяйственным организациям области</i>	<i>5024</i>	<i>3276</i>	<i>3635</i>	<i>3980</i>	<i>4120</i>

¹ Омский областной статистический ежегодник: Омск, 2013. Ч. 2. 425 с.

Низкий уровень цен реализации зерна приводит к недостатку финансовых средств для выполнения в следующем сельскохозяйственном году основных технологических операций (наличие ГСМ, семян, удобрений, запчастей). Это приводит как к сокращению масштабов растениеводческого производства, так и снижению его качества (затягивание сроков выполнения операций), что в итоге влечет снижение урожайности и эффективности использования земли. И наоборот, высокий уровень цен на зерно в 2012 г. привел к повышению спроса, а значит, масштабов растениеводства в следующем 2013 г. Значительное влияние на колебания площадей используемой пашни оказывает политика государства (поддержка товаропроизводителей). Однако сказать о стабильности государственной поддержки в сфере сельскохозяйственного производства затруднительно, поэтому прогнозировать стабилизацию сельскохозяйственного производства достаточно сложно.

Наличие технических средств в последнее столетие стало важнейшим фактором, регулирующим масштабы сельскохозяйственного землепользования (табл. 10.8). Это связано со значительным прогрессом сельскохозяйственной техники и высоким уровнем механизации сельскохозяйственного труда.

Количество сельскохозяйственной техники в хозяйстве за исследуемый период увеличивается, однако по области наблюдается тенденция к снижению материально-технической базы. Это связано со списанием старых машин, которые не заменяются (в полном объеме) новыми. Причем есть тенденция покупки списанной сельскохозяйственной техники у другой организации. По области тракторов уменьшилось на 15%, а зерноуборочных комбайнов почти на 19%. Это, в свою очередь, увеличило износ оставшейся техники: тракторы стали работать на 17% больше, а комбайны – на 5%, что уменьшает эксплуатационный срок работы машин.

Поэтому слабая техническая обеспеченность растениеводства является одной из реальных причин снижения масштабов, как растениеводческого, так и сельскохозяйственного производства в целом, а значит и землепользования¹.

¹ Рогатнев Ю.М., Долматова О.Н. Управление развитием сельскохозяйственного производства посредством целенаправленной организации использования земли // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. М., 2012. № 2. С. 24–30.

Таблица 10.8

**Основные показатели, характеризующие состояние
материально-технической базы в 2008 и 2012 годах¹**

Год	Сельскохозяйственная организация	
	ООО «Диорит»	По сельскохозяйственным организациям области
Наличие тракторов, ед.		
2008	11	7071
2012	13	6001
Нагрузка пашни на 1 трактор, га		
2008	539,4	287,4
2012	471,8	346,1
Наличие зерноуборочных комбайнов, ед.		
2008	14	2519
2012	15	2044
Приходится посевов зерновых культур на 1 комбайн, га		
2008	384,6	500,7
2012	372,3	526,2

Обеспеченность техническими средствами тесно связана с наличием трудовых ресурсов. Отношение стоимости производственного оборудования (силовые и рабочие машины и оборудование) к числу рабочих определяет техническую вооруженность труда (коэффициент) и реальную производительность труда в земледелии. Именно этот показатель и определяет площадь обрабатываемой пашни и качество технологических операций, влияющих на урожайность сельскохозяйственных культур.

Тенденции изменения сельскохозяйственной техники и среднегодовой численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, по области и в исследуемой организации различны.

¹ Наличие тракторов, сельскохозяйственных машин и энергетических мощностей в сельскохозяйственных организациях Омской области на 1 января 2010 года : стат. бюл. / Омкстат. Омск, 2009. 25 с.; Там же. 26 с.

Так, по области наблюдается тенденция уменьшения единиц техники и работников, в ООО «Диорит» наоборот – увеличение за указанный период времени по численности – на 53%, по сельскохозяйственной технике – на 25% (табл. 10.9). Поэтому можно предположить, что происходит перераспределение основных средств производства и рабочей силы, а значит, и землепользования в пользу наиболее эффективных товаропроизводителей.

Таблица 10.9

Тенденции изменения количества единиц сельскохозяйственной техники и среднегодовой численности работников в 2008–2012 гг.

Показатель	ООО «Диорит»		По сельхозорганизациям области	
	всего	в том числе в растениеводстве	всего	в том числе в растениеводстве
Среднегодовая численность работников, занятых в сельхозпроизводстве, чел.				
2008	18	18	50251	8774
2012	34	34	29516	4528
Увеличение /сокращение численности работников в 2008–2012 гг., %				
	53	53	(41)	(48)
Увеличение/сокращение сельхозтехники в 2008–2012 гг., %				
	25		(35)	

Для анализа эффективности использования пашни в ООО «Диорит» использовались следующие экономические показатели: урожайность, стоимость произведенной продукции, себестоимость, производственные затраты, чистый доход и рентабельность (табл. 10.10).

Наибольшая урожайность по зерновым культурам наблюдается в ООО «Агрокомплекс "Ударный"», наименьшая – в СПК «Станический» и ООО «ВандАгоро». По сравнению со среднерайонным значением урожайности, которое равно 19,3 ц/га, в ООО «Диорит» оно значительно меньше и составляет 14,9 ц/га. Себестоимость продукции по зерновым культурам находится в пределах от 199 до 369 руб./ц. В ООО «Диорит» она составляет 315 руб./ц, что выше среднерайонного значения. Цена реализации сельскохозяйственными организациями зерновых культур колеблется от 425 до 490 руб./ц при среднерайонной, равной 462,5 руб./ц.

Таблица 10.10

**Результативность использования пашни по сельскохозяйственным
организациям Горьковского района Омской области**

Наименование сельскохозяйственной организации	Урожайность (по зерновым), ц/га	Себестоимость (по зерновым), руб./ц	Цена реализации (по зерновым), руб./ц
ООО «Алексеевское»	17,9	332	440
СПК «Краснополянский-1»	23,8	199	470
СПК «Иртыш»	18,5	316	470
СПК Дружба»	24,5	298	480
ЗАО «Сибирь-Агро»	21,3	325	490
ООО «Соснинский»	15,4	257	450
СПК «Станический»	9,5	242	450
ООО «Диорит»	14,9	315	480
ООО «Агроромплекс "Ударный"»	25,2	369	450
ООО «Агрохолдинг "Восток"»	19,4	301	475
ООО «Сибирь»	16,0	247	470
ООО «ВандАгро»	9,5	253	425
<i>В среднем по сельскохозяйствен- ным организациям района</i>	<i>19,3</i>	<i>287</i>	<i>462,5</i>

Земельные участки ООО «Диорит» расположены в трех сельских поселениях Горьковского района Омской области: Алексеевском – 14 земельных участков, Георгиевском – 3, Суховском – 10, находятся в частой собственности соответственно 1 земельный участок, 12 и 9 – в аренде. В исследуемой организации земельные участки разбиты на 27 полей, которые включают 66 рабочих участков. Балл бонитета по пахотным угодьям исследуемой организации находится в пределах от 32 до 98; средневзвешенный балл бонитета составляет 67 (табл. 10.11).

Таблица 10.11

**Оценка эффективности использования пашни в целом
по ООО «Диорит»**

Показатель	Кол-во
Общее количество полей, ед.	27
Площадь пашни, га	6134
Балл бонитета	67
Урожайность ц/га	14,9
Стоимость производимой продукции с 1 га, руб./га	7152,0
Индекс оценочных затрат	1,17
Себестоимость продукции с 1га, руб./ц	315,0
Производственные затраты, руб./га	4693,5
Чистый доход, руб./га	2458,5
Рентабельность, %	52,4

Урожайность зерновых культур в весе после доработки по полям колеблется в пределах от 7,1 ц/га – в Суховском до 22,2 ц/га – в Алексеевском сельских поселениях при средней урожайности в 14,9 ц/га. Наибольший индекс оценочных затрат отмечается в Суховском сельском поселении Горьковского района Омской области. Он равен 1,18, что связано с большой облесенностью (в виде колков) пахотных угодий. Стоимость производимой продукции составляет 7152 руб./га в целом по хозяйству. Высокую себестоимость продукции (338,9 руб./га) в расчете на 1 га можно наблюдать также в Суховском сельском поселении. Производственные затраты в Алексеевском и Суховском сельских поселениях находятся в пределах от 3309,7 руб./га до 6771,3 руб./га. Наименьший чистый доход – в Суховском сельском поселении.

Анализируя полученные данные, можно сделать следующие выводы: в целом использование пашни эффективно, так как рентабельность производства зерновых культур на полях ООО «Диорит» составила более 52%, а использование пашни эффективно при рентабельности от 30 и более процентов. Из трех сельских поселений, в котором расположены земельные участки ООО

«Диорит», низкая эффективность с рентабельностью 32,5% производства зерновых культур наблюдается в Суховском сельском поселении. Расчеты по эффективности использования пашни показали, что в ООО «Диорит» выявлено недостаточно эффективных площадей пашни – 11 га, низкоэффективных – 1930 га, среднеэффективных – 4195 га.

При правильной организации использования земель в хозяйстве имеется достаточный потенциал увеличения прибыли производства и достижения высшей эффективности использования пашни. Но на все мероприятия требуются денежные затраты, что и является первой проблемой при решении других. В целом экономическое использование земли можно назвать стабильным, следовательно, имеются хорошие предпосылки для развития.

Проведенный анализ показал, что имеющаяся позитивная тенденция в сельскохозяйственном землепользовании ООО «Диорит» (увеличение площади наиболее продуктивного угодья – пашни) имеет вполне объективные и обоснованные причины: состояние рынка сельскохозяйственной продукции, обеспеченность основными условиями использования земли – наличие и тенденции изменения технических средств и рабочей силы, а также технической вооруженности труда, однако в целом по Омской области видна и противоположная тенденция по наличию и использованию рабочей силы и технических средств.

С учетом качества земельно-ресурсного потенциала ООО «Диорит» предлагается в отдельные годы выводить из пахотного оборота 1941 га земель. Постоянно выводить из оборота низкоэффективные пахотные участки нецелесообразно, но временная (годовая) консервация данных земель (особенно при прогнозе снижения урожайности более чем на 5 ц/га) будет достаточно эффективна (в 2010 г. уменьшение урожайности было даже больше). Использование в условиях значительного падения урожайности на участках низкопродуктивной пашни площадью 1941 га, позволит получить продукции на сумму не более 10 млн руб., но при сохранении величины производственных затрат фактически на прежнем уровне в пределах 10,7–11,0 млн руб. эффективного использования этой пашни не получится. Вместо ожидаемой прибыли в итоге может возникнуть убыток от 500 тысяч до миллиона рублей. Временная консервация недостаточно эффективных земель позволит ООО «Диорит» в этой ситуации сэкономить значительные денежные ресурсы.

Этот пример показывает, что достаточно активное и маневренное управление сельскохозяйственным землепользованием позволяет обеспечить реальное сокращение неэффективных затрат при производстве сельскохозяйственной продукции. Это очень важно для планирования направлений (адресов) и масштабов поддерживающих мер применительно к имеющемуся достаточно разноресурсному сельскохозяйственному земельно-ресурсному потенциалу Омской области.

При реализации предлагаемого подхода необходима достаточная и объективная информация о современном состоянии сельскохозяйственного землепользования как основы развития АПК. Для этого следует восстановить разработку программно-проектных документов по перспективам использования земель как в пределах района, так и отдельных землепользований сельскохозяйственных товаропроизводителей. В этих документах необходимо установить новые эффективные балансы земельных и других ресурсов АПК на перспективу, и на этой основе сформировать системы государственной поддержки, ипотечного кредитования АПК, налогообложения. Подобные анализ и информация о земельно-ресурсном потенциале необходимы для конкретизации бизнес-планирования сельскохозяйственного производства и разработки инвестиционных проектов устойчивого развития сельского хозяйства.

10.4. Современные механизмы управления использованием земель в Омской области

Как показали результаты экономической деятельности России последнего десятилетия, управление различными сферами производства не только желательно, но и жизненно необходимо, особенно социально значимыми отраслями и ресурсами, к которым относятся земельные ресурсы. Значение земли как всеобщего условия жизни, выделяет ее как главную ценность в развитии нашей страны и региона. Особенное значение это имеет для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства.

В условиях плановой экономики и монополии государственной собственности на землю параллельно сосуществовали системы государственного и хозяйственного (инициативного) управления земельными ресурсами. При этом государство, решая общие проблемы аграрной и земельной политики, было озабочено в первую очередь результативностью управленческих решений, на-

правленных, прежде всего, на увеличение объемов производства. Эффективность как возможная цель в условиях преимущественного применения распорядительного метода управления не имела большого значения. Главным показателем качественного управления сельским хозяйством в условиях плановой экономики являлась его результативность.

Переход к рыночным основам производства привел к смене приоритетов в целях и задачах управленческой деятельности. Главным стало обеспечение эффективности управления с сохранением ее результативности. Основными критериями экономической эффективности организации использования земли, а значит, и управления земельными ресурсами является рентабельность производства (использования земли) и окупаемость затрат. Однако система общей эффективности включает другие показатели, описывающие экологические, экономические и социальные условия обеспечения качества эффекта. Сложность и структурированность значения эффективности управления земельными ресурсами должны быть адекватны системе объекта, субъекта, механизма управления и сложности управленческого решения. Современные условия существенно усложнили объект, субъект и механизмы управления. Поэтому возникает настоятельная необходимость усовершенствовать методику установления эффективности управленческих мероприятий в сфере земельных ресурсов.

Для управления в сфере сельскохозяйственного землепользования имеет значение функционирование земли как природного ресурса, средства производства, имущества и товара. В дореформенный период методика оценки управленческого воздействия в сфере производства была одинаковой на всех уровнях управления, начиная с государства и заканчивая учреждением. Она основывалась по преимуществу на увеличении результативности использования земель, как путем расширения масштабов производства, так и его интенсификации.

В процессе аграрного реформирования было ослаблено административное управление земельными ресурсами. В ходе реорганизации федеральных органов управления (13 за 15 лет) из их функций и полномочий исчез ряд положений, связанных с управлением сельскохозяйственными землями. Не был создан орган управления, специально ориентированного на управление землями сельскохозяйственного назначения. Можно определенно говорить об утрате управляемости сельскохозяйственными землями, что

привело к следующим негативным последствиям в сфере землепользования:

- Последнее почвенное обследование проводилось более 20 лет назад, поэтому можно только предполагать, каково состояние почвенного покрова (гумус, пахотный горизонт, засоленность, эродированность и др.).
- Последний тур устройства земель сельскохозяйственных предприятий для целей развития производства также проводился более 20 лет назад, а в процессе реформирования сложившееся устройство было в значительной степени разрушено.
- Нарушения сельскохозяйственного землепользования стали массовым и неконтролируемым явлением (неиспользование в течение ряда лет пашни, бессменный посев зерновых, нарушение экологически обоснованных приемов возделывания культур, зональных систем земледелия и др.), что приводит к резкой деградации земель.
- Отсутствие или пребывание в зачаточном состоянии внутрихозяйственные земельные отношения, что приводит к резкому падению социального статуса не только земли, но и сельского хозяйства в целом. Земля в понимании и отношении сельского населения перестает быть не только значимым экономическим, но и социальным фактором их жизни.
- Незавершенность большинства проводимых крупных мероприятий разрывает единство пространства управления земельными ресурсами.

По методам воздействия механизмы управления землепользования следует разделить на непосредственные и опосредованные. Непосредственное управление землепользованием традиционно осуществляется посредством реализации следующих функций:

- изучение состояния и процессов, происходящих с земельными ресурсами;
- ведение земельного кадастра и мониторинга земель,
- планирование, прогнозирование, проектирование использования земель;
- государственное регулирование перераспределения земель,
- регулирование рыночного оборота земель,
- аудит (надзор и контроль) земельных ресурсов,
- разрешение земельных споров.

К функциям опосредованного управления относятся: совершенствование земельного законодательства; экономическое стимулирование рационализации землепользований; коммуникационная политика в сфере землепользования.

Прошедшее земельное реформирование фактически разрушило систему крупных сельскохозяйственных землепользований. Созданная на ее месте территориальная организация использования сельскохозяйственных земель имеет значительные недостатки (мозаичное расположение участков, чересполосица, вкрапливание, вклинивание), неоформленность границ (установлено около 10% границ). Это создает слабоуправляемую ситуацию в сельскохозяйственном землепользовании, земельные споры, т.е. неустойчивость не только землепользования, но и производства. Технология использования земли фактически была задана в последние годы перед реформированием и в основных чертах сохраняется до настоящего времени (технология обработки, интенсивные сорта, высокий удельный вес зерновых, а в последние годы часто встречающееся бессменное возделывание зерновых). Это не в полной мере соответствует сложившемуся положению и экономическим возможностям сельскохозяйственных организаций. Поэтому необходимо **проведение ряда системных мероприятий непосредственного воздействия для восстановления управляемости системы землепользования**, обеспечивающих повышения ее эффективности и устойчивости:

- проведение работ по изучению реального экологического и экономического состояния земли и запуск эффективно действующего мониторинга земель для обеспечения эффективной информацией управления сельского хозяйства, налоговой службы, товаропроизводителей, кредитно-финансовых учреждений;
- проведение землеустроительных мероприятий, обеспечивающих наведение порядка в системе землепользования для обеспечения его устойчивости и эффективности;
- проведение мелиоративных мероприятий по восстановлению и улучшению свойств земли путем льготного кредитования, налогообложения землепользователей или прямого инвестирования за счет областного и местных бюджетов;

- усиление роли землеустройства как наиболее активного механизма управления развитием сельскохозяйственным землепользованием и внутрихозяйственными земельными отношениями.

Для развития агропищевого кластера в Омской области предлагается разработать и реализовать в пределах осуществления областной программы развития АПК центральный ее блок «Совершенствование сельскохозяйственного землепользования». В него следует включить решение следующих вопросов:

1. Изучение экологического состояния земель, процессов их деградации и направлений экологической рационализации землепользования.

2. Изучение экономического состояния, условий использования земель (трудо-, фондо-, энергообеспеченность) и выработка направлений экономической рационализации землепользования.

3. Изучение правового состояния сельскохозяйственных земель и направлений развития внутрихозяйственных земельных отношений и необходимой законодательной базы.

4. Изучение имеющегося хозяйственного использования земель (специализация, технология, сорта, организация территории и др.) и выработка предложений по его совершенствованию, завершению земельных реформирований, устранению возникших недостатков как в системе земельных отношений, так и в системе сельскохозяйственного землепользования, ликвидация неустойчивости в них, формирование приоритета устойчивости и стабильности форм землепользования, резервирование земель для государственных и муниципальных потребностей, консервация земель.

5. Разработка научно-практических рекомендаций по созданию механизма государственного регулирования сельскохозяйственного землепользования, обеспечивающего экологически безопасное, экономически эффективное земледелие Омской области.

Для реализации предлагаемых мероприятий необходимо восстановление эффективной системы государственного управления, основанной на новых подходах и технологиях:

- формирование органов и механизма управления землями сельскохозяйственного использования для разного уровня государственного и муниципального управления; в первую очередь создание на уровне области межведомственной

комиссии по земельной политике и управлению сельскохозяйственным землепользованием;

- разработка на основе планов комплексного развития территорий сельских муниципальных образований, программ развития земельных отношений и использования земли;
- создание системы землеустроительного обеспечения использования сельскохозяйственных земель;
- завершение землеустроительных и кадастровых мероприятий.

Особое внимание при формировании рыночно ориентированной системы управления землепользованием следует уделить методам опосредованного управления.

Совершенствование земельного законодательства и его использованию при формировании системы эффективного управления связано с развитием не федерального, а регионального и местного законодательства, нормативной документации. Это обеспечивает как более полную реализацию федерального земельного законодательства, так и учет значительного количества местных особенностей землепользования и развития АПК. В пределах Омской области эта работа ведется слабо. Региональное законодательство не обеспечивает задач устойчивого развития АПК. Фактически отсутствует нормативно-правовая основа эффективного и рационального землепользования и слабо функционирует система реализации законодательных норм в сфере сельскохозяйственного землепользования. Требуется основательная проработка организационно-правовых мероприятий по развитию внутрихозяйственных земельных отношений.

Управление рыночно ориентированным землепользованием немислимо без широкого использования экономических методов, которые в Омской области используются недостаточно. Эти методы должны обеспечить не только формирование эффективного земельно-ресурсного потенциала АПК, но и обеспечить рыночными методами стимулирование перераспределения сельскохозяйственных земель к более эффективным собственникам и пользователям. Для этого необходимо усовершенствовать механизмы земельного налогообложения, льготного кредитования, дотаций на основе оценки состояния землепользования.

Важное значение для обеспечения свободы действий в сфере эффективного сельскохозяйственного землепользования имеет коммуникационная политика. В России и Омской области факти-

чески отсутствует рынок информационных ресурсов в сфере землепользования. Получение информации ограничено как законодательством, так и ведомственными инструкциями. В результате реформирования была разрушена система государственных проектно-изыскательских организаций в сфере управления земельными ресурсами. Это привело к утрате постоянства и неразрывности информационного поля о земельных ресурсах. Материалы изысканий устарели, а проектные разработки утратили актуальность. Поэтому многие решения в сфере землепользования принимаются на основании приблизительной, неточной информации. Поэтому необходима целостная программа развития коммуникационных услуг для сельскохозяйственного землепользования, включающая:

- мероприятия по демократизации информационного обмена;
- поддержку в создании сети консалтинговых услуг (изыскания, сбор и хранение информации, аналитическая работа, разработка управленческих и проектных документов);
- поддержку функционирования рынка информации и информационных услуг.

Подводя итог, следует сказать, что в системе управления земельными отношениями и системе сельскохозяйственного землепользования Омской области в настоящее время проявляется незавершенность. Область вышла из состояния монополии государственной собственности, системы крупных и достаточно эффективных в прошлые годы сельскохозяйственных землепользований, но в состояние многообразия и равноправия форм землепользования, ориентированного на получение прибыли в рыночных условиях, окончательно не пришла. Поэтому проявляются преимущества и недостатки этих двух достаточно разных систем использования земли. Вследствие этого необходимо быстрое завершение земельных преобразований и выход из промежуточного состояния. Это позволит полнее воспользоваться преимуществами рыночной экономики и преодолеть системный кризис сельского хозяйства.

Глава 11

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРОПИЩЕВОГО КЛАСТЕРА

Актуальность проблемы информационного обеспечения управленческой деятельности в условиях жесткой конкуренции, необходимости развития государственной поддержки предпринимательской деятельности в России не вызывает сомнения. Современные тенденции в экономическом пространстве характеризуются интеграционными процессами на различных уровнях организационных образований. Кластерная политика стала одним из приоритетных направлений в развитых странах в государственной поддержке предпринимательской деятельности, особенно в агропромышленном комплексе.

Как показывает мировая практика, кластеризация может стать наиболее эффективным направлением дальнейшего развития аграрного сектора России. Вовлечение различных институтов на региональном уровне вызовет синергетический эффект, положительно влияющий на процессы развития предпринимательской деятельности в сельской местности, инфраструктуры его обслуживания, прочнее свяжет производственные, научные и властные структуры.

В данной главе рассмотрены следующие вопросы:

- 1) понимание целей, задач, функций всей системы управления АП-кластера в контексте формирования информационного обеспечения;
- 2) характеристика управленческой информации АП-кластера;
- 3) информационные потоки управленческой деятельности АП-кластера;
- 4) система документооборота АП-кластера;
- 5) система классификации и кодирования информации;
- 6) методология создания концептуальных информационно-логических моделей, отражающих взаимосвязь информации в АП-кластере.

Понимание элементов информации от простейших реквизитов до сложных систем, их свойств, взаимосвязей играет непосредственную роль в построении системы информационного обеспечения АП-кластера, формировании качественной информации. В теории и практике широко используются модели и мо-

делирование в создании прототипа реальности (в нашем случае АП-кластера). В данной главе использование моделей и моделирования предложено как альтернативное решение по созданию системы информационного обеспечения управленческой деятельности АП-кластера.

11.1. Цели, задачи, функции системы управления агропищевым кластером в контексте информационного обеспечения

В процессе развития рыночных отношений, диверсификации бизнеса приходят на смену новые формы организации предпринимательской деятельности. Одним из аспектов развития АП-кластера является информационное обеспечение всех уровней управления.

В данной главе предстоит раскрыть цели, задачи, принципы, содержание информационного обеспечения АП-кластера. Информационное обеспечение является частью понятия информационных процессов. В законе от 04.07.1996 года № 85-03 «Об участии в международном информационном обмене» информационные процессы трактуются как «процессы создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и потребления информации и охватывают тем самым все сферы человеческой деятельности».

Выделение информационных единиц в теории информации позволяет структурировать ее и формировать различные элементы. Экономическая информация АП-кластера структурируется в зависимости от направленности, объема данных, степени детализации и т.д. Назначение и особенности экономической информации для различных групп пользователей в АП-кластере являются основой для разработки структурных элементов информационного обеспечения. Используя один из подходов структуризации экономической информации – логический, рассмотрим структурные элементы информации АП-кластера в зависимости от функционального назначения и ее особенностей.

В теории выделяют следующие структурные элементы: реквизит, показатель, информационное сообщение, информационный массив, информационный поток, информационную систему, которые формируют информационное обеспечение кластера. Содержание каждого из структурных элементов информационной

системы зависит от целей, задач, содержания управленческой деятельности кластера и каждого из его участников, с одной стороны, и создает целостную единую систему информационного обеспечения его, с другой стороны. Рассматривая цели развития кластера как социально-экономического явления, следует выделить различные группы участников, представляющих разные институты, различные интересы и имеющиеся различные цели. Основное направление деятельности кластера – обеспечивать на основе инновационных технологий в управлении, технологии, маркетинге инвестиционную, финансовую, технологическую, организационную и управленческую составляющие финансово-хозяйственной деятельности каждого из его участников.

В содержании информационного обеспечения разработка и реализация совокупности структурных элементов информационной системы должны обеспечить своевременной, полезной, достоверной, детализированной информацией процесс управления на каждом из уровней управления и каждого участника кластера.

Рис. 11.1. Схема взаимосвязей единиц информации агропищевого кластера

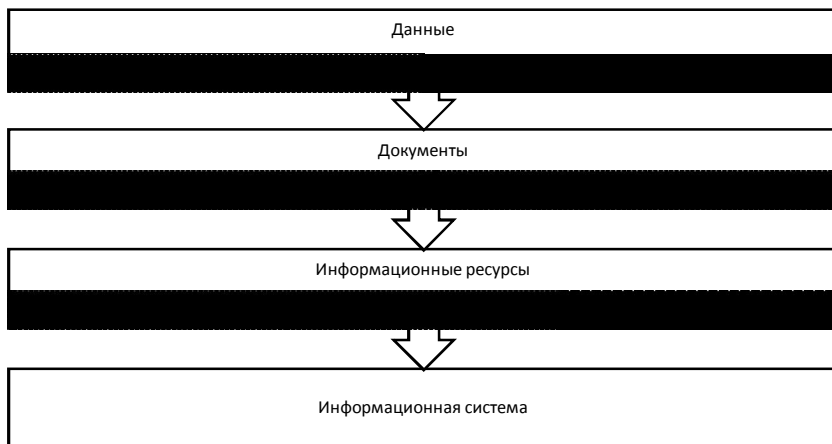

Рис. 11.2. Процесс формирования информационной системы агропищевого кластера

На рис. 11.1 продемонстрирована схема последовательного формирования информационных элементов АП-кластера. Содержание каждого из информационных элементов системы либо их совокупности определяется целевым назначением информационных потоков. В контексте информационного обеспечения структурные элементы подвергаются определенной декомпозиции, последующей композиции образуя следующий верхний уровень информационной системы.

Центральное место в процессах формирования информации занимают данные (рис. 11.2). От информации данные отличаются конкретной формой представления и определяются целями и задачами сбора и обработки информации в АП-кластере каждым из его участников.

Уровень развития каждого из элементов информационного обеспечения влияет на качество информации, формируемой и представляемой управленческому персоналу. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области широко использует автоматизированные системы управления. Отдел бухгалтерского учета и отчетности применяет такие автоматизированные системы, как «Бюджет», «Прогноз и планирование», комплексное программное обеспечение «СКИФ» для формирования бюджетной отчетности. Юридический отдел и другие отделы

используют информационную справочную систему «КонсультантПлюс», комитет по экономическому развитию и имущественным отношениям использует автоматизированную систему управления государственными и муниципальными закупками. То же самое относится к другим государственным учреждениям участникам АП-кластера. Автоматизированные системы управления, различный спектр информационно-коммуникативных средств предполагают высокий уровень организации информационного менеджмента, включая содержания и развития каждого из элементов информационного обеспечения.

Несколько иная картина информационного обеспечения процесса управления раскрывается в предпринимательской среде аграрного сектора. Менее 20% из исследованных сельхозпредприятий северной, южной зоны, центра Омской области имеют автоматизированные системы. В основном к ним относятся бухгалтерские программы «1С: Бухгалтерия», система «Банк-клиент», «Налогоплательщик», информационная справочная система «КонсультантПлюс» и проч. Основная задача таких систем – формирование бухгалтерской, налоговой, статистической отчетности, своевременность расчетов по налогам и сборам. Около 30% сельхозпредприятий имеют частичную автоматизацию по отдельным участкам бухгалтерского учета, и большая часть, в основном субъекты малого предпринимательства, практически не используют автоматизированных и информационно-коммуникативных систем в управлении. Соответственно, данная ситуация характеризует крайне низкий уровень информационного обеспечения управленческой деятельности участников АП-кластера. Данная ситуация оказывает негативное влияние на своевременность и качество поставляемой информации в АП-кластере.

Необходимым условием создания и развития АП-кластера является обеспечение информацией, отвечающей запросам пользователей от низшего до высшего органа уровня управления. Информация должна обладать всеми характеристиками, которые будут повышать качество и своевременность принимаемых управленческих решений.

11.2. Характеристика управленческой информации агропищевого кластера

Развитие АП-кластера обеспечивается эффективной системой взаимосвязей участников внутри системы и с внешней средой. Совокупность взаимосвязей являются основой информационных технологий. Для проведения кластерной политики, как правило, учитываются приоритетные взаимосвязи. В результате выявления последних формируется структура взаимосвязей, а значит, формируется единое информационно-технологическое пространство.

Потребность в управленческой информации определяется содержанием задач управления организационной структуры АП-кластера, а также управленческими функциями, возникающими в условиях организационно-функциональной структуры, структурной схемы его участников, их повторяемостью, пониманием их людьми, уровнем образования, наличием навыков и знаний у последних. Существуют некоторые общие подходы к характеристике управленческой информации, к ним можно отнести следующие: полнота и качество информации; ценность и полезность информации; достоверность и точность информации; актуальность информации; существенность и уместность информации; оперативность и доступность информации; периодичность определенных видов информации.

Рассмотрим достижение данных характеристик управленческой информации с позиции реализации функций управления АП-кластера, учитывая, что управление кластером осуществляется на различных уровнях, включая общее руководство высшим органом управления (попечительский совет, координационный совет и проч.), общее собрание членов кластера, другие структуры, необходимые для обеспечения интересов различных слоев населения региона (общественный совет: органы власти, НИИ, учебные заведения, наука, политические и общественные организации), ревизионная комиссия, публичные мероприятия по обсуждению результатов развития АП-кластера и т.д. Другая организационная схема представляет собой взаимосвязи различных участников АП-кластера по производственным, технологическим, информационным и другим процессам. Разнообразие функций управления в АП-кластере можно классифицировать по принадлежности к различным видам управленческой деятельности, со-

держанию процессов управления, сферам производственной деятельности. Известно, что между функциями управления и составом информации имеется тесная связь.

Полнота информации предполагает включение в состав информации различных аспектов результатов управленческой и другой деятельности АП-кластера. Начиная от низшего уровня структурных элементов управленческой информации (реквизитов) и заканчивая информационными потоками, требуется тщательная оценка состава таких структурных элементов на каждом из их уровней в АП-кластере. Недостаток, либо отсутствие в данных тех или иных структурных элементов информации могут привести к недостатку данных на следующих уровнях информационного обеспечения АП-кластера. В теории информации структурные элементы информации, формируя последующий уровень, имеют взаимосвязь с методическими, организационными принципами создания информационных массивов, потоков, систем. Принципами их создания являются системность, развитие, совместимость, стандартизация и унификация, эффективность, рациональность.

Рассматривая достижения данной качественной характеристики в условиях АП-кластера, следует отметить принципиальные особенности формирования управленческой информации. Несмотря на то что участники АП-кластера являются юридически самостоятельными организациями, в целях обеспечения полноты информации требуется соблюдение *следующих принципов*:

- единообразие классификации и кодирования реквизитов, показателей объектов учета, анализа, исследований, процесса, явления и т.д.;
- возможность развития структурных элементов информации как на уровне элементарных единиц, так и на последующих уровнях информационной иерархии, а также уровнях управленческих функций;
- полнота информации для принятия управленческих решений, обеспечиваемая составом элементов полноценной информации.

Качество информации относится к таким характеристикам, которые предполагают объективность данных, отражающих реальное состояние управляемой системы. Качественная информация – залог успешных управленческих решений. Наоборот, нека-

чественная информация содержит большой удельный вес, говоря языком теории информации, шума в информации, что создает помехи, не позволяет выявить угрозы либо новые возможности развития АП-кластера или отдельного его участника. На качество информации влияют методологические и организационные аспекты развития информационного обеспечения системы. Методологическую основу управленческой информации составляют нормативно-справочная информация по формированию плановой стратегической, тактической, оперативной информации и фактических данных результатов управленческой и иной деятельности АП-кластера. Поскольку управленческая информация подвергается анализу, изучению, чтению, ее сопоставляют с аналогичной информацией других участников АП-кластера, в динамике с однородными организациями в отраслевом и межотраслевом спектре. Важное значение имеет понимание пользователями управленческой информации основы формирования данных, последовательность применения методологий.

Ценность и полезность управленческой информации достигается составом и содержанием ее в тех или иных носителях информации. Состав информации зависит от структуры взаимосвязей в организационно-функциональной структуре, организационной структуре участников АП-кластера. В теории информации одним из принципов создания информационной системы является кибернетический подход. Данный подход заключается в построении дерева целей функционирования управленческой деятельности, моделировании структуры и динамики развития рыночных процессов, установление и наличие прямых и обратных информационных связей.

Следуя данному принципу, можно утверждать о том, что поскольку для каждого уровня управления АП-кластера характерны свои цели управленческой деятельности и модели развития рыночных процессов, свой состав прямых и обратных информационных связей, состав и содержание управленческой информации формируется и развивается соответственно по своим методическим и организационным аспектам. При этом на низшем уровне управления, как правило, находятся однообразные операции, либо часто повторяющиеся, на последующих уровнях управленческой деятельности цели имеют более широкий спектр, соответственно, задачи более разнообразные. Из этого следует вывод о том, что высший управленческий орган АП-кластера нуждается в ин-

формации в виде ключевых или индикативных показателей, состав, которых должен быть достаточно объективным и характеризовать эффективность функционирования АП-кластера, его развитие, а также обеспечивать координацию деятельности его участников.

Достоверность и точность управленческой информации предполагает формирование ее в соответствии с установленными правилами, требованиями, рекомендациями, нормативными актами федерального, регионального уровня и АП-кластера. Центральное место в управленческой информации занимают данные бухгалтерского учета. В данной системе формируется информация официального бухгалтерского финансового учета, информация финансовой отчетности, подготовленной в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности, управленческая отчетность. Основной массив управленческой информации формируется в системе управленческого учета. Данная система имеет регламентацию со стороны самой организации, так как содержит конфиденциальную информацию, относится к приближенной, оперативной, аналитической информации.

Несмотря на отсутствие регламентации со стороны государства, отраслевых департаментов по бухгалтерскому учету, система управленческого учета может быть жестко регламентированной в АП-кластере. Степень регламентации зависит от корпоративной культуры, уровня менеджмента, масштабов управленческой деятельности, разветвленности организационно-функциональных структур в АП-кластере. Достоверность управленческой информации определяется степенью соответствия ее принятым методическим основам в кластере. Нельзя сравнить плановые и фактические показатели себестоимости единицы продукции, если их методики формирования не совпадают. Достоверность и точность информации в АП-кластере может быть достигнута, если учетные системы, системы планирования, анализа и контроля будут регламентированы, объединены единой методологией. Предметом регламентации должны быть состав и содержание различных видов отчетности (финансовой, управленческой), подготовленной по МСФО, управленческой), методология формирования показателей хозяйственной деятельности, классификация реквизитов, методика и приемы контроля, виды и методика экономического анализа, планирования, прогнозирования.

Актуальность управленческой информации означает своевременное ее представление менеджменту. Требование своевременности или актуальность информации продиктовано динамичностью процессов как внутри АП-кластера, так и во внешней среде. Подготовленная управленческая информация теряет свою актуальность во времени, так как она не может отвечать сложившемуся состоянию АП-кластера, также, как и его участников на дату ее представления. В связи с этим в национальных стандартах по бухгалтерскому учету, международных стандартах финансовой отчетности, в учетной политике участников АП-кластера по управленческому учету устанавливаются периодичность, даты отчетности. Данные требования относятся не только к экономической информации, но и к другой управленческой информации АП-кластера, например, нормативно-справочной, нормативной, распорядительной и пр.

Существенность и уместность управленческой информации достигается требуемым объемом информации деятельности АП-кластера. Данные характеристики управленческой информации достигаются при условии, что объем реквизитов, показателей, информационных массивов, информационных потоков рационален. Перегруженность управленческой информации в кластере бесполезной, ненужной информацией отвлекает ресурсы, вызывает отрицательный семантический эффект, приводит к запоздалым управленческим решениям, зачастую неэффективным. С другой стороны, недостаток информации может вызвать те же негативные процессы в принятии управленческих решений в кластере.

Признаки уместности и существенности информации могут быть установлены в процессе организации и проведении экономического анализа и отдельных ее видов, а также по результатам проведенного анализа. Достижение уместности и существенности информации предполагает разработку системы экономического анализа на разных уровнях управления АП-кластера, а также разными ее участниками, ее регламентацию, а также проведение прогнозного экономического анализа. В результате, при проектировании системы экономического анализа, выявятся не только некорректно сложившиеся коэффициенты, но уместность и существенность управленческой информации, сформированной в прогнозных, стратегических, текущих, оперативных планах.

Оперативность и доступность информации достигается с развитием информационных систем и информационных технологий в АП-кластере. Внедрение электронного документооборота, интернет-связи, других каналов связи дает возможность в условиях АП-кластера часть информационных потоков автоматизировать. Аналогом автоматизированных информационных потоков являются информационные технологии по передаче отчетности в государственные структуры (налоговые инспекции, управления Пенсионного фонда РФ и проч.). При разработке и внедрении информационного обеспечения управленческой деятельности оперативность и доступность в АП-кластере отрабатывается на этапах разработки информационных элементов (реквизитов, показателей, информационных сообщений, информационных массивов, информационных потоков).

Важная характеристика управленческой информации периодичность определенных ее видов. В зависимости от решаемых задач (стратегических, текущих, оперативных), уровня менеджмента, вида управленческой деятельности и иной деятельности в АП-кластере, можно отметить, чем выше уровень управления, тем длительнее период исследований, анализа, оценок деятельности АП-кластера. И, наоборот, чем ниже уровень управления, тем короче такой период. Периодизация информационных потоков зависит от типа решаемых задач в структуре управления кластера.

Практика показывает, что качество информации может быть достигнуто участниками АП-кластера из государственного сектора и, наоборот, среди участников из предпринимательской среды аграрного сектора в более чем 80% случаев управленческий учет отсутствует, финансовый учет организован и ведется с существенными нарушениями. Данные официальной бухгалтерской отчетности не всегда соответствуют действительному финансовому, имущественному положению и финансовым результатам из-за нарушений в методологии формирования оценочных показателей. Кроме того, в сельхозпредприятиях низок уровень системы внутреннего контроля либо она отсутствует. Внутренний контроль носит чаще несистемный характер. Исследования показали, что практически отсутствуют требования по оформлению первичной и сводной документации, тогда как документация является носителем информации.

Приведенные выше характеристики управленческой информации достигаются: упорядочением системы делопроизводства по всем уровням и функциям управления АП-кластера; использованием современных информационных технологий; разработкой и внедрением методических плановых, учетно-аналитических документов, содержащих описание технологии и организации работ должностных лиц; методологией формирования плановых и фактических показателей; развитием системы контроля за выполнением стратегических, текущих и оперативных планов, принятых управленческих решений; автоматизацией процессов обработки информации для решения трудоемких расчетных и информационных задач.

11.3. Информационные потоки управленческой деятельности агропищевого кластера

Исследуемые характеристики или требования к управленческой информации и подходы к их достижению в АП-кластере обуславливают развитие элементов информационного обеспечения, одним из которых являются информационные потоки. Немецкие ученые В. Зигерт и Л. Ланг утверждают, что «...хлеб людей в организации – информация и коммуникации. Если нарушаются информационные потоки внутри предприятия и связи с внешним миром, само существование этого предприятия под угрозой»¹.

Информационные потоки являются структурным элементом информационного обеспечения управленческой деятельности кластера. Их цель, задачи, роль в информационном и других видах менеджмента АП-кластера заключается в передаче информационных массивов потребителям информации – управленческому персоналу кластера на различных уровнях управления как по вертикали, так и по горизонтали.

В теории информации существуют различные подходы к исследованиям информационных потоков, наиболее общими можно назвать классификацию, элементы, принципы, измерение, харак-

¹ Цит. по: Информационный менеджмент (SIM) – современное направление управления компанией. Состояние SIM на разных этапах развития организации. URL: <http://www.dikol-group.ru/statii25.htm> (дата обращения: 26.05.2013).

теристики. Выделенные элементы исследовательского процесса в АП-кластере позволяют научно обосновать параметры информационных потоков. Поскольку информационное обеспечение предполагает создание, передачу информации в управленческой деятельности кластера, перед персоналом информационного менеджмента, IT-подразделений ставится задача в выявлении информационных потоков, их структурировании, систематизации, обеспечении развития. Существуют различные подходы к созданию информационных потоков. Наиболее оптимальным решением в создании, структуризации и развитии информационных потоков может стать система взаимосвязей в структуре управления.

Система взаимосвязей определяется структурой управления и взаимодействий. АП-кластер характеризуется множеством различных типов взаимодействий на различных уровнях управленческой деятельности и в различных направлениях. Множественность и разнонаправленность взаимодействий делают необходимым использование системного подхода к созданию и развитию информационных потоков.

Создание информационных потоков в АП-кластере может осуществляться с применением различных подходов, имеющих в теории и практике. Один из подходов заключается в организационных процессах, при которых специалистами, руководителями участников устанавливаются потребности в информации и формируются запросы в рамках функциональных взаимодействий внутри организационной структуры кластера. Другой подход связан с развитием информационного менеджмента, который может быть реализован в АП-кластере. Для первого случая характерны отсутствие либо слабый контроль за информационными потоками. Их адресность, наполняемость, цикличность, интенсивность может быть недостаточна либо избыточна. И то, и другое окажет влияние на эффективность АП-кластера. Информационный менеджмент обеспечивает системность в процессах создания и развития информационных потоков, что является одним из необходимых условий в информационном обеспечении АП-кластера.

Информационный менеджмент требует значительных ресурсов, которые не каждая организация может отвлечь на управленческую деятельность. Оба подхода могут иметь место в АП-кластере, поскольку все участники – самостоятельные хозяйствующие субъекты. Вместе с тем АП-кластер объединяет множество различных по своей функциональной роли организаций,

имеет миссию и цель, обладает системообразующей структурой. Успех развития АП-кластера должен быть заложен в самом начале его развития, что в немалой степени зависит от информационного обеспечения. В связи с этим, на наш взгляд, задачу по формированию современной и совершенной, способной к развитию системы информационных потоков АП-кластера может решить информационный менеджмент.

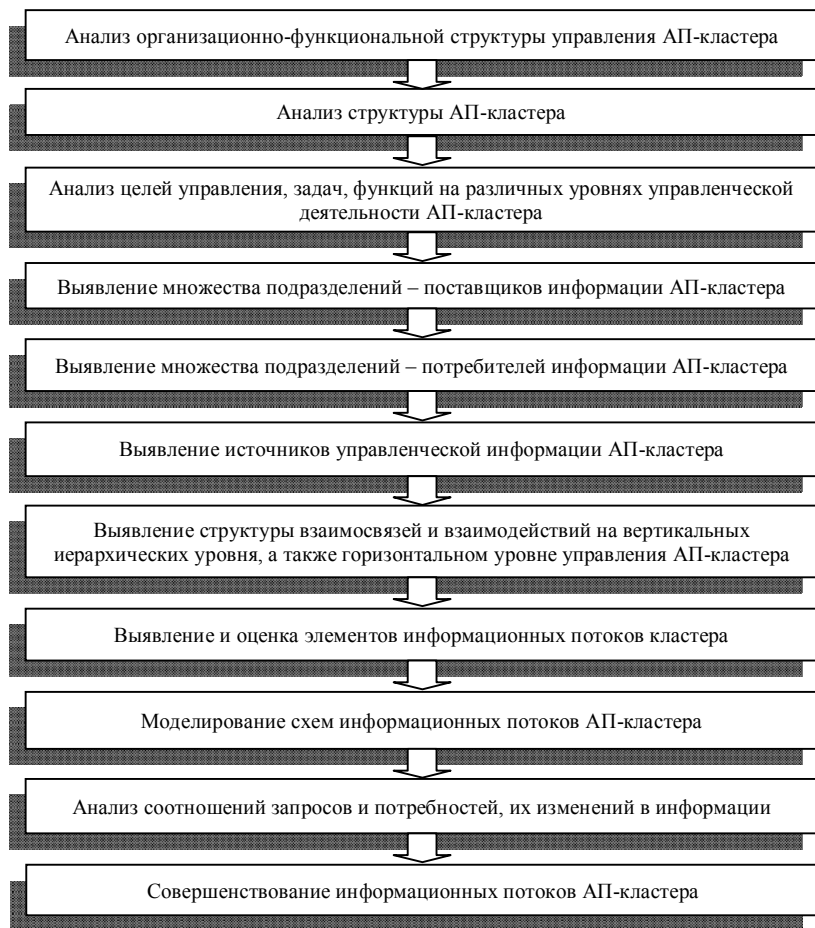

Рис. 11.1. Схема создания и совершенствования информационных потоков агропищевого кластера

Задача информационного менеджмента АП-кластера заключается не только в создании и развитии информационных потоков, но и в анализе запросов на входе и их соответствия потребностям на выходе системы, своевременной корректировке элементов информационных потоков. Создание и поддержание в актуальном состоянии информационных потоков АП-кластера можно представить в виде схемы последовательных действий (рис. 11.3). В первую очередь информационные потоки в АП-кластере должны быть распределены по признаку, позволяющему выделить однородные и неоднородные информационные потоки в соответствии с делением документации по видам управленческой и иной деятельности (табл. 11.1).

Таблица 11.1

**Распределение документации по группам и характеру
использования в АП-кластере в зависимости
от вида управленческой деятельности**

Группы документов	Виды документации	Организационно-функциональная структура управления АП-кластера	Структура АП-кластера
Распорядительные	Приказы, распоряжения		X
Организационные	Инструкции, протоколы, положения	X	X
Аналитические	Обзоры, сводки, докладные записки	X	X
Справочные	Справки	X	X
Научные	Методические рекомендации, статьи	X	
Технические	Техническая документация		X

Другим классификационным признаком является характеристика информационного потока АП-кластера. Информационные потоки АП-кластера отличаются своей однородностью или не отвечают данной характеристике. Однородные информационные потоки АП-кластера имеют единый носитель информации, характеризуются единой функциональной принадлежностью, сопрово-

ждаются единой системой документации. Так, для формирования управленческой информации по индикативным показателям АП-кластера потребуется организовать информационные потоки от информационных массивов его участников в направлении специалистов высшего органа управления, выполняющих функции обобщения, интерпретации, анализа и подготовки данных для пользователей. Однородные информационные потоки также могут возникнуть по горизонтали между участниками АП-кластера. В целях рациональности схем информационных потоков в АП-кластере однородные информационные потоки методически и технологически должны быть объединены.

Информационные потоки также классифицируются по периодичности, по степени взаимосвязанности, по объему информации и проч. В процессах моделирования информационных потоков в АП-кластере каждый классификационный признак и каждая группа, а также их совокупности требуют системного анализа, поскольку с информационными потоками взаимосвязаны другие элементы информационного обеспечения, такие как документация и документирование, классификация и кодирование управленческой информации. В результате формируется схема информационных потоков АП-кластера, которая выявляет объем, направление информации, проводится детальный анализ и обеспечивается исключение дублирующей и неиспользуемой информации, а также классификация и рациональное представление информации пользователями (заказчиками) АП-кластера.

11.4. Система документооборота агропищевого кластера

Управленческая информация, отвечающая необходимым характеристикам, представляется установленным адресатам АП-кластера с использованием системы информационных потоков. Современное информационное пространство использует различные материальные носители информации. В теории документооборота используется понятие «документ» (в переводе с латинского – свидетельство). Документ – это материальный носитель данных с записанной на нем информацией, предназначенный для ее передачи во времени и пространстве. Документирование – процесс записи информации на различных носителях по установленным правилам. С древности и до XIX века понятие «документ» упот-

реблялось в значении «письменное свидетельство» и в основном использовалось в юриспруденции и дипломатии. С начала XX века бельгийский ученый Поль Отле в Международном институте документации уже использовал понятие «документ» как термин, объединяющий всю зафиксированную на различных носителях информацию. Он относил сюда рукописи, печатные издания, гравюры, схемы, кино- и фотодокументы, диски, карты, записи голоса, ноты, медали, открытки и т.д., и даже скульптуру, живопись и архитектуру. То есть любой источник информации, воплощенный в материальной форме¹.

Данные документа от информации отличаются конкретной формой представления, а также являются частью некоторой информации, определяются целями и задачами ее обработки. Поэтому определим данные как информацию, отражающую определенное состояние некоторой предметной области в конкретной форме представления и содержащую лишь наиболее существенные с точки зрения целей и задач сбора и обработки информации элементы образа отражаемого фрагмента действительности АП-кластера. Под формой представления информации понимается структура данных² (рис. 11.4).

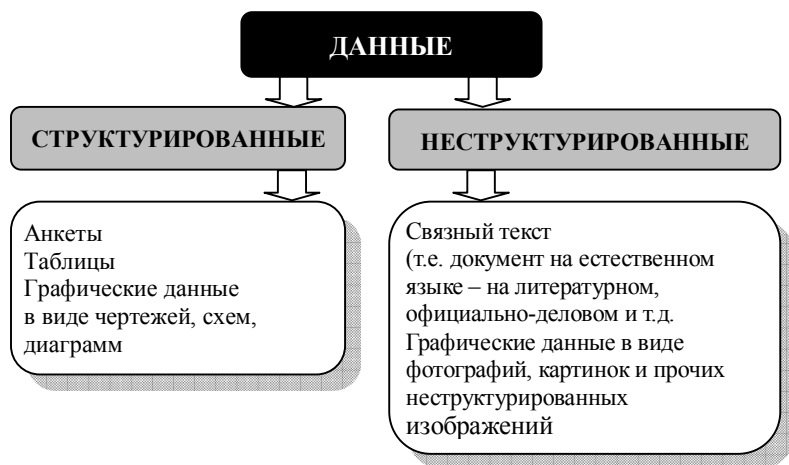

Рис. 11.4. Форматы размещения данных

¹ Охотников А.В., Булавина Е.А. Документоведение и делопроизводство. – М.; Ростов н/Д., 2005. 304 с.

² Там же.

Структурирование данных в документах лежит в основе технологии сбора, обработки и формирования управленческой информации. Данное утверждение относится больше к сложившейся практике документирования информации о хозяйственных операциях участников АП-кластера. Исследования системы документирования участников АП-кластера дают основания сделать выводы о том, что в государственных учреждениях установлена жесткая регламентация документирования и организации документооборота. Требования к документообороту продиктованы развитием бюджетной системы в стране, в частности бюджетным учетом. При этом для государственных учреждений установлены возможности адаптации содержания документов к внутренним потребностям. Учетной политикой организация может утвердить регламент документирования и документооборота отвечающий, в том числе и потребностям управленческого учета, включая формирование данных для информационного обеспечения управленческой деятельности в АП-кластере.

Другая ситуация с документированием сложилась в сельхозпредприятиях. Как правило, в таких организациях применяются унифицированные первичные документы, либо, если таковых нет в соответствующих альбомах, самостоятельно разработанные. При этом наблюдается по большей части полное отсутствие регламентации как структуры, так и содержания данных первичных документов. Несмотря на то что законом «О бухгалтерском учете» установлены требования по обязательному составу реквизитов в первичных и сводных документах, самостоятельно разработанные документы могут не содержать такой состав реквизитов. В результате документация теряет юридическую доказуемость, не говоря уже о необходимости включения дополнительных данных, которые должны создавать информационное обеспечение АП-кластера. При опросе ряда мелких сельхозтоваропроизводителей выявлены случаи, когда последние не понимают необходимости оформления первичной документации, в ряде случаев не знают, какими документами, например, нужно оформить израсходованные наличные денежные средства на хозяйственные нужды либо приобретение материальных ценностей.

Таким образом, уже на элементарном уровне информационного обеспечения АП-кластера возникают проблемы по его созданию, тогда как дальнейшие процессы более чем сложны для предпринимателей-участников АП-кластера.

Особую сложность в технологических процессах АП-кластера представляет формализация и алгоритмизация структурированных данных при автоматизированной обработке данных. Исследуя свойства, функции и классификацию документов можно отметить их многообразие по целям и задачам использования как элемента информационного обеспечения управленческой деятельности АП-кластера. Документирование первичной информации, информационных массивов, информационных потоков АП-кластера как процесс требует системного подхода. Использование различных признаков классификации, классификационных групп документов и документирования в информационном и ином виде деятельности АП-кластера позволит организовать совершенную, развивающуюся систему информационного обеспечения.

В теории документоведения развиты подходы к структурированию документа (составу реквизитов документа, унификации текста документа и проч.). Жесткая регламентация документов и документирования в АП-кластере создает условия для формирования полезной, своевременной, достоверной, а также отвечающей другим характеристикам управленческой информации.

Поскольку документ отражает состояние некоторой предметной области, объективность данной характеристики состояния будет зависеть от содержания реквизитов. Проблема АП-кластера в процессах документирования состоит в обеспечении порядка, регламентации в составе реквизитов, их оформления, разработки бланков первичных, сводных (вторичных), форм внутренней управленческой отчетности и их содержания. Речь идет о документировании процессов в управленческой деятельности внутри АП-кластера по общим и административным вопросам и по функциям управления. Документ, содержащий установленный состав реквизитов, расположенных в установленном порядке является бланком. Бланки, как и реквизиты, имеют свою классификацию на виды (общий бланк, бланк письма, бланк конкретного вида документа). Общий бланк содержит эмблему АП-кластера, наименование организации, а также трафаретные части реквизитов. Общий бланк АП-кластера может использоваться для составления разных документов, кроме письма. Бланк письма имеет те же реквизиты, и в дополнение в него включаются справочные данные об организации.

Система документации представляет собой совокупность документов и процессов документирования, являющихся составными частями информационного обеспечения управленческой и иной деятельности в АП-кластере. Взаимосвязь документов в АП-кластере может быть обеспечена с использованием систем их унификации и стандартизации, что является одним из необходимых условий для формирования информационных массивов, информационных потоков, а также информационного обеспечения АП-кластера.

11.5. Система классификации и кодирования информации

Исследования структуры информационного обеспечения АП-кластера, классификационных признаков и групп ее элементов раскрыли необходимость системного подхода в его формировании. Основанием различных информационных систем является система классификации и кодирования информации.

Элементами системы классификации информации в АП-кластере являются классификаторы. В табл. 11.3 раскрыты понятия, характеристики, методы системы классификации и кодирования. Классификаторы представляют собой систематический свод, перечень каких-либо объектов, которые принадлежат определенному классификационному признаку, группе и имеют обозначение в виде кода. В регулировании информационного пространства на государственном уровне, в ведомствах, в организациях используются различные классификаторы, каждый из которых имеет свою цель, решает задачи по систематизации информационной системы субъектов хозяйственной деятельности, обеспечивает формирование эффективной, рациональной, компактной информации ее пользователей.

В табл. 11.2 систематизированы категории классификации и кодирования информации и их содержание. Кодирование информации в АП-кластере – процесс присвоения условных обозначений классификационным признакам, группам по определенным правилам, которые установлены системой кодирования.

К наиболее распространенным системам кодирования относятся порядковая, серийная, позиционная, комбинированная. Коды формируются из цифр, букв, сочетаний цифр и букв. Требования к кодам: полнота охвата всех классификационных при-

знаков и групп, а также объектов; единство внутри системы; стабильность; развитие; рациональность. Рассмотрим систему классификации и кодирования управленческой информации в АП-кластере.

Таблица 11.2

Понятие, назначение, методы классификации, система кодирования

№	Категория	Содержание
1	Понятие классификатора	Систематический свод наименований и кодов классификационных группировок.
2	Классификация объектов	Процедура группировки на качественном уровне, направленная на выявление однородных свойств.
3	Назначение классификатора	Систематизация наименований кодируемых объектов; однозначная интерпретация одних и тех же объектов в различных задачах; возможность обобщения информации по заданной совокупности признаков; возможность сопоставления одних и тех же показателей – возможность поиска и обмена информацией между различными информационными системами; рациональное размещение кодируемой информации.
4	Методы классификации информации	Иерархический метод, фасетный метод (<i>facet</i> – рамка), дескрипторный (описательный) метод.
5	Система кодирования	Совокупность правил кодового обозначения объектов.

Классификация и кодирование информации в АП-кластере относится к организационным процессам при создании системы информационного обеспечения. Элементы системы классификации информации в АП-кластере вводятся на самом нижнем уровне элементарной структуры информации – реквизитах. Причем классификации и кодированию в АП-кластере должны быть подвергнуты как реквизиты-признаки, так и реквизиты-основания. Реквизиты-признаки содержат информацию о принадлежности документа конкретному участнику АП-кластера, виде документа, дополнительную информацию об участнике, либо бизнес-процессе. Классификация информации на уровне реквизитов-признаков необходима для формирования информационных массивов и информационных потоков на высший уровень управления АП-кластером.

Классификация и кодирование элементов реквизитов-оснований в АП-кластере должны осуществляться повсеместно, т.е. должна быть обеспечена полнота. Технологически должна быть решена задача по выявлению классификационных признаков и групп, классов информации, создаваемой для высшего органа управления АП-кластером, а также информации, создаваемой для потребления на уровне горизонтальных взаимодействий его участниками.

Процессы кодирования в АП-кластере заключаются в разработке классификаторов. Для кодирования организационно-распорядительной документации АП-кластера могут быть использованы государственные классификаторы. Что касается экономической, технологической, производственной информации, то на наш взгляд, должны быть разработаны классификаторы в составе нормативно-справочной документации по регулированию систем бухгалтерского учета, экономического анализа, аудита, управленческого учета, информационной системы конкретного участника и высшего органа АП-кластера.

Таким образом, система классификации и кодирования информации АП-кластера должна стать частью, элементом системы информационного обеспечения управленческой и иной деятельности. Каждый из элементов системы информационного обеспечения АП-кластера является его подсистемой, требует научно обоснованных подходов к созданию и развитию. Создание системы информационного обеспечения АП-кластера предполагает некую последовательность действий со стороны ее создателей или методологию данного процесса. Ниже рассмотрим сущность методологических процессов по созданию и развитию информационного обеспечения АП-кластера.

11.6. Методология создания концептуальных информационно-логических моделей, отражающих взаимосвязь информации

Поскольку информационное обеспечение управленческой деятельности обладает системообразующими характеристиками, т.е. имеет объекты, свойства, связи между ними, задача усложняется на этапе создания данной системы, в дальнейшем – концептуальных подходов к развитию, поддержанию ее в актуальном состоянии.

Однозначно требуется выработать методологические подходы к решению данной проблемы в АП-кластере. Понятие методоло-

гия не имеет единого трактования. Многие ученые относят методологию к философии или рядом с ней. Однако в большей степени к предмету наших исследований подходит определение методологии как учение об организации деятельности¹. В нашем случае речь идет о созидательной или о продуктивной деятельности, направленной на создание новой системы информационного обеспечения управленческой деятельности АП-кластера в виде концептуальных информационно-логических моделей, отражающих взаимосвязь информации. Организация деятельности в контексте методологии в АП-кластере предполагает ее упорядочение в целостностную систему с характеристиками, логической структурой и временной структурой. Упорядоченность, логика действий, разделение на отдельные временные части организационных процессов в АП-кластере в дальнейшем позволит достигнуть требуемые характеристики управленческой информации, что является необходимым условием создания и совершенствования системы информационного обеспечения.

Особенности деятельности, направленной на создание информационно-логических моделей в АП-кластере, заключаются в исследовании подходов к моделированию элементов информационного обеспечения (реквизитов, показателей, информационных массивов, информационных потоков), взаимосвязей и взаимодействий участников АП-кластера – заказчиков информации, участников АП-кластера – поставщиков информации, т.е. источников информации, направлений информационных потоков, характеристик управленческой информации внутри АП-кластера и с внешней средой. Создание моделей, моделирование в АП-кластере, больше связано с разработкой интегрированных информационных систем с использованием программных продуктов, технических средств и преследует цели создания информационных баз данных для управленческого персонала как по вертикали, так и по горизонтали. По определению Шеннона, «Модель – это представление объекта, системы или идеи в некоторой форме, отличной от самой целостности»². Основная характеристика модели заключается в представлении реальности в упрощенной форме. Такая форма позволяет исследовать объект, его свойства, взаимосвязь объектов и свойств,

¹ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: СИНТЕГ. 668 с.

² Robert E. Shanon Systems Simulation: The Art and Science (Englewood Cliffs, № J.: Prentice-Hall, 1975. P. 4.

их рациональное сочетание, т.е. исключить дублирующие связи, либо внести недостаточные связи, объекты и построить его реальный прототип, имея четкое представление об управляемой и управляющей системах. Моделирование обуславливается сложностью реального состояния взаимосвязей и взаимодействий в управленческой деятельности, возможностью экспериментировать на альтернативных вариантах моделей, а также ориентироваться на будущее¹. Процесс построения модели включает в себя следующие этапы: постановка задачи; построение модели; проверка модели на достоверность; применение модели; обновление модели.

Рассмотрим методологию создания информационно-логических моделей, отражающих взаимосвязи информации в АП-клатере. Характеристика деятельности должна стать основой в организации деятельности по созданию информационно-логических моделей АП-клатера. На рис. 11.5 схематично сформированы организационные аспекты обозначенной деятельности.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ			
Особенности	Принципы	Условия	Нормы деятельности
• разработка информационно-логических моделей, отражающих взаимосвязь информации в АП-клатере	• научно-обоснованный подход • системность • моделирование	• наличие вертикальной организационной структуры • наличие горизонтальных технологических, информационных, производственных и пр. связей между участниками АП-клатера	• федеральные и региональные нормативные акты • учредительные документы АП-клатера и его участников • учетная, финансовая, инвестиционная, технологическая, маркетинговая, кадровая и пр. политики АП-клатера и ее участников

Рис. 11.5. Характеристика деятельности по созданию информационно-логических моделей в АП-клатере

¹ Мескон М.Х., Алберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. М.: Дело, 1992. 702 с.

Таблица 11.3

**Логическая структура деятельности по созданию
информационно-логических моделей в АП-кластере**

№	Наименование элемента структуры	Содержание элемента структуры
1	Субъект	Информационный менеджмент. Работники органа управления АП-кластера.
2	Объект	АП-кластер, участники АП-кластера
3	Предмет	Информационно-логические модели, отражающие взаимосвязь информации АП-кластера
4	Формы	Модели
5	Результат деятельности	Создание системы информационного обеспечения управленческой деятельности АП-кластера

Из табл. 11.3 видно, что элементы структуры методологии имеют вариативность. В качестве исполнителя создания информационно-логических моделей могут быть привлечены работники АП-кластера или отдельных подразделений его участников, в зависимости от общей концепции развития АП-кластера. Другим вариантом может стать развитие информационного менеджмента АП-кластера.

На выбор варианта может оказать множество факторов, среди которых финансовые возможности участников АП-кластера, поскольку введение информационного менеджмента потребует значительных вложений. При этом эффективность системы информационного обеспечения АП-кластера будет гораздо выше и качественнее. Объектами структуры методологии создания информационно-логических моделей, обеспечивающих взаимосвязь информации, являются АП-кластер как форма образования со своей миссией, целью, задачами, стратегией и его участники.

Наличие многочисленных вертикальных и горизонтальных взаимосвязей в АП-кластере обуславливает необходимость создания информационно-логических моделей различной формы и различного содержания в зависимости от задач информационного обеспечения управленческой деятельности высшего органа и

его участников, характера взаимодействий на разных уровнях, наполняемости элементами информационного обеспечения (реквизитов, показателей, информационных массивов, информационных потоков) и проч.

Предметом организации деятельности соответственно является создание информационно-логических моделей, обеспечивающих взаимосвязь информации в АП-кластере. Суть организационных процессов заключается в установлении видов требуемых моделей, выявлении объектов моделей, описании их свойств, взаимосвязей в АП-кластере. Например, разработка списка реквизитов-признаков и реквизитов-оснований, их связь с системой показателей, формируемых для разных уровней управленческой деятельности в АП-кластере, исходя из задач и выполняемых функций. Информационные массивы задаются подразделениями-потребителями информации АП-кластера. В процессе организации деятельности по созданию информационного обеспечения ставится задача по нахождению подразделений-поставщиков информации, формированию информационных массивов и информационных потоков.

Формой конструирования элементов информационного обеспечения АП-кластера должны стать различные виды информационно-логических моделей. Следующим методологическим шагом должны стать процессы моделирования, результатом которых будут образы прототипов АП-кластера и его участников в контексте информационного обеспечения.

На основе изложенных в данной главе положений можно сделать следующие выводы:

1. Уточнены взаимосвязь и взаимообусловленность целей, задач АП-кластера с системой информационного обеспечения управленческой деятельности. Имея организационно-функциональную структуру на вертикальном уровне, а также структуру участников на горизонтальном уровне успешность развития предпринимательства в кластере находится в прямой зависимости от наличия своевременной и качественной управленческой информации.

2. Выявлены и теоретически обоснованы элементы системы информационного обеспечения АП-кластера, их особенности. Элементарные единицы информации в АП-кластере (реквизиты-

признаки, реквизиты-основания), показатели, информационные массивы, информационные потоки составляют систему взаимосвязанных элементов системы, которые должны быть подчинены единым принципам формирования. Согласованность данных реквизитов с конечным информационным продуктом для управленческого персонала высшего уровня управления АП-кластера, обеспечения взаимосвязей между его участниками различными процессам является одним из условий логики построения системы информационного обеспечения АП-кластера.

Построена методологическая схема организации деятельности по созданию информационно-логических моделей, обеспечивающих взаимосвязь информации в АП-кластере. Организационные процессы по созданию системы информационного обеспечения управленческой деятельности АП-кластера требуют научно обоснованного подхода, начиная с определения субъекта моделирования и обеспечения дальнейшего развития системы информационного обеспечения. Немаловажное значение имеет, будет ли привлечен к управлению информационный менеджмент или работники АП-кластера будут осуществлять управление своими силами.

Глава 12

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

12.1. Проблемы экономико-правового регулирования социально-трудовых отношений в агропищевом кластере

Агропромышленный комплекс представляет собой совокупность отраслей национальной экономики, связанных с агропромышленным производством, базовой из которых, как справедливо отмечено в постановлении Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717¹, является сельское хозяйство. В силу исключительной важности сельскохозяйственного товаропроизводства для нормального функционирования всего АПК преимущественное внимание сосредоточим на рассмотрении социально-трудовых отношений, складывающихся в сельском хозяйстве.

Роль и значение данной отрасли в обеспечении продовольственной безопасности и нормального функционирования многих отраслей экономики государства чрезвычайно высоки. Кроме того, в сельской местности проживает значительная часть населения Российской Федерации, подавляющее большинство которого трудится на предприятиях агропромышленного комплекса, являясь основной движущей силой его развития. Между тем уровень и качество жизни данных граждан в течение длительного времени не в лучшую сторону отличается от городских, что, в свою очередь, и обуславливает отток сельчан в города.

Данная тенденция способна обескровить сельскохозяйственную отрасль, лишив ее главного фактора устойчивого развития - трудовых ресурсов. Поэтому одна из важнейших задач, которую неотлагательно должно решать сегодня российское правительство, – переломить эту опасную тенденцию в целях как обеспечения продовольственной безопасности России, так и создания действи-

¹ См.: Преамбула постановления Правительства РФ № 717 от 14 июля 2012 г. «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» (ред. от 15.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.

тельно равных условий для жизнедеятельности всех своих граждан (без дискриминации по территории проживания и роду занятий).

Миграционное движение «село – город» отчетливо прослеживается с начала XX века и в последние годы только усиливается. Так, по данным разных источников, в 1913 г. население Российской империи (учитывая Привислинский край и Финляндию) составляло от 155 до 159,2 млн человек, из которых абсолютное большинство относилось к сельскому населению (130,7 млн чел., или 82,1%) и лишь 28,5 млн (17,9%) – к городскому.

Таблица 11.4

Изменения в численности городского и сельского населения России

Категория населения	Число жителей, тыс. чел. /% ¹				
	1959	1970	1990	2002	2010
Всего (100%)	117534,3	129941,2	147665,1	145166,7	142856,5
Горожане	61611,1/52,4	80631,4/62,1	108736,2/73,6	106429,0/	105313,7/
Сельчане	55923,2/47,6	49309,8/37,9	38928,9/26,4	38737,7/26,7	37542,8/26,3

На 1 января 2013 г. численность населения РФ составляла 143 347 059 человек, из них 106 118 252 – городских жителей (74%) и 37 228 807 – сельских (26%)². Несмотря на то, что в последние двадцать лет численность сельского населения несколько стабилизировалась и составляет четверть от всего населения Российской Федерации, оптимизма это не вызывает, поскольку миграция в города продолжается. Федеральная служба государственной статистики (далее Росстат) дает неутешительные прогнозы³, подтверждающие, что в период до 2030 г. количество сельских жителей будет постепенно, но неуклонно снижаться по сравнению с числом городского населения.

¹ Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 21.

² Оценка численности постоянного населения на 1 января 2013 г. и в среднем за 2012 г. (опубл. 25.03.2013) URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 10.08.2013).

³ См.: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года: стат. бюл. М., 2013. С. 5 URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812 (дата обращения: 10.08.2013).

Более наглядно изменение численности сельского и городского населения России представлено на рис. 12.1, составленном на основе данных Росстата и с учетом его прогнозов предположительной численности населения РФ до 2031 г. Массовый характер миграции сельского населения в города после революции 1917 г. и Великой Отечественной войны во многом обусловлен приоритетной в те годы государственной поддержкой рабочего класса. Некоторая стабилизация положения стала наблюдаться в конце 1960-х – начале 1970-х годов, то есть тогда, когда советское государство, наконец, инициировало работу по созданию одинаковых стандартов прав рабочих и крестьян (прежде всего в социально-трудовой сфере).

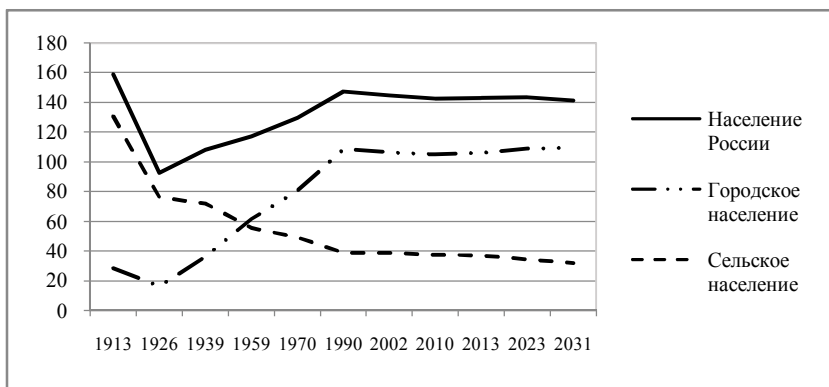

Рис. 12.1. Динамика соотношения сельского и городского населения России (1913–2013 гг.)

Для преодоления указанной негативной тенденции и закрепления сельских жителей в местах своего исконного проживания необходима выработка комплексной государственной политики по предотвращению упадка и развитию сельских территорий и отраслей сельскохозяйственного производства, по созданию и поддержанию достойного уровня жизни граждан, проживающих в сельской местности и работающих на предприятиях и в организациях агропромышленного комплекса. Немаловажное место в данной политике должны занимать не только экономические, но и правовые средства.

В развитии экономико-правового регулирования труда лиц, занимающихся сельскохозяйственным трудом в Российской Федерации, можно выделить пять основных этапов.

Первый этап – это период до 1917 г., когда деятельность лиц, занимающихся крестьянским трудом, не подвергалась специально нормативно-правовому регулированию со стороны государства, а согласовывалась с общинным укладом, требованиями помещиков (собственников земельных наделов), возможностями человеческого организма, потребностями обеспечения семьи в необходимых продуктах питания, одежды и т.д. Продолжительность рабочего дня, объем и качество работы, меры охраны труда устанавливались сельскими тружениками самостоятельно. В случаях болезни работника, получения им трудового увечья, наступления старости и т.п. ответственность за уход и попечение над потерявшим трудоспособность кормильцем, как правило, полностью ложилась на остальных членов семьи.

Второй этап начался после Октябрьской революции 1917 г., когда молодая Советская республика провозгласила себя как государство рабочих и крестьян. Однако в действительности в стране на протяжении долгих лет отчетливо проводилась политика гегемонии пролетариата, которая осуществлялась во многом за счет достаточно жесткой эксплуатации крестьянства. Так, советское правительство уже в первые месяцы своего существования приняло ряд декретов, направленных на решение проблем социального обеспечения граждан, в первую очередь, пролетариата. В их числе: «Об увеличении пенсий» (для лиц, пострадавших от несчастных случаев), «О страховании на случай болезни», «О бесплатной передаче больничным кассам всех лечебных учреждений и предприятий или, в случае неимения таковых, о выдаче денежных сумм на оборудование их», Положение о страховании на случай безработицы (1917) и др. Между тем крестьяне пенсии не получали.

Материальное положение крестьян было довольно тяжелым. Государственная политика как в советский период, так, впрочем, и в настоящее время, больше способствовала не развитию личного благосостояния крестьянства, в частности, личных подсобных хозяйств, а напротив, их сокращению и разорению. Например, в отношении любых доходов от личного хозяйства колхозников (от полеводства, от скота всех видов, сенокосов, огородничества, садов, ягодников, пчеловодства и др.) законом СССР от 1 сентяб-

ря 1939 г. устанавливался сельскохозяйственный налог¹ (аналогичный закон был принят 8 августа 1953 г.²). Им облагался не только крупный скот (коровы, козы, овцы, свиньи), но и мелкий (курицы, утки, гуси, собаки). Причем на практике в большинстве случаев не учитывались объемы реальных надоев молока, возраст и здоровье животных, несутся ли куры и в каком количестве – уплатить этот налог обязан был каждый колхозник в установленном размере.

Поэтому для поддержания крестьян в тяжелых ситуациях необходимо было принятие мер социальной поддержки, аналогичных для рабочих и служащих. Но если последним пенсии и пособия выплачивались за счет государства, то крестьянам государство подобных выплат не производило, поэтому они должны были сами заботиться о своем обеспечении в случае болезни, инвалидности, старости.

В частности, такая возможность предусматривалась п. 16 Примерного устава сельскохозяйственной артели (1930 г.), в соответствии с которым артель вправе была оказывать материальную помощь своим нетрудоспособным членам, а также временно потерявшим трудоспособность. Однако условия и размер этой помощи определялись правлением сельхозартели и утверждались общим собранием в соответствии с хозяйственными возможностями артели, но не свыше среднего заработка колхозника. Дальнейшее развитие правило о соцподдержке колхозников нашло в Положении о колхозных кассах взаимопомощи (1931 г.), которым предусматривалось создание с их помощью для крестьян домов для престарелых, детских яслей, предоставление помощи нетрудоспособным колхозникам и др.

Третий этап начался в 1964 г., когда кардинально была решена проблема пенсионного обеспечения крестьян принятием закона о пенсиях и пособиях членам колхозов, распространившего государственную систему пенсионного обеспечения по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца на колхозников и членов их семей. Этим же законом было предусмотрено обеспечение пособием по беременности и родам женщин-колхозниц. В 1969 г. был решен вопрос и об обеспечении колхозников пособиями по

¹ О сельскохозяйственном налоге: Закон СССР от 1 сентября 1939 г. // Ведомости ВС СССР. 1939. № 32.

² То же от 8 августа 1953 г. // Ведомости ВС СССР. 1953. № 7.

временной нетрудоспособности за счет специально созданного для этого фонда социального страхования колхозников.

В дальнейшем продолжалось совершенствование системы социального обеспечения: происходило повышение минимальных и максимальных размеров пенсий для рабочих и служащих; для колхозников постепенно вводится такой же порядок исчисления и назначения пенсий, как для рабочих и служащих; устанавливаются новые виды пособий (многодетным и одиноким матерям, инвалидам с детства I и II групп и др.).

Четвертый этап в развитии социально-трудовых отношений колхозников был связан с принятием закона РСФСР от 20 ноября 1990 г. «О государственных пенсиях в РСФСР». Этим актом была создана единая система пенсионного обеспечения, включающая в себя как лиц, работающих по трудовому договору, так и членов колхозов и других кооперативных организаций; страховые взносы направлялись полностью в Пенсионный фонд Российского государства, а не в федеральный бюджет, и не подлежали изъятию; предусматривалась дифференциация размера пенсий в зависимости от продолжительности трудового стажа и индексация в связи с ростом стоимости жизни; в трудовой стаж были включены периоды учебы в вузе и аспирантуре, ухода за лицом старше 80 лет и за ребенком-инвалидом до 18 лет.

На рубеже XX–XXI веков были приняты законы, заложившие основу для современного этапа развития системы социально-трудовых отношений в сельскохозяйственных организациях: «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», «О сельскохозяйственных кооперативах» (1995 г.); «Об основах обязательного социального страхования», «О государственной социальной помощи» (1999 г.); Трудовой кодекс РФ (далее ТК), «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (2001 г.), «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (2003 г.) и др.

Социально-трудовые отношения лиц, работающих на предприятиях агропромышленного комплекса, подпадают под действие разных нормативно-правовых актов. Часть предприятий АПК (заводы по переработке сельхозпродукции: мяса, молока и т.п.) располагаются не только селах, но и городах, и труд лиц, занятых на этих предприятиях, за отдельными исключениями, регулирует-

ется нормативами трудового законодательства. К наиболее распространенным нарушениям на указанных предприятиях относятся длительные задержки выплаты заработной платы, невыполнение требований по охране труда, незаконные увольнения работников. Например, в марте 2013 г. в Государственную инспекцию труда по Омской области обратились работники ООО «Агрокомплекс "Ударный"» с заявлениями о невыплате зарплаты за период с ноября 2012 по январь 2013 года, ООО «НПФ "Агрозапчасть"» задерживало оплату труда своим работникам с августа 2012 по март 2013 года¹.

В случаях, когда речь идет о восстановлении трудовых прав большого количества работников агропромышленных предприятий, нередко на защиту встают органы государственного надзора и контроля. С подобными заявлениями в соответствующие инстанции обращаются либо сами работники, опасющиеся вступить в открытый трудовой конфликт со своим работодателем и поэтому предпочитающие прибегнуть к помощи государства (это особенно характерно для организаций, расположенных в сельской местности, где возможность смены работодателя крайне ограничена в силу монополии сельского рынка труда), либо грубые нарушения трудового законодательства, способные повлечь причинение вреда законным интересам и правам неограниченного числа представителей трудового коллектива, были выявлены госорганами в ходе плановых или внеочередных проверок сельскохозяйственных предприятий. Так, 28 июня 2010 г. Большереченский районный суд Омской области удовлетворил иск прокурора Большереченского района о признании незаконным бездействие ЗАО «Ингалинское», выразившееся в непроведении аттестации рабочих мест по условиям труда с 6 апреля 2005 г. в соответствии со ст. 212 Трудового кодекса, п. 1.2 и 1.5 Положения о порядке проведения аттестации рабочих мест по условиям труда, утвержденного постановлением Минтруда РФ от 14 марта 1997 г. № 12², обязывающих работодателя обеспечивать аттестацию рабочих мест по условиям труда с последующей сертификацией организации работ по охране труда

¹ Архив Государственной инспекции труда по Омской области. Дело № 7-227-13-ОБ; Дело № 7-735-13-ОБ; Дело № 7-828-13-ОБ.

² В настоящее время действует приказ Минздравсоцразвития России от 26 апреля 2011 г. № 342 н «Об утверждении Порядка проведения аттестации рабочих мест по условиям труда» (ред. от 12.12.2012) // Российская газета. 2011. № 135. 24 июня.

не реже одного раза в пять лет. Суд заставил акционерное общество, занимающееся выращиванием зерновых и зернобобовых культур, овощеводством и разведением крупного рогатого скота, провести аттестацию рабочих мест в целях оценки условий труда на рабочих местах и выявления вредных и (или) опасных производственных факторов не позднее 31 декабря 2010 г.¹

Однако возможности госорганов по защите социально-трудовых прав граждан в настоящее время существенно ограничены законом от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»². В соответствии со ст. 9 данного закона государственные органы, осуществляющие контроль и надзор в сфере соблюдения социально-трудовых гарантий прав граждан (трудинспекция, прокуратура, территориальные органы пенсионного фонда, фондов социального и медицинского страхования и др.), вправе осуществлять проверки предприятий не чаще одного раза в три года. Причем ежегодный план проведения плановых проверок доводится до сведения заинтересованных лиц посредством его размещения на официальном сайте органа государственного контроля (надзора) или органа муниципального контроля в сети Интернет либо иным доступным способом (скажем, письменным уведомлением о конкретных сроках намеченной проверки).

Очевидно, что эффективность подобных проверок крайне низка, так как работодатель, зная точную дату прихода государственного инспектора, предпринимает все возможные меры по временному улучшению ситуации в сфере деятельности предприятия, намеченной для проверки. После окончания проверки уровень соблюдения работодателем экономических и правовых гарантий прав трудящихся, предусмотренных действующим законодательством о труде и социальном обеспечении, возвращается в прежнее состояние.

Безусловно, в целях снижения коррумпированности в органах государственной и муниципальной власти следует обеспечивать защиту юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

¹ Архив Большереченского районного суда Омской обл. Дело № 2-292-10.

² О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон № 294-ФЗ от 26 декабря 2008 г. (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ч 1. Ст. 6249.

от незаконных посягательств со стороны должностных лиц, злоупотребляющих своими полномочиями в корыстных целях. Однако такую защиту необходимо выстраивать, соблюдая справедливый баланс интересов предпринимателей и нанятых ими работников. Между тем рассматриваемый закон содержит явный крен в сторону преимущественной защиты интересов одного лица (работодателя) за счет ущемления количественно преобладающей, но тем не менее достаточно уязвимой стороны в трудовых отношениях - наемных работников, поскольку ограничивает возможность внезапных проверок с целью установления реального положения с выполнением требований норм трудового законодательства на конкретном предприятии и выявления случаев грубого их нарушения.

Особенно актуальны проверки, не ожидаемые работодателем, для предприятий агропромышленного кластера, на которых практически повсеместно нарушаются права работников. В отличие от промышленных, сельскохозяйственные предприятия, за редким исключением, не располагают необходимыми финансовыми ресурсами и штатом квалифицированных специалистов, способных обеспечить нормальные социально-трудовые отношения в организации.

Социально-трудовые отношения, возникающие в процессе сельскохозяйственного товаропроизводства, подпадают под действие нескольких отраслей российского права. В некоторых случаях социально-трудовые отношения сельских тружеников вообще не получают правового опосредования (личное подсобное хозяйство).

Между тем граждане, ведущие личное подсобное хозяйство (далее ЛПХ), в соответствии с пунктом 1 ч. 2 ст. 3 закона «О развитии сельского хозяйства»¹ признаются сельскохозяйственными товаропроизводителями. Их вклад (наряду с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями в изготовлении сельскохозяйственной продукции весьма значителен: по данным Федеральной службы государственной статистики, это более половины валовой и около 40% товарной продукции сельского хозяйства (рис. 12.2).

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (ред. от 28.02.2012) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1. Ч. 1. Ст. 27.

Рис. 12.2. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в РФ, млрд руб., до 1998 г. – трлн руб.

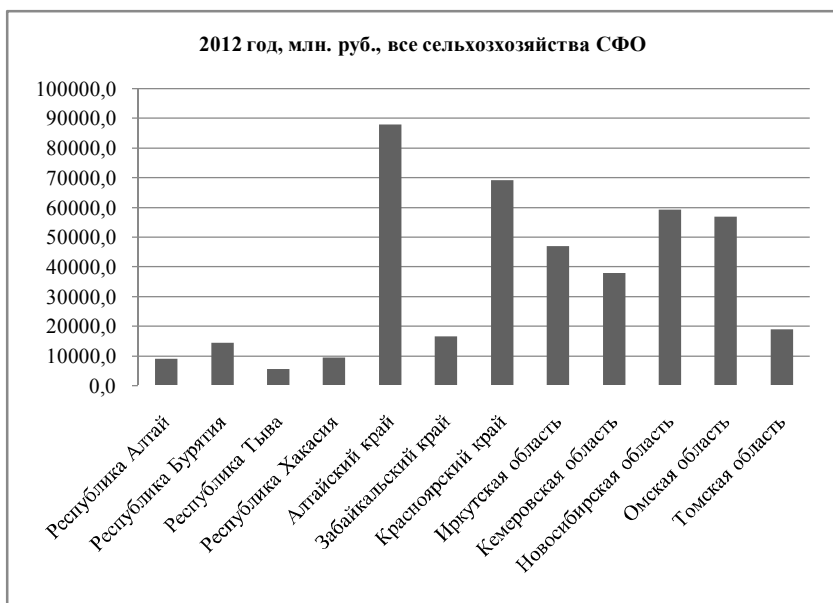

Рис. 12.3. Соотношение производства сельхозпродукции по разным категориям хозяйств в СФО

Если проанализировать производство сельхозпродукции в Омской области и в целом по Сибирскому федеральному округу (далее СФО), по разным категориям ее производителей, то можно увидеть, что Омский регион является одним из самых крупных производителей сельскохозяйственной продукции в СФО наряду с Алтайским, Красноярским краем, Новосибирской областью (рис. 12.3).

По сравнению с другими регионами СФО, крестьянские (фермерские) хозяйства в Омской области произвели в 2012 г. довольно значительный объем аграрной продукции (больше только в Алтайском крае), что свидетельствует о весомости государственной поддержки омских региональных властей данного вида предпринимательской деятельности. Однако самая большая доля все-таки принадлежит сельхозпродукции, выращенной не предпринимателями, а обычными гражданами (рис. 12.4). Одной из причин такого приложения рабочей силы является падение спроса на нее в формальном секторе экономики, когда работники вынуждены искать источник поддержания своего существования в личном подсобном хозяйстве.

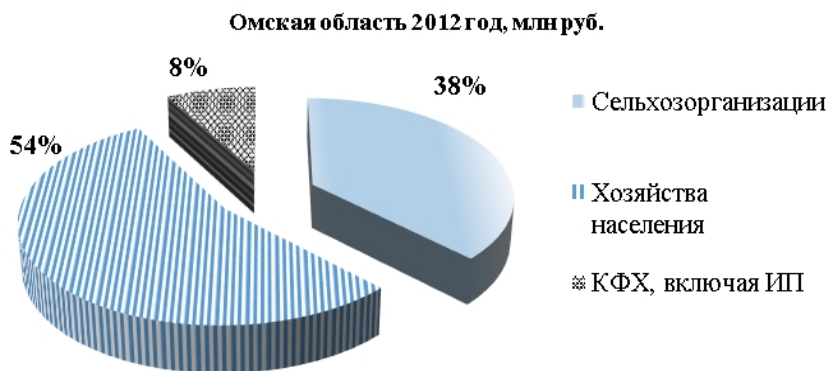

Рис. 12.4. Соотношение производства сельхозпродукции по разным категориям хозяйств в Омской области

Несмотря на это, труд в личном подсобном хозяйстве практически не рассматривается государством как объект правового регулирования, так как отнесен к сфере частной жизни граждан, поскольку ЛПХ ведется, главным образом, в целях удовлетворения

личных потребностей, на принципах добровольности и не считается предпринимательской деятельностью. Единственным исключением является разрешение вступить в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию (ст. 9 закона от 7 июля 2003 г.¹), если гражданин изъявит такое желание.

Представляется, что этого недостаточно. Содействуя развитию личных подсобных хозяйств и обеспечивая таким образом самозанятость гражданам, проживающим на территориях с дефицитом рабочих мест, государство не должно забывать и о своих социально-экономических обязанностях по отношению к гражданам, активно участвующим в производстве жизненно необходимой для населения страны сельхозпродукции. Специфика осуществления трудовой деятельности в ЛПХ роднит ее с надомным трудом (гл. 49 Трудового кодекса РФ). Поэтому целесообразно распространение практики заключения трудовых договоров с гражданами, выбравшими ведение ЛПХ в качестве основного вида приложения своего труда. В качестве работодателя могут выступать хозяйственные общества, государственные или муниципальные предприятия, заключившие договор с гражданином о регулярных поставках сельхозпродукции определенного вида и не менее установленного законом (или договором) количества.

Социально-трудовые отношения в агропромышленном кластере являются объектом регламентации нескольких отраслей российского права: трудового, гражданского, аграрного, международного, государственного, социального обеспечения, хозяйственного, корпоративного, экологического, административного, уголовного и др. Сложный характер взаимодействия юридических норм различной отраслевой принадлежности при регулировании труда в АПК создает неблагоприятную почву для разного рода нарушений, нередко злоупотреблений со стороны нанимателей рабочей силы, а иногда и самих работников. Даже высококвалифицированным юристам подчас бывает нелегко разобраться в некоторых возникающих на практике ситуациях.

¹ О личном подсобном хозяйстве: Федеральный закон № 112-ФЗ от 7 июля 2003 г. (ред. от 21.06.2011)// Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2881.

Так, решением Большереченского районного суда от 29 мая 2013 г. было удовлетворено требование Б. о восстановлении на работе в крестьянском (фермерском) хозяйстве Боченкова С.В. в должности телятницы. Работница КФХ Б., самовольно покинула рабочее место 24.02.2013 г. и после этого на работе не появлялась, за что и была уволена с 20.05.2013 г. (прогулы).

Суд правильно признал увольнение Б. незаконным в связи с несоблюдением порядка увольнения, однако не со всеми аргументами мотивировочной части судебного решения можно согласиться. В частности, суд усмотрел главное нарушение порядка увольнения телятницы Б., послужившее основанием для ее восстановления на работе, в том, что издание приказа о прекращении трудового договора произошло только через три месяца после первого прогула, когда у руководителя КФХ лопнуло терпение дожидаться возвращения на работу Б. Между тем в данном случае имеет место так называемый «длящийся проступок», и используя аналогию закона (п. 56 упомянутого выше постановления Пленума Верховного Суда РФ), можно утверждать, что право работодателя на применение дисциплинарного взыскания сохраняется в течение всего периода затянувшегося прогула. Вследствие чего приказ об увольнении от 20.05.2013 г. можно было бы признать законным, если бы глава КФХ перед его изданием потребовал от Б. объяснительную, а в случае ее отказа составил соответствующий акт с подтверждением не менее чем двумя свидетелями. Аналогично ему следовало бы поступить и при ознакомлении Б. с приказом об увольнении.

Таким образом, незнанием главой КФХ норм трудового законодательства воспользовалась более грамотная в юридическом отношении работница. Однако ее требование можно рассматривать как частный случай злоупотребления правом, когда работник использует предоставленное ему государством правомочие, полностью извратив содержание правовой нормы в корыстных и иных личных целях.

Весьма положительным моментом современного развития социально-трудовых отношений в АПК следует признать введение с 1 января 2010 г. государством обязательности уплаты страховых взносов в социальные фонды (ПФР и ФОМС; по желанию – в ФСС) с доходов, полученных по гражданско-правовым догово-

ворам выполнения работ и оказания услуг¹. Несмотря на то, что, на первый взгляд, такое решение противоречит самой сути гражданского (предпринимательского) законодательства – диспозитивности (иными словами, праву сторон гражданского соглашения самостоятельно определять его условия), – полагаем, что это надо было сделать давно. Работодатели в целях экономии производственных издержек повсеместно злоупотребляли своей хозяйской властью по отношению к соискателю рабочего места и широко использовали практику заключения гражданско-правовых договоров вместо трудовых, коими по истинной своей природе они в действительности являлись. Настаивать на включение в договор гражданско-правового характера пункта о дополнительных отчислениях страховых взносов в социальные внебюджетные фонды для работника означало получить практически стопроцентный отказ в трудоустройстве. Лишь после того, как на пенсию стали выходить граждане с минимальным трудовым стажем и появились серьезные проблемы с наполнением Пенсионного фонда РФ, с финансированием предоставления качественных медицинских услуг, государство решилось на изменение своей позиции в пользу защиты интересов большого количества граждан, вынужденных соглашаться на заключение гражданско-правовых договоров, не предоставляющих им такого комплекса социальных гарантий, как трудовые.

Социалистический строй приучил наших граждан при возникновении страховых случаев (временная нетрудоспособность, инвалидность, старость и т.п.) уповать на безусловную помощь со стороны государства, а не создавать заблаговременно, консолидировано, общими усилиями необходимые резервы в социальных фондах. Изменить в этом отношении менталитет россиян крайне сложно. Самым важным в работе государства по этому направлению представляется резкое снижение уровня инфляции, укрепление и стабилизация российской валюты, повышение уровня благосостояния российских граждан.

¹ Ст. 7 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3738.

12.2. Современное состояние социально-трудовых отношений в агропищевом кластере Омской области

Агропромышленный комплекс и его базовая отрасль - сельское хозяйство являются ведущими системообразующими сферами экономики страны, формирующими не только агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, но также трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий. При этом нельзя не отметить особо тесную взаимосвязь между состоянием сельскохозяйственного производства в конкретной местности и развитием всех областей жизнедеятельности села. В свою очередь, уровень развития трудовых ресурсов сельских поселений напрямую определяет эффективность деятельности предприятий АПК.

На процессы функционирования социально-трудовых отношений в агропромышленном комплексе, в частности, в сфере сельскохозяйственного производства, в настоящее время влияет множество подчас довольно специфических факторов.

Аграрный рынок труда с определенной степенью условности можно подразделить на городской и сельский – в зависимости от конкретного места приложения рабочей силы. Такое деление связано в большей степени не с административно-территориальным фактором, в соответствии с которым все экономико-географическое пространство России поделено на городскую и сельскую местности, а со спецификой села как социально-экономической системы общества, отличающейся абсолютным доминированием сельскохозяйственного труда, слабым уровнем концентрации производства и развития производительных сил, территориальной рассредоточенностью сельских поселений, ощутимо более низким уровнем и качеством жизни сельчан. В силу сказанного рассмотрению именно сельского сегмента аграрного рынка труда необходимо уделить особое внимание.

В сельском хозяйстве, в частности, в растениеводстве, как, пожалуй, ни в каком другом виде экономической деятельности, на уровень и качество трудовой жизни мощное воздействие оказывают природно-климатические и биологические факторы, способные полностью уничтожить затраты труда, вложенные в производство продукции (засуха, град, наводнение и т.п.). Так, распространение во второй половине 2013 г. в Омской области вирусных заболеваний среди животных (в числе наиболее опас-

ных: бешенство, ящур, птичий и свиной грипп, чума, болезнь Шмалленберга) способно серьезно отразиться на доходах сельхоз-организаций и ЛПХ и, как следствие, на размере оплаты труда сельских работников.

Трудовые ресурсы, которыми располагают сельские поселения Омской области, используются преимущественно в аграрном секторе экономики. Другие сферы приложения рабочей силы представлены на сельском рынке труда крайне слабо и зачастую тесно переплетаются с сельскохозяйственной занятостью (например, ведение ЛПХ сельскими учителями и служащими районных администраций – не редкость).

В сельском хозяйстве, а также в смежных с ним отраслях экономики: лесное хозяйство, охота и рыболовство - в 2012 г. было занято 7,3% экономически активного населения РФ. По сравнению с другими видами экономической деятельности (за исключением обрабатывающих производств), где наблюдается определенная стабильность, прослеживается ужасающая тенденция ежегодного сокращения сельскохозяйственного труда в общей структуре занятости населения (для сравнения: 2005 г. – 10,1% от общего числа занятых в экономике России).

Моносонический характер сельского рынка труда влияет на специфику формирования спроса и предложения рабочей силы, а также цены на нее. Традиционно сельские поселения появлялись вокруг крупного покупателя сельскохозяйственной рабочей силы, а нередко – единственного, каковыми в советский период выступали совхозы и колхозы. Спрос на рабочую силу в аграрном секторе экономики, как правило, иницируется одним работодателем, а предложение – работниками, живущими в определенном (или близко расположенном) сельском населенном пункте.

Иногда покупатель рабочей силы на селе диктует не только цену на труд, но и формы его оплаты. Гендиректор агропредприятия «Шаймуратово» своим сотрудникам выплачивал часть зарплаты в «шаймуратиках», которые имели хождение в пределах одной башкирской деревни и которыми можно было расплачиваться за продукты в местном магазине. Верховный суд Башкортостана не нашел ничего противозаконного в действиях работодателя¹, однако в Омской области подобную практику использовать нецелесообразно.

¹ Митусов М. Деньги на оборот // Бизнес-журнал. 2013. № 5 (151). С. 24–31.

На состояние сельскохозяйственного рынка труда Омской области значительное влияние оказывают также следующие факторы:

- высокая трудоемкость и интенсивность, как следствие, низкая доходность сельскохозяйственного производства, что обуславливает миграцию трудовых ресурсов в другие отрасли народного хозяйства и в областной центр (г. Омск);
- сезонные колебания потребности в работниках в сельскохозяйственном производстве, влияющие на временный характер занятости и длительность периодов отсутствия полной занятости (и, соответственно, полноценной зарплаты);
- усиление негативных тенденций в демографической ситуации в районах Омской области (постепенное снижение численности сельского населения и его старение, миграция в города);
- скудный выбор мест для возможного трудоустройства и профессиональной востребованности, ограниченный преимущественно сферой аграрного производства;
- отсутствие возможностей для профессионального роста в сельскохозяйственных организациях;
- низкое качество рабочей силы (по уровню образования, восприятию инновационных методов осуществления трудовых функций);
- слабая конкурентоспособность трудовых ресурсов сельских поселений, влияющая на низкую производительность труда омских аграриев;
- дополнительная, наряду с основной работой в сельскохозяйственном производстве, занятость работников в сфере личных подсобных хозяйств, влияющая на удлинение рабочего дня (см. рис. 12.2 и 12.4);
- низкая стоимость труда работников сельскохозяйственного сектора экономики, снижение доли заработной платы в совокупном доходе семейных хозяйств;
- низкий процент включенных в профсоюзную деятельность работников;
- низкий уровень технико-технологической оснащенности сельскохозяйственных предприятий, высокая степень использования ручного и немеханизированного труда;
- дефицит спроса над предложением рабочей силы, слабая информированность сельского населения о наличии вакантных рабочих мест;

- более длительная, по сравнению с городом, продолжительность безработицы;
- невысокая плотность работников и рабочих мест на единицу территории, по сравнению с городом;
- неразвитая дорожно-транспортная инфраструктура, отрицательное воздействующая на профессиональную и территориальную мобильность сельских трудовых ресурсов;
- диспаритет цен на продукцию сельскохозяйственных и промышленных предприятий и др.

Несоответствие цен на энергоносители, промышленную продукцию, разного рода услуги (связи, технического обслуживания, транспортные и проч.) и сельхозтовары оказывает определяющее влияние на затяжной характер кризисных явлений в сельском хозяйстве и смежных с ним отраслях экономики (лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве)¹. В свою очередь это несоответствие находит свое отражение в установлении низкой стоимости труда сельхозработников.

В научной и научно-популярной литературе высказывается не лишённое оснований мнение, что сельское хозяйство выступает донором экономики государства. Данная позиция нуждается в некотором уточнении: развитие многих отраслей экономической деятельности осуществляется не только за счет сельского хозяйства, но и работающих там людей. С этой точки зрения мы вновь вернулись на уровень второго этапа развития социально-трудовых отношений, когда благосостояние пролетариата обеспечивалось за счет существенного ущемления социально-трудовых прав крестьянства. В современный период произошла лишь небольшая трансформация данного тезиса: селяне обеспечивают достойное существование горожан.

Формирование спроса на рабочую силу оказывается под влиянием объективной закономерности абсолютного и относительного сокращения занятости в сельскохозяйственном производстве. На 1 января 2013 г. в Омской области проживало 1 973 985 человек, из которых 557 414 (28,2%) – в сельской местности (рис. 12.5).

¹ Проведенный российскими профсоюзами анализ показал, что «в связи с этими «ножницами» цен из сельского хозяйства выкачано свыше 500 млрд руб.». Сумма весьма внушительная даже в ценах 2006 г. (См.: Отношение к селу надо менять // Вестник профсоюзов. 2007. № 2. 14 февраля).

Ежегодное уменьшение численности сельского населения идет более быстрыми темпами, нежели городского – в среднем, в 2–3 раза (в течение последних пяти лет - стабильно на 3 тыс. человек в год или 0,01%)¹. За последние 23 года (с 1990-го) население Омской области с 2161 тыс. чел.² сократилось на 187 тыс. человек (8,7%), из них большую часть составляют именно сельские жители – их стало меньше на 132,1 тыс. чел. (почти на 8%). Только за последние три года (с 1 января 2010 г. по 1 января 2013 г.) убыль сельского населения составила 8,16 тыс. чел. (1,5%). Аналогичная тенденция наблюдается не только в отношении сельского, но и городского населения муниципальных районов Омской области (табл. 12.1). Между тем в областном центре за последние три произошел постепенный рост населения (0,5%), а с 1990 г. удельный вес городского населения возрос с 67,9% до 71,2%.

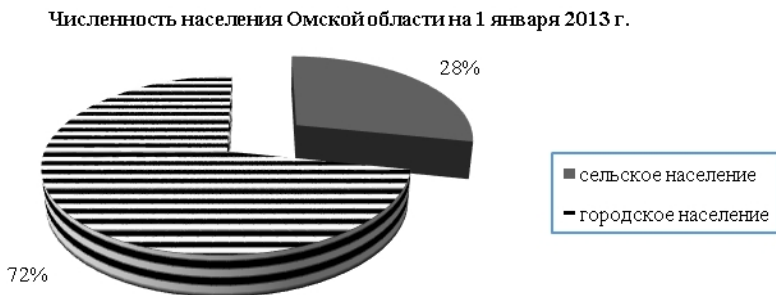

Рис. 12.5. Соотношение сельского и городского населения Омской области³

¹ См.: Там же. Далее, если нет специальной оговорки, для расчетов и анализа используются данные Федеральной службы государственной статистики (интернет-портал: www.gks.ru) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области (omsk.gks.ru).

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 55.

³ Численность населения Омской области (на начало года; тысяч человек)
URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/resources/037e9e004e1d7468a1eebdec9351daeb/nas_chisl-2012.htm (дата обращения: 11.08.2013).

Таблица 12.1

**Муниципальные районы Омской области, наиболее богатые
сельскими трудовыми ресурсами**

Район	Численность сельского населения, чел.	Доля численности сельского населения в %
Омский	97 049	17,4
Азовский	23 806	4,0
Таврический	23 645	4,3
Любинский	22 726	4,0
Москаленский	19 334	3,5
Черлакский	19 096	3,4
Тарский	18 343	3,3
Марьяновский	18 704	3,4
Исилькульский	17 924	3,2
Одесский	17 527	3,1

С 1990 г. по сравнению с 2011 г. количество мужчин из числа сельского населения сократилось на 63058 чел. или на 19% (с 332486 до 269428 чел.). При этом мужчин трудоспособного возраста (16–59 лет) из числа сельского населения за рассматриваемый период уменьшилось на 10920 чел., или на 5,8%: со 188559 (56,7% по отношению ко всему сельскому населению мужского пола) до 177639 человек (34,1% соответственно). Мужчины старше трудоспособного возраста составляли в 1990 г. 32251 чел. (9,7% ко всему населению мужского пола) и 34336 чел. – в 2011 г. (12,7% населения мужского пола).

В отношении женщин в Омской области прослеживается обратная тенденция: увеличение числа лиц трудоспособного возраста и сокращения - старше трудоспособного возраста. Если в 1990 г. женщин в возрасте от 16 до 54 лет насчитывалось 160607 чел. (44,8% от общего числа сельских женщин), то в 2011 г. их было уже 158393 чел. (53,8% ко всему сельскому населению женского пола). С 1990 по 2011 год произошло некоторое уменьшение числа женщин старше трудоспособного возраста с 89479 до 23 чел. (30 и 27,8% к женскому населению сельских поселений соответственно)¹.

¹ Рассчитано по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>, (дата обращения: 21.08.2013).

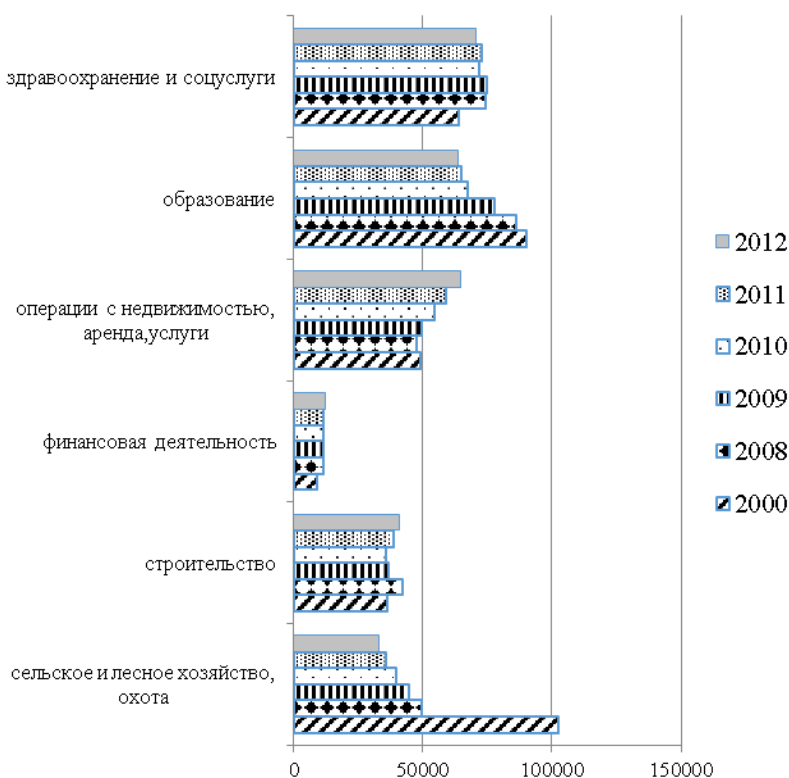

Рис. 12.6. Среднесписочная численность работников организаций Омской области по отдельным видам экономической деятельности, чел.¹

Некоторый рост численности населения в трудоспособном возрасте связан со вступлением в трудоспособный возраст граждан, родившихся в 1980-е годы, а также уменьшением числа лиц моложе 18 лет вследствие снижения рождаемости в последние

¹ Составлено по данным Омскстата: Среднесписочная численность работников организаций Омской области по видам экономической деятельности (человек) URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/resources/87c9ca804e203c3a9764df3bf8d20d64/rab-2012.htm, свободный (дата обращения: 25.08.2013).

два десятилетия. Увеличивается доля граждан пенсионного возраста, прежде всего мужчин, чей труд наиболее высоко востребован в производстве сельскохозяйственной продукции. Это, в свою очередь, лишь усугубляет такую особенность аграрного рынка труда, как превышение спроса над предложением рабочей силы.

О серьезных проблемах в сфере сельскохозяйственной занятости свидетельствует уменьшение среднесписочной численности работников организаций сельского и лесного хозяйства, охоты и рыболовства, которая за последние двенадцать лет (2000–2012 гг.) снизилась в 3,1 раза (на 67,8%), тогда как в организациях, занимающихся другими видами экономической деятельности, такого катастрофического (в разы) уменьшения числа работающих не отмечается. Напротив, количество нанятых работников растет в некоторых отраслях: финансовая деятельность, здравоохранение, строительство, операции с недвижимым имуществом, аренда, предоставление услуг и проч. (рис. 12.6).

Одной из наиболее острых сегодня социальных проблем сельских территорий является бедность их населения. В 2012 г. 11% от общей численности населения составляли граждане РФ с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в Омской области – 11,1% от общей численности омичей); из 15,6 млн россиян, оказавшихся за чертой бедности, значительная часть – это сельские жители, большинство из которых связано с агропромышленным комплексом. Анализ распределения малоимущего населения по месту проживания (город – село) показывает, что в 2011 г. произошло значительное уменьшение доли граждан сельских поселений, получающих доходы ниже прожиточного минимума, по сравнению с горожанами: с 38,8 (2005 г.), 43 (2007 г.), 43,9 (2010 г.) до 29%¹.

Если «в дореформенный период доминирующей тенденцией были опережающие темпы роста доходов работников сельского хозяйства по отношению к росту доходов рабочих промышленности», как справедливо отметила И.А. Буякова², то после развала СССР ситуация с размером оплаты труда работников данной отрасли значительно ухудшилась.

¹ Рассчитано по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)/ URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>, (дата обращения: 21.08.2013).

² Буякова И.А. Рынок труда на селе: проблемы формирования и регулирования (на материалах Брянской области): дисс. ... канд. экон. наук. М., 2008. С. 72.

В организациях АПК, занимающихся сельским хозяйством, охотой, лесным хозяйством, рыболовством - самая низкая в регионе, по сравнению с другими отраслями экономики, оплата труда. Среднемесячный заработок работников сельского хозяйства в 2012 г. был равен 12643,6 руб., что составляет 57,7% от средней заработной платы по региону (21931,2 руб.). Серьезное отставание по суммам оплаты труда работников сельского хозяйства от средней заработной платы по Омской области наблюдается на протяжении последних десятилетий. Так, в 2000 г. средняя зарплата в сельскохозяйственном производстве составляла 711,5 руб., или 48,5% от средней по региону; в схожем положении находились работники здравоохранения (925,3 руб., или 63,1%) и образования (950,3 руб., или 64,8%). Однако если за последующие двенадцать лет ситуация с оплатой труда в сфере образования и здравоохранения существенно улучшилась, то о материальном положении работников сельского хозяйства подобного сказать нельзя.

В июне 2013 г. в сельском хозяйстве средняя номинальная начисленная заработная плата составила 14908,8 руб., в рыболовстве и рыбоводстве еще меньше – 12267,7 руб. Соответственно, по отношению к среднеобластному значению (25880,3 руб.) эти показатели составляют 57,6 и 47,4%. Самые высокие заработки в Омской области – у работников, занятых в сфере добычи полезных ископаемых (43803,9 руб., или 169,3%), государственного управления и обеспечения военной безопасности, а также социального страхования (37068,3 руб., или 143,2%), финансовой деятельности (34250,5 руб., или 132,3%, по сравнению со средней заработной платой по региону).

В соответствии с постановлением правительства Омской области № 122-п от 5 июня 2013 года «О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Омской области за I квартал 2013 года» прожиточный минимум для трудоспособного населения Омской области установлен в размере 6690 руб., что меньше аналогичного показателя в целом по РФ на 943 руб., или на 12,4% (7633 руб.). Если соотнести заработки работников АПК, занятых в сельхозпроизводстве, с МРОТ (с 1 января 2013 г. – 5205 руб.) и величиной прожиточного минимума, то очевиден вывод о том, что подобные доходы способны обеспечить лишь минимальные потребности самого работника, но не членов его семьи.

Несколько смягчает данную ситуацию отсутствие систематических задержек в выдаче заработной платы работникам омских агропредприятий, тогда как в целом по стране и по Сибирскому федеральному округу долги по оплате труда – явление далеко не редкое. Так, по оперативным данным Росстата, задолженность по заработной плате в сельском хозяйстве, охоте и лесозаготовках на 1 августа 2013 г. в Омской области отсутствует, тогда как по РФ она составляет 410 млн руб., по СФО – 77,4 млн, в соседних регионах: в Новосибирской области - 9,0 млн, в Иркутской области - 18,4 млн, в Алтайском крае - 27,4 млн, в Забайкальском крае - 6,2 млн руб. В Сибирском федеральном округе, наряду с Омской областью, своевременно получают заработную плату работники сельского хозяйства лишь в Кемеровской области и Республике Бурятия¹.

Бесспорно, что нарушения норм охраны труда и техники безопасности являются самыми опасными, так как могут причинить серьезный вред жизни и здоровью работника. Соответственно, в этой сфере особенно важен постоянный – как внешний, так и внутренний - контроль за соблюдением установленных законодательством требований. Однако глава крестьянского (фермерского) хозяйства, по понятным причинам, не в состоянии не только содержать ставку специалиста по охране труда, но иногда даже просто заключить гражданско-правовой договор с соответствующей организацией на выполнение таких услуг. Впрочем, это относится ко многим предприятиям агропромышленного комплекса, где отмечается самый высокий процент несчастных случаев со смертельным исходом, уступая только строительной индустрии.

Уточненные данные Государственной инспекции труда в Омской области № 1203 от 1 апреля 2013 г., составленные в результате сверки, проведенной в установленном порядке совместно с правоохранительными и медицинскими органами, Омским территориальным отделением Фонда социального страхования и Омскстатом, о происшедших групповых, тяжелых и смертельных несчастных случаях и пострадавших со смертельным исходом в Омской области за 2012 г. проведено сравнение (табл. 12.2).

¹ О просроченной задолженности по заработной плате на 1 августа 2013 года URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/167.htm (дата обращения: 25.08.2013).

Таблица 12.2

**Сравнительный анализ данных о несчастных случаях
в Омской области**

Наименование показателя	Численность, чел./%		
	2010	2011	2012
Групповых, тяжелых и смертельных несчастных случаев и пострадавших со смертельным исходом	43	46	42
из них работников, занятых в сельскохозяйственном производстве	4/9,3	7/15,2	7/16,6

Для сравнения: в строительной индустрии в 2012 г. пострадало 13 человек или 30,9% (2011 г. – 16 чел., или 34,9%, 2010 г. – 15 чел., или 34,9%).

Таким образом, на предприятиях агропромышленного комплекса наметился в процентном отношении рост количества нарушений в сфере охраны труда с самыми тяжелыми последствиями по отношению к общему количеству подобных случаев по региону (рис. 12.7).

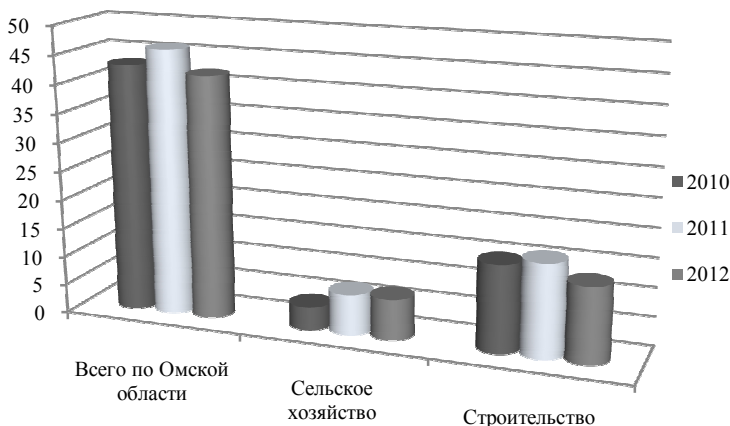

Рис. 12.7. Количество пострадавших со смертельным исходом

В первом полугодии 2013 г. (по оперативным данным Гострудинспекции Омской области № 2476 от 1.07.2013 г.) на предприятиях АПК произошел резкий рост количества несчастных случаев со смертельным исходом: погибло 5 человек (в аналогичном периоде 2012 г. не было зарегистрировано ни одного такого случая). Все погибшие были мужчинами старше 18 лет. Причем, смертельные травмы были получены не только работниками растениеводства и животноводства, но и лесного хозяйства, чего в 2010–2012 гг. отмечено не было.

Печальной особенностью современного развития социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве становится резкое снижение числа профсоюзных организаций и их членов, что пагубно сказывается на уровне правовой защиты работников. Низкий размер оплаты труда омских аграриев по сравнению с уровнем оплаты в отраслях экономики, в которых профсоюзное движение присутствует, – наглядный тому пример.

К сожалению, руководители омских аграрных предприятий недооценивают положительных сторон профсоюзной работы по повышению эффективности деятельности трудового коллектива и всего предприятия в целом. В Республике Беларусь профсоюз работников АПК сохранил традиции советских времен по повышению заинтересованности трудящихся в результатах своего труда. На основе республиканского положения о трудовом соревновании разработаны акты аналогичного содержания в областях, районах, отдельных хозяйствах Белоруссии, в которых, в частности, предусмотрены призы для лучших механизаторов, меры морального стимулирования (выезд в поля во время уборочных компаний концертных бригад)¹. Безусловно, подобный зарубежный опыт полезно использовать в деятельности омского АПК, поскольку такие меры позитивно влияют на рост производительности труда, улучшение психологического климата в трудовом коллективе.

¹ Активное участие профсоюзов в уборочной компании дает результаты // Вестник профсоюзов. 2006. № 17. 18 сентября.

12.3. Формирование механизма активизации потенциальных точек развития социально-трудовых отношений в агропищевом кластере Омской области

Термин «точка роста» сегодня получил широкое распространение в научном и политическом обиходе. Существуют различные подходы к определению данного понятия: начиная от теории вероятностей по отношению к функциям распределения случайных величин и от обозначения в ботанике части корня у растения до его использования как условия достижения высших спортивных побед¹.

Е.И. Антонова, проанализировав эволюцию понятий «точки роста», «потенциальные точки роста», «потенциальные точки экономического роста», обосновала необходимость использования качественно новой категории - «потенциальных точек социально-экономического развития», которые представляют собой «достаточно локализованные в пространстве и времени высокочувствительные специфические области избирательного воздействия, активизируемые с помощью экономических, организационно-распорядительных и социально-психологических методов управления, способные высвободить и обратить в поступательное движение специфические потенциалы социально-экономического развития»².

Соответственно, под механизмом активизации потенциальных точек развития социально-трудовых отношений в агропромышленном кластере мы будем рассматривать совокупность политических, организационно-распорядительных, информационных, технико-технологических, экономических и правовых принципов, методов, факторов, форм и средств организации и рационального управления системой социально-трудовых отношений на предприятиях и в организациях любых организационно-правовых форм, включая индивидуальных предпринимателей, занимающихся агропромышленным производством.

¹ См., например: Сорокин Э. Железо тягаем - аппетит нагоняем. URL: <http://wsport.free.fr/2008/Juillet/sbornaya2.htm> (дата обращения: 6.08.2013).

² Антонова Е.И. Формирование механизма активизации потенциальных точек роста социально-экономического развития в регионах: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / С.-Пб. гос. инженерно-экономический ун-т. СПб., 2008. С. 9.

В свою очередь, агропромышленным называется производство в сфере сельского хозяйства (растениеводства и животноводства), производственно-технического обслуживания этой отрасли, транспортировки, переработки и сбыта продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Формирование механизма активизации потенциальных точек развития системы социально-трудовых отношений в агропромышленном кластере выступает элементом стратегии обеспечения экономической и социальной привлекательности омского региона, повышения уровня жизни работников АПК путем реформирования социальной сферы, образования и здравоохранения.

Формирование данного механизма происходит на нескольких уровнях: федеральном, межрегиональном (в границах федеральных округов) и региональном (в субъектах РФ).

На федеральном уровне построение механизма активизации точек роста в социально-трудовой сфере агропромышленного кластера следует осуществлять, используя, в первую очередь, правовые и экономические средства. Начнем с того, что необходимо внести в Трудовой кодекс РФ (в часть IV) специальный раздел, посвященный особенностям регулирования труда лиц, работающих в сельской местности (на предприятиях агропромышленного комплекса, расположенных в сельской местности). Данный раздел должен содержать статьи, касающиеся специфики приема на работу и увольнения сельских тружеников, режимов рабочего времени и времени отдыха; предоставления гарантий и компенсаций; особенностям организации охраны труда, контроля и ответственности за ее обеспечение на сельхозпредприятиях; предоставления дополнительных гарантий трудовых прав женщин и лиц моложе 18 лет и др.

В целях обеспечения справедливого баланса интересов работодателей и наемных работников, повышения уровня правовой защищенности последних целесообразно внести в закон от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» изменения, касающиеся расширения возможностей проведения внеплановых проверок предприятий, организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, использующих труд наемных работников. Проверки государственными инспекторами труда соблюдения в организациях трудового законода-

тельства должны быть именно внезапными, только тогда может быть выявлен реальный объем выполнения работодателем требований ТК и других нормативно-правовых актов о труде и социальном обеспечении.

Как уже было показано выше, на предприятиях, входящих в агропромышленный кластер, отмечается стабильно высокий процент групповых, тяжелых и смертельных несчастных случаев (выше только в строительстве). Поэтому необходим постоянный, в том числе внешний, контроль за предоставлением наемным работникам предусмотренного законодательством минимума гарантий трудовых прав.

Уповать на то, что закон не запрещает проводить внеплановые проверки в случаях обращения в трудинспекцию работника с жалобой на своего работодателя, категорически недопустимо. Особенно это касается предприятий и организаций АПК (в частности, сельского хозяйства), которые расположены зачастую в населенном пункте, удаленном от областного центра, где располагается гострудинспекция. Безусловно, это существенно ограничивает возможность работников обратиться к государству за помощью в защите своих прав. Однако еще большими ограничителями выступают несоответствие материальных и моральных издержек получаемой выгоде, страх потерять работу у, нередко, единственного в округе работодателя и остаться без мизерного, но все-таки реального дохода, низкая правовая грамотность сельских жителей.

Государству следует изменить свою позицию по отношению к результатам проверок: они не должны носить исключительно карательного характера. Главная их цель – выявление и устранение нарушений социально-трудовых прав. Эффективность таких проверок должна соотноситься прежде всего с количеством и объемом добровольно и оперативно устраненных работодателем нарушений, а не суммой наложенных на него штрафных санкций. В большинстве случаев работодатели допускают нарушения в силу плохого знания законодательства о труде и социальном обеспечении (в первую очередь это касается индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств, предприятий малого бизнеса, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью), поскольку в штатном расписании отсутствует должность специалиста по кадрам.

Полностью от административных взысканий отказываться, конечно же, нельзя, но применять их следует только в случаях выявления грубых, создающих угрозу жизни и здоровью, систематических нарушений, свидетельствующих о явном пренебрежении и сознательном ущемлении работодателем прав своих подчиненных, а также в случаях его отказа выполнить выданное трудинспектором предписание.

Следующим элементом механизма активизации точек роста АПК будет пересмотр тех положений трудового и социального законодательства, которые ставят в равное положение по своим социально-трудовым обязательствам промышленное и аграрное производства, крупные предприятия и малый и средний бизнес.

Это касается, например, экономико-правовых гарантий работникам, совмещающим работу с обучением (гл. 26 ТК). Если крупное предприятие, имеющее широкий рынок сбыта товаров и услуг, способно отнести оплату учебного отпуска и проезда к месту учебы относительно небольшого числа (по сравнению со среднесписочным составом) работников, без отрыва от производства обучающихся в высших и средних профессиональных заведениях, на себестоимость конечной продукции и при этом оставаться рентабельным, то возложение подобных обязанностей на предприятия малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей способно привести их к неконкурентоспособности производимых ими товаров и услуг и, как следствие, к полному разорению, чего они пытаются избежать, сознательно идя на нарушение норм ст. 173–177 Трудового кодекса РФ.

Данные нормы были созданы во времена, когда единственным работодателем в нашей стране было государство, которое установленные им льготы финансировало из собственных средств. В силу существовавшей в тот период планово-распределительной системы оно ничего не теряло, даже если получивший профобразование работник переходил на работу на другое предприятие. Ситуация кардинально изменилась в 1990-х годах с появлением хозяйствующих субъектов иных, кроме государственных, форм собственности. Кроме того, в разы возросло количество высших учебных заведений и численность желающих реализовать свое право на получение высшего образования.

Думается, в современных условиях нужно менять содержание норм гл. 26 ТК и уйти от возложения на работодателя обязанностей по оплате учебного отпуска и проезда до места нахожде-

ния вуза, сохранив обязанности по своевременному предоставлению *неоплачиваемого* отпуска на период сессии и написания выпускной квалификационной работы. По желанию работника при предъявлении соответствующих документов работодатель должен предоставить ему на такие периоды дни в счет оплачиваемого отпуска, а не в соответствии с графиком отпусков, принятом на предприятии.

Другой пример. В 2013 г. государство резко подняло ставку страховых взносов в ПФР и ФОМС. Наряду с этим с 1 января 2013 г. увеличился и МРОТ, с которого эти взносы уплачивали. Таким образом, фиксированный платеж вырос более чем в два раза: с 17208,25 руб. до 35664,65 руб. Поэтому повсеместно в РФ малый и средний бизнес стал стремительно сокращаться и уходить «в тень». К негативным последствиям непродуманного решения Правительства РФ увеличить в 2013 г. суммы страховых взносов относятся банкротство и ликвидация значительного числа индивидуальных предпринимателей, уменьшение размеров налоговых поступлений в бюджет, рост нарушений законодательства о труде и социальном обеспечении, сокращение количества рабочих мест и осложнение ситуации на рынке труда, которое особенно тяжело проявилось в сельской местности.

Так, глава КФХ является индивидуальным предпринимателем (ч. 5 ст. 23 ГК), тогда как члены хозяйства такого статуса не приобретают. Между тем в социальные фонды он должен платить страховые взносы не только за себя, но и за каждого члена КФХ – к такому выводу пришел Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа, рассматривая претензии главы крестьянского (фермерского) хозяйства «Усадьба Пустовойтова» к Управлению Пенсионного фонда в Аксайском районе Ростовской области¹.

Очевидно, что для большинства фермерских хозяйств уплата страховых взносов за своих членов в таких суммах ведет к банкротству. Прежде чем поднимать размер обязательных платежей, государство должно было предварительно создать соответствующую предпринимательскую среду, способствующую росту конкурентоспособности аграрной продукции и, как следствие, – платежеспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 5 августа 2011 г. № А53-21597/2010 // СПС «Консультант Плюс».

На межрегиональном и региональном уровнях построения механизма активизации развития социально-трудовых отношений в АПК органам государственной и муниципальной власти территориально граничащих друг с другом субъектов РФ необходимо организовывать взаимодействие по развитию дорожной инфраструктуры, которая облегчит продвижение сельхозпродукции на различные рынки сбыта, а также будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест для сельских жителей.

На региональном уровне механизм активизации точек развития социально-трудовых отношений в сфере АПК должен включать в себя средства по содействию занятости граждан Омской области, проживающих в сельской местности и занимающихся ведением личных подсобных хозяйств.

По справедливому замечанию Е.А. Цырендоржиевой, ведение личного подсобного хозяйства как сфера приложения труда не является полноценной и эффективной занятостью, поскольку оно не обеспечивает гражданам достойного дохода и уровня жизни, социальной защищенности, а технологические процессы производства в ЛПХ отстают на десятилетия. Трудно не согласиться с автором в том, что «если значительная часть трудовых ресурсов будет занята в устойчивом секторе экономики, таком как личное подсобное хозяйство, где нет развития рабочих мест, воспроизводства фондов, накопления, а уровень жизни находится на стадии выживания, то целостность и единство территории, особенно приграничных регионов России может разрушиться под влиянием ползучей экспансии из стран Азиатско-Тихоокеанского региона»¹.

Для исправления ситуации представляется целесообразным создание государственных и негосударственных центров управления системой ЛПХ, которые бы осуществляли консолидированную поддержку гражданам по самым разным вопросам: выделение грантов и субсидий на приобретение сельскохозяйственных животных, техники, оборудования для животноводства и переработки сельхозпродукции; поиск покупателей и заключение с ними договоров на приобретение сельхозпродукции; составление графиков поставок; помощь в приобретении необходимых кормов, удобрений и т.п.

¹ Цырендоржиева Е.А. Формирование рынка труда на селе (на материалах Республики Бурятия): дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. С. 37, 40.

Но что особенно важно - эти центры могли бы выступать в качестве работодателя по отношению к гражданам, занимающихся ЛПХ, заключая с ними *трудовые* договоры, которые в наибольшей степени обеспечивают правовую и социальную защищенность работников, по сравнению с гражданско-правовыми. Характер взаимоотношений работника с работодателем, во многом, сродни с договорами о надомном труде. Поэтому при определении содержания трудового договора с гражданами, ведущими ЛПХ, можно руководствоваться ст. 310–312 ТК. Специфика таких трудовых отношений, которая, несомненно, имеет место (например, длительный период производства многих видов сельхозпродукции, высокая вероятность падежа животных от каких-либо заболеваний обуславливают установление более продолжительных сроков сдачи продукции и необходимость его обязательного страхования), может быть отражена в Трудовом кодексе и (или) раскрыта в законе «О личном подсобном хозяйстве».

Региональный механизм развития социально-трудовых отношений в АПК должен разрабатываться с учетом перспективных направлений повышения занятости трудовых ресурсов сельских поселений. В Омской области таковыми следует считать развитие животноводства и лесопромышленного комплекса, которые гораздо в меньшей степени подвержены сезонным колебаниям, нежели растениеводство, охота, рыбоводство. Целесообразнее делать это на основе глубокой переработки сельхозпродукции, для чего следует организовать в районах области, ближе к производителям агарной сырьевой базы, предприятия по переработке мяса, молока, древесины и т.п.

Важным направлением активизации точек роста занятости сельского населения является развитие не только сельскохозяйственных, но и несельскохозяйственных сфер приложения труда, их совмещение. Например, в Японии доходы фермеров от несельскохозяйственной деятельности достигают 80%, в США в среднем - 62%.

Создание в сельских поселениях небольших промышленных производств стимулирует оживление сельской экономики, поскольку они станут источником дополнительных налоговых поступлений в местный бюджет. С их помощью облегчится решение проблем сельской занятости, повышения квалификации и уровня жизни работников. Наиболее подходящими для строительства в сельской местности являются предприятия по переработке мяса,

молока, овощей, семян, выпечке хлебобулочных изделий, по производству строительных материалов, кирпича, красок, олифы. Можно организовать ателье по пошиву одежды и обуви, по выделке кож, по ремонту бытовой техники и проч.

В связи с некоторым всплеском рождаемости в последние годы ощущается острая нехватка мест в детских садах – как в городах Омской области, так и в сельских поселениях. Причем, если проблема с набором персонала в такие учреждения в соответствии с указами президента России последовательно решается (средняя зарплата воспитателя детского сада в среднем по Омской области в первом квартале 2013 г. – 18275,1 руб., т.е. 96,2% к средней заработной плате по Омской области¹), то с помещением дело обстоит намного сложнее. Их надо строить. Одним из возможных решений является строительство детских садов по модульной технологии. В свою очередь, это способствовало бы созданию новых рабочих мест на предприятиях, которые занимаются производством модулей для детских учреждений. Сегодня это очень перспективно, особенно для сельской местности. Кроме того, определенная часть работников подобных предприятий могла бы составить резерв трудовых ресурсов для сельскохозяйственных организаций на время посевных и уборочных компаний. Это не будет большой проблемой, если собственником предприятия по производству модулей будет, скажем, руководитель сельхозпредприятия или глава фермерского хозяйства, но даже при другом раскладе руководители предприятий смогут заключить взаимовыгодные договоры о сотрудничестве.

При соответствующей поддержке региональных властей можно сделать Омскую область весьма привлекательной для туристов. Следует развивать не только традиционные для региона виды туризма (летний и лечебно-оздоровительный отдых в санаториях и на базах отдыха, охота и рыбалка), но и экзотические его направления: конный, водный, спортивный, приключенческий, курортный (скажем, на соленом озере Эбейты; «Пять загадочных озер» - в Муромцевском районе), эзотерический (например, в Окунево) и т.д. Необходимое для этого расширение туристиче-

¹ Итоги федерального статистического наблюдения о численности и оплате труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки по Омской области за I квартал 2013 г.: Омскстат. URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/resources/26e9d6004fc5d3e8a4ecf76be9e332ec/zpl-soc%2B_03-13.htm (дата обращения: 11.08.2013).

ской инфраструктуры, а также придорожного сервиса будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест в трудноизбыточных районах Омской области, расширению объемов производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, выращенной местными жителями, развитию народных промыслов и, как закономерный итог, росту доходов сельских жителей и налоговых поступлений в бюджет.

Расширение сети предприятий малого и среднего бизнеса в сельской местности будет способствовать созданию новых рабочих мест в аграрном секторе экономики, которые к тому же требуют намного меньших затрат, нежели в городах. Кроме того, такие предприятия достаточно мобильны и их легче перепрофилировать применительно к стремительно меняющимся экономическим реалиям.

В целях привлечения молодых специалистов в сельскую местность для работы на предприятиях АПК целесообразно освободить от подоходного налога граждан, сдающих жилье таким лицам. Это будет способствовать легализации данного вида найма жилья и, возможно, снижению его стоимости.

Дальнейшее совершенствование социально-трудовых отношений в агропромышленном комплексе должно осуществляться на основе признания необходимости его модернизации в качестве стратегического (приоритетного) направления государственной деятельности по многоаспектному обеспечению национальной безопасности (продовольственной, финансово-экономической, демографической, территориальной и пр.).

Глава 13

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В АГРОПИЩЕВОМ КЛАСТЕРЕ

13.1. Перспективы инновационного развития агропищевого кластера Омской области

В Омской области в сфере инновационной деятельности сложилась непростая ситуация. С одной стороны, несмотря на серьезные экономические трудности, научные учреждения аграрного профиля предлагают к производству новые сорта, породы животных, ресурсосберегающие технологии, технические средства, но с другой – по причине низкой платежеспособности сельскохозяйственных предприятий, спрос на научную продукцию невелик, что тормозит научно-технический прогресс в отрасли, подвигает сельхозтоваропроизводителей на использование упрощенных технологий¹.

Объективные и субъективные причины, препятствующие широкому внедрению достижений научно-технического прогресса в производство в регионе, не помешали созданию инновационной инфраструктуры, которая представлена пятнадцатью научными и обслуживающими организациями, базовыми хозяйствами, входящими в Центр научного обеспечения АПК Омской области. Его цель – активно содействовать инновационному развитию предприятий АПК. В 2002 г. был создан Омский аграрный университетский комплекс в форме некоммерческого партнерства. Как интегрированное формирование, он призван решать вопросы образования, науки и производства. В ряде научных организаций кафедры ОмГАУ ведут занятия и исследовательскую

¹ Проблемы агропроизводства и инновационные пути его развития более детально исследуются в работах: Кошелев Б.С., Стукач В.Ф. и др. Многоукладное сельское хозяйство региона: состояние, перспективы развития: монография. Омск: изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2011. 384 с.; Курцаев И.В. Инновационное развитие агропромышленного комплекса Сибири / Рос. акад. с.-х. наук Сиб. регион. отд. Новосибирск, 2010. 280 с.; Государственная поддержка на региональном уровне: метод. рекомендации / А.С. Донченко, и др. ; Рос. акад. с.-х. наук Сиб. отд., Сиб. науч.-исслед. ин-т сел. хоз-ва. Новосибирск, 2009. 85 с.; Развитие агропищевого кластера Омской области. URL: http://omskmark.moy.su/Bulletin-INNO/INNO-intel/spg_pr3_13-02-2013.pdf.

работу по направлениям, а производственная и научная база организаций используется для проведения учебной и производственной практики студентов и послевузовского образования. Совместными усилиями учебных научно-исследовательских институтов СО РАСХН и профессорско-преподавательского состава ОмГАУ выполняется ряд программ для АПК региона. Созданная в последние годы в Омской области инновационная инфраструктура и ее элементы должны совершенствоваться и далее: агротехнопарк, АНОПК (на базе ОмГАУ и СибНИИСХ), система базовых хозяйств, научно-производственные системы, ИКС (при ОмГАУ), малые предприятия венчурного типа и др.

Стоит отметить, что на уровне региона создана законодательная база для развития инновационной деятельности. Так, в 2004 г. принят закон «Об инновационной деятельности на территории Омской области», а также ряд законов и программ по отдельным направлениям инновационного развития. Вместе с тем деинтенсификация отраслей сельского хозяйства и возрастание зависимости от природных условий приводят отрасль в состояние неустойчивости и снижают конкурентоспособность продукции.

Преодолеть эту сложную направленность в развитии отрасли можно лишь на основе выработки и последовательной реализации курса на инновационное обновление и повышение конкурентоспособности регионального аграрного сектора – центрального звена агропромышленного производства, последовательно реализуя перспективную социально-экономическую и аграрную политику с учетом потенциала разных типов хозяйств.

Развитие многоукладности, усложнение хозяйственной деятельности по мере развития рыночных отношений выдвигают на первый план необходимость использования научных методов при решении организационно-экономических и экономико-технологических вопросов инновационного развития хозяйств всех форм собственности.

Расслоение сельскохозяйственных товаропроизводителей по финансовому состоянию и их разнородность обуславливают различные возможности по использованию новых сортов и семян зерновых культур, средств химизации, пород животных, новых видов кормов, интенсивных технологий и технических средств в растениеводстве и животноводстве. Это обстоятельство определяет принцип, подходы и основные направления аграрной деятельности хозяйств региона разных категорий.

В современный период и в перспективе более отзывчивыми на новейшие научно-технические разработки всегда будут хозяйства, сохраняющие и увеличивающие свой производственный потенциал за счет повышения эффективности производства, имеющие для этой цели больше возможностей, чем экономически ослабленные. Отсюда новинки селекции и семеноводства, техники, технологических решений будут осваиваться неодинаковыми темпами. Объем их применения будет зависеть, главным образом, от степени участия государства в этом процессе.

Инновационный процесс в сельскохозяйственном производстве может осуществляться по нескольким направлениям: внедрение научно-технических разработок, реализация мероприятий, способствующих повышению эффективности производства в целом либо отдельных отраслей (подотраслей). Наиболее распространенными в инновационной деятельности являются: селекция новых сортов и получение семян, внедрение ресурсосберегающих технологий в земледелии, кормопроизводстве и животноводстве, выведение элитных пород животных, создание высокопроизводительной техники и др.

Эти традиционные мероприятия инновационного процесса характеризуют степень освоения достижений научно-технического прогресса и передовой практики. Однако для их внедрения необходимы соответствующие исходные условия, то есть развитие инфраструктуры семеноводства, осуществление технического перевооружения сельского хозяйства, улучшение обеспеченности минеральными удобрениями, средствами защиты растений и животных, техникой и оборудованием, что связано с необходимостью осуществления больших инвестиций в отрасль.

В этой связи для повышения эффективности экономического механизма использования инноваций необходимо:

- на новой основе восстановить инновационную деятельность, разрабатывая планы освоения новшеств непосредственно в производстве;
- обеспечить поддержку государством инновационного процесса, особенно при освоении инноваций (в связи с недостаточной платежеспособностью сельскохозяйственных товаропроизводителей);
- повысить инновационную активность в производственной сфере агропромышленного комплекса;

- совершенствовать систему налогообложения организаций, в том числе организаций, осваивающих новшества в производстве;
- повысить интерес к нововведениям сельскохозяйственных товаропроизводителей¹.

Реализация научно-технических разработок (инновационных продуктов) сопряжена с такими моментами, как: очередность (этапы) внедрения; финансовое состояние (возможности) хозяйств по категориям; подготовленность (восприимчивость) кадров (владельцев) хозяйств к освоению новшеств; готовность федеральных, региональных и муниципальных органов управления участвовать в этом процессе всем спектром инструментов обеспечения (финансовое, правовое, налоговое, информационное, научное, кадровое); учет специфичности хозяйств.

Говоря о необходимости инновационного развития аграрно-производства Омской области, стоит упомянуть о его специфике. Речь идет о том, что в настоящее время и в ближайшие десятилетия преобладание в сельхозпроизводстве сохранится за натурально-патриархальным укладом – хозяйствами населения, которые производят более половины валовой продукции сельского хозяйства, а в некоторых отраслях (картофель, овощи) – подавляющую часть и играют решающую роль в обеспечении семей продовольствием.

В сложившихся условиях они все в большей степени оказываются зависимыми от тех интеграционных связей и отношений, которые складываются между ними и сельскохозяйственными предприятиями. Кроме того, слабы связи с заготовительными, обслуживающими организациями. Поэтому для хозяйств населения инновационным направлением является развитие различных форм кооперации и интеграции их с сельскохозяйственными и обслуживающими предприятиями, торгово-заготовительными организациями, создание в агрофирмах и кооперативах хозрасчетных подразделений по закупкам, переработке и сбыту продукции на условиях равноправного партнерства. Это касается в основном продукции животноводства. В тех местах, где ее доля выше в сельскохозяйственных предприятиях, чем в хозяйствах населения, первые могут выступать интеграторами. Если же в производстве

¹ Санду И. Совершенствовать экономические механизмы инновационной деятельности в АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2008. № 5.

преобладают хозяйства населения, целесообразно создавать кооперативы по производству кормов, закупке и переработке молока и сбыту произведенной продукции. Государственная поддержка должна быть направлена не только непосредственно на развитие личных хозяйств населения, но и на развитие инфраструктуры, снабжение высокопродуктивными животными, семенами сельскохозяйственных культур, малогабаритной техникой, удобрениями, организацию переработки и реализацию излишков продукции, то есть повышение товарности хозяйств.

Не менее важное место и значение в сельском хозяйстве принадлежит мелкотоварному укладу. Крестьянские (фермерские) хозяйства в производстве животноводческой продукции занимают незначительный удельный вес, но его доля в областном объеме растет (особенно в производстве зерна). Так как проблемы у них общие с другими категориями хозяйств, перспектива их эволюции, очевидно, будет представлять собой в дальнейшем укрупнение, создание ассоциаций, кооперирование их с отраслевыми кооперативами и интегрированными формированиями, перерабатывающими предприятиями, торговлей и т.д. Следует также способствовать развитию малых инновационных форм хозяйствования в аграрном секторе – малых предприятий по агротехническому обслуживанию и снабжению техникой личных и фермерских хозяйств, переработке и продаже сельхозпродуктов и т.п. Для этих целей необходимо развивать лизинг и венчурные формы инвестирования малого бизнеса.

Создание приоритетов для развития мелкотоварного уклада – серьезный шаг по оздоровлению атмосферы на селе. И даже если это не принесет значительного прироста валового производства, то позволит стабилизировать ситуацию в социальной сфере села и сыграет демонаполизирующую роль на аграрных рынках. Несомненно, что за счет развития кооперации произойдет вовлечение в товарный оборот большой массы сельскохозяйственной продукции личных подворий и мелкотоварного производства.

В инновационном обновлении должна возрастать роль и государственного уклада – племенных, семеноводческих, опытных хозяйств, государственных предприятий, государственных научных учреждений и вузов.

В настоящее время и в перспективе большое значение имеют интеграционные процессы как один из факторов инновационного развития в сельском хозяйстве. Например, в селекции и семено-

водстве это создание вертикально и горизонтально интегрированных селекционно-семеноводческих структур такого типа, какой представлен НПС «Сибирские семена».

Подготовка кадров и пропаганда знаний также занимают важное место в инновационной деятельности. Основную часть кадров для села готовит Омский государственный аграрный университет, включающий семь образовательных учреждений с 15 факультетами и 74 кафедрами. Всего для АП-кластера Омской области выпускается более 1500 человек, но для того чтобы обеспечить отрасль специалистами и рабочими в перспективе необходимо уже сейчас создавать для молодежи нормальные условия жизни. Потребность АП-кластера региона в кадрах высшего звена необходимо определять на основе заключения трехсторонних договоров (вуз, Минсельхозпрод, предприятие) о трудоустройстве целевиков, осуществлять постоянное взаимодействие с заинтересованными областными и районными органами власти по обеспечению отрасли молодыми специалистами. Следует не сокращать, а расширять контингент специалистов высшего и среднего звена, для регулярного обновления знаний которых должны работать курсы, школы передового опыта и т.д.

По исследованиям СибНИИЭСХ¹, в Омской области до 2015 г. приоритетными направлениями в растениеводстве являются развитие селекции и семеноводства, повышение плодородия земель, техническое перевооружение; в животноводстве – создание материально-технической базы кормопроизводства; совершенствование продуктивных и породных качеств животных.

13.2. Развитие семеноводства и племенного скотоводства

Выведение новых сортов было и остается самым дешевым и наиболее доступным средством повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Только за период 2002–2006 гг. селекционеры СибНИИЭСХ передали на государственное испытание 24 сорта сельскохозяйственных культур, в Госреестр селекционных достижений РФ включено 18 сортов. В 2008 г. произведено 380 т оригинальных семян и 12000 т элиты, что больше соответ-

¹ Першукевич П.М. АПК Сибири: тактика и стратегия экономических реформ. Новосибирск: РАСХН. Сиб.отд. Сиб-НИИЭСХ. 2001. С. 392–395.

ственно в 2,6 и 1,3 раза, чем в 2002 г. Доля сортов местной селекции в сельскохозяйственном производстве области составляет 70–90%. Ежегодно семенами омских сортов зерновых культур в регионе засеивается около 1,5 млн га. В настоящее время найдена удачная форма инновационной деятельности в семеноводстве, которая получила признание не только в Сибири, но и в стране – это научно-производственная система (НПС) по селекции и семеноводству зерновых культур «Сибирские семена». В состав НПС входят 49 хозяйств из 11 республик, краев и областей Российской Федерации и 5 областей Республики Казахстан.

В условиях деинтенсификации земледелия сорта сельскохозяйственных культур адаптированные к местным почвенно-климатическим условиям будут являться стержневым фактором в производстве продукции растениеводства. Сейчас необходима работа по своевременной сортосмене и сортообновлению. Причем первое направление в перспективе будет превалировать.

В семеноводстве основную часть средств на создание оригинальных семян должна составлять государственная поддержка, в том числе и на региональном уровне в целях создания условий для устойчивого развития отрасли и приемлемых для товаропроизводителей цен на семена, а также влияния государства на формирование сортового состава культур в регионе и др.

В этой связи в земледелии основное внимание должно уделяться вопросам управления плодородием почв при освоении современных агротехнологий в системе равнинных агроландшафтов. В настоящее время ученые области готовы предложить товаропроизводителям менее затратные агротехнологии, адаптированные к изменяющимся условиям с учетом материально-технических возможностей товаропроизводителей и отвечающие требованиям экологической безопасности. Осуществляется внедрение новых более совершенных зональных систем земледелия, основанных на энерго- и ресурсосбережении во всех их составляющих звеньях при сохранении высокой продуктивности пашни и воспроизводстве почвенного плодородия.

Наиболее приемлемыми, при ограниченных ресурсных и финансовых возможностях для большинства товаропроизводителей являются полуинтенсивные технологические системы. В них обеспечиваются средние показатели продуктивности пашни, прибыли и рентабельности при более низкой себестоимости зерна в сравнении с интенсивными технологиями.

Освоение в области прогрессивных технологий производства зерна на площади 1,5–1,8 млн га обеспечит повышение урожайности на 30–40%, выход зерна на 100 га пашни – 100–120 т, дополнительный сбор около 1 млн т, при снижении трудозатрат 25–30%, затрат ресурсов – на 15–20%.

В области кормопроизводства разработаны основы биотехнологической системы производства высокоэнергетических кормов на основе оптимизации структуры севооборотов и рационального использования кормовых культур в простых и сложных агроценозах. Это позволяет на 20–30% снизить затраты на производство основных видов кормов и в 1,5–2,0 раза повысить их питательность, особенно силосных.

В животноводстве наиболее значимыми в современный период и в перспективе будут решение проблем восстановления материально-технической базы животноводства и кормопроизводства, а также совершенствование продуктивных и породных качеств животных.

Учеными СибНИИСХ совместно с ВНИИ племенного дела создан Сибирский тип красной степной породы крупного рогатого скота. Он превосходит исходную породу по продуктивности и жирномолочности, поэтому животные нового типа получили широкое распространение на территории области и за ее пределами. Внедряются в хозяйствах области разработки по новой рецептуре комбикормов с заменой импортных компонентов сапропелем. Большое внимание уделяется изучению и освоению в производстве нетрадиционных высокобелковых культур в кормлении крупного рогатого скота в летний и зимний периоды. Перспективной является технология подготовки и скармливания пивной дробины и пивных дрожжей в рационах крупного рогатого скота, внедрение которых в 150 хозяйствах области с поголовьем 70 тыс. голов дали возможность повысить удои на 10–15%.

Основная часть свиней и птицы сосредоточена в специализированных предприятиях, где также предусматриваются инновационные направления в породном составе, кормлении, содержании и т.д.

Вместе с тем для повышения эффективности работы всех многочисленных формирований инновационной инфраструктуры необходима коммерциализация НИОКР. Эту проблему можно рас-

смотреть на примере модели семеноводства, которое выполняет в сельском хозяйстве важную функцию – поставляет сельскохозяйственным товаропроизводителям высококачественные семена.

Быстрая и наиболее полная реализация достижений селекции – главная задача семеноводства. Она решается успешно, если выращивание семян новых сортов специализируется и осуществляется индустриальными методами.

В настоящее время, несмотря на все трудности, большинство элементов системы производства и реализации семян доказало свою жизнеспособность и используется в Сибири. Другие могут быть включены в нее в короткие сроки. Это касается, например спецсемхозов, многие из которых сохранили свой статус до сих пор.

Новые условия хозяйствования в нашей стране вынуждают, вместе с традиционными методами заготовки сортовых семян, вести поиск путей усовершенствования этого процесса. Определенную роль в регулировании рынка семян в России начинают играть негосударственные организации (ассоциации, союзы), создаваемые на добровольной основе, они призваны отстаивать интересы селекционеров и семеноводов (РонСА, Некоммерческое партнерство селекционеров, НПС «Сибирский семена», ЗАО «Кургансемена», ассоциация «Элитные семена Татарстана» и др.).

Весь ход событий последних лет показывает, что перспективы селекции и семеноводства в ближайшем будущем будут неизбежно связаны с постепенной коммерциализацией этого процесса и созданием вертикально и горизонтально интегрированных селекционно-семеноводческих структур разных форм собственности (от частных до смешанных).

«Пирамида» селекция–семеноводство–реализация сортовых семян потребителям не должна быть однородной, то есть только в частной собственности или только в федеральной. Прежде всего, главное звено этого образования – селекция – может иметь два источника финансирования: государственное и смешанное, когда различного рода фирмы, корпорации частично инвестируют селекционные программы, участвуя в формировании прибыли.

В семеноводстве основную часть средств на создание оригинальных семян должна составлять государственная поддержка, в том числе и на региональном уровне, поскольку государство заинтересовано в том, чтобы зерновое хозяйство развивалось ус-

тойчивыми темпами и семена приобретались товаропроизводителями по приемлемым ценам, с другой стороны, имеется возможность оказывать влияние на формирование сортового состава культуры в регионе, что уже само по себе немаловажный фактор. Естественно, что те коммерческие организации, которые вкладывают средства в селекционные программы, также заинтересованы в том, чтобы получить определенное количество оригинальных или репродуцированных семян.

Современные системы семеноводства сельскохозяйственных культур предусматривают преимущественно государственное инвестирование селекционного процесса и первичного семеноводства. Хотя, по нашему мнению, они могут быстро адаптироваться и к таким ситуациям, когда предприниматель (фирма) в сфере агробизнеса изъявит желание участвовать своими вложениями в программах по селекции и семеноводству. Что касается репродуцирования семян, то здесь не только возможно, а желательно участие в качестве партнеров, как частных лиц (крестьянских фермерских хозяйств), так и семеноводческих фирм, занимающихся размножением и реализацией семян потребителям. Это позволит стабилизировать рынок семян, придаст ему устойчивость, обеспечит ликвидность семенного материала и нормализует финансирование, а значит, послужит стимулом для развития селекции и семеноводства, совершенствования их материально-технической базы, достойной оплаты работников этой сферы научной деятельности.

Нужно иметь также в виду, что чем меньше посредников стоит между производителями сортовых семян и их потребителями, тем они дешевле и больше гарантии стабильного спроса в сравнении с аналогичными, но более дорогими.

В настоящее время определяющий фактор эффективного функционирования системы семеноводства на всех уровнях заключается в том, чтобы каждый участник (партнер) нашел свою нишу. Главным в такой организационно-экономической модели состоящих из разнородных, но объединенных одной общей целью формирований будет взаимодовлетворенность существующими внутрифирменными экономическими отношениями. Их основу составляют справедливые для каждого участника цены, обеспечивающие не только покрытие издержек производства, но и определенный уровень рентабельности.

Они должны стимулировать производство семян необходимого ассортимента и качества, способствовать быстрому освоению новых сортов. Конкретный образ таких территориальных образований будет иметь свои специфические особенности, связанные со стоящими перед ними целями, что и определит принципы основной деятельности, набор культур, порядок работы с ними и другие вопросы.

Многообразие региональных организационных форм производства и сбыта семян должны составить основу интегрированной системы семеноводства. Вместе с тем, учитывая значительные различия в условиях ведения зернового хозяйства и уровне его развития, не следует противопоставлять одну какую-либо организационную модель семеноводства другой, одни организационные формы производства и сбыта семян другим. Это поможет в максимальной степени учесть всю многогранность взаимосвязей, возникающих в процессе производства, реализации и использования сортовых семян зерновых культур. Большое значение имеет также установление долговременных (в связи с временным лагом, присущим семеноводческому циклу) договорных отношений, выгодных как производителям семян, так и их потребителям.

Немаловажным моментом является наличие в данной местности научного селекционного учреждения, поскольку районированные сорта иногда не находят спроса у сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также участие государства в приобретении семенного материала для создания страховых фондов. Это могло бы существенно улучшить финансовое состояние хозяйств, занимающихся размножением семян.

Таким образом, развитие семеноводства и племенного скотоводства в рамках АП-кластера позволяет достичь следующих целей:

- а) создание устойчивой системы обеспечения качественными семенами и племенным материалом производителей сельхозпродукции;

- б) формирование и поддержание жесткой внутренней системы контроля качества для повышения качества конечной продукции растениеводства и животноводства;

- в) повышение урожайности и выхода продукции в сельском хозяйстве.

Реализация обозначенных целей должна включать в себя следующие ключевые мероприятия:

1) оценка уровня текущего развития семеноводческих и племенных хозяйств региона, испытание сортов и определение необходимости в закупке семенного/племенного материала, сертификация и госрегистрация семян и племенного материала, лицензирование производителей;

2) заключение централизованного контракта с поставщиками семенного и племенного материала через кооперативы, а также контракта на фитосанитарные услуги;

3) привлечение международных производителей семян и племенного материала в регион или заключение лицензионных соглашений на производство семенного/племенного материала.

4) создание широкой сети и поддержка существующих семенных и племенных хозяйств области (компенсация текущих затрат, налоговые льготы);

5) рассмотрение целесообразности создания собственного селекционного центра на базе СИБНИИСХОЗа и с участием международных партнеров;

6) субсидирование части затрат на приобретение элитных семян и закупку племенного скота;

7) субсидирование выращивания рыбопосадочного материала;

8) субсидирование выращивания кормовых культур и преференции для производителей комбикормов.

Ключевыми показателями эффективности развития семеноводства и племенного скотоводства в рамках АП-кластера могут выступать:

- доля племенного скота в стаде;
- доля площади, засеваемой оригинальными, элитными семенами в общей площади посевов;
- уровень заболеваемости растений в общем объеме насаждений;
- доля семян собственного производства в посевах;
- уровень выхода продукции в животноводстве.

13.3. Содействие обеспечению техникой сельскохозяйственных производителей и переработчиков

После резкого сокращения машинно-тракторного парка в последние два десятилетия нельзя рассчитывать на быстрое его восстановление до уровня технического оснащения дореформенного периода. За годы реформ в сельском хозяйстве сократились основные фонды, т.е. наблюдается процесс декапитализации отрасли. Коэффициенты выбытия многократно превышают аналогичные обновления, что отразилось на фондообеспеченности аграрного сектора региона, которая снизилась на 30–40% от нормативных показателей при одновременном нарастании морального и физического износа. Поступление новой техники для растениеводства не превышает 3–4% от потребности.

В новых условиях хозяйствования следует иметь в виду, что количественный рост парка сельскохозяйственных машин и орудий должен осуществляться на совершенно иной качественной основе, поскольку если парк машин формируется постоянно из техники, уже освоенной для АПК, с сохранением порядка ее использования, то это не позволяет в полной мере овладевать высокими технологиями производства продукции, так как старые образцы не удовлетворяют новым требованиям.

Следовательно, научно-технический прогресс в сельском хозяйстве заключается в повышении наукоемкости производства при одновременной ресурсоэкономии, но это возможно при восстановлении и количественном росте в ближайшие годы материально-технической базы как необходимого условия практического применения научных достижений. Особенно важное значение это имеет на этапе преодоления кризисного состояния сельскохозяйственного производства, одна из характеристик которого в последние годы как раз и заключается в снижении материально-технической оснащенности сельского хозяйства. Поэтому очевидно, что в виду ограниченных инвестиционных возможностей технические инновации будут развиваться поэтапно и параллельно с преобладанием в течение ближайших 5–7 лет оснащения сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм собственности недорогой отечественной техникой и оборудованием и частично техническим перевооружением отрасли на качественно новой основе.

В настоящее время положение с техническим оснащением сельского хозяйства достаточно сложно, поскольку технические средства в состоянии приобретать только хозяйства крупнотоварного сектора и малых форм хозяйствования с устойчивой экономикой (платежеспособные), которые расположены преимущественно в степной и южной лесостепной зонах Омской области. Количество таких хозяйств ограничено, так как существующие формы лизинговой продажи технических средств и оборудования далеки от совершенства.

В связи с этим в Омской области необходимо проведение курса на техническое и технологическое перевооружение производства за счет современной перспективной отечественной, а также зарубежной техники и модернизации действующих систем машин с одновременным реформированием системы использования машин, переподготовкой кадров и информационным обеспечением. Основными источниками средств, направляемых на финансирование воспроизводства машинно-тракторного парка, должны стать бюджеты различных уровней. Частично этот процесс (воспроизводства) может происходить и на основе предприятий омского региона (ОКБ СибНИИСХ, «Агромаш» и др.).

Другой не менее важный вопрос, тесно связанный с вышеизложенным положением, – использование технологий производства высококачественной, конкурентоспособной продукции растениеводства и животноводства. Например, в растениеводстве в настоящее время вести речь о массовом освоении высоких технологий преждевременно, поскольку они представляют собой не простое сочетание агротехнических приемов и средств химизации. Принципиальное их отличие от традиционных технологий заключается в комплексной реализации биологических знаний, интегрированном применении агроприемов с учетом их системного взаимодействия и присутствие агробиологического контроля. Поэтому использование таких технологий бессмысленно без наличия соответствующих сортов, прецизионной техники, современных форм удобрений, пестицидов и высокой квалификации специалистов.

В современный период сельскохозяйственным товаропроизводителям всех форм хозяйствования в растениеводстве необходимы такие технологии, которые на основе их финансовых возможностей, оснащения технологий ресурсами обеспечивали бы достижение экономически оправданной продуктивности поля.

Иными словами, чтобы реализация сельскохозяйственной продукции позволяла не только покрывать издержки производства, но и получать прибыль, то есть технология должна давать сельскохозяйственным товаропроизводителям всех категорий хозяйств импульсы экономического роста. Этим условиям, например, при производстве зерна в полной мере отвечают технологические системы с разным уровнем интенсификации, разработанные в СибНИИСХ; экстенсивная, полуэкстенсивная, полунтенсивная, интенсивная. При этом следует иметь в виду, что проектируемые размеры их расширения должны быть соизмеримы с реальным ресурсным обеспечением, а сами они должны органично «вписываться» в региональные системы ведения сельского хозяйства (земледелия).

Аналогичный подход учета объективных условий должен применяться и при производстве продукции животноводства, поскольку эта отрасль понесла значительные потери в процессе реформирования сельскохозяйственных предприятий и к тому же является более капиталоемкой, чем растениеводство. В перспективе приоритет следует сохранить за крупным товарным производством, хотя в настоящее время его эффективность невысока, поэтому необходимо создавать условия для развития финансово устойчивых предприятий, ориентированных на инновации и высокую конкурентоспособность.

Как показывает анализ результатов работы сельскохозяйственных предприятий, они в значительной степени различаются даже в пределах одного муниципального районного образования в уровне организации и технологичности производства. Поэтому в настоящих условиях хозяйствования одним из инновационных направлений будет выравнивание организационных и технологических факторов в сельскохозяйственном производстве территории (области). В качестве конкретных направлений поддержки инноваций может быть совершенствование специализации и производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, укрупнение размеров хозяйств и концентрация производства, внедрение моделей эффективных внутрихозяйственных экономических отношений, развитие различных форм кооперации и интеграции сельхозтоваропроизводителей и т.д. Все эти меры, наряду с другими, являясь в настоящее время инновационными, в комплексе направлены как на восстановление, так и дальнейшее развитие крупнотоварного аграрного сектора.

В рыночное пространство сейчас вовлечены практически все товаропроизводители, поэтому уровень издержек на производство продукции становится определяющим для получения конкурентоспособной продукции и формирования ее ареалов, поскольку наиболее существенное влияние на этот процесс оказывают различия в затратах на единицу продукции, а не величина качественных показателей. Отсюда, например, в растениеводстве производство имеет тенденцию концентрироваться в районах с низкими издержками при относительно невысокой урожайности, а не в местностях с более высоким уровнем урожайности и повышенными затратами. Этот момент характеризует объективную необходимость совершенствования размещения и специализации сельскохозяйственных культур и концентрацию их в наиболее благоприятных природных и экономических условиях на уровне регион–район–ареал. Что касается конкретного сельскохозяйственного предприятия, то на таком уровне принцип управления затратным механизмом сохраняется, но необходимо также учитывать конъюнктуру рынка с целью формирования гибкой альтернативной стратегии и тактики ведения производства и, как следствие, следует проводить целенаправленную работу по совершенствованию внутрихозяйственного размещения и специализации в растениеводстве и животноводстве, концентрации производства продукции. Вместе с тем совершенствование затратного механизма не бесконечный процесс и у него есть предел, поэтому использование инноваций должно быть направлено на повышение производства и объемов продаж конкурентоспособной продукции.

В целом комплекс мер, направленных на содействие обеспечению техникой сельскохозяйственных производителей и работников, позволяет достичь две основные, взаимодополняемые цели:

- обеспечение сельхозпроизводителям доступа к наиболее современной технике;
- поддержка региональных производителей сельскохозяйственной техники.

Система мер на региональном уровне должна охватывать следующие направления:

- 1) формирование бизнес-плана и учреждение госкомпании по предоставлению в аренду сельскохозяйственной техники (опыт США);
- 2) выбор оптимальных поставщиков техники;

3) организация предоставления сельскохозяйственным пере-
работчикам техники в аренду по льготным тарифам;

4) поддержка сельскохозяйственных кооперативов (групп
по обмену техникой, машинных объединений, машино-техноло-
гических станций).

5) софинансирование затрат сельхозпроизводителей и пере-
работчиков на модернизацию и ремонт основных фондов (произ-
водственных комплексов и оборудования) по приоритетным на-
правлениям, регулярное обновление списка технологий, для вне-
дрения которых предусматривается государственная поддержка;

6) поддержка региональных производителей сельскохозяйст-
венной техники;

7) проведение в Омске агротехнических выставок и активное
участие в выставках в других регионах/странах.

Ключевыми показателями эффективности по обеспечению
техникой сельскохозяйственных производителей и переработчи-
ков могут выступать:

- коэффициент обновления техники;
- средний уровень износа существующего парка техники;
- количество приобретенной техники;
- количество комбайнов/тракторов на 1 га пашни;
- доля техники регионального производства в общем парке
техники.

13.4. Создание агропромышленного парка

Интересы развития региона требуют обеспечения инноваци-
онной сопряженности интересов научных учреждений, государ-
ственных органов и товаропроизводителей. Наиболее приемле-
мой формой реализации такого сочетания являются агротехно-
парковые формирования, которые основываются для ускоренного
создания и освоения научных разработок; информационной,
финансовой, правовой поддержки разработчиков; непосредствен-
ного контакта участников инновационного процесса.

Стоит отметить, что в России в настоящий момент наблюда-
ется «бум» реализации агротехнопарковых проектов, которые на
практике могут иметь самый различный функционал. В качестве
примеров можно привести Казань и Новосибирск. Так, открытый
в 2013 г. ГАУ «Агропромышленный парк «Казань» (комплекс

объектов недвижимости расположен на земельном участке площадью 8,46 га) является материально-технической базой для реализации, хранения и переработки собственной продукции республиканских сельхозпроизводителей¹. Арендаторам предлагается три комплектации павильонов на выбор (стоимость аренды вместе с оборудованием ниже среднерыночных по городу). Помимо этого на территории агропромпарка будут работать кафе, гостиница, офисный центр, выставочный комплекс и парковка на 600 мест. Здание полностью оснащено системами отопления и кондиционирования. Предусмотрены отдельные холодильники для хранения мясной и овощной продукции.

В Новосибирске весной 2013 г. разрабатывается бизнес-план агротехнопарка, целью создания которого является формирование высокоэффективной системы капитализации интеллектуальной собственности ученых СО РАСХН, способствующей ускорению инновационного процесса в АПК, улучшению материально-технической базы научных исследований². Задачи агротехнопарка: разработка и апробация механизмов капитализации интеллектуальной собственности научно-исследовательских учреждений СО РАСХН; создание инноваций, адаптация высоких технологий мирового уровня, а также подготовка инновационных менеджеров и обучение кадров сельскохозяйственного производства; создание центров коллективного пользования, адаптация, прототипирование и «клонирование» высоких технологий в производство (сеть технологических площадок).

В Омской области разработан проект создания агротехнопарка «Омский» как свободной экономической зоны на базе сельскохозяйственных научных и учебных организаций и передовых хозяйств региона³. Он будет представлять собой многопрофильную инновационную структуру, ориентированную на интеграцию

¹ В конце января в Казани откроется Агропромышленный парк // АИФ-Казань. URL: <http://www.kazan.aif.ru/society/news/75418>.

² В Краснообске откроют агротехнопарк // Сибирь. Село и город. URL: <http://agrosib-news.ru/news/novosti-sibiri/itemlist/tag/%D0%90%D0%9F%D0%9A.html?start=30> (дата обращения: 04.08.2013).

³ Использован проект концепции организации агротехнопарка в Омской области», подготовленный рабочей группой МСХиП Омской области, 2008 г. рабочей группой при министерстве сельского хозяйства и продовольствия региона, в которую вошли специалисты СибНИИСХ, других научных учреждений СО РАСХН, ОмГАУ.

интеллектуального потенциала аграрной науки и создания условий для продвижения в агропромышленный сектор региона современных научных идей, технологий, методов управления. Важной особенностью агротехнопарка «Омский» является то, что он дает возможность создать сетевую инновационную систему агропромышленного комплекса на кластерной основе и войдет составной частью в инновационную систему регионов Сибири (филиал Сибирского агротехнопарка).

Агротехнопарк призван решать следующие задачи:

- обеспечение интеграции и взаимосвязи предпринимателей, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, ее переработкой и реализацией, интегрирование сельхозтоваропроизводителей и перерабатывающих предприятий для перехода от традиционной к сетевой экономики в сельском хозяйстве;
- развитие новых форм инновационного предпринимательства в агропромышленном секторе экономики;
- производство и продвижение продукции в условиях конкуренции на основе высоких технологий, использования «ноу-хау», изобретений, результатов фундаментальных и прикладных научных исследований в сфере сельского хозяйства, перерабатывающей и пищевой промышленности;
- расширение освоения нововведений на базе средних и малых предприятий (КФХ) как наиболее мобильных форм продвижения инноваций в агропромышленном комплексе;
- обеспечение развития государственных научных учреждений, организаций научного обслуживания СО Россельхозакадемии, образовательных учреждений региона, в том числе за счет коммерциализации научных разработок;
- увеличение доли высокотехнологичной продукции в структуре валового регионального продукта, стимулирование развития экономики региона и экспортного потенциала и ряд других задач.

Основные направления деятельности агротехнопарка: подготовка кадров разных уровней и направлений для АПК региона; производство оригинальных, элитных и репродукционных семян сельскохозяйственных культур; совершенствование племенных и породных качеств сельскохозяйственных животных и птицы,

технологий их содержания и кормления; переработка сельскохозяйственной продукции; биотехнологии; информационные технологии; конструирование и производство сельскохозяйственной техники; приборостроение и др. Основными структурными элементами агротехнопарка являются: администрация, выставочный центр, информационно-консультационный центр, научно-учебный центр, бизнес-инкубатор, коммерческий блок.

По своему типу агротехнопарк является предпринимательским инновационным формированием в сфере высоких технологий с центрами коллективного пользования приборами и оборудованием, а также с бизнес-центрами, которые включают всю необходимую инфраструктуру для поддержки и развития инновационной деятельности: научно-образовательный центр, включающий научно-образовательные учреждения, консалтинговую группу, опытно-производственные и базовые хозяйства, информационно-выставочный центр. Кроме того, важное значение для развития предпринимательства в агропромышленном производстве области имеют зоны: бизнес-инкубирования (реализация льготных вспомогательных услуг на этапе создания разработок и начальной стадии их освоения) и коммерческая (размещение наукоемких бизнес-проектов).

Агротехнопарк создается по инициативе и при участии региональных и местных властей, а для финансового обеспечения внедрения научно-технических разработок формируется технопарковый аграрный научно-инновационный фонд, концентрирующий денежные средства, поступающие в сельскохозяйственное производство на освоение достижений научно-технического прогресса.

Механизм функционирования этого фонда включает: формирование единой инновационной политики развития АПК области, концентрацию бюджетных и внебюджетных финансовых ресурсов, финансирование научного обеспечения стратегических направлений развития агропромышленного производства, создание благоприятных условий для поступательного движения перспективных инноваций на основе льготного кредитования, поддержку и освоение новых технологий и «ноу-хау» с использованием патентов и лицензий, участие в разработке и проведении экспертизы, конкурсном отборе и реализации областных, региональных программ, обеспечивающих эффективное использование ресурсов в регионе и создании новых рабочих мест.

Внедрение научно-технических разработок на уровне хозяйств должно осуществляться через систему договоров, включающую договоры о совместной деятельности научно-инновационных и производственных формирований и научно-инновационные трудовые контракты.

Агротехнопарк функционирует на принципах коммерческого расчета из поступлений от его деятельности, а также целевых и спонсорских средств, поступающих из бюджетов разных уровней: федерального (через Сибирский агротехнопарк), администрации Омской области, а также средств заинтересованных организаций (частных спонсоров) и международных инвестиций. Конечной целью деятельности регионального агротехнопарка как центра инновационных технологий для АПК является увеличение производства сельскохозяйственной продукции на основе высокоэффективных энергоресурсосберегающих экологически безопасных технологий.

Реализация проекта агротехнопарка в Омской области позволит достичь следующих *целей*:

- обеспечение компаний необходимой материально-технической инфраструктурой для переработки, хранения и реализации сельскохозяйственной и пищевой продукции;
- привлечение иностранных инвестиций и бизнеса в регион;
- повышение эффективности хозяйствования субъектов малого и среднего предпринимательства.

Поддержка занятости и уровня жизни населения.

Ключевые мероприятия по реализации агротехнопаркового проекта могут быть следующими:

1. Разработка концепции промышленных парков.
2. Осуществление предварительного отбора перспективных с точки зрения промышленного развития площадок (сегодня в Омской области выделено 16 потенциально пригодных площадок).
3. Заключение договоренности с органами местного самоуправления, передача прав на участки.
4. Привлечение управляющей компании для управления парком, выбор подрядчиков.
5. Разработка бизнес-плана парка с учетом планируемой мощности, оценка инвестиционной привлекательности проекта, подготовка обоснований для принятия решения о застройке.
6. Разработка генплана.

7. Сотрудничество с крупными финансовыми организациями в вопросе привлечения финансирования для строительства.

8. Организация строительства парка и обеспечения его необходимой инфраструктурой.

9. Сфокусированное привлечение российских и международных резидентов.

10. Заключение договоров с резидентами, получение разрешений и передача прав на участки.

11. Организация услуг для резидентов парка.

12. Осуществление управления и эксплуатации общеузловыми объектами промышленных парков.

13. Поддержка проекта интегрированного центра по глубокой переработке продукции ключевых кластеров, обеспечивающего кластерное взаимодействие.

Ключевыми показателями эффективности реализации технопаркового проекта выступают:

- количество привлеченных предприятий-резидентов промышленного парка;
- объем налоговых поступлений в региональный бюджет;
- суммарный объем инвестиций резидентов;
- количество созданных рабочих мест.

В заключение отметим, что инновационное развитие в рамках АП-кластера в Омской области – это многогранный, сложный, длительный и непрерывный процесс, направленный на последовательную реализацию основных положений аграрной и инновационной политики государства. Инновационная деятельность в регионе не будет успешной, если будет отсутствовать координация работы администрации области, министерства сельского хозяйства и продовольствия, других министерств и ведомств, научных и образовательных учреждений, производителей и переработчиков сельхозпродукции по организации и контролю этой деятельности во всем ее объеме и многообразии.

Приложения

Приложение 1

Основные положения нормативных актов в сфере АПК для подготовки, обучения, адаптации и закрепления специалистов

Федеральное законодательство

Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»

- Кадровая политика – одно из направлений государственной аграрной политики и государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства.

Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы»

- Формирование инновационного агропромышленного комплекса – один из приоритетов первого уровня в научной и кадровой сферах.
- Реализация профессиональных образовательных программ послевузовского профессионального образования (аспирантура).
- Реализация профессиональных образовательных программ дополнительного профессионального образования.

Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 г. № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года»

- Недостаточное кадровое обеспечение – фактор, тормозящий выход села из кризиса и переход в фазу устойчивого развития.

Меры:

- а) развитие системы мониторинга и управления кадровым обеспечением отраслей сельской экономики;
- б) совершенствование содержания и технологий системы непрерывного профессионального образования;
- в) развитие ресурсных центров по подготовке кадров для сельской местности в образовательных учреждениях;
- г) принятие мер для обеспечения функционирования учебных хозяйств образовательных учреждений профессионального образования;

- д) стимулирование закрепления в сельской местности трудоустроенных молодых специалистов на основе предоставления субсидируемых кредитов организациям-работодателям на строительство жилья для молодых специалистов.

Необходимость разработки образовательных программ в области устойчивого развития сельских территорий для специалистов крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, для самих сельских жителей.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

- Общая регламентация образовательного процесса. Необходимость реформирования существующей системы подготовки кадров. Апробация и внедрение новых образовательных технологий, образовательных ресурсов в форме экспериментов. Инновационная деятельность, ориентированная на совершенствование научно-педагогического, учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования в форме реализации инновационных проектов и программ образовательными организациями.

Постановление Правительства РФ от 19 сентября 1995 г. № 942 «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием»

- Введение на территории РФ института целевой контрактной подготовки, установление расходов в пределах ассигнований на высшее и среднее профессиональное образование, утверждение форм типовых контрактов между студентом и работодателем, студентом и учебным заведением; введение понятия контракта и описание основных положений и условий осуществления целевой контрактной подготовки, в том числе сроков контракта – до 3 лет, порядка освобождения от заключения и исполнения контракта, порядка установления объемов целевой контрактной подготовки.

Приказ Министерства образования и науки РФ № 2895 от 28 декабря 2011 г. «Порядок приема граждан в образовательные учреждения высшего профессионального образования»

- Регламентация процесса организации приема граждан в вуз, организации информирования абитуриентов, приема документов от поступающих, вступительных испытаний, правил подачи и рассмотрения апелляций, порядка организации целевого приема, зачисления в образовательное учреждение, проведения приема иностранных граждан.

Омская область

Указ Губернатора Омской области № 93 от 24 июня 2013 г. «**О стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 года**»

- Стратегическое позиционирование Омской области в долгосрочной перспективе с целью понимания органами исполнительной власти Омской области, органами местного самоуправления Омской области, хозяйствующими субъектами, инвесторами, населением Омской области путей и способов построения инновационной экономики, создания условий для развития человеческого капитала, повышения конкурентоспособности Омской области.

Распоряжение Правительства Омской области № 117-рп от 10 июля 2013 г. «**О формировании и развитии приоритетных кластеров и их секторов на территории Омской области**»

- утверждение Плана приоритетных мероприятий по развитию кластеров и их секторов на территории Омской области до 2017 г.;
- закрепление за министерством сельского хозяйства и продовольствия агропищевого кластера, в том числе секторов кластера:
 - животноводческого,
 - по производству растительного масла,
 - зернового,
 - льняного,
 - крупяного,
 - овощного.

Постановление правительства Омской области от 28 ноября 2012 г. № 243-п «**Об утверждении долгосрочной целевой программы “Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области (2013–2020 годы)”**»

- Выделение подпрограммы «Развитие кадрового потенциала агропромышленного комплекса».
- Дефицит квалифицированных кадров, в том числе молодых кадров, вызванный низким уровнем заработной платы и качества жизни в сельской местности – одна из причин замедления развития отрасли сельского хозяйства Омской области.

Цель подпрограммы: обеспечение высококвалифицированными кадрами АПК и создание условий для привлекательности работы на селе.

Задачи подпрограммы:

- а) реализация региональной политики по закреплению высококвалифицированных кадров на селе, включая молодых специалистов;

- б) проведение профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководителей, специалистов и рабочих массовых профессий АПК.

Мероприятия подпрограммы:

- выплата единовременного подъемного пособия молодым специалистам АПК (73020 тыс. руб.);
- субсидии местным бюджетам на предоставление субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям на возмещение части затрат на повышение квалификации специалистов и рабочих массовых профессий АПК (21906 тыс. руб.);
- субсидии местным бюджетам на предоставление субсидий на возмещение части затрат СХО и КФХ на переподготовку и повышение квалификации их руководителей, а также юридических лиц и предпринимателей на переподготовку и повышение квалификации специалистов по оказанию консультационной помощи СХТП (3483,1 тыс. руб.);
- субсидии СХТП (кроме граждан, ведущих ЛПХ), находящимся на территории муниципальных районов Омской области, на возмещение части затрат на выплату заработной платы молодым специалистам (64357,3 тыс. руб.);
- проведение смотров, конкурсов, соревнований по направлениям сельскохозяйственного производства (115610,2 тыс. руб.; 56 ед.);
- проведение семинаров, совещаний, собраний, издание методических рекомендаций, бюллетеней, сборников, брошюр (15689,8 тыс. руб.; 80 ед.).
- обеспечение жильем молодых семей и молодых специалистов в Подпрограмме «Устойчивое развитие сельских территорий» и финансирование в объеме 259242 тыс. руб.

Целевые индикаторы:

- количество молодых специалистов, окончивших учреждения высшего и среднего профессионального образования и принятых на работу в СХО, КФХ, государственные учреждения ветеринарии, финансируемые из областного бюджета, сельскохозяйственные потребительские кооперативы Омской области (за исключением находящихся в городе Омске) – 1217 человек;
- количество специалистов и рабочих массовых профессий агропромышленного комплекса Омской области, прошедших повышение квалификации, – 7535 человек;
- количество руководителей СХО и КФХ, прошедших профессиональную переподготовку и повышение квалификации – 647 человек;

- ввод в действие (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности, в том числе для молодых семей и молодых специалистов 1475 (550) человек.

Указ Губернатора Омской Области от 10 июня 2004 г. № 123 **«О создании областной комиссии по формированию и реализации регионального заказа на целевую подготовку специалистов с высшим и средним профессиональным образованием»**

- Определение состава комиссии, в которую вошли образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, реализующие целевой набор и целевую контрактную подготовку специалистов для Омской области.

Постановление правительства Омской области от 5 декабря 2007 г. № 156-п **«Об утверждении порядка организации целевой контрактной подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием за счет средств областного бюджета»**

- Утверждение порядка организации целевой контрактной подготовки.
- Установление внесения расходов в проект областного бюджета; определение задачи ЦКП: удовлетворение потребности в высококвалифицированных специалистах;
- Утверждение порядка формирования и размещения областного заказа на оказание образовательных услуг; порядка формирования списка лиц-участников конкурсов, порядка заключения контракта между студентом и работодателем. Установлено закрепление студентов, обучающихся в образовательных учреждениях Омской области за счет средств областного бюджета, за органами исполнительной власти Омской области, направившими студентов на обучение. За органами исполнительной власти Омской области закреплен контроль исполнения договоров по обучению студентов, прохождению производственной практики и трудоустройству по завершению обучения.

Постановление Правительства Омской области от 27 февраля 2013 г. № 42-п **« О внесении изменений в постановление от 5 декабря 2007 года № 156-п»**

- Установлено закрепление студентов, обучающихся в образовательных учреждениях Омской области за счет средств областного бюджета, за органами исполнительной власти Омской области, направившими студентов на обучение.
- За органами исполнительной власти Омской области закреплен контроль исполнения договоров по обучению студентов, прохо-

ждению производственной практики и трудоустройству по завершению обучения.

Приказ Главного управления Государственной службы занятости населения Омской области от 11 мая 2011 г. № 24-п «**Об утверждении ведомственной целевой программы “Содействие занятости населения Омской области”**»

- Утверждение о том, что на развитие сельского хозяйства и динамику численности занятых в данной отрасли в прогнозный период может оказать влияние изменение экономических условий, связанное со вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию и одновременное сохранение объективной зависимости показателей занятости сельского населения от рисков природного характера и сезонных изменений объемов сельскохозяйственного производства.
- Выделение среди ключевых проблем содействия занятости населению: профессиональный дисбаланс; возможность негативного влияния макроэкономических факторов (вступление в ВТО); дефицит рабочих мест постоянного характера, особенно в сельской местности при учете сезонного фактора; территориальная дифференциация муниципальных рынков труда; низкое качество областного банка вакансий; низкая конкурентоспособность отдельных категорий граждан; мотивационный кризис незанятого населения.

Основные мероприятия:

- содействие гражданам в поиске подходящей работы, работодателям в подборе работников;
- информирование о положении на региональном рынке труда (затраты – 8528310 руб. за весь период реализации Программы – с 2011 по 2015 год);
- организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест (7450445 руб.);
- профессиональная ориентация граждан (11 612 108 руб.);
- психологическая поддержка безработных (3 468 585 руб.);
- профессиональное обучение безработных граждан (190 284 962 руб.);
- содействие самозанятости, включая оказание единовременной финансовой помощи (992 826 руб.);
- содействие в переселении для работы в сельской местности (105 600 руб.);
- безработным гражданам и членам семьи при переезде в другую местность (806 523 руб.);

- организация профессионального обучения отдельных категорий граждан, не зарегистрированных в качестве безработных (14 240 449 руб.);
- содействие в организации собственного дела и создании дополнительных рабочих мест (41 455 000 руб.);
- стажировка выпускников образовательных учреждений профессионального образования (50 175 420 руб.).
- Выделение среди ожидаемых результатов реализации программы снижения уровня регистрируемой безработицы до 1,2%, коэффициента напряженности на рынке труда до 0,8%, средней продолжительности безработицы до 3,7 месяцев к концу 2015 г.; достижения доли трудоустроенных граждан по итогам обращения в центры занятости на уровне 71,3%.

Постановление Правительства Омской области от 10 апреля 2013 г. № 64-п **«Об утверждении Положения о предоставлении в 2013–2015 годах из областного бюджета субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям (кроме граждан, ведущих личное подсобное хозяйство), находящимся на территории муниципальных районов Омской области, на возмещение части затрат на выплату заработной платы молодым специалистам»**

- Предоставление субсидии на возмещение части затрат на выплату заработной платы. К категории получателей субсидий отнесены юридические лица (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), индивидуальные предприниматели, являющиеся сельскохозяйственными товаропроизводителями, находящимися на территории муниципальных районов Омской области. Размер субсидии зависит от заработной платы и составляет:
 - а) 2 тыс. руб. в месяц при заработной плате от 8 до 10 тыс. руб.;
 - б) 4 тыс. руб. в месяц при заработной плате от 10 до 12 тыс. руб.;
 - в) 6 тыс. руб. в месяц при заработной плате более 12 тыс. руб.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ АГРОПИЩЕВОГО КЛАСТЕРА

Учреждения среднего профессионального образования

1. Сибирский профессиональный колледж (сварочное производство);
2. Омский колледж торговли, экономики и сервиса (товаровед-эксперт, техник-технолог);
3. Торгово-экономический колледж им. Г.Д. Зуйковой (товароведение и экспертиза качества потребительских товаров);
4. Омский колледж транспортного строительства (земельно-имущественные отношения);
5. Омский автотранспортный колледж (техническое обслуживание и ремонт оборудования);
6. Омский строительный техникум (землеустройство);
7. Омский механико-технологический техникум (товаровед-эксперт);
8. Омский колледж профессиональных технологий (организация обслуживания в общественном питании);
9. Омский техникум строительства и лесных технологий (технология деревообработки, технология лесозаготовок);
10. Омский сельскохозяйственный техникум (ветеринария, землеустройство);
11. Омский техникум мясной и молочной промышленности;
12. Тарский сельскохозяйственный техникум;
13. Новосибирский машиностроительный техникум (электро- и газосварочные работы).

Учреждения высшего профессионального образования

Омской области (по отраслевым, профильным направлениям подготовки)

1. Омский государственный аграрный университет (факультеты: землеустроительный, ветеринарный, агрономический, агрохимический, почвоведения, технологического сервиса в АПК, пищевых технологий);
2. Тарский филиал Омского государственного аграрного университета;
3. Омский экономический институт (технология и экспертиза продуктов общественного питания);
4. Омский филиал Сибирского университета потребительской кооперации (технология продукции и организация общественного питания);
5. Академия развития международных отношений (эксплуатация и обслуживание машин и транспортного оборудования в АПК) – дистанционное обучение;
6. Гуманитарно-экономический институт (управление технологическими инновациями);
7. Омский государственный технический университет (холодильная техника, технология машин и оборудования и ряд др. технических направлений);
8. Институт переподготовки кадров для агробизнеса ОмГАУ.

**Характеристика рынков труда
муниципальных районов Омской области
по состоянию на 01.01.2013 г.**

Таблица П1

Структура занятости по отраслям, в % от населения, занятого в экономике	Азовский	Больше- реченский	Больше- уковский	Горьков- ский	Знамен- ский
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	45,64	36,20	6,76	44,42	28,78
Добыча полезных ископаемых	—	—	—	—	—
Обрабатывающее производство	1,96	3,17	4,49	2,64	9,75
Производство и распределение электро- энергии, газа и воды	3,63	4,53	2,16	3,25	3,59
Строительство	5,66	3,19	4,74	1,09	5,47
Оптовая и розничная тор- говля, ремонт автотранс- портных средств и т.д.	4,38	6,94	22,36	8,95	4,99
Гостиницы и рестораны	0,98	0,51	—	0,59	0,07
Транспорт и связь	2,87	1,95	1,71	3,99	4,54
Финансовая деятельность	0,99	1,20	1,04	0,70	0,31
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2,51	0,70	1,57	0,54	4,59
Госуправление и обеспечение военной безопасности	5,70	6,63	18,63	6,96	7,82
Образование	13,94	13,92	17,28	12,05	11,18
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,10	11,65	14,11	10,62	15,08
Предоставление прочих услуг	5,64	9,40	5,15	4,19	3,83
Уровень общей безработицы	11,67	6,38	19,39	14,14	15,02

Таблица П2

Структура занятости по отраслям, в % от населения, занятого в экономике	Исилькуль-ский	Калачин-ский	Колосов-ский	Кормилов-ский	Крутин-ский
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	33,96	21,52	32,99	36,57	46,10
Добыча полезных ископаемых	–	–	–	0,26	–
Обрабатывающее производство	3,99	16,48	2,01	7,47	0,78
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,59	6,33	4,34	0,34	3,68
Строительство	2,01	3,84	1,78	1,42	2,04
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и т.д.	13,45	11,88	10,90	7,27	7,27
Гостиницы и рестораны	0,75	1,30	–	–	0,14
Транспорт и связь	5,92	5,01	4,57	3,52	3,10
Финансовая деятельность	0,73	1,08	0,69	0,45	0,63
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1,21	1,14	5,32	10,02	1,55
Госуправление и обеспечение военной безопасности	6,81	5,16	8,84	10,44	6,37
Образование	8,47	9,86	10,05	7,75	10,86
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7,96	9,66	13,57	9,88	13,79
Предоставление прочих услуг	11,15	6,73	4,93	4,63	3,68
Уровень общей безработицы	7,55	11,39	10,88	6,37	10,17

Таблица ПЗ

Структура занятости по отраслям, в % от населения, занятого в экономике	Любинский	Марьяновский	Москаленский	Муромцевский	Называевский
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	33,50	29,28	31,83	38,53	29,54
Добыча полезных ископаемых	—	—	—	—	—
Обрабатывающее производство	14,38	7,48	19,41	5,20	2,90
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,85	1,73	3,42	1,91	4,59
Строительство	1,11	0,80	0,38	0,93	0,64
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и т.д.	6,93	10,87	8,84	7,61	7,96
Гостиницы и рестораны	—	0,31	1,08	0,49	0,44
Транспорт и связь	3,97	4,52	3,20	2,69	9,78
Финансовая деятельность	0,54	0,74	0,43	2,00	1,16
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,36	0,45	0,38	0,25	0,59
Госуправление и обеспечение военной безопасности	7,65	5,24	5,31	5,25	12,31
Образование	14,32	10,34	13,83	16,93	9,93
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	10,96	9,25	9,00	11,52	11,32
Предоставление прочих услуг	4,45	18,99	2,87	6,68	8,84
Уровень общей безработицы	8,17	12,34	8,31	13,81	7,25

Таблица П4

Структура занятости по отраслям, в % от населения, занятого в экономике	Нижне-омский	Ново-варшавский	Одесский	Оконешниковский	Омский
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	40,31	28,90	42,43	48,07	30,79
Добыча полезных ископаемых	–	–	–	–	–
Обрабатывающее производство	–	3,66	0,87	0,71	9,09
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,27	3,24	4,32	2,35	3,87
Строительство	2,95	0,30	0,70	–	1,30
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и т. д.	9,36	11,77	4,82	10,56	20,94
Гостиницы и рестораны	0,08	0,35	0,65	0,07	1,75
Транспорт и связь	3,22	11,97	2,50	3,22	4,66
Финансовая деятельность	1,00	0,62	3,15	0,52	0,10
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,27	5,10	3,32	2,61	3,95
Госуправление и обеспечение военной безопасности	6,05	4,87	6,54	6,28	1,63
Образование	12,38	13,30	14,40	9,49	8,03
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	8,86	8,41	9,13	6,53	9,46
Предоставление прочих услуг	11,25	7,51	7,17	9,59	4,43
Уровень общей безработицы	9,63	13,56	12,87	11,42	7,66

Таблица П15

Структура занятости по отраслям, в % от населения, занятого в экономике	Павлоградский	Полтавский	Русско-Полянский	Саргатский
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	40,52	43,41	46,99	34,25
Добыча полезных ископаемых	–	–	–	–
Обрабатывающее производство	1,20	4,27	2,42	3,73
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,39	1,95	4,00	6,49
Строительство	0,94	1,01	1,24	1,34
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и т.д.	13,82	10,25	2,97	13,95
Гостиницы и рестораны	0,27	0,50	0,28	0,56
Транспорт и связь	2,84	3,81	3,15	4,19
Финансовая деятельность	0,83	2,83	1,95	0,52
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3,30	4,14	0,11	4,29
Госуправление и обеспечение военной безопасности	4,13	4,03	6,67	5,70
Образование	11,15	8,14	12,88	10,97
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,88	7,38	10,25	10,63
Предоставление прочих услуг	10,71	8,29	7,09	3,37
Уровень общей безработицы	11,77	10,73	13,49	13,21

Таблица П6

Структура занятости по отраслям, в % от населения, занятого в экономике	Седельниковский	Таврический	Тарский	Тевризский
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	30,77	28,86	18,29	21,72
Добыча полезных ископаемых	–	0,54	0,72	1,15
Обрабатывающее производство	8,02	7,72	4,49	7,27
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,78	7,17	2,95	3,72
Строительство	7,24	4,25	1,42	0,94
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и т.д.	7,87	8,32	26,03	8,70
Гостиницы и рестораны	0,55	0,77	0,17	0, 21
Транспорт и связь	2,96	6,64	4,38	5,55
Финансовая деятельность	0,34	1,02	1,89	0,57
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	5,63	3,92	2,69	5,08
Госуправление и обеспечение военной безопасности	5,98	4,63	5,06	8,10
Образование	11,61	11,95	13,37	20,13
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	11,71	7,57	13,48	10,76
Предоставление прочих услуг	5,54	6,65	5,06	6,12
Уровень общей безработицы	9,97	13,67	9,30	13,41

Таблица П7

Структура занятости по отраслям, в % от населения, занятого в экономике	Тюкалинский	Усть-Ишимский	Черлакский	Щербакульский
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	35,24	20,00	31,70	46,38
Добыча полезных ископаемых	–	0,08	–	–
Обрабатывающее производство	3,19	4,51	1,28	1,16
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,53	5,53	5,04	4,11
Строительство	0,73	3,64	1,54	1,10
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и т.д.	18,90	11,20	17,75	9,41
Гостиницы и рестораны	1,47	1,07	0,33	0,28
Транспорт и связь	4,00	11,28	2,70	3,25
Финансовая деятельность	1,01	1,52	0,75	0,92
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3,32	0,45	4,39	3,91
Госуправление и обеспечение военной безопасности	6,22	6,69	7,27	5,31
Образование	10,19	12,05	12,04	10,24
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	9,53	11,45	7,98	10,21
Предоставление прочих услуг	3,67	10,52	7,24	3,73
Уровень общей безработицы	12,67	13,48	13,15	7,48

Научное издание

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Коллективная монография

Под общей редакцией
В.В. Карпова, В.В. Алещенко

Редактор Г. И. Евсеева
Компьютерная верстка В.В. Лысенко, А.П. Угрюмов

Подписано к печати 23.12.13.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Объем 26 п.л. Уч.-изд. л. 24,2. Тираж 200 экз. Заказ 4.

Издательство ИЭОПП СО РАН.

Участок оперативной полиграфии ИЭОПП СО РАН.
630090, г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.